

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Eur. 1015 - l - 1

ОПИСАНИЕ
ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1828 и 1829 годовъ.

=

ЧАСТЬ I.

79/21/33515

Env. 1015 $\frac{2}{1}$

126

a

ОПИСАНІЕ
ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1828 и 1829 ГОДОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

ГВАРДІИ КАПИТАНА

Лукьянкова,

съ приложеніемъ двухъ картъ и девятнадцати плановъ.

Лукьянкова
поручикъ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца.

1844.

Печатано съ Высочайшаго соизволенія.

1.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ
САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССИИ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Осчастливленный все милостивѣйшій и мѣ соизволеніемъ посвятить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ составленное мною Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, вполнѣ чувствую, что столь высокая награда не оправдывается достоинствомъ моего труда. Вся заслуга его состоитъ въ простомъ, правдивомъ разсказѣ, основанномъ на достовѣрныхъ источникахъ, отчетахъ и запискахъ очевидцевъ и участниковъ войны.

Излагая событія, я не дерзалъ судить объ нихъ. Исторія изречетъ судъ. Современникамъ принадлежатъ вѣрная лѣтопись и сохраненіе свѣдѣній. Они могутъ только исчислять подвиги чести и мужества доблестныхъ Русскихъ воиновъ, кои, какъ всегда, ознаменовалась послѣдняя

война съ Оттоманскою державою, могутъ только указать потомству на ТОГО, КТО въ стѣнахъ Адрианополя кончилъ распрю съ Оттоманами, за два вѣка начатую на берегахъ Днѣпра, и при высокомъ самоотверженіи отказываясь отъ славы завоевателя Царьграда, требовалъ покорности непріятеля, но еще болѣе мыслилъ о спасеніи его.

Съ благоговѣніемъ дерзаю повергнуть трудъ мой къ священнымъ стопамъ ВАШИМЪ.

Всемилоствѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества

**Вѣрноподанный
гвардіи капитанъ Лукьяновичъ.**

14-го Ноября 1843 года,
въ Санктпетербургѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Война Россіи съ Турціею въ 1828 и 1829 годахъ занимаетъ одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ въ ряду достопамятныхъ событій, ознаменовавшихъ первые годы царствованія Императора Николая Павловича.

Въ теченіе сей войны, продолжавшейся полтора года, Русская главная армія заняла княжества Молдавское и Валахское, переправилась черезъ Дунай, покорила многія крѣпости, и въ числѣ ихъ недоступную дотолѣ Варну, въ первый разъ перенесла оружіе Русское за Балканы, вступила въ Адрианополь, и поставила побѣдоносныя знамена близъ столицы имперіи Оттоманской. Пока сіи подвиги совершались въ Европѣ, въ Азіятской Турціи графъ Па-

Х

скевичь-Эриванскій, съ малочисленнымъ корпусомъ, преодолевая препятствія, противопоставляема ему неприятелемъ и природою, въ нѣсколько мѣсяцовъ разбилъ двѣ Турецкія арміи, полонилъ главнокомандовавшаго одною изъ нихъ и правителя обширнаго края, Арзерунскаго сераскира, взялъ штурмомъ нѣсколько сильныхъ крѣпостей, занялъ обширное пространство Азіатской Турціи, овладѣлъ Арзеруномъ и угрожалъ Трапезунту. Только скорое согласіе Султана удовлетворить справедливымъ требованіямъ Россійскаго Двора отвратило опасность, грозившую Турецкой имперіи при видѣ знаменъ Русскихъ, побѣдоносно развѣвавшихся вблизи Царьграда.

Послѣдствія войны были важны для отечества нашего, а самая война оправдала доблесть оружія Русскаго.

Представляя соотечественникамъ, на

достоверныхъ источникахъ основанное, описаніе первой половины Турецкой войны, заключающее въ себя кампанію 1828 года, почитаю обязанностью упомянуть, какими матеріалами пользовался я при составленіи сего описанія. Они были слѣдующіе:

1) Документы, хранящіеся въ Военно-Топографическомъ Депю Генеральнаго Штаба и въ Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, открытые мнѣ по соизволенію Государя Императора.

2) « Журналъ занятій и похода войскъ Гвардейскаго Корпуса въ 1828 году, » и другія до кампаніи сей относящіяся свѣдѣнія, доставленныя въ Штабъ Отдельнаго Гвардейскаго Корпуса.

3) Въ описаніи осады Варны служили главнымъ руководствомъ: а) « Журналь военныхъ дѣйствій отряда, находившагося подѣ начальствомъ генераль-

адыютанта Головина на южной стороне Варны, съ 29-го Августа по 11-е Сентября 1828 года, » напечатанный генераломъ Головинымъ въ Варшавѣ, въ 1837 году, въ немногомъ числѣ экземпляровъ; в) «Описание осады Варны» полковника Менда, хранящееся въ Департаментѣ Генеральнаго Штаба, и с) «Журналъ осады Варны въ 1828 году,» составленный инженеръ генерал-майоромъ Трузсономъ 2-мъ, помещенный въ XI-й части Инженерныхъ Записокъ.

4) «Журналъ дѣйствій Праводскаго отряда,» сообщенный генералъ-лейтенантомъ Купріяновымъ.

5) «Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи, въ 1828 и 1829 годахъ,» сочиненіе полковника Ушакова.

6) Многія любопытныя свѣдѣнія о кампаніи 1828 года сообщили автору генералъ-адыютантъ, графъ Киселевъ, быв-

ХІІІ

пій во время кампаніи 1828 года начальникомъ Главнаго Штаба 2-й арміи, и дѣйствительный статскій совѣтникъ Липранди, служившій въ Генеральномъ Штабѣ полковникомъ. Находясь долгое время въ Турціи, г-нъ Липранди изучилъ придунайскій край подробно и основательно. По открытіи кампаніи 1828 года, состоя при главной квартирѣ, г-нъ Липранди былъ употребляемъ по многимъ важнымъ порученіямъ. При описаніи мѣстности и приготовленій Турковъ къ войнѣ особенно имѣлъ я въ виду донесеніе г-на Липранди начальнику Главнаго Штаба 2-й арміи, генераль-адъютанту Киселеву, отъ 3-го Апрѣля 1828 года, заключающее въ себѣ «краткое обзорѣніе Молдавіи, Валахіи и другихъ прилегающихъ земель, въ военномъ отношеніи.»

7) Въ соображеніе приняты всѣ реляціи, многія частныя извѣстія изъ

армии, напечатанныя въ разныхъ по-
временныхъ изданіяхъ 1828 года, и
статьи о Турецкой войнѣ 1828 года,
помѣщенные барономъ Л. И. Зедделе-
ромъ и другими въ Военно-Энциклопе-
дическомъ Лексиконѣ, а также сочи-
неніе Прусскаго генераль - лейтенан-
та Валентини, *Traité sur la guerre
contre les Turcs, traduit de l'alle-
mand du lieutenant-général prussien
baron Valentini par Blesson.* о) При
обозрѣніи военныхъ дѣйствій съ 1806-го
по 1812 годъ руководствомъ было «Опи-
саніе Турецкой войны въ царствованіе
Императора Александра,» сочиненіе
генераль - лейтенанта Михайловскаго-
Данилевскаго. Наконецъ осмѣлюсь упо-
мянуть и о собственныхъ замѣткахъ мо-
ихъ, часть коихъ издана въ 1833 году,
подъ названіемъ: «Три мѣсяца за Ду-
наемъ въ 1828 году.»

КАМПАНИЯ 1898 ГОДА.

ГЛАВА I.

Политическія отношенія между Россією и Оттоманскою Портою.

Порта нарушаетъ Букарестскій трактатъ. Мирюлюбіе Императора Александра. Непріязненные дѣйствія Турціи. Русскій Посланникъ оставляетъ Царьградъ. Затруднительное положеніе Порты. Кротость Императора Александра. Упорство Турціи. Протестація 1825 года. Аккерманская конвенція. Лондонскій трактатъ 1827 года. Новое нарушеніе условій Турками. Наваринская битва. Султанскій гатти-шерифъ и враждебныя дѣйствія Турціи. Манифестъ Императора Николая.

Вскорѣ послѣ Букарестскаго трактата, заключеннаго 16-го Мая 1812 года, мирныя сношенія Россіи съ Оттоманскою Портою приняли неблагопріятный оборотъ. Во время вторженія въ предѣлы Россіи императора Наполеона Турки въроломно напали на Сербію и ознаменовали нападеніе грабежами и кровопролитіемъ. Въместо льготъ и разныхъ пре-

Часть I. 1

имуществъ, обещанныхъ княжествамъ Молдавскому и Валахскому условіями Букарестскаго трактата, Турція обременила ихъ новыми налогами, утсняяла и доводила до крайняго раззоренія. Обязавшись препятствовать набѣгамъ Закубанскихъ горцовъ, напротивъ она явно побуждала ихъ нападать на Россію. Довершая непріязненные поступки свои, Турція останавливала Русскія суда въ Босфоръ, и захватывая грузы ихъ, нарушала тѣмъ постановленія торговаго трактата съ Россією, заключеннаго въ 1783 году.

Окончивъ борьбу съ Наполеономъ, Императоръ Александръ могъ немедленно смирить оружіемъ нарушителей мирныхъ договоровъ, но чуждый мести, онъ хотѣлъ дѣйствовать убѣжденіемъ, и въ 1816 году началъ съ Турецкимъ правительствомъ переговоры, цѣлью коихъ были обезпеченіе порядка, исполненіе взаимныхъ обязанностей, и продолженіе мирныхъ, на обоюдной пользѣ основанныхъ сношеній. Переговоры сіи продолжались около пяти лѣтъ, и все время продолженія ихъ ознаменовано было непріязненными поступками Оттоманской Порты. Не смотря на умышленную медлительность Турковъ, исполненіе нѣкоторыхъ статей Букарестскаго трактата приходило однакожъ къ окончанію, когда возстаніе Морейскихъ Грековъ и вторженіе въ Молдавію князя Ипсиланти, возбудили въ наро-

дѣ и правительствѣ Турецкомъ ненависть ко всѣмъ христіанамъ, данникамъ Порты. Россія немедленно изъявила, сколь противно было видамъ и правиламъ ея политики беззавсудное предпріятіе князя Ипсиланти. Какъ держава, покровительствующая княжества Молдавское и Валахское, она согласилась на принятіе Султаномъ мѣръ обороны и огражденія законнаго порядка, но требовала, чтобы жители княжествъ, не преступившіе своихъ обязанностей, не страдали за поступки виновниковъ безпорядка. Предстательство и требованіе Россіи были отвергнуты. Посланнику Россійскому въ Царяградъ нанесены были личныя оскорбленія. Почетнѣйшіе сановники Греческаго духовенства и Царьградскій Патріархъ, глава ихъ, схвачены при совершеніи священныхъ обрядовъ Православной Церкви, преданы въ руки палачей, и осуждены на позорную смертную казнь. Знатнѣйшіе христіане, ограбленные, поруганные, безъ суда и слѣдствія гибли въ мукахъ, и только немногіе успѣвали спастись бѣгствомъ. Всѣ сіи мѣры, принимаемыя правительствомъ Турецкимъ, не могли прекратить смятеній. Христіане вооружались и пламя междоусобій распространялось повсюду. Тщетно Русскій Посланникъ старался отвращать Порту отъ жестокостей, и въ ночь своей, Іюля 6-го 1821 года, показывалъ ей навѣрнѣйшія и единственныя средства

возстановить спокойствіе. Объявляя справедливое негодованіе Россійскаго Двора противъ дѣйствій свирѣпаго изувѣрства, онъ оставилъ Царьградъ.

Ослѣпленіе Оттоманской Порты было столь велико, что она не замѣчала грозившей ей въ 1821 году опасности. Сей годъ можно было почесть временемъ, когда не только тронъ Оттоманскій, но даже самое могущество Турецкой имперіи должны были поколебаться въ основаніи, угрожая паденіемъ. При началѣ сего года Турція была еще занята долговременнымъ возмущеніемъ стараго Али, паши Янинскаго, выжидавшаго только случая объявить себя независимымъ. Болѣе дальновидный совѣтникъ его, Мегеметь Али, паша Египетскій, прикрывался личиною покорности, но уже дѣйствовалъ, какъ независимый властитель. Кромѣ безпрерывныхъ губительныхъ междоусобій Африканскихъ владѣльцовъ, непокорность Босняковъ, Скорянъ и вообще всѣхъ Албанцовъ, несовершенно прекратившіяся неистовства Кирджалей, и безпорядки и неповиновеніе разныхъ Анатолійскихъ пашей, требовали дѣятельнаго вниманія Турецкаго правительства. Напротивъ, во всѣхъ дѣйствіяхъ его замѣтны были слабость и нерѣшительность. Съ нѣкотораго времени Турецкое правительство не обращало надлежащаго вниманія на возмутителей, и почти не принимало противъ нихъ мѣръ. Такое

летаргическое, такъ сказать, состояніе Оттоманской Порты было встревожено внезапнымъ и неожиданнымъ возстаніемъ Греческихъ областей, лишившихъ Турцію средствъ дѣйствовать морскими ополченіями. Открытіе сношеній Гетеристовъ съ Сербією и Булгарією, возмущеніе Пандуровъ, участіе, какое предполагали въ началѣ между Греками и жителями Молдавіи и Валахіи, поколебали самонадѣянность и безопасность министровъ Султана, показывая бѣдственное состояніе внутреннихъ дѣлъ Турецкой имперіи. Тогда усилены были дѣйствія противъ Али Паши, опаснѣйшаго изъ всѣхъ враговъ Султана. Куршидъ-Паша, счастливо уничтожившій его, не былъ также счастливъ противъ Грековъ. Любимецъ своего государя, гордый успѣхами въ Яннинѣ, онъ мечталъ, что одного появленія его будетъ достаточно для разсыянія Морейскихъ возмутителей. Раздробивъ свое войско, онъ не принялъ никакихъ предосторожностей. Греки, пользуясь мѣстностью, отразили повсюду и разстроили многочисленное войско Оттоманское. Изъ незначительнаго мятежа образовалось кровопролитное междоусобіе.

Никогда прежде Оттоманская Порта не находилась въ положеніи болѣе затруднительномъ. Русскія войска собирались въ Бессарабіи, на берегахъ Прута, готовые по первому слову монарха устре-

миться въ нѣдра Турецкой имперіи. Стеченіе столь многихъ неблагопріятныхъ и гибельныхъ Оттоманамъ обстоятельствъ ручалось за вѣрный успѣхъ и могло привести Рускихъ къ стѣнамъ Царьграда. Но челоѵколюбіе Александра руководило его, благословляемою народами Европы политикою. Составляя священный союзъ, Онъ положилъ въ основаніе его священное правило: «Христіанскій монархъ долженъ имѣть одну только цѣль — сохраненіе мира и защиту собственности и правъ каждаго, Государя и подданнаго.» Союзныя съ Россіею державы, побуждаемыя одинакимъ желаніемъ обезпечить всеобщій миръ, старались отвратить своимъ посредничествомъ опасности, грозившія Турціи. Ничто не могло побѣдить упрямства Оттомановъ. Стремясь къ истребленію подвластныхъ ей христіанскихъ народовъ, Турція не только производила войну въ Моревъ день ото дня кровопролитнѣе и свирѣпѣе, но угрожала Сербіи, спокойной и вѣрной исполненію всѣхъ своихъ обязанностей Султану. Военное занятіе Молдавіи и Валахіи, вопреки всѣхъ договоровъ и обѣщаній, продолжалось.

Упорство Султана истощило наконецъ мѣру терпѣнія Императора Александра. Въ Октябрѣ 1825 года вручена была министерству Турецкому протестанція противъ дѣйствій его, и когда смерть пресѣкла драгоцѣнные дни обожаемаго подданны-

ми Монарха Русскаго, отъ Него уже было объявлено, что онъ рѣшается принудить Порту оружіемъ къ уваженію правъ Россіи. (*)

Начало царствованія Императора Николая было ознаменовано доказательствами Его умѣренности и миролюбія. Руководствуясь правилами своего Августѣйшаго Предмѣстника, Онъ хотѣлъ посредствомъ продолженія переговоровъ прекратить всѣ долговременныя несогласія съ Турціею. Немедленно по вступленіи на престолъ повелѣлъ Онъ открыть негоціацію съ Портою, для соглашенія въ дѣлахъ, особенно касавшихся Россіи. Вскорѣ потомъ, $\frac{23 \text{ Марта}}{4 \text{ Апрелья}}$ 1826 года, вмѣстѣ съ Королемъ Великобританскимъ, утвердилъ Онъ мѣры посредничества для успокоенія Греціи, чего требовало общее спокойствіе Европы. Переговоры, открытые въ Аккерманъ, заключены были дополнительною конвенціею къ Букарестскому трактату, доказавшею умѣренность требованій Россійскаго правительства. Слѣдствіемъ Аккерманскихъ переговоровъ было назначеніе Россійской миссіи въ Царьградъ. Но, пользуясь войною, начавшеюся тогда между Россіею и Персіею, Порта снова уклонилась отъ исполненія принятыхъ ею условій конвенціи. Тогда, $\frac{24 \text{ Юня}}{6 \text{ Юля}}$

(*) Декларация Россійскаго министерства передъ открытіемъ войны съ Турціею въ 1828 году.

1827 года, заключенъ былъ Лондонскій трактатъ. Имъ соглашены права и требованія Греческаго народа съ спокойствіемъ и благомъ Турецкой имперіи. Сія спасительныя мѣры примиренія предложены были Оттоманской Портѣ, и союзные Дворы старались преклонить Султана на прекращеніе междоусобныхъ кровопролитій. Сообщая планы для сего союзныхъ Державъ, объявили ему, что въ случаѣ отказа союзные флоты будутъ принуждены остановить продолженіе войны въ Морѣ. Порта пренебрегла всѣ сія совѣты и предостереженія. Слѣдствіемъ безразсуднаго ослѣпленія Оттомановъ было истребленіе Турецкаго и Египетскаго флотовъ подъ Навариномъ, Октября 8-го 1827 года.

Не смотря на полный успѣхъ Наваринской битвы, сія битва была для Россіи и ея союзниковъ поводомъ только къ новому изъявленію миролюбія, новымъ стараніямъ убѣдить Порту въ необходимости примиренія. Турецкое правительство на всѣ предложенія отвѣчало своимъ воззваніемъ къ Турецкому народу ($\frac{8}{30}$ Декабря). Приглашая музульмановъ къ войнѣ противъ Россіи, оно называло Россійское правительство *вѣчнымъ, неукротимымъ врагомъ музульманства, умышляющимъ разрушеніе Оттоманской имперіи*. Порта торжественно сознавалась притомъ, что переговорами о мирѣ она

старалась только продлить время для приготовления средствъ къ войнѣ, и рѣшась упорно не исполнять Аккерманской конвенціи, заключала условія ея съ умысломъ при первой возможности нарушить ихъ.

За воззваніемъ Султана къ Турецкому народу послѣдовали разныя притѣснительныя распоряженія, вредившія торговлѣ нашей на Черномъ морѣ, и нанесены были оскорбленія достоинству Россійскаго флага. Порта втайнѣ обѣщала помощь Персіанамъ, начавшимъ мирные переговоры съ Россією и вооружая пашей, сосѣдственныхъ съ Россійскими предѣлами, старалась разрывомъ съ Персією занять нашу армію въ Закавказскомъ краѣ.

Видя, что все мирныя дѣйствія остаются безуспѣшными, и что честь Россіи и пользы Его подданныхъ требуютъ другихъ мѣръ для принужденія враждебной Турціи уважать священныя условія договоровъ, Государь Императоръ возвѣстилъ своимъ вѣрноподаннымъ о войнѣ съ Оттоманскою Портою слѣдующимъ манифестомъ, 14-го Апрѣля 1828 года.

«Миръ съ Оттоманскою Портою, въ Букарестѣ постановленный и въ теченіе шестнадцати лѣтъ многократно колеблемый, нынѣ наконецъ, не взирая на все усилія Наши къ его сохраненію, рѣшительно ею низпровергнуть. Порта вызываетъ

Росію на брань, грозя ей войною истребительною, воздвигаетъ поголовное на нее ополченіе, объявляетъ ее непримиримымъ своимъ врагомъ, попираетъ конвенцію, въ Аккерманъ заключенную, и тѣмъ самымъ низпровергаетъ всѣ прежніе договоры, ею утвержденные, провозглашая, что самое заключеніе сего акта было съ ея стороны только предлогомъ къ сокрытію военныхъ ея приготовленій.

«Въ слѣдъ за тѣмъ оскорбляются права и достоинство Россійскаго флага; удерживаются корабли; грузы ихъ падаютъ въ добычу насильственного самовластиа; даже подданные Наши осуждаются, или измѣнить подданству, или оставить немедленно Турецкія владѣнія; проливъ Босфорскій запирается; Черноморская наша торговля стѣсняется; города и области южнаго края, лишась сего единственнаго истока ихъ произведеній, угрожаются безчисленными потерями. Но сего не довольно. Въ то самое время, какъ мирныя соглашенія Россіи съ Персіею приближались уже къ окончанію, является внезапное въ оныхъ измѣненіе. Вскорѣ съ достовѣрностью было обнаружено, что Порта колебала рѣшимость Персіи, и поспѣшнымъ вооруженіемъ пограничныхъ ея войскъ, обшчая сильную ей поддержку, не словами уже, но самымъ дѣйствіемъ вступала на поле брани.

«Такъ довершился непрерывный рядъ нарушеній, возникшихъ съ самаго заключенія Букарестскаго трактата. Таковъ былъ плодъ великодушныхъ усилій Россіи къ сохраненію съ Портою мира.

«Но есть и самому великодушію предѣлы; преступить ихъ воспрещаетъ честь имени Русскаго, достоинство имперіи и неприкосновенность правъ ея и славы.

«Не прежде, какъ измѣривъ все пространство сихъ обязанностей, и удостовѣрясь въ строгой ихъ необходимости, съ прискорбіемъ, но вмѣстѣ съ твердою увѣренностью въ правотъ Нашею дѣла, повѣляли Мы войскамъ Нашимъ двинуться, и съ помощію Божіею дѣйствовать противъ врага, поправшаго святость мирныхъ союзовъ и правъ общенародныхъ.

«Мы удостовѣрены, что всѣ вѣрные подданные Наши соединятъ съ Нами теплыя ихъ молитвы ко Всевышнему, да предъидетъ всемогущая Его сила христолюбивому воинству Нашему, и небеснымъ Его благословіемъ пріосвѣтится оружіе Наше, подъемлемое въ оборону святыя Православныя Церкви и любезнаго отечества Нашею.»

ГЛАВА II.

Описание главнаго театра войны.

Княжества Молдавское и Валахское въ статистическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Дунай. Переправы на немъ. Важность Дуная въ военномъ отношеніи. Бугарія. Народы, ее населяющіе, и ихъ политическое состояніе. Трудность похода въ Бугаріи.

Главнымъ театромъ войны 1828 года были тѣ области, гдѣ происходили прежнія войны съ Турками, съ 1711-го до 1812 года, Молдавія, Валахія и Бугарія. Потому, считая излишнимъ распространяться въ подробномъ топографическомъ описаніи сего края, обратимъ только бѣглый взглядъ на театръ войны 1828 года, и наиболѣе коснемся политическаго состоянія сихъ странъ передъ началомъ похода.

Княжества *Молдавское* и *Валахское* не представляли намъ прежнихъ средствъ продовольствія.

Кромѣ притѣснительнаго управленія въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, засуха и саранча въ 1827 году причинили большія опустошенія въ южной части обоихъ княжествъ, преимущественно въ Молдавіи. Не смотря на то, при хорошемъ распоряженіи, шестидесяти-тысячная армія могла найти здѣсь все, исключая ржаной хлѣбъ, по цѣнамъ умѣреннымъ. Подножный кормъ въ концѣ Апрѣля бываетъ уже достаточенъ, особенно въ южной части княжествъ. Пространная равнина, именуемая *Гамсією*, между Браиловымъ, Дунаемъ и рѣкою Бузео, обилуетъ травами, а также и вся Валахія. Вино, способное для выдѣлки укуса, деготь, соль, скотъ, и другія потребности арміи, вездѣ были изобильны. Доходы княжествъ, главный источникъ коихъ составляютъ солянныя копи, простирались въ Валахіи до семи съ половиною, а въ Молдавіи до трехъ милліоновъ левовъ, всего до десяти съ половиною милліоновъ левовъ. *)

По занятіи Молдавіи, во время предшествовавшей войны съ Турками, главнѣйшіе доходы состояли:

1. Въ откупахъ хлѣбнаго вина, кофейныхъ домовъ и лавокъ, во всѣхъ завоеванныхъ крѣпостяхъ.

*) Левъ, или шастръ, обыкновенно равняется 50 копѣйкамъ мѣди, но возвышается и понижается отъ 60 до 40 коп. Нынѣ Голландскій червонецъ въ Молдавіи стоитъ 31 левъ.

2. Въ отпускъ соли за Дунай, и хотя пошлыны со 100 окъ взымалось не болѣе 5 левовъ, но статья сія была значительнѣйшею.

3. Въ отпускъ хлопчатой бумаги черезъ Малую Валахію въ Баннатъ, причемъ взымалось только по 2 червонца съ тюка. Торгъ производился по условію съ Виддинскимъ пашею.

Сіи три статьи доставляли болѣе 400 т. червонцовъ. Кромъ того оба княжества давали хлѣбъ, сѣно и деньги на содержаніе госпиталей. «Кажется,» замѣчаетъ генераль отъ инфантеріи Сабанѣевъ, въ своей запискѣ, поданной Начальнику Главнаго Штаба передъ открытіемъ кампаніи 1828 года, «что при лучшей администраціи все это можетъ не только облегчить необходимыя для войны издержки, но и вознаградить ихъ съ избыткомъ.»

Городовъ въ обоихъ княжествахъ немного, и тѣ почти не заслуживаютъ такого названія. Кромъ столицъ, Букареста и Яссъ, обращаютъ на себя вниманіе: *Батушаны* и *Галацъ* въ Молдавіи, *Тырговисть*, *Краіова* и *Браиловъ* въ Валахіи. Нисія званія жителей въ княжествахъ ограничены въ своихъ потребностяхъ. Туземцы тамошніе, или *Румыны*, составляющіе населеніе княжествъ, крѣпки, хотя воинственный отдѣлъ составляютъ Арнауты, гвардія Господарей.

Дунай, отдѣляющій Валахію и Молдавію отъ Сербіи и Булгаріи, во всѣхъ войнахъ Россіи съ Турціею былъ главнымъ основаніемъ военныхъ дѣйствій. Обладаніе имъ весьма важно, ибо служитъ основою дальнѣйшаго движенія со стороны Турціи и Россіи. Ширина Дуная отъ одной до десяти верстѣ, съ рукавами, а глубина отъ 16-ти до 60 футовъ. Вообще судоходство по Дунаю не подвержено никакимъ затрудненіямъ, и суда съ грузомъ 20-ти орудій могутъ ходить свободно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дунай усянъ небольшими островами. Теченіе его весьма быстро и затрудняетъ устройство пласкотныхъ мостовъ. Левый берегъ низменъ, болотистъ и мало доступенъ; прибрежная равнина ограждена съ сѣвера небольшою цѣпью высотъ. Правый берегъ высокій, крутой и изрытый, прикрытъ скалами и весьма удобенъ для обороны. Крѣпости защищали оба берега. Дунай рѣдко замерзаетъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, и то не надолго. Стремленіе огромной массы водъ скоро освобождаетъ средину рѣки отъ льда, зыбкими слоями остающагося только около береговъ. Разливы Дуная начинаются въ Апрѣль и продолжаются нерѣдко до половины лѣта, что зависитъ отъ зимы, количества горнаго снѣга и паденія дождей, а потому бываютъ они не одинаковы и не постоянны. Должно упомянуть еще о временныхъ разливахъ,

обыкновенно бывающихъ въ Іюнь мѣсяцъ, отъ дождей, почти ежедневныхъ, наносимыхъ юго-восточнымъ вѣтромъ. Вода, оставаясь послѣ разливовъ въ низменныхъ мѣстахъ, наполняетъ въ жаркое время атмосферу лѣваго берега вредными испареніями. Густые туманы, слѣдствіе ихъ, почти безпрерывно носятся надъ рѣкою.

Мѣста удобныя для устройства переправъ съ лѣваго берега на правый, главнѣйшія суть: близъ устья рѣки Тимона, выше Виддина; нѣсколько выше и ниже сей крѣпости; по броду у Арцеръ-Паланки; близъ селенія Джибра - Паланки противъ Рахова; близъ устья рѣки Шилы; противъ Никополя, близъ устья Алуты, у с. Фламунды, ниже Никополя; нѣсколько ниже Журжи; у Туртукая; между Тартарицею и Силистріею; въ окрестностяхъ Гирсова, Мачина, Браилова, Галаца и Исакчи, и близъ Измаила и Килии. Но всѣ сіи переправы, по ширинѣ рѣки и низменности береговъ, затруднительны, и могутъ быть предприняемы только по стокъ весеннихъ водъ, часто неожиданно поднимающихъ Дунай на 4 фута и болѣе, и наводняющихъ большія пространства земли. Переправы съ праваго берега на лѣвый защищаютъ крѣпости и укрѣпленныя мѣста: Кладова, Виддинъ, Раховъ, Никополь, Систовъ, Рушукъ, Туртукай, Силистрія и Гирсовъ. Укрѣпленія Калафата, Турны, Кале и

Журжи, служили прежде мостовыми укрѣпленіями Виддину, Никополю и Рущуку. Они срыты по условіямъ Адрианопольскаго мира.

Булгарія (древняя Нижняя Мизія), составляющая часть Румелійскаго беглербегства, представляетъ плоскость, гораздо выше равнинъ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи. При-Дунайская часть ея весьма богата виноградниками, почти не требующими воздѣлыванія. Не такова остальная часть Булгаріи. Небольшіе ручейки, орошающіе ее, мѣлководны, а лѣтомъ и совсемъ пересыхаютъ. Недостатокъ въ проточной водѣ повсемѣстенъ. Воду можно найти только въ фонтанахъ, устроенныхъ по главнымъ дорогамъ набожными музульманами, но изъ нихъ во время войны большая часть были уничтожены, или испорчены туземцами. Вся горная Булгарія, за исключеніемъ пространства земель по рѣкамъ Осмѣ и Янтрѣ, малолюдна. Хотя земледѣліе находится въ ней въ хорошемъ состояніи, но сообщенія, кромѣ немногихъ дорогъ, служащихъ скудной внутренней торговлѣ и удобныхъ только для проѣзда узкихъ повозокъ туземныхъ, состоятъ въ тропинкахъ, и нерѣдко въ лѣсахъ онѣ заслоняются валежникомъ, а въ низкихъ мѣстахъ заливаются водою. Вообще дороги въ Булгаріи надежны только въ совершенно сухую погоду, или во время продолжительныхъ морозовъ.

Часть I.

2

Народы, населяющіе Булгарію, суть слѣдующіе:

1. *Булгары*. Послѣ 1812 года, когда нѣкоторые изъ нихъ начали переселяться въ Бессарабію, они сдѣлались уже не столь дики, какъ были прежде. Предубѣжденіе противъ Россійскаго правительства пачало изглаживаться изъ числа ихъ закоренѣлыхъ предрасудковъ, и можно было надѣяться, что при соблюденіи дисциплины въ Русскихъ войскахъ, туземцы не только не оставятъ жилищъ своихъ, но даже могутъ содѣйствовать успѣхамъ нашего оружія.

2. *Татары*, живущіе въ области, извѣстной подъ общимъ наименованіемъ *Добруши*, между Бабадагомъ и Базарджикомъ. Заселеніе Татарское не заслуживало большаго вниманія, но пространство, имъ занимаемое, представляло много неудобствъ для перехода войскъ, будучи на разстояніи 120 верстъ почти безводно.

3. *Некрасовцы* и *Запорожцы*, обитающіе въ окрестностяхъ Бабадага, къ устью Дуная и на островахъ, образуемыхъ рукавами его при Черномъ морѣ. Въ войну 1806 — 1812 годовъ часть Некрасовцовъ удалилась изъ жилищъ своихъ къ Ахіолу и Мраморному морю, по причинѣ междоусобій съ Запорожцами, непримиримыми врагами ихъ, и по

случаю вступленія въ предѣлы поселенія ихъ Русскихъ войскъ; другая часть Некрасовцовъ находилась въ Турецкихъ войскахъ. Они сражались конные, и исключительно содержали передовую ночную цѣпь главной Турецкой арміи, по неспособности Турковъ къ сему роду службы. Запорожцы сражались пѣшие и въ лодкахъ. Они были свирѣпы и привержены къ старымъ обычаямъ, которые Оттоманская Порта по возможности сохраняла между ними. Послѣ войны 1806 — 1812 годовъ, Запорожцы и Некрасовцы замѣтно ослабли, ибо многіе не возвратились въ дома свои съ береговъ Мраморнаго моря, и многіе погибли въ битвахъ съ Морейскими Греками.

Изъ описаннаго здѣсь состоянія Задунайскаго края видно, что армія, вступающая въ Булгарію, должна была обезпечить себя продовольствіемъ и всѣми средствами на продолжительное время, ни сколько не надѣясь на мѣстныя, почти не существующія пособія. Дѣйствія за Дунаемъ во всякое время года представляли великія затрудненія. Весною и осенью разлитіе рѣкъ и непроходимость дорогъ, лѣтомъ недостатокъ воды и палящій зной, зимою сильная стужа, попеременно съ оттепелями и проливными дождями, дороги, то покрытыя непроходимыми снѣгами, то потопленные въ грязи, безконечная пустыня — все вмѣстѣ, и особенно за-

труднительная доставка продовольствія и фуража, поставляли едва одолимые преграды для дѣйствій арміи. Самый образъ войны противъ Турковъ совершенно не подходитъ подъ правила Европейской тактики. Здѣсь скрывались причины, почему многіе изъ полководцевъ, отличившихся воинскими успѣхами, предводительствуя войсками противъ Турковъ, испытывали неудачи и теряли свою славу, и на оборотъ, другіе легко пріобрѣтали извѣстность.

ГЛАВА III.

Приготовленія къ войнѣ Турціи.

Начало приготовленій Оттоманской Порты. Вооруженіе крѣпостей и число гарнизоновъ въ нихъ. Хитрость Турецкаго правительства. Операционный планъ. Назначеніе главнокомандующаго и другихъ начальниковъ. Резервная армія. Предположенія объ открытіи войны. Состояніе Турецкой арміи. Намѣренія Султана. Числительная сила Турецкихъ войскъ.

Рѣшась воевать съ Россією, Оттоманская Порта втайнѣ, но издавна готовилась на войну. Султанскій гатти-шерифъ, вызывавшій на поголовное ополченіе, былъ, такъ сказать, только дополненіемъ средствъ, уже приготовленныхъ. Предпринимаемая война, которая, по выраженію Султанскаго гатти-шерифа, «отнюдь не должна была походить на всѣ предшествовавшія ей брани,» Султанъ приготовлялъ въ Европейской Турціи огромныя средства защиты, опираясь на многочисленныя крѣпо-

сти, по двумъ главнымъ оборонительнымъ линиямъ, образуемымъ мѣстностью.

Дунай составляетъ первую оборонительную линию Турціи отъ Россіи. Нижняя часть ея, совершенно выдавшаяся впередъ, упираясь къ Черному морю, защищена была крѣпостями, Тульчею, Исакчею, Мачиномъ, Браиловомъ, Гирсовомъ и Кюстенджи. Жилища непріязненныхъ намъ племенъ, Запорожцовъ, Некрасовцовъ и Добрушскихъ Татаръ, находились между сими крѣпостями. Центръ линіи заключалъ въ себя крѣпости Силистрію, Журжу, Рушукъ и Туртукай. Верхняя часть ея, болѣе растянутая, и также выдающаяся впередъ, заключала въ себя крѣпости Никополь, Виддинъ, и нѣсколько болѣе или менѣе укрѣпленныхъ замковъ, продолжаясь до Кладовы и Новой Орсовы, находящейся уже въ оконечности, на границѣ съ Австріею.

Почти всѣ означенныя крѣпости не имѣли никакихъ передовыхъ укрѣпленій, и болшею частію были не регулярныя, съ сухимъ ровомъ и невысокими валами, такъ, что многія изъ нихъ были командуемы при осадѣ на близкомъ разстояніи. Передъ началомъ войны Турки обратили вниманіе на защиту крѣпостей палисадами, занявшись устройствомъ ихъ дѣятельно. Но, исключая Браиловъ, Силистрію, Рушукъ, Журжу и Виддинъ, почти всѣ

остальные крѣпости мало улучшились, хотя вооруженіе ихъ во многомъ было усовершенствовано послѣ Букарестскаго мира, и вообще онѣ снабжены были достаточнымъ количествомъ орудій, со всеми артиллерійскими принадлежностями. Жизненные припасы заготовлены были по крѣпостямъ въ избыткъ.

Передъ началомъ похода Турецкія крѣпости находились въ слѣдующемъ положеніи :

1. *Тульча*, на правомъ берегу Сулинскаго Дуная, (*) въ 150 саженьяхъ отъ берега рѣки, защищалась 45 орудіями, при всѣхъ нужныхъ припасахъ. Здѣсь утвердилъ свое пребываніе Ибрагимъ-визирь, начальникъ войскъ, собиравшихся въ окрестныхъ мѣстахъ. Гарнизонъ состоялъ съ начала изъ 1600 человекъ, помѣщенныхъ въ крѣпости и въ магалахъ (предмѣстіяхъ). Регулярныхъ войскъ было не болѣе 300 человекъ, а всѣхъ жителей, съ окружающими селеніями, до 2,000 человекъ. Болѣе Тульча и не могла вмѣстить. Запасовъ на число защитниковъ было достаточно, какъ равно и военныхъ снарядовъ. Воды въ крѣпости не было, и вообще рѣшительному напору противостать она не могла.

(*) Сулинскій рукавъ Дуная такъ называется отъ бывшей Турецкой деревни Сули. Онъ раздѣляетъ всю Дунайскую дельту на двѣ почти равныя части, протекая мимо Тульчи и заливаясь въ море однимъ устьемъ.

Предположено было собрать здѣсь, и въ окрестностяхъ, 20,000 человекъ регулярныхъ войскъ. Большая часть Некрасовцовъ, Запорожцовъ и Добрушскихъ Татаръ должны были присоединиться къ сему корпусу. Полагали, что онъ составитъ часть арміи, собиравшейся въ Бабадагъ подъ предводительствомъ Ибрагима-паши. Между Турками носился слухъ, что по открытіи военныхъ дѣйствій онъ долженъ будетъ вступить въ Бессарабію. Слухъ сей подкрѣпленъ приготовленіемъ, будто бы для переправы, лѣса. Дѣйствительно, лѣсъ рубили всю зиму, но въ половинѣ Марта онъ находился еще на мѣстѣ рубки не вывезеннымъ.

2. *Исакча*, на правомъ берегу Дуная. Здѣсь начальствовалъ Меримиранъ Эюбъ-паша, бывшій въ 1822 году Башъ-Бешли-агою въ Яссахъ и извѣстный подъ именемъ Эюбъ-аги. Крѣпость была вооружена 45 орудіями, находившимися въ отличномъ состояніи; гарнизонъ составляли не болѣе 1,200 человекъ, но во время войны предназначено было собрать до 8,000 войска, какъ въ Тульчѣ, хотя крѣпость едва могла вмѣстить въ себя 3,500 человекъ. Исакча, находясь въ лучшемъ состояніи, нежели Тульча, по мѣстоположенію своему и по роду укрѣпленій, не могла долго сопротивляться. Часть ея, обращенная къ верховьямъ Дуная, легко могла быть подвергнута нечаянному нападенію.

3. *Мачинъ*, на правомъ берегу Дуная, противъ Браилова. Коммендантомъ крѣпости былъ назначенъ Меримиранъ Джіаферъ-паша, роломъ Албанецъ. Въ Мачинъ и окрестностяхъ его предположено было собрать 10,000 человекъ разнаго войска. Въ половинѣ Марта считалось уже его до 4,000 человекъ, въ крѣпости и окрестныхъ селеніяхъ. Мачинъ могъ учинить нѣкоторое сопротивленіе, ибо мѣстоположеніе его тому способствовало. Здѣсь сдѣланы были заготовленія, но не столь значительныя, какъ въ другихъ крѣпостяхъ. Полагали, что изъ Браилова перевезутъ сюда часть военныхъ и другихъ запасовъ. Крѣпость не могла помѣстить въ себѣ болѣе 2,000 человекъ. Гарнизона передъ начатіемъ войны находилось здѣсь не болѣе 500 человекъ; орудій всѣхъ было 34. Осенью 1827 года тщетно старались достать колодезную воду въ крѣпости. Въ приписанныхъ къ Мачину двадцати селеніяхъ жителей было около 2,000 человекъ.

4. *Гирсовъ*, на правомъ берегу Дуная, небольшая и ничтожная крѣпость. Здѣсь находилось не болѣе 300 человекъ гарнизона, состоявшаго по большей части изъ жителей. Коммендантомъ былъ Салагиръ Эминъ-ага, принадлежавшій къ дому Силистрійскаго Паша. Крѣпость защищалась 26 орудіями. О числѣ гарнизона, долженствовавшаго быть

здѣсь, ничего не знали, а по слухамъ было извѣстно, что при открытіи похода часть Некрасовцовъ, живущихъ въ окрестностяхъ, должна будетъ занять крѣпость.

5. *Кюстенджи*, на Черномъ морѣ, небольшая и незначительная крѣпость. Въ ней жили Турецкіе капанліи (купцы), скупавшіе пшеницу для отправки въ Турцію. Гарнизона находилось здѣсь до 150 человекъ. Начальствовалъ въ ней Меримиранъ Мегметъ-паша.

6. *Туртукай*, крѣпость на правомъ берегу Дуная, только передъ открытіемъ войны начали исправлять. Орудій предположено было поставить здѣсь до 40, а гарнизона назначено до 2,000 человекъ, но было собрано не болѣе 1,000 человекъ.

7. *Рушукъ*, на правомъ берегу Дуная, противъ Журжи. Коммендантомъ его былъ назначенъ Капиджи-паша Гассавъ-ага. Гарнизонъ, по предположенію, долженъ былъ состоять изъ 10,000 регулярныхъ войскъ, но передъ началомъ войны его было не болѣе 2,000 человекъ, и всего съ жителями, способными взяться за оружіе, считалось до 7,000, въ 3,000 домовъ. Обширная крѣпость сія могла вмѣстить 25,000 гарнизона, была вооружена слишкомъ сотнею орудій, и обведена ровомъ, въ 33 сажени ширины и болѣе роста двухъ человекъ глубины. Ровъ съ внутренней стороны крѣпости былъ

окруженъ землянымъ валомъ, въ два человѣчскіе роста вышины и 18 шаговъ ширины. Вокругъ крѣпости поставлено было 24 баттарей, вмѣщавшія въ себя каждая отъ 8-ми до 10-ти пушекъ. Рушукъ былъ снабженъ достаточно всякаго рода запасами, кромѣ дровъ и сѣна. Здѣшній аянъ получилъ повелѣніе составить на свой собственный счетъ изъ вольныхъ музульмановъ 150 человекъ регулярныхъ солдатъ. Въ совершенной исправности находилось здѣсь 12 полевыхъ орудій, съ припасами и лошадьми. Изъ нихъ 4 орудія употреблялись для ученья. Кромѣ того доставлено было изъ Царьграда 5 пушекъ, съ артиллерійскими припасами. Вообще въ Рушукъ дѣятельнѣе другихъ мѣстъ занимались приготовленіями къ оборонѣ и военнымъ устройствомъ. Изъ находившихся здѣсь янычаръ ни одинъ не былъ ни казненъ, ни изгнанъ.

Для осмотра всѣхъ нечисленныхъ здѣсь Дунайскихъ крѣпостей, а также Браилова, Варны, Силистріи и Журжи, въ началѣ 1828 года приславъ былъ изъ Царьграда чиновникъ, Имброкоръ, объявившій фирманъ, коимъ поручались ему приготовленіе къ оборонѣ и осторожность по крѣпостямъ, при строгомъ наблюденіи за всеми пріѣзжавшими въ нихъ людьми.

8. *Никополь*, на правомъ берегу Дуная. Здѣсь начальствовалъ Капиджи-паша Ахмедъ-ага. Передъ

войною крѣпость сію только что начали исправлять. Въ нее назначено было помѣстить 4,000 гарнизона, но собрано было не болѣе 350 человекъ.

Кале, на лѣвомъ берегу Дуная, противъ Никополя, составляла довольно обширную каменную паланку.

9. *Турна*, въ двухъ верстахъ отъ Кале и въ такомъ же разстояніи отъ Дуная. Ничтожная крѣпостца сія передъ начатиемъ военныхъ дѣйствій охранялась 300-ми человекъ гарнизона, при 18-ти пушкахъ.

10. *Виддинъ*, на правомъ берегу Дуная, значительная крѣпость. Коммендантомъ былъ назначенъ визирь Мегметъ-паша. Въ Виддинъ предполагалось собрать 15,000 человекъ регулярнаго войска для составленія гарнизона. Въ началѣ Марта 1828 года войска считалось здѣсь не болѣе 3,000 человекъ, и было еще до 1,800 волонтеровъ, или милиціи, присланной аянами, а регулярныхъ войскъ не болѣе 600 человекъ. Крѣпость избыточно снабжена была артиллерійскими запасами. Четыре магазейна наполнены были разнаго рода хлѣбомъ и сухарями. Вообще крѣпость Виддинскую исправили, устроивъ новыя батареи, и къ сторонѣ Калафата бастионъ о 12-ти пушкахъ. Орудій считалось здѣсь до 180, и въ томъ числѣ 18 полевыхъ въ полной исправности. Нѣсколько пушекъ предполагалось поставить на лодки. Къ сторонѣ Дуная

обращено было всего 36 пушекъ. Ровъ противъ крепостныхъ воротъ былъ въ 33 шага ширины, а въ другихъ мѣстахъ до 50 шаговъ, при глубинѣ выше роста двухъ человѣкъ, одѣтый бѣлымъ камнемъ. Весеннее наводненіе Дуная причинило много вреда, особливо укрѣпленію, находившемуся противъ Виддина, на лѣвомъ берегу Дуная, но Турки весьма ревностно занимались исправленіями и приведеніемъ въ оборонительное положеніе крепости. Прежніе артиллеристы обращены были, безъ исключенія, въ регулярный гарнизонъ, а вмѣсто нихъ выбраны изъ гарнизона въ артиллеристы Царяградскіе и Виддинскіе солдаты. Гарнизонъ обучался два раза въ недѣлю регулярнымъ маневрамъ, по новой Царяградской системѣ. Состоявшіе въ крепости четыре магазейна были наполнены пшеницею и ячменемъ. Всѣ жители подвѣдомственныхъ Виддинскому санджаку городовъ и мѣстечекъ учились регулярнымъ военнымъ маневрамъ.

Виддинскій Паша получилъ передъ войною повелѣніе составить изъ вольныхъ музульмановъ 600 человѣкъ регулярнаго войска, и содержать его на своемъ собственномъ иждивеніи. Подобныя повелѣнія получили всѣ аяны и воеводы Виддинскаго санджака. Имъ предписано составлять въ подвѣдомственныхъ каждому мѣстахъ, по соразмѣрности

числа жителей, по 100 и по 200 человекъ регулярныхъ солдатъ.

Въ Виддинѣ между Турками было большое опасеніе на случай войны съ Россією, заставлявшее дѣятельно упражняться во внутреннихъ приготовленияхъ и устройствѣ крѣпостныхъ строеній, употребляя на работы Турковъ и христіанъ. Дунайскій Капитанъ-Паша, незадолго передъ войною пріѣзжавшій въ Виддинѣ, удовольствовавъ матросовъ жалованьемъ, приказалъ имъ оставаться безотлучно на 25 шлюпкахъ, находившихся близъ крѣпости и вооруженныхъ пушками.

Около Виддина назначено было собрать дѣйствующій корпусъ, изъ части регулярнаго гарнизона и всѣхъ волонтеровъ, долженствовавшихъ къ нему присоединиться. Корпусъ сей поручали Виддинскому Пашѣ, и ему предназначено было дѣйствовать въ Малой Валахіи, и въ Сербіи, на случай возстанія Сербовъ.

11. *Кладова*. Крѣпость сія обведена была ровомъ, въ 36 сажень ширины и въ два роста человѣческіе глубины. Ровъ былъ одѣтъ бѣлымъ камнемъ. Вокругъ крѣпости поставлено было семь баттарей, каждая отъ 6-ти до 7-ми пушекъ. Въ крѣпости находилось 50 человекъ артиллеристовъ, присланныхъ изъ Царьграда. Гарнизонъ составляли 600 человекъ жителей, и 150 человекъ, присланныхъ

отъ Виддинскаго Паши, бывшихъ на его собственномъ содержаніи. Приказано обучаться по два раза въ недѣлю пѣхотнымъ и артиллерійскимъ маневрамъ. Два магазейна въ крѣпости наполнены были съ давняго времени пшеницею. Полевыхъ орудій на лафетахъ было 4, изъ коихъ два употреблялись для ученья. Передъ открытіемъ войны доставлено было изъ Царьграда еще 5 полевыхъ пушекъ, безъ лафетовъ, и довольное число артиллерійскихъ запасовъ. Вообще неутомимо производили здѣсь внутреннія починки и устройство крѣпостныхъ строеній. Изъ находившихся въ Кладовѣ янычаръ никто не былъ ни казненъ, ни изгнанъ, но всѣ остались спокойно въ числѣ тамошнихъ жителей.

12. *Адакале*. Крѣпость, именовавшаяся прежде *Айда-Беглики*. Она состояла подъ начальствомъ Хаджи-Керемъ-паши. Вокругъ нея поставлены были 24 батареи, каждая отъ 13-ти до 16-ти пушекъ, между коими устроены были бойницы. Въ крѣпости находилось 50 артиллеристовъ, присланныхъ за два года передъ тѣмъ изъ Царьграда. Четыре ста человекъ жителей составляли артиллерійскій гарнизонъ, содержавшій стражу на всѣхъ батареяхъ.

Противъ Адакале, разстояніемъ на половину ружейнаго выстрѣла, находилась на Турецкой сторонѣ небольшая каменная цитадель, *Елисаветъ*

(Сербское названіе, значащее : *твердыня*), нѣкогда построенная Австрійцами. Впереди ея, по обѣимъ сторонамъ, поставлены были двѣ большія баттарей, и между ними, въ нѣкоторомъ отдаленіи, двѣ малыя баттарей; всѣ онѣ на поверхности вала одѣты были высокою, трехъ-этажною, кирпичною стѣною, съ многими пушечными амбразурами и бойницами. На всѣхъ баттарейхъ и въ цитадели находилось 40 пушекъ. Гарнизонъ составляли присланные изъ Адакале 50 артиллеристовъ. Въ числѣ ихъ были янычары, добровольно принявшіе новую систему регулярнаго военнаго образованія. Въ Адакалѣ учредили три магазейна, съ сухарями, пшеницею и просомъ. Передъ началомъ войны доставлено изъ Царьграда еще 5 новыхъ пушекъ, и достаточное количество пороху и другихъ артиллерійскихъ припасовъ.

13. *Баба*, или *Бабадагъ*, около 40 верстъ отъ Исакчи и Тульчи, близъ озера Разельма. Здѣсь предположено было собрать 10,000 регулярнаго войска, подъ начальствомъ Меримирана Юссуфъ-паша, но въ началѣ Марта находилось на мѣстѣ не болѣе 2,000 человекъ. Юссуфъ-паша состоялъ подъ начальствомъ Ибрагима-паша, находившагося передъ войною въ Тульчѣ, армія коего по предположенію долженствовала простираться почти до 60,000 человекъ.

Коммандантамъ всѣхъ Дунайскихъ крѣпостей вельно было выставить нѣкоторое число всадниковъ, изъ коихъ предполагали образовать особенный полкъ, подъ названіемъ *Безсмертнаго*.

Оставляя замѣчанія о Браиловѣ, Варнѣ, Шумль, Силистріи и Журжѣ, ибо всѣ сіи крѣпости будутъ описаны подробно далѣе, какъ важнѣйшія мѣста военныхъ дѣйствій, обращаемся къ предположеніямъ Турковъ объ употребленіи всѣхъ исчисленныхъ здѣсь силъ.

Намѣреніе Турковъ собрать значительныя силы при Бабадагѣ не было исполнено. Потому можно предполагать, что слухъ о собраніи войскъ въ Бабадагѣ былъ ложный, выпускаемый только для того, чтобы подкрѣпить надежду Некрасовцовъ, Запорожцовъ и Татаръ на защиту Турковъ, и тѣмъ удержать ихъ въ жилищахъ, побуждая симъ средствомъ многихъ къ невольной оборонѣ. Выше было упомянуто, что во время войны съ 1806 до 1812 года всѣ сіи туземцы, большею частью, удалялись изъ жилищъ своихъ. Хотѣли на сей разъ удержать ихъ молвою объ увеличенномъ числѣ войскъ, долженствовавшихъ будто бы собраться въ Бабадагѣ. Такое предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что въ концѣ Марта мѣсяца въ Тульчѣ, Бабадагѣ, Исакчѣ и Мачинѣ едвали находилось 8,000 человекъ войска изъ вновь прибывшихъ,

и тѣ размѣстили по крѣпостямъ, а преимущественно въ окрестностяхъ Мачина.

Между Турками, находившимися въ сихъ мѣстахъ, и между жителями, Ибрагимъ-паша распускалъ подъ рукою еще болѣе странные слухи, будто бы его шестидесятитысячная армія предназначена къ наступательнымъ дѣйствіямъ, и что по переходѣ Русскихъ войскъ черезъ Прутъ, онъ вступитъ въ Бессарабію. Въ подтвержденіе сихъ слуховъ, какъ сказано выше, приготавлили лѣсъ для устройства переправы черезъ Дунай при открытіи войны. Такая хитрость Турковъ для удержанія обитателей въ ихъ жилищахъ и отвлеченія вниманія Русскихъ на мѣсто, отдаленное отъ центра Турецкихъ силъ, не обманула Русскаго правительства. Немногія соображенія убѣждали въ противномъ. Возможно ли было отдѣлить на столь далекое пространство значительную часть войскъ, когда пятью маршами отъ Прута легко можно было отрѣзать ее въ гористыхъ мѣстахъ и отбросить на мѣста совершенно безводныя? Нападеніе на Бессарабскій берегъ было невозможно, ибо Турки не имѣли ни войскъ къ тому способныхъ, ни средствъ совершить скорую переправу, а тѣмъ болѣе, что на всемъ пространствѣ принадлежавшаго Россіи Дунайскаго берега находились только два мѣста, Ренни и Измаилъ, нѣсколько для того удобныя.

Сераскиромъ, или главнокомандующимъ всеми Турецкими войсками, долженствовавшими дѣйствовать противъ Россіи на сѣверной сторонѣ Балкановъ, назначенъ былъ *Гуссейнъ-Ага-паша*, принимавшій дѣятельное участіе въ истребленіи янычаровъ. Начальникомъ артиллеріи определенъ былъ, известный такимъ же участіемъ, *Кара-Джегенемъ-Ибригимъ*. Начальникомъ конницы былъ *Кала-Узлу-Шагинъ-Султанъ*. Начальникомъ всѣхъ приданайскихъ крѣпостей и Дунайскимъ сераскиромъ оставленъ Силистрійскій губернаторъ, визирь (трехъ-бунчужный паша) *Хаджи-Ахмедъ-паша*. Капитанъ-пашею Дунайской флотиліи считался Албанецъ Меримиранъ (двухъ-бунчужный паша), *Ибрагимъ*. Дунайская Турецкая флотилія состояла изъ 109-ти судовъ, и раздѣлялась на четыре отдѣленія, изъ коихъ одно было расположено въ Браиловѣ и находилось въ лучшемъ противъ другихъ состояніи, другое около Силистріи, третье въ Русукъ и Журжъ, а четвертое въ Никополѣ и Виддинѣ.

Правый флангъ дѣйствующей Турецкой арміи, подъ начальствомъ *Ибрагима-паши*, долженствовалъ состоять изъ 6,000 регулярныхъ войскъ, Запорожцовъ, Некрасовцовъ и Добрушскихъ Татаръ, что вмѣстѣ съ другими ополченіями и гарнизонами крѣпостей сей части земель, могло составить до

60,000 человекъ, центромъ коихъ былъ Бабадагъ. Въ прежнія времена сей городъ служилъ Турецкимъ войскамъ вторымъ сборнымъ мѣстомъ послѣ Адрианополя. Остатки старинныхъ, пространныхъ лагерей видны тамъ донынѣ. Они примыкали правымъ флангомъ къ озеру Разельму, на возвышеніи къ сѣверу отъ Бабадага, на правомъ берегу рѣчки Тейссы. Кромѣ разныхъ другихъ выгодъ, географическое положеніе многому здѣсь благопріятствовало. Бабадагъ находился почти въ срединѣ между Тульчею, Исакчею, Мачиномъ, Браиловомъ, Гирсовомъ, Кара-Эрманомъ, Кюстенджи, Большими Дунаевцами и Запорожскою Съчю. Запорожцы, Некрасовцы, Добрушскіе и Буджацкіе Татары жили въ окрестностяхъ Бабадага, и потому до присоединенія Бессарабской области къ Россіи онъ заслуживалъ въ военномъ отношеніи особенное вниманіе. Съ 1812 года обстоятельства измѣнились. Граница Русская отъ Днѣстра перенесена была на Дунай и Прутъ. Здѣсь могли мы собирать наши войски, и двумя переходами отъ Черноводъ, или ихъ окрестностей, по переправѣ черезъ Дунай, отрѣзать все, что могло соединиться въ лагерь при Бабадагѣ. Ибрагимъ-Паша, успѣвшій собрать здѣсь едвали 12,000 человекъ, старался только изъ своего укрѣпленнаго лагеря, при пособіи крѣпости Исакчи, оспоривать переправу войскъ нашихъ.

Центръ, или главную армію Турецкую, предполагено было собрать въ Шумлъ. Она долженствовала состоять изъ 40,000 регулярныхъ войскъ, и изъ всего ополченія (неферамъ - аскеръ, дели и бузукъ-баши, займовъ, тимариотовъ, и проч.) Турковъ, живущихъ въ Булгаріи, Македоніи и отчасти Румелии. Сюда ожидали части конницы Курдовъ и небольшого числа Запорожцовъ и Некрасовцовъ. Армія находилась здѣсь подъ личнымъ предводительствомъ Гуссейнъ-Аги-паши, какъ предполагали Турки, состоя изъ 120,000 человекъ, но сіе предполагаемое къ сбору число превышало двумя третями то, которое въ самомъ дѣлѣ было въ сборѣ при нашемъ приближеніи къ Шумлъ. Санджаки и аяны не имѣли никакой возможности выставить назначенное имъ фирманомъ и фетвою количество войскъ. По старому обычаю, перешедшему въ неизмѣнныя правила, ополченіе Оттоманское приступаетъ къ соединенію и походу не прежде 23-го Апрѣля, почитая своею обязанностью служить только до исхода Октября. Удержать Турковъ на службѣ далѣе сего времени надобны необыкновенныя мѣры, но и тогда невозможно прекратить множества побѣговъ.

Лѣвый флангъ, подъ начальствомъ Виддинскаго сераскира, визиря Мегметъ-паши, долженъ былъ собраться къ Виддину и состоять изъ 60,000 чело-

вѣкъ. Въ составъ его поступали часть регулярныхъ войскъ, Турки Виддинскаго пашалыка, нагорной Булгаріи и Сербіи, Босняки и Албанцы. Соединеніе здѣсь лучшихъ войскъ Оттоманскихъ могло заслужить особенное вниманіе наше, угрожая основанію нашихъ военныхъ дѣйствій. Но Албанцы и Босняки, по причинѣ внутреннихъ раздоровъ, не явились по назначенію. Недовольные нововведеніями, они не слушали повелѣній Султана, и отговаривались, что не могутъ оставить своей области, опасаясь возстанія Сербіи, имъ угрожавшаго. Только тысячь до пяти Албанцовъ, изъ окрестностей Яннины и Битоля, явились въ 1828 году, подѣ начальствомъ паши Омеръ-Вріони къ Шумлѣ и Варнѣ. Не ранѣе Августа мѣсяца Ибрагимъ-паша, заступившій мѣсто Мегметъ-паши, успѣлъ соединить до 30,000 войска изъ другихъ пашалыковъ.

Авангардъ, подѣ начальствомъ Кучукъ-Ахмеда-паши, долженъ былъ расположиться лагеремъ въ окрестностяхъ Журжи, состоя изъ 12,000 отборныхъ всадниковъ. Летучему отряду сему предназначено было, при первомъ извѣстіи о переходѣ Русскихъ черезъ границы, вступить въ равнины Валахіи, и дѣйствовать взаимно съ войсками, какія могутъ быть высланы изъ Силистріи и другихъ крѣпостей, стараясь, если будетъ возможность, напасть на Букарестъ и истребить тамъ всѣ собран-

ные запасы. Быстрое появленіе нашихъ войскъ въ Букарестъ разрушило сіе смѣлое предпріятіе Турковъ.

Резервной Турецкой арміи, по фирману и фетѣ, возвѣщавшимъ «войну народную и религіозную, долженствующую продолжаться до Страшнаго Суда,» надлежало собраться въ Адрианополь, подъ личнымъ предводительствомъ Султана. Она составлялась изъ остальной части регулярныхъ войскъ, и вообще изъ всѣхъ Турковъ Европейскихъ, призываемыхъ всеобщимъ воззваніемъ подъ *санджакъ-шерифъ* (священное знамя Магометово), «сражаться за вѣру, независимость и самостоятельность народа». Сюда должны были явиться войска изъ Азіи и Африки. Внутреннія смутенія Оттоманскаго государства и движеніе нашихъ войскъ изъ Грузіи остановили приходъ войскъ Азіятскихъ. Впрочемъ извѣстно, что Азіятскія, а еще больше Африканскія войска, приходившія въ Европу, никогда не приносили большой пользы, какъ по качеству своему, такъ и потому, что гибли, вмѣстѣ съ своими лошадьми, отъ непривычнаго климата.

Верховный Визирь, вопреки кореннымъ правиламъ Турецкимъ, не имѣлъ въ войнѣ 1828 года постоянного назначенія предводительствовать арміею. Можетъ быть, такое распоряженіе было слѣдствіемъ политики Султана, не желавшаго подвергать

своего намѣстника неудачъ при открытіи войны. Известно, что пока армія Верховнаго Визиря не сражалась еще съ непріателемъ, Порта не можетъ заключать мира, но должна вести войну, хотя она продолжилась бы нѣсколько лѣтъ.

Всѣ силы Турковъ долженствовали находиться въ назначенныхъ мѣстахъ въ концѣ Апрѣля. Предписаніе было несбыточно, какъ замѣчено выше, по обычаю, коего невозможно преодолѣть, заставляя ополченіе Турецкое выступать изъ жилищъ своихъ прежде 23-го Апрѣля. Такимъ образомъ, въ началѣ Марта было на сѣверной сторонѣ Балкановъ только двадцать три *бимбаши*, или полковые командиры (тысячники), а притомъ потеря людей въ зимнее время, и побѣги, усилившіеся въ регулярныхъ войскахъ Турецкихъ, уменьшили полки почти третью. Многіе бимбаши, выступившіе изъ Адрианополя съ полнымъ числомъ войска, приводили не болѣе 600 человекъ въ Силистрію, Браиловъ и Бабадагъ. Вообще регулярныя Турецкія войска, въ составъ коихъ поступали только молодые люди, находились въ жалкомъ состояніи, но старое войско, или такъ называемые *волонтеры* и *милиція*, составлявшіе особый корпусъ, подъ названіемъ *народнаго возстанія*, воспаленные фирманами и воззваніями, были одушевлены изувѣрствомъ, и горѣли мщеніемъ. Первые удары ихъ были силь-

ны и жестоки. Полевая артиллерія Турецкая потеряла почти всѣхъ лошадей въ зимнихъ переходахъ, но добровольное пожертвованіе боярами Молдавскими 800 лошадей, отправленныхъ въ началѣ Февраля въ Силистрію и Браиловъ, дало возможность вывезти на Дунай многія оставленные въ горахъ орудія.

Кромѣ регулярныхъ войскъ, всѣ музульмане, отъ 14-ти до 60-ти-лѣтняго возраста, были призываемы къ оружію. Султанъ хотѣлъ поднять знамя Магомета, и отправиться въ главную армию, собиравшуюся въ Адрианополь. Всѣ средства воспламенить умы правовѣрныхъ были приведены въ дѣйствіе. Коммендантамъ крѣпостей повелѣно было Султаномъ защищаться до послѣдней крайности.

По извѣстіямъ, собраннымъ Русскимъ правительствомъ передъ начатіемъ военныхъ дѣйствій, въ крѣпостяхъ Турецкихъ предполагалось вообще имѣть гарнизоновъ, со включеніемъ вооруженныхъ жителей :

Въ Браиловѣ.....	15,000
— Исакчѣ.....	} 60,000
— Тульчѣ.....	
— Мачинѣ.....	
— Бабадагъ.....	
— Виддинѣ.....	30,000
— Рушукъ.....	15,000

Въ Журжъ	20,000
— Шумлъ	120,000
— Варнѣ	15,000
— Силистріи	15,000
— Никополъ	4,000

Итого..... 294,000

Мы уже говорили, что такого числа войскъ, не смотря на строжайшія повелѣнія Султана, собрать не могли, но по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, на сѣверной сторонѣ Балкановъ, въ Булгаріи и на Дунаѣ, находилось при открытіи войны всѣхъ Турецкихъ войскъ, включая бывшія въ крѣпостяхъ, около 170,000.

ГЛАВА IV.

Военныя приготовленія Россіи и начало похода.

Военныя дороги и этапы. Способы продовольствія. Учрежденіе Полеваго Почтамта. Мѣры противъ бродягъ. Правила для соблюденія здоровья. Подвижныя и временныя госпитали. Составъ и числительная сила дѣйствующей Русской арміи. Назначеніе главнокомандующаго и другихъ начальниковъ. Составъ и расположеніе резервной арміи. Государь Императоръ принимаетъ личное участіе въ войнѣ. Первоначальный планъ военныхъ дѣйствій. Начало похода. Занятіе Молдавіи и Валахіи. Обложеніе Браилова.

Россія непрерывно наблюдала за военными приготовленіями Оттоманской Порты, обнаруживавшими рѣшительность Султана на борьбу упорную. Переговоры съ Турціею, не взирая на всѣ изъявленія миролюбія со стороны Россійскаго Двора и посредничество Европейскихъ Державъ, непрерывно принимали видъ непріязненіе. На случай

совершеннаго разрыва съ Оттоманскою Портою, въ концѣ 1827 года, со стороны Россіи учинены были приготовления къ войнѣ.

Сильныя ополченія Порты, и затрудненія и препятствія въ войнѣ съ Турками, какія показали опытъ прежнихъ временъ, заставляли Русское правительство принимать дѣятельныя мѣры обезпечить успѣхъ войны. Главнѣйшія распоряженія были слѣдующія: (*)

1. По внутреннему устройству арміи.

На трехъ главныхъ военныхъ дорогахъ (1-я отъ Кіева въ Скуляны, 2-я отъ Кременчуга до Леки, и 3-я отъ Херсона до Ренни и Картала) устроены этапы, и при главныхъ изъ нихъ учреждены значительныя провіантскіе и фуражные магазейны, а при нѣкоторыхъ склады комиссаріатскихъ вещей. Главныя этапы находились въ Кіевѣ, Могилевѣ, Кременчугѣ, Кишиневѣ, Херсонѣ, Николаевѣ и Одессѣ.

Всѣмъ чинамъ арміи выдано на покупку верховыхъ лошадей не въ зачетъ полугодое жалованье, по заграничному положенію, а офицеры, которымъ верховыхъ лошадей имѣть не положено, получили

(*) Изъ дѣлъ 2-й арміи, хранящихся въ архивѣ Департамента Генеральнаго Штаба.

не въ зачетъ полугодое жалованье ассигнаціями. Всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ выда-
но годовое жалованье на подъемъ.

Войскамъ, выступавшимъ за границу, приказано было имѣть на себѣ и въ фурахъ 10-ти дневный запасъ провіанта, кавалеріи зерноваго фуража на 3 дня, артиллеріи и обозамъ на 4 дня, если нельзя болѣе. При каждомъ пѣхотномъ и кавалерійскомъ полку, при каждой артиллерійской бригадѣ и при каждомъ піонерномъ баталіонѣ слѣдовали двѣ пароконныя повозки, одна съ бочкою спирта, другая съ бочкою уксуса, и на тѣхъ же повозкахъ былъ запасъ чернаго перца въ зернѣ, на два мѣсяца по комплектному числу людей. Часть бывшихъ при арміи хлѣбныхъ запасовъ обращена въ сухари, и новое заготовленіе ихъ учинено въ Одессѣ, изъ купленной пшеницы. Определенная пропорція провіанта и зерноваго фуража взята реквизиціею, въ замѣнъ податей, съ губерній Подольской и Херсонской и съ Бессарабской области, объявленныхъ въ военномъ положеніи. Подвижной магазейнъ прибылъ къ арміи нагруженный, пока не начиналась еще морская доставка продовольствія къ Кюстенджи. Въ послѣдствіи подвозы производились уже моремъ, на зафрактованныхъ судахъ, доставлявшихъ всѣ предметы снабженія изъ Одессы, Херсона, Севастополя, Феодосіи и Таганрога въ Кю-

стенджи, Каварну, Балчикъ и Варну. Число сихъ судовъ простиралось свыше 180. Зафрактованіе ихъ, распоряженіе о доставкѣ на нихъ въ армію предметовъ снабженія, и самая покупка въ Россіи муки, крупы, овса, или ячменю, и разныхъ другихъ потребностей, предоставлены были Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору. Скотъ на продовольствіе войскъ и для госпиталей пригонялся за Дунай изъ Молдавіи и Валахіи.

Подвижной магазейнъ, изъ воловыхъ и отчасти конныхъ подводъ, отъ скотскаго падежа въ походѣ 1828 года почти совершенно уничтожился. На 1829 годъ составленъ былъ на прежнихъ мѣстахъ вновь подвижной магазейнъ изъ воловыхъ подводъ, и слѣдуя къ арміи, забралъ по дорогѣ заготовленные въ разныхъ губерніяхъ и Бессарабской области сухари. Для перемола зерноваго хлѣба, на случай, когда сухарями, или мукою, на продовольствіе войскъ доставлять будетъ затруднительно, разданы въ полки ручныя мѣльницы, доставленные изъ С. Петербурга во 2-ю армію. По малому объему, занимаемому сими мѣльницами, предписано было помѣщать ихъ въ походѣ на провіантскія фуры, въ обозъ, и даже носить на людяхъ. Онѣ не принесли ожидаемой пользы и были безъ употребленія, такъ, что въ походѣ 1829 года ихъ вовсе оставили.

Главные склады провіанта и фуража предположено учредить въ приморскихъ крѣпостяхъ , которыя будутъ взяты у Турковъ. Отсюда должно было развезти ихъ на подводахъ подвижнаго магазейна и на верблюдахъ въ дѣйствующія войска. Въ Молдавіи и Валахіи заготовлены въ 1828 году большіе запасы сѣна , но употребленія имъ , кромѣ войскъ , находившихся зимою въ сихъ самыхъ княжествахъ , не было , ибо не найдено никакой возможности доставить изъ сихъ запасовъ какую-либо часть войскамъ , оставленнымъ на зимовку за Дунаемъ , въ Варнѣ и другихъ мѣстахъ. Въ Бессарабіи также заготовлены запасы сѣна , для войскъ , отправленныхъ туда послѣ похода 1828 года на зимовку. Для заготовленія сѣна за Дунаемъ прислано было въ Кюстенджи 20,000 косъ , въ Іюнь мѣсяцъ 1828 года , когда войска стояли лагеремъ у Карасу. Но какъ сѣнокосомъ занимались только погонщики подвижнаго магазейна , то и приготовлено было ими небольшое количество сѣна въ окрестностяхъ Кюстенджи. Вскорѣ отъ зноя трава на корнѣ уничтожилась , и уже не было возможности производить сѣнокось. Въ 1829 году для сѣнокоса за Дунаемъ (въ Добрушѣ) наряжены были люди изъ Молдавіи , Валахіи и Бессарабіи , коимъ производилось содержаніе.

Для доставленія служащимъ въ арміи болѣе

удобнаго сообщенія съ Россією , послѣ перехода войскъ за границу, учрежденъ былъ Полевой Почтамтъ. Нижніе чины арміи были освобождены отъ платежа денегъ за пересылку писемъ въ Россію, а съ другихъ чиновъ взимаема была за отправленіе писемъ плата , причитавшаяся только отъ границы внутри Россіи , по существовавшей тогда внутренней таксѣ , не серебромъ , но ассигнаціями. Правило сіе распространялось только на лица, принадлежавшія къ арміи и пользовавшіяся правомъ пересылать письма черезъ Полевой Почтамтъ. Отправленіе писемъ черезъ почтовые экспедиціи, учрежденныя въ Яссахъ и Бухарестѣ , со взысканіемъ страховыхъ и портовыхъ денегъ , оставалось на прежнемъ основаніи , по существовавшей въ Молдавіи и Валахіи таксѣ.

Дабы лишить бродягъ и людей безпаспортныхъ возможности находиться при арміи во время пребыванія ея за границую, разосланы были извѣстной формы билеты, за подписью и печатью Генераль-Генералъ-Генералъ-Генералъ-Генералъ арміи , черезъ корпусные , дивизионные и бригадные штабы, къ командирамъ полковъ, батальоновъ и артиллерійскихъ баттарей. Билеты сіи должны были имѣть вся прислуга, казенная и собственная, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, и всѣ лица, коимъ дозволено находиться въ арміи.

Изданы были особыя правила для слѣдованія

обозовъ легкаго и тяжелаго , и опредѣлено число повозокъ для всѣхъ чиновъ.

II. По части медицинскоя.

Для сохраненія здоровья солдатъ разсланы во всѣ команды медицинскія правила , составленныя Главнымъ Докторомъ дѣйствующей арміи , дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Хановымъ , и предварительно разсмотрѣнныя и одобренныя Главнымъ по арміи Медицинскимъ Инспекторомъ , тайнымъ совѣтникомъ баронетомъ Вилліе. Правила сіи охраняли по возможности отъ вреднаго вліянія на здоровье климата и пищи. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ :

1) Сколько возможно стараться избѣгать переходовъ ночью , ибо они чрезвычайно изнурительны. Въ жаркое время только по необходимости можно допускать переходы вмѣсто дня ночью , но не вводить ихъ въ правило. Переходъ начинать съ восходомъ солнца и кончать къ полудню , а если онъ очень великъ , то оканчивать съ уменьшеніемъ зноя , ибо нерѣдко отъ маршей въ сильный жаръ солдаты умираютъ скоростижно апоплексическимъ ударомъ. Наблюдать строго , дабы люди выступали въ походъ нѣсколько поѣвши , не пили изъ лужъ и канавъ (*)

(*) Во время экспедиціи Наполеона въ Египетъ , замѣчаетъ
Часть I.

а имѣли въ манеркахъ чистую воду, запасаясь ею при удобномъ случаѣ. Потому нижнимъ чинамъ пѣхоты дозволено было манерки съ водою пристегивать къ тесакамъ, или къ ножнамъ штыка, смотря по удобству. Отпущены были манерки во всю кавалерійскіе полки и конно - артиллерійскія роты дѣйствующей арміи; ихъ приказано носить черезъ плечо.

2) Лагерныя мѣста избирать на почвѣ земли сухой, песчаной или известковой, по близости текущей воды и лѣса, обращая лагерь въ знойное время къ сѣверо-востоку, а въ холодное къ юго-востоку. При расположеніи войскъ на бивакахъ наблюдать въ жаркое и холодное время, чтобы солдаты надѣвали на ночь набрюшники. Последнее было весьма полезно за Дунаемъ, гдѣ послѣ знойнаго дня обыкновенно наступаетъ холодная и росистая ночь.

3) Внимательно наблюдать ближайшимъ начальникамъ за умѣреннымъ употребленіемъ зрѣлыхъ плодовъ и совершеннымъ воздержаніемъ отъ употребленія неспѣлыхъ и начинающихся портиться, чѣмъ значительно сберегается здоровье людей.

Въ прежнія войны съ Турціею, въ войскахъ, расположенныхъ близъ виноградныхъ садовъ, нерѣд-

докторъ, баронъ Ларрей, отъ употребленія болотной воды чрезвычайно много умирало солдатъ, которые нерѣдко проглатывали небольшихъ пиявицъ, незамѣтныхъ для глазъ.

ко отъ несохраненія умѣренности неожиданно являлись чрезвычайно сильныя лихорадки и кровавые поносы. Такія же слѣдствія были отъ неумѣреннаго употребленія дынь , арбузовъ , сливъ , и другихъ плодовъ.

Для заболѣвавшихъ чиновъ , сверхъ подвижныхъ госпиталей при арміи , учреждены были военновременныя госпитали , раздѣленные на четыре класса : первоклассныя на 150 человекъ , второклассныя на 300 человекъ , третьеклассныя на 600 человекъ , четвероклассныя на 1,200 человекъ. Въ Кременчугъ , Житомиръ и Вознесенскъ открыты были второклассныя госпитали , и потомъ въ Фокшанахъ на 1,000 человекъ. Существовавшіе госпитали возведены : 1) Заднѣпровскіе , Тираспольскій въ 4-й классъ , Могилевскій , Тульчинскій и Каменецкій въ 3-й классъ , и 2) Бессарабскіе , Кишиневскій и Измаильскій въ 4-й классъ , и Бѣлицкій въ 3-й классъ.

Во время пребыванія войскъ въ Молдавіи и Валахіи признано было необходимо нужнымъ перевозить больныхъ изъ госпиталей , находившихся близъ арміи , въ устроенныя зади ея и далѣе по Днѣстру , дабы удаленіемъ хронически больныхъ и увѣчныхъ очищать госпитали для вновь заболѣвающихъ , и доставить значительному числу одержимыхъ упорною лихорадкою и цынгою един-

ственное средство излѣченія , удаленіемъ ихъ отъ причинъ, поддерживающихъ сіи болѣзни. Испытано было , что многіе страдавшіе нѣсколько разъ въ годъ возвращавшеюся лихорадкою и цынгою , однимъ удаленіемъ отъ низменныхъ , болотистыхъ мѣстъ при-Дунайскихъ поправлялись на пути , и совершенно излечивались въ госпиталяхъ на Днѣстрѣ устроенныхъ. Для переезда больныхъ отъ Дуная къ Днѣстру , по назначеннымъ дорогамъ , предписано черезъ каждые три , или четыре перехода устраивать этапные лазареты , или полугоспитали 1-го класса , на 100 человекъ , постановя правиломъ болѣе 100 больныхъ въ одинъ разъ не перевозить. Сіи лазареты принесли ошутительную пользу , послѣ каждыхъ трехъ , или четырехъ дней доставляя больнымъ хорошій отдыхъ , а труднозаболѣвавшіе не подвергались большой опасности въ дальнѣйшемъ слѣдованіи. Не смотря на запасъ съѣстныхъ припасовъ въ этапныхъ лазаретахъ , предписывалось не считать излишнимъ , если съ больными можно везти на три , или четыре дня нужнѣйшіе и менѣе другихъ подверженныя порчѣ припасы , чѣмъ отвращались затрудненія пріобрѣтать ихъ по дорогѣ. Этапные лазареты были полезны и для проходящихъ командъ.

Для посильнаго пособія раненымъ велѣно каждому шестому изъ семи человекъ въ полку имѣть въ

ранць бинтъ, въ 4 аршина длины, компрессъ въ квадратный аршинъ, и 4 золотника корпіа.

III. По части строевой.

Въ концѣ 1827 года войскамъ 2-й арміи, расположеннымъ близъ границъ Турціи, велѣно быть готовыми къ походу. Для усиленія сей арміи предназначено отдѣлить нѣкоторую часть войскъ изъ 1-й арміи, а именно: 3-й пѣхотный корпусъ (расположенный въ Кіевской и смежныхъ съ нею губерніяхъ), 4-й резервный кавалерійскій (стоявшій въ Курской губерніи), Бугскую уланскую и 10-ю пѣхотную дивизию. Потомъ присоединились къ дѣйствующей арміи 2-й пѣхотный и гвардейскій корпуса. Усиленіе Турецкихъ войскъ на границахъ, и воззваніе Султана къ народу заставили Русское правительство предварительно двинуть дѣйствующую армію (6-й и 7-й пѣхотные корпуса) къ берегамъ Прута.

«Опытъ всѣхъ временъ и всѣхъ странъ,» говоритъ Валентини, «доказалъ, что долговременное пребываніе войскъ въ какой-либо странѣ, во всегдашней готовности къ походу, истощаетъ ее гораздо болѣе, нежели самая война. Сія истина всего върше прилагается къ театру войны на юго-востоку Европейской Россіи. Здѣсь полководецъ не можетъ питать войны войною. Болѣе, нежели гдѣ-

либо, необходима ему главная, по выраженію Монтекукули, стихія войны, для удовлетворенія нуждъ арміи, когда открывая походъ, онъ вступаетъ въ страны пустынные и полудикія. Доходы цѣлыхъ областей поглощаются содержаніемъ и дополненіемъ магазиновъ и обозовъ, и притомъ надобно обезпечиваться условіями на запасы въ смежныхъ областяхъ чужаго края. Но въ послѣдствіи и сіи средства содержанія огромной арміи становятся недостаточны.» Такія трудности вполне предстояло одолевать дѣйствующимъ за Дунаемъ войскамъ.

При открытіи военныхъ дѣйствій 2-я армія состояла изъ слѣдующихъ войскъ :

Наименованіе войскъ. *Начальники.*

1) 6-й пѣхотн. корпусъ. Генер.-лейтен. *Ротъ.*

16-я пѣхотн. дивизія, съ ея артил.

Генер.-лейтен. *Суллама.*

17-я пѣхотн. дивизія, съ ея артил.

Генер.-лейтен. *Корниловъ.*

Причисленная къ нему,

4-я уланская дивизія, съ ея артил.

Генер.-лейтен. *баронъ Крейцъ.*

2) 7-й пѣхотн. корпусъ. Генер. отъ кав. *Воиновъ.*

18-я пѣхотн. дивизія, съ ея артил.

Генер.-маіоръ, *баронъ-Людинсгаузенъ-Вольфъ.*

19-я пѣхотн. дивизія, съ ея артил.

Генер.-маіоръ *Ивановъ*.

Причисленная къ нему,

Бугская улан. дивиз. Генер.-маіоръ *Рейтернъ*.

3) 3-й пѣхотный корпусъ.

Генер. отъ инфан. *Рудзевичъ*.

7-я пѣхотн. дивизія, съ ея артил.

Генер.-лейтен. *Ушаковъ*.

8-я пѣхотн. дивизія, съ ея артил.

Генер.-лейтен. *Засъ*.

9-я пѣхотн. дивизія, съ ея артил.

Генер.-лейтен. *Бартоломей*.

3-я гусарская дивизія, съ ея артил.

Генер.-лейтен. *Ридигеръ*.

Причисленная къ нему,

10-я пѣхотн. дивизія, съ ея артил.

Генер.-лейтен. *Свѣчинъ*.

4) 4-й резервн. кавалерійск. корпусъ.

Генер.-адъют. *Бороздинъ*.

1-я драгунская дивизія, съ ея артил.

Генер.-лейтен. *Квитницкій*.

1-я конно-егерск. дивиз., съ ея артил.

Генер.-лейтен. *Загряжскій*.

При Императорской квартирѣ.

Лейбъ-гвардіи казачьяго полка два эскадрона.

Лейбъ-гвард. жандармскаго полуэскадрона одинъ
взводъ и 4-й фурштатской бригады 6 ротъ.

Числительныя силы сихъ войскъ при началѣ войны были слѣдующія :

3-й пѣхотный корпусъ.

Генераль отъ инфантеріи Рудзевичъ.

4 дивизіи (генераль - лейтенанты : Ушаковъ, Засъ, Бартоломей и Свъчинъ), 16 полковъ пѣхотныхъ и 6 егерскихъ (не считая двухъ егерскихъ полковъ, бывшихъ въ командировкѣ), а въ нихъ :

Генераловъ	15.
Штабъ и оберъ-офицеровъ	750.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	34,307.

35,072:

4 полка гусарскихъ (генераль-лейтенантъ Ридигеръ), а въ нихъ :

Генераловъ	3.
Штабъ и оберъ-офицеровъ	83.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	3,181.

3,267.

Стрелецкихъ лошадей 2,823

Казакъ

Офицеровъ	56.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ	2,157.

2,213.

Стрелецкихъ лошадей 2,271.

Артиллерія.

2 конныя роты.

Штабъ и оберъ-офицеровъ	15.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	473.

488.

Лошадей строевыхъ	350.
» артиллерійскихъ	301.

4 бригады (не считая одной, о коей свѣдѣнія не было), баттарейныхъ и легкихъ 11 ротъ (не считая одной, бывшей въ командировкѣ), а въ нихъ:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	72.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ	2,000.

Лошадей артиллерійскихъ 1,883.

Итого артиллеріи 13 ротъ, 87 офицеровъ, 2,473 нижнихъ чиновъ. — Лошадей 2,534.

2 баталіона піонеровъ, а въ нихъ:

Генералъ	1.
Штабъ и оберъ-офицеровъ	33.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	1,762.

1,796.

5 батальоновъ, и 1 отдѣленіе батал. фурштата.

Офицеровъ	30.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ	709.

739.

1 рота жандармовъ.	
Оберъ-офицеръ	1.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	35.

36.

Лошадей 35.

1 рота подвижныхъ инвалидовъ.	
Оберъ-офицеръ	1.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	150.

151.

Итоговъ 3-мъ пѣхотномъ корпусъ: 44 батальона, 16 эскадроновъ, 13 ротъ, 19 генераловъ, 1,041 офицеровъ, 44,774 нижнихъ чиновъ, а всего 45,834. — Лошадей строевыхъ 5,479, артиллерійскихъ 2,184.

6-й пѣхотный корпусъ.

Генераль - лейтенантъ Ротъ.

2 дивизіи (*генераль-лейтенанты Сулима и Корниловъ*), 8 пѣхотныхъ и 4 егерскихъ полка, а въ нихъ :

Генераловъ	5.
Штабъ и оберъ-офицеровъ	408.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	19,588.

20,001.

4 полка уланскихъ (генераль-лейтенантъ баронъ Крейцъ), а въ нихъ:

Генераловъ	3.
Штабъ и оберъ-офицеровъ	108.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	2,874.

2,985.

Строевыхъ лошадей 2,700.

25 эскадроновъ казаковъ, а въ нихъ:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	52.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ	1,836.

1,888.

Лошадей 1.959.

Артиллерія.

1 конная рота.

Штабъ и оберъ-офицеровъ	4.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	175.

179.

Лошадей строевыхъ 125.

» артиллерійскихъ 106.

2 бригады, 6 ротъ батарейной и легкой.

Штабъ и оберъ-офицеровъ	19.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	586.

605.

Лошадей артиллерійскихъ 528.

Половина Донской полуроты.

Штабъ и оберъ-офицеровъ	4.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	115.

119.

Лошадей строевыхъ	88.
» артиллерійскихъ	83.

Итого 7¹/₂ ротъ, 1 генералъ, 49 офицеровъ, 1,445 нижнихъ чиновъ. — Лошадей 1,454.

Жандармской команды.

Оберъ-офицеръ	1.
Унтеръ-офиц. и рядовыхъ	27.

28.

Лошадей	32.
-------------------	-----

Команды подвижныхъ инвалидовъ.

Оберъ-офицеровъ	4.
Унтеръ-офиц. и рядовыхъ	157.

161.

Итого въ 6-мъ пѣхотномъ корпусѣ, 24 батальона, 41 эскадронъ, 7¹/₂ ротъ, 9 генераловъ, 622 офицера, 25,927 нижнихъ чиновъ, а всего 26,558. — Лошадей строевыхъ 4,904, артиллерійскихъ 1,241.

7-й пѣхотный корпусъ.

Генералъ отъ кавалеріи Воиновъ.

2 дивизіи (*генералъ-маіоры баронъ Людинсгаузенъ-Вольфъ и Ивановъ*), 8 пѣхотныхъ и 4 егерскихъ полка, а въ нихъ:

Генераловъ	4.
Штабъ и оберъ-офицеровъ	394.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	19,393.

19,791.

4 полка уланскихъ (*генералъ-маіоръ Рейтернъ*),
а въ нихъ:

Генераловъ	2.
Штабъ и оберъ-офицеровъ	127.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ	4,222.

4,351.

Лошадей строевыхъ 4,357.

Казаковъ.

Штабъ и оберъ-офицеровъ	20.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ	1,282.

1,302.

Лошадей 1,312.

Артиллерія.

1 конная рота.

Оберъ-офицеровъ 4.

Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 175.

179.

Лошадей строевыхъ 116.

» артиллерійскихъ 105.

Половина Донской роты.

Оберъ-офицеровъ 3.

Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 109.

112.

Лошадей строевыхъ 93.

» артиллерійскихъ 74.

2 бригады баттарейной и легкой, 6 ротъ,

а въ нихъ :

Штабъ и оберъ-офицеровъ 32.

Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 1,147.

1,179.

Лошадей артиллерійскихъ 1,056.

Итого артиллеріи 7 $\frac{1}{2}$ ротъ, 39 офицеровъ, 1,431
нижнихъ чиновъ. — Лошадей 1,444.

2 батальона піонеровъ (не считая батальона са-
перовъ, о коихъ свѣдѣнія не было).

Штабъ и оберъ-офицеровъ 36.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 1,617.

1,653.

Лошадей 680.

1 эскадронъ жандармовъ.

Оберъ-офицеръ 1.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 29.

30.

Лошадей 31.

1 рота подвижныхъ инвалидовъ.

Штабъ и оберъ-офицеровъ 4.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 139.

143.

Итого въ 7-мъ пѣхотномъ корпусѣ, 26 батальоновъ, 36 эскадроновъ, 8½ ротъ, 6 генераловъ, 621 офицеровъ, 28,113 нижнихъ чиновъ, а всего 28,740. — Лошадей 7,844.

4-й кавалерійскій корпусъ.

Генералъ - адъютантъ Бороздинъ.

1 драгунская и 1 конно-егерская дивизія (Генералъ - лейтенанты Квитницкій и Загряжскій), 8 полковъ, а въ нихъ :

Генераловъ 5.

Штабъ и оберъ-офицеровъ 211.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 6,516.

6,532.

Лошадей 5,696.

4 роты конной артиллеріи.

Штабъ и оберъ-офицеровъ . . . , . . . 29.
Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 1,008.

1,037.

Лошадей строевыхъ 739.

» артиллерійскихъ . . 666.

О ротъ Донской артиллеріи свѣдѣній не было.

При корпусъ (кромя коннаго эскадрона, оставшагося въ Кременчугъ для окончанія формировація) находилось :

2 батальона фурштата.

Штабъ и оберъ-офицеровъ 11.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 254.

265.

Жандармовъ.

Оберъ-офицеръ 1.
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 19.

20.

Лошадей 02.

Итого въ 4-мъ кавалерійскомъ корпусъ, 2 батальона, 32 эскадрона, 4 роты, 6 генераловъ, 252 офицеровъ, 7,597 нижнихъ чиновъ, а всего 7,855. — Лошадей 7,121.

Кромъ того при арміи было командъ и войскъ, не вошедшихъ въ составъ корпусовъ и дивизій :

1 эскадронъ жандармскаго полка (о другомъ свѣдѣніи не было).

Штабъ и оберъ-офицеровъ 11.

Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 177.

188.

Лошадей 186.

1 рота подвижныхъ инвалидовъ.

Оберъ-офицеровъ 2.

Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 87.

89.

1 рота осаднаго инженернаго парка :

Штабъ и оберъ-офицеровъ 3.

Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 157.

160.

Кромъ 4-хъ осадныхъ артиллерійскихъ ротъ, 2-хъ ротъ резервныхъ баттарейныхъ, горной артиллеріи, полуроты лабораторной, и 4-хъ ротъ подвижныхъ запасныхъ парковъ, о коихъ свѣдѣніи не было, состояло при арміи :

Часть I.

5

2 роты резервныхъ баттарейныхъ, 4 роты подвижныхъ запасныхъ парковъ.

Штабъ и оберъ-офицеровъ 28.

Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 1,548.

1,576.

Лошадей артиллерійскихъ 729.

Въ подвижномъ арсеналъ :

Оберъ-офицерь 1.

Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 48.

49.

Въ Дунайской флотиліи :

Штабъ и оберъ-офицеровъ 54.

Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 1,418.

1,472.

Въ пѣшемъ Черноморскомъ казачьемъ полку :

Оберъ-офицеровъ 17.

Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ 570.

587.

Всего въ дѣйствующей арміи :

Генераловъ 40.

Штабъ и оберъ-офицеровъ 2,652.

Унтеръ-офиц., музыкант. и рядовыхъ 110,416.

113,108.

Лошадей строевых 22,953.

» артиллерійскихъ . . . 6,735.

Кромѣ того при арміи состояло: при военномъ госпиталѣ въ Россійскихъ границахъ 9¹/₂ ротъ подвижныхъ инвалидовъ, и при подвижномъ магазейнѣ 8 ротъ вооруженныхъ инвалидовъ.

Артиллерійскихъ орудій при арміи было :

Баттарейныхъ и легкихъ . . . 396.

Осадныхъ 44.

440.

Осадный инженерный паркъ поступилъ въ вѣдѣніе начальника инженеровъ дѣйствующей арміи, генераль-маіора Дена 2-го, а четыре роты осадной артиллеріи, съ находившимися при нихъ для прислуги резервными баттарейными ротами № 5-го, горною артиллеріею и половиною лабораторной роты № 4-го, отошли въ вѣдѣніе начальника артиллеріи дѣйствующей арміи, генераль-лейтенанта, барона Левенштерна. Подвижные запасные парки 7-й, 8-й, 9-й, 10-й, 16-й, 17-й, 18-й и 19-й артиллерійскихъ бригадъ отданы были подъ команду начальника подвижныхъ парковъ, подъ главнымъ завѣдываніемъ начальника артиллеріи дѣйствующей арміи. Дунайская флотилія, съ пѣшимъ Черноморскимъ казачьимъ полкомъ, состояла подъ начальствомъ командира флотиліи, капитана 1-го

ранга Завадовскаго. Подвижной магазейнъ , состоявшій изъ вооруженныхъ инвалидныхъ ротъ № 1-го , 2-го , 3-го , 4-го , 5-го , 6-го , 7-го и 8-го. порученъ начальству главноуправлявшаго продовольствіемъ дѣйствующей арміи, сенатора Абакумова. Подвижной госпиталь , въ составъ подвижныхъ инвалидныхъ ротъ № 66-го , 67-го , 68-го , 69-го , 70-го , 71-го , 72-го и 73-го , порученъ въ распоряженіе директора госпиталей дѣйствующей арміи , подъ главнымъ вѣдѣніемъ дежурнаго генерала дѣйствующей арміи.

Главнокомандующимъ всеми войсками дѣйствующей арміи въ Европейской Турціи назначенъ былъ генералъ - фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ , прославившійся въ отечественную войну. Начальникомъ главнаго штаба дѣйствующей арміи былъ генералъ-адъютантъ Киселевъ ; генералъ-квартирмейстеромъ , генералъ-маіоръ , князь Горчаковъ (*); начальникомъ артиллеріи , генералъ-лейтенантъ , ба-

(*) Вскорѣ по началіи военныхъ дѣйствій ему порученъ былъ отрядъ , составленный , по волѣ главнокомандующаго , отъ 6-го пѣхотнаго корпуса и состоявшій изъ 2-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи , съ легкою артиллерійскою ротою № 2-го , Курляндскаго уланскаго полка , двухъ орудій Донской конно-артиллерійской роты № 1-го и казачьяго Золотарева 4-го полка. Онъ назначенъ для занятія Малой Валахія и защиты края отъ устья Ольты до Австрійскихъ границъ. Исправленіе должности генералъ-квартирмейстера возложено на генералъ-маіора Берха.

ронъ Левенштернъ; начальникомъ инженеровъ генералъ-маіоръ Трузсонъ 2-й (до прибытія его въ армію повельно исправлять сію должность генералъ-маіору Дену 2-му); дежурнымъ генераломъ генералъ-маіоръ Байковъ.

Резервъ дѣйствующей арміи состоялъ изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Въ составъ его вошли, изъ пѣхоты третьи батальоны 3-го, 4-го, 6-го и 7-го корпусовъ; изъ кавалеріи 3-й резервный кавалерійскій корпусъ, и третьи дивизіоны 1-й драгунской, 1-й конно-егерской, 3-й гусарской, 4-й уланской, и поселенной Бугской уланской дивизіи (отъ нея оставлены въ резервъ только одни запасные эскадроны); изъ артиллеріи пѣшей резервныя баттарейныя № 5-го роты, полевыя бригады 7-я, 8-я, 9-я, 10-я, 11-я, 12-я, 13-я, 14-я и 15-я; конной № 15-го, 16-го, 17-го и 18-го. Изъ казачьихъ полковъ 4-й Уральскій, 9-й Оренбургскій, 1-й и 2-й Башкирскіе и Донской казачій полкъ Ильина. Всего 60 батальоновъ пѣхоты, 120 эскадроновъ, 9 пѣхотныхъ и 4 конныхъ артиллерійскихъ ротъ. Войска резервной арміи были расположены въ губерніяхъ Харьковской, Курской, Кіевской, Херсонской, въ округахъ военныхъ поселеній полковъ Бугской уланской дивизіи, и въ крѣпостяхъ Хотинъ, Измаилъ, Одессъ. Начальникомъ всей резервной арміи назначенъ, командиръ 3-го резервнаго кав-

лерійскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ, графъ Виттъ.

Первоначальный планъ военныхъ дѣйствій, утвержденный Государемъ Императоромъ, и сообщенный бывшимъ начальникомъ главнаго штаба, графомъ Дибичемъ, главнокомандующему, (*) состоялъ въ слѣдующемъ :

Войскамъ 6-го и 7-го корпусовъ, перейдя рѣку Прутъ во второй половинѣ Апрѣля мѣсяца, двинуться : 6-му корпусу къ Букаресту, и быстрымъ занятіемъ княжествъ Молдавскаго и Валахскаго предупредить вторженіе въ нихъ Турковъ, а 7-му корпусу обложить Бранловъ.

Третьему пѣхотному корпусу, выступивъ изъ мѣстъ своего расположенія въ Кіевской и смежныхъ съ нею губерніяхъ, слѣдовать съ возможною скоростью къ берегамъ Дуная, переправиться черезъ него, направить дѣйствія противъ крѣпостей Тульчи, Исакчи, Мачина, и занять Бабадагъ, распространяясь аванпостами до Траянова вала, въ ожиданіи пока сосредоточатся другія войска, предназначенныя для дѣйствій за Дунаемъ.

Четвертому резервному кавалерійскому корпусу слѣдовать изъ Курской губерніи къ Измаилу и далѣе за Дунай, если обстоятельства не потребуютъ дать ему другаго направленія.

(*) При донесеніи отъ 22 Марта 1828 года, за № 873.

Отдѣльный гвардейскій корпусъ , начавъ выступленіе изъ С. Петербурга 4-го Апрѣля , слѣдуетъ , по данному ему маршруту , до мѣстечка Тульчина , и присоединяется къ дѣйствующей арміи .

Для обезпеченія военныхъ дѣйствій со стороны Азіатской Турціи , въ то же время Кавказскій корпусъ , подъ начальствомъ графа Паскевича-Эриванскаго , получилъ приказаніе дѣйствовать наступательно . Крѣпость Анапа , по отдаленному положенію ея отъ театра предполагаемаго похода въ Азію , внесена въ черту дѣйствій главной арміи , и предположено было послать къ ней особую десантную экспедицію . Начальникомъ сухопутныхъ войскъ экспедиціи , состоявшихъ изъ 3-й егерской бригады , 7-й пѣхотной дивизіи , и части артиллеріи , назначенъ исправлявшій должность начальника морскаго штаба , контръ-адмиралъ , князь Меншиковъ . Главное начальство надъ экспедиціею поручено вице-адмиралу Грейгу . На его попеченіе возложено продовольствіе десантныхъ войскъ . Вышеозначенной егерской бригадѣ (13-му и 14-му егерскимъ полкамъ) повелѣно немедленно выступить съ мѣста расположенія ея , въ Екатеринославской губерніи , въ Севастополь , откуда на судахъ эскадры вице-адмирала Грейга отплыть 20-го Апрѣля къ Анапѣ . По взятіи сей крѣпости , помянутыя войска должны были присоединиться къ своей

дивизіи и войти въ составъ дѣйствующей арміи, для чего предполагалось перевезти ихъ моремъ на западный берегъ Чернаго моря, къ точкѣ ближайшей отъ расположенія 7-й пѣхотной дивизіи.

Такимъ образомъ, съ прибытіемъ на Дунай одна часть дѣйствующей арміи предназначалась къ осадѣ крѣпостей, а другая къ охраненію занятаго края и обезпеченію сообщеній. Европа съ самаго начала могла увидѣть, что напрасны были опасенія завоевательныхъ замысловъ Россіи. «Европейскій союзъ, цѣлью коего было сохраненіе и упроченіе мира (говорить Валентини), долженъ тѣмъ болѣе отдать справедливость умѣренности Императора Николая, что сія умѣренность была слѣдствіемъ свободной воли Его, а не недостатка средствъ.»

Согласно операціонному плану, 6-й корпусъ, генералъ - лейтенанта Рота, въ первыхъ числахъ Апрѣля выступилъ изъ Балты, гдѣ была его корпусная квартира, къ границамъ Россіи. Въ слѣдъ за нимъ двинулся 7-й корпусъ, генерала отъ кавалеріи Воинова, изъ Кишинева, своей корпусной квартиры. Близъ города Рени войска сихъ корпусовъ сосредоточились. Здѣсь предназначена была немедленная переправа, но необыкновенное разлитіе рѣки Прута воспрепятствовало совершить ее ранѣе исхода Апрѣля мѣсяца. Только 25-го числа войска 6-го и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ, отслуживъ въ

лагерь молебень, переправились черезъ Прутъ тремя колоннами , гораздо выше Рени , въ трехъ различныхъ мѣстахъ , при мѣстечкахъ Скулянахъ, Фальчи и Вадули-Исаки, и ступили за рубежь Русскаго царства.

Быстротою своихъ дѣйствій главнокомандующій предупредилъ всѣ замыслы непріятеля. Правая колонна, подъ начальствомъ, генераль-лейтенанта, барона Крейца , состоявшая изъ 1-й бригады 4-й уланской дивизіи , конной роты № 28-го , двухъ резервныхъ батальоновъ 16-й пѣхотной дивизіи , и 100 казаковъ , двинулась къ Яссамъ. Авангардъ ея въ тотъ же день вступилъ въ Яссы. Скорое появленіе его остановило выѣздъ изъ Яссъ господаря Стурдзы и сохранило тишину при перемѣнѣ правительства. Турецкій чиновникъ , Диванъ-Эфенди, отдался покровительству нашего консулата. Свита его заперлась въ домъ и хотѣла защищаться , но потомъ сдалась. Остальные Турки , въ числѣ 100 человекъ, съ начальникомъ своимъ Бимъ - Бешли-агою , скрылись изъ города ночью на 25-е Апрѣля. Тайный совѣтникъ, графъ Паленъ , прибывшій въ Яссы вмѣстѣ съ авангардомъ барона Крейца , немедленно по занятіи города вступилъ въ исправленіе обязанностей , возложенныхъ на него по званію Полномочнаго Предсѣдателя Дивановъ княжествъ Молдавскаго и Валахскаго , а

князь Стурдза отправленъ на жительство въ Бессарабію. На другой день , 26-го Апрѣля , генералъ-лейтенантъ, баронъ Крейцъ прибылъ въ Яссы со всемъ своимъ отрядомъ. Городъ былъ занятъ и нарушенное мгновеннымъ страхомъ спокойствіе жителей вознаградилось общою радостью при встрѣчѣ Русскихъ войскъ. Баронъ Крейцъ продолжалъ слѣдованіе къ Фокшанамъ , а главная часть 6-го корпуса , подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Рота , спѣшила къ Букаресту , для защиты его отъ предстоявшей опасности со стороны Турковъ.

Генералъ-маіоръ, баронъ Гейсмаръ, начальствуя авангардомъ 6-го корпуса , состоявшимъ изъ 4 казачьихъ полковъ , 2-й бригады 4-й уланской дивизіи, 6-ти орудій Донской конной артиллеріи, и части понтоновъ 6-го піонернаго батальона, прошелъ 228 верстъ въ пять дней , и 30-го Апрѣля явился близъ Букареста. Владѣтельный князь Гика , узнавъ о приближеніи Русскихъ войскъ , удалился за границу. Жители Букареста приняли Русскихъ съ изъявленіемъ живѣйшаго восторга. Духовенство встрѣтило ихъ съ образами и хоругвями , какъ избавителей столицы Валахской отъ раззоренія , на которое обрекали ее Турки , предполагавшіе напасть изъ Силистріи , Туртукая и Журжи. Между тѣмъ 7-й корпусъ , гдѣ находились главнокомандующій и начальникъ главнаго штаба , графъ Ди-

бичъ , обратился къ Браилову и обложилъ сію крѣ-
пость 29-го Апрѣля.

Такъ въ пять дней по переходѣ Русскихъ войскъ
черезъ границу , княжества Молдавское и Валах-
ское, съ столицами ихъ , были въ нашей власти , и
къ 1-му числу Мая операціонная линія наша нахо-
дилась между Букарестомъ и Браиловомъ , обеспе-
чивая переходъ остальныхъ войскъ черезъ грани-
цу. Значительное пространство земель , занятое на-
ми въ непріятельскомъ краю , достаточно было и
для удовлетворенія на первый разъ важнѣйшихъ
военныхъ потребностей.

Г Л А В А V.

Осада Браилова.

Топографія и обзорніе прежнихъ воинскихъ дѣйствій подъ Браиловомъ. Важность сей крѣпости. Укрѣпленіе передъ войною 1828 года. Предположенія объ осадѣ. Занятіе предмѣстія. Прибытіе Великаго Князя Михаила Павловича и принятіе Имъ начальства надъ осаднымъ корпусомъ. Построеніе батарей на лѣвомъ флангѣ позиціи. Пребываніе подъ Браиловомъ Государя Императора. Открытіе батарей праваго фланга. Браиловскій Паша отвергаетъ сдѣланное ему предложеніе о сдачѣ. Дѣйствіе батарей. Причины, замедлившія открытіе траншей. Заложеніе 2-й параллели. Построеніе батарей и редутовъ на обѣихъ флангахъ позиціи. Дѣйствіе артиллеріи съ обѣихъ сторонъ. Вылазки осажденныхъ. Открытіе 3-й параллели и окончательные подступы къ двумъ бастионамъ. Безуспѣшное противодѣйствіе Турковъ. Занятіе столицы Малой Валахіи. Дѣло при Слободзеѣ. Возвращеніе Запорожцовъ въ подданство Россіи. Слѣдствія сего.

Браиловъ (отъ испорченнаго Турками произношенія слова: *Пройловъ*, въ *Брайла* и *Ибрайла*), городъ княжества Валахскаго, находится въ 16½

верстахъ выше устья рѣки Серета , на лѣвомъ берегу Дуная, (*) возвышающагося здѣсь отъ 60-ти до 80-ти футовъ надъ обыкновеннымъ уровнемъ воды. Въ шестидесяти верстахъ выше Браилова Дунай дѣлится на два рукава; изъ нихъ лѣвый, меньшій , идетъ передъ крѣпостью , довольно удобенъ для стоянки судовъ на якорѣ , имѣя не болѣе 400 шаговъ ширины ; правый, главный рукавъ, проходить мимо крѣпости Мачина , лежащей нѣсколько вправо , въ 16-ти верстахъ отъ Браилова , на правомъ берегу Дуная. Полторы версты ниже Браилова оба рукава Дуная опять соединяются, составляя по срединѣ рѣки низменный островъ , около 60 верстѣ въ длину , а въ ширину отъ 10-ти до 20-ти верстѣ , прорѣзанный продольными протоками.

Во всѣ прежнія войны, съ 1711 года , Рускіе начинали главныя дѣйствія осадою Браилова. Въ 1711 г. генералъ Ренне, имѣя до 5,600 человекъ регулярной кавалеріи , штурмовалъ Браиловъ, не имѣвшій еще тогда сильныхъ укрѣпленій , и принудилъ гарнизонъ ретироваться въ Браиловскій замокъ, гдѣ на другой день сдался онъ на капитуляцію.

Въ 1770 году, Румянцовъ, желая покорить Браиловъ, уже сильно укрѣпленный Турками, предпринялъ правильную осаду его. Осадныя дѣйствія начались Сентября 26-го , продолжались около мѣся-

(*) Планъ крѣпости Браилова, № 1.

ца, но гарнизонъ, подкрѣпляемый войсками изъ Мачина, сильно сопротивлялся. Въ ночь на 24-е Октября учиненъ былъ неудачный приступъ, и подоспѣвшіе на помощь непріятелю Турки принудили снять осаду. Румянцовъ прислалъ подкрѣпленіе и велѣлъ вновь двинуться къ Браилову. Турки не рѣшились выдерживать новой осады, оставили крѣпость и переправились черезъ Дунай, а Русскія войска, 10 Ноября 1770 года, вступили въ Браиловъ.

Въ 1789 году Браиловъ только наблюдали со стороны Молдавіи Русскія войска, подъ начальствомъ графа Апраксина, какъ равно и въ 1791 г. его только наблюдали съ праваго берега Дуная небольшимъ отрядомъ, обезпечивая тылъ арміи, подъ предводительствомъ князя Рѣпина атаковавшей лагеръ Сераскира Румелійскаго подъ Мачиномъ.

Въ 1807 году посланы были графомъ Каменскимъ къ Максимени и Галацу для наблюденія Браилова два значительные отряда. Въ 1809 году, когда возобновились военныя дѣйствія, фельдмаршалъ князь Прозоровскій увидѣлъ необходимость занять Браиловъ и Апрѣля 8-го обложилъ его. Войска расположены были на лѣвомъ берегу Дуная, а со стороны Мачина Браиловъ былъ совершенно свободенъ, и ничто не препятствовало подвозамъ продовольствія и подкрѣпленію Браилова

войсками. Сильное дѣйствіе баттарей не превозмогло упорства Турковъ. Ночью на 20-е Апрѣля произведенъ былъ неудачный штурмъ и Мая 7-го осада снята. Князь Багратионъ, принявъ, послѣ смерти князя Прозоровскаго начальство надъ войсками, рѣшился покорить Браиловъ, и осада его поручена была генералу Эссену 3-му. При началъ осадныхъ работъ, лишенный продовольствія и окруженный со всѣхъ сторонъ, гарнизонъ сдался на капитуляцію, 21-го Ноября.

Изъ сего обозрѣнія видны важность, какую всегда придавали Турки Браилову, и постоянная цѣль Рускихъ овладѣть Браиловомъ, какъ ключемъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Покушенія, каждый разъ стоившія намъ значительныхъ потерь, рѣдко увѣнчивались успѣхомъ.

Въ походъ 1828 года пріобрѣтеніе Браилова было тѣмъ необходимѣе, что крѣпость Браиловская, вмѣстѣ съ Мачиномъ, препятствовала плаванію по Дунаю и заготовленію продовольствія въ Молдавіи и Валахіи. Потому при самомъ открытіи похода войска Русскія обложили Браиловъ. Съ его паденіемъ надобно было ожидать, что и Мачинъ по слабости своей держаться не будетъ.

Укрѣпленія Браилова, послѣ 1812 года значительно улучшенныя, представляли, при довольно сильной профили и эскарповой каменной одеждѣ

въ 30 футовъ вышины , видъ правильнаго многоугольника о восьми полигонахъ (на планѣ лит. а) слабого бастіоннаго расположенія , примыкая лѣвымъ флангомъ къ берегу Дуная , а правымъ къ четырехъ-угольному форту (лит. b), оборонявшему низменную часть крѣпости и фарватеръ рѣки. Оба фланга были соединены землянымъ валомъ (лит. с) , безъ фланговой обороны. Внутри города, близъ лѣваго фланга , находилась пяти-угольная цитадель , съ казематированными башнями для фланговой обороны; внутри цитадели былъ старый замокъ (лит. d). Передъ нимъ слѣланъ былъ окопъ , родъ укрѣпленнаго лагеря , заключавшаго въ себя до 60 землянокъ ; каждая могла вмѣстить по 100 человекъ. На баттаряхъ поставлено было 14 орудій , главный огонь коихъ былъ обращенъ на Дунай.

Внутренность города походила на внутренность всѣхъ городовъ Турецкихъ : улицы кривыя , тѣсныя, дома небольшіе, деревянные или глиняные, стѣнные или разбросанные въ садахъ. Дощатая и бревенчатая стилка замѣняли мостовую. Народонаселеніе Браилова простиралось до 30,000 человекъ ; до 10,000 изъ нихъ были въ состояніи и привыкли носить оружіе. Крѣпость была вооружена 130 орудіями и избыточно снабжена всеми припасами. Гарнизона предполагалось собрать до

15,000, но собрано было не болѣе 12,000 человекъ. Коммендантомъ крѣпости и лѣваго берега Дуная назначенъ визирь Сулейманъ-паша, а подъ нимъ Османъ-ага, воинъ отважный, съ хорошими военными свѣдѣніями и всѣми любимый. Турецкая флотилія, подъ начальствомъ Кара-Мустафы, стояла въ виду крѣпости, поддерживая сообщенія между нею и Мачиномъ.

Апрѣля 30-го, утромъ, подошло къ Браилову нѣсколько казачьихъ и уланскихъ полковъ. Въ слѣдъ за ними прибыли остальные войска 7-го корпуса и обложили крѣпость. Начальство надъ осаднымъ корпусомъ ввѣрено было Генералъ-фельдцейхмейстеру и Генералъ-инспектору по инженерной части, Великому Князю Михаилу Павловичу. Начальникомъ штаба осадныхъ войскъ назначенъ генералъ-адъютантъ Сухозанетъ; начальникомъ осадныхъ работъ генералъ-адъютантъ Геруа, коему подчинены всѣ чины инженерной части; начальникомъ осадной артиллеріи былъ генералъ-лейтенантъ Засядко.

Войска, обложившія крѣпость, расположились слѣдующимъ образомъ: 18-я пѣхотная дивизія, подъ командою генералъ-маіора, барона Людинггаузена - Вольфа, противъ крѣпости на правомъ флангѣ; одна бригада 19-й пѣхотной дивизіи, съ дивизиономъ Бугскихъ улановъ, подъ коман-

дою генералъ-маіора Сиверса , на лѣвомъ флангѣ. Остальная часть 19 - й пѣхотной дивизіи , подѣ командою генералъ-лейтенанта Иванова , составила резервъ осаднаго корпуса , примыкая къ деревнѣ Казасу , гдѣ Великій Князь Михаилъ Павловичъ имѣлъ пребываніе во время осады крѣпости. Бугская уланская дивизія расположена была въ центрѣ.

Для большаго стѣсненія непріятеля , немедленно по обложеніи Браилова предположено занять хуторъ (лит. g) на правомъ флангѣ осаднаго корпуса , и сады (лит. f) на лѣвомъ флангѣ. Ночью на 1-е Мая , Казанскій пѣхотный полкъ , подкрѣпляемый дивизиономъ улановъ , подѣ начальствомъ генералъ-маіора , барона Людингаузена-Вольфа , двинулся къ хутору , находившемуся на картечный выстрѣлъ отъ крѣпости , и занялъ его безъ большаго сопротивленія. Въ то же время 37-й егерскій полкъ , усиленный дивизиономъ улановъ , утвердился въ садахъ лѣваго фланга. Успѣхъ предпріятія не стоилъ намъ никакой потери. Непріятель слабо сопротивлялся , не отваживался на вылазку и дѣйствовалъ только орудіями крѣпостныхъ батарей.

За симъ сдѣлано ближайшее обозрѣніе крѣпости. Оно показало , что правый флангъ ея , примыкавшій къ ретраншаменту и защищаемый цитаделью , сильнѣе другихъ пунктовъ , ибо лежащая передѣ

нимъ мѣстность, совершенно открытая до третьяго бастиона (считая отъ береговъ Дуная), опаснѣе для веденія траншейныхъ работъ; лѣвый флангъ, при-мыкавшій къ неприступному берегу Дуная, представлялъ болѣе прикрытый доступъ къ крѣпости, по причинѣ расположеннаго въ недалекомъ отъ него разстояніи форштата (лит. *f*), и садовъ. Поэтому предположено вести главную атаку на сей пунктъ, открыть осадныя работы не первою параллелью, но такимъ расположеніемъ траншей, при коемъ правый флангъ атаки находился бы около 150 сажень отъ контръ-эскарпа, и продолжать траншею влѣво, отдаляя ее постепенно отъ крѣпости, такъ, чтобы лѣвый флангъ ея отстоялъ сажень на 300.

Непріятель успѣлъ между тѣмъ сжечь предмѣстіе, отъ коего едва уцѣлѣло нѣсколько развалинъ, которыя могли отчасти скрывать первоначальныя осадныя работы. Предположено занять сіи остатки предмѣстія. Съ разсвѣтомъ Мая 2-го, одна бригада 18-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Полешки, съ стрѣлками Казанскаго полка, быстро двинулась впередъ. Замѣтивъ приближеніе ихъ, Турки открыли сильный огонь съ баттарей. Онъ не остановилъ насъ. Стрѣлки прошли до гласиса, гдѣ остановились и продолжали перестрѣлку изъ-за развалинъ сгорѣв-

шихъ домовъ. Непрiятель началъ дѣйствовать ядрами и картечью. Тогда 1-й батальонъ Вятскаго пѣхотнаго полка занялъ хуторъ, вмѣя другой батальонъ, съ орудіями легкой роты № 3-го, въ резервъ. Два орудія баттарейной роты № 1-го и 1-й батальонъ 38-го егерскаго полка наблюдали берегъ Дуная, дабы отразить непріятельскую флотилію, если она приблизится. Къ полудню предмѣстіе было занято совершенно, и немедленно устроено въ немъ прикрытіе стрѣлкамъ, изъ части плетневыхъ заборовъ и всего что нашлось подъ рукою.

Все дѣйствіе, успѣхъ коего превзошелъ ожиданія, сопровождалось весьма малымъ урономъ съ нашей стороны. Мы потеряли убитыми 7 нижнихъ чиновъ; генералъ-маіоръ Полешко получилъ контузію, и ранены два оберъ-офицера и 25 нижнихъ чиновъ.

Мая 5-го прибылъ къ Браилову Великій Князь Михаилъ Павловичъ и принялъ командованіе осаднымъ корпусомъ. Съ прибытіемъ въ тотъ же день осаднаго парка дѣятельно принялись ставить баттарен. Отвлекая вниманіе непріятеля отъ настоящаго пункта атаки, первыя работы начали ниже крѣпости. Въ ночь съ 7-го на 8-е Мая уже поставлена была здѣсь баттарей (лит. а), на два осадныя и 4 баттарейныя орудія (въ послѣдствіи

названная баттареею Его Императорскаго Высочества). Она предназначена была затруднить неприятелю сообщеніе съ правымъ берегомъ Дуная и противодѣйствовать огню ретраншамета. Вскорѣ однакожь, по причинѣ слабого дѣйствія сей баттарей, находившейся на разстояніи около трехъ тысячъ шаговъ отъ крѣпости, нашли возможнымъ, въ ночь на 12-е и 13-е Мая, построить на томъ же флангѣ двѣ другія баттарей (лит. *b*), на 4 мортиры и (лит. *c*) на 6 орудій, шагахъ тысячахъ въ двухъ отъ крѣпости.

Во время сихъ дѣйствій Государь Императоръ, переправясь черезъ границу 7-го Мая въ Вадули-Исаки, прибылъ къ Браилову, и въ первый разъ явился среди своихъ воиновъ, разделяя съ ними труды и опасности войны. Непріатели не вѣрили присутствію въ войскѣ *Русскаго Падишаха*. Они убѣдились въ томъ, когда нѣсколько плѣнныхъ Турковъ, осыпанныхъ благодареніями Монарха, возвращены были Браиловскому гарнизону. Мая 8-го Государь Императоръ обозрѣвалъ съ кургана (названнаго въ послѣдствіи Императорскимъ) мѣстоположеніе Браилова. Обѣхавъ передовые посты и наши первоначальныя укрѣпленія, Онъ самъ назначилъ мѣста атаки.

На правомъ нашемъ флангѣ, на развалинахъ сожженнаго предмѣстія, въ разстояніи 400 сажень

отъ крѣпости , поставлена батарея № 1-го , вооруженная 4-мя орудіями , для дѣйствія вдоль рѣки. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ ея заставили удалиться непріятельскую флотилію , и подъ покровительствомъ ея , съ разсвѣтомъ 13-го Мая кончена батарея № 2-го , поставленная въ 150-ти саженьяхъ отъ крѣпостнаго вала и вооруженная 12-ю осадными и 12-ю батарейными орудіями , для дѣйствія по первому непріятельскому бастиону и другимъ частямъ крѣпости. Въ слѣдствіе отказа Браиловскаго Паши сдаться на капитуляцію , въ тотъ же день открыто было съ нея дѣйствіе въ присутствіи Государя Императора. Огонь былъ столь сильный и мѣткій , что въ нѣсколько часовъ разрушены крѣпостныя ворота и сбита большая часть орудій береговаго бастиона. Государь Императоръ находился тогда на курганѣ праваго фланга. Вѣроятно , замѣтивъ здѣсь свиту многочисленную , Турки направили сюда выстрѣлы изъ орудій большаго калибра , и нѣсколько 24-хъ фунтовыхъ ядеръ ударились въ основаніе возвышенія , гдѣ былъ Императоръ. Провидѣніе хранило драгоцѣнные дни Его.

Въ тотъ же день Государь Императоръ отправился изъ осаднаго Браиловскаго лагеря для осмотра 3-го пѣхотнаго корпуса , прибывшаго въ Болградъ , одушевивъ своимъ присутствіемъ вои-

новъ 7-го корпуса и оставя въ сердцахъ ихъ незабвенныя воспоминанія. Передъ отъездомъ наградила Онъ изъ своихъ рукъ знаками военнаго ордена особенно отличившихся, посѣтилъ раненыхъ и радовалъ ихъ отеческимъ участіемъ. Два страдальца особенно обратили вниманіе Государя Императора.

Казанскаго пѣхотнаго полка рядовой, Карпъ Калякинъ, при занятіи Мая 2-го форштата, лишился обѣихъ рукъ, оторванныхъ ядромъ, когда онъ цѣлил изъ ружья. Государь Императоръ пожаловалъ ему знакъ военнаго ордена, единовременное денежное награжденіе, ежегодную по смерти пенсію по 300 рублей ассигнаціями, и приказалъ уволить его для жительства на родину, отправя выгоднымъ образомъ съ надлежащимъ присмотромъ. Гражданскому губернатору той губерніи, гдѣ хотѣлъ жить Калякинъ, вѣдно имѣть объ немъ попеченіе, и если не окажется родственниковъ, которые могли бы оказывать ему присмотръ, приставить къ нему добронравнаго и надежнаго инвалида изъ мѣстныхъ войскъ. — Другой рядовой, поступившій добровольно на службу изъ отставленныхъ за проступки офицеровъ, желая загладить свое прежнее поведеніе, отважно бросился на непріятеля при первой встрѣчѣ и лишился ноги. Узнавъ о томъ, Государь Императоръ пожаловалъ ему знакъ

военнаго ордена , установленнаго для нижнихъ чиновъ , какъ памятникъ отличія , оказаннаго имъ въ семь званій , возвратилъ ему прежній офицерскій чинъ , повелѣлъ выдать денежное пособіе , уволить на жительство къ родственникамъ , сохранить все содержаніе , снабдить спокойнымъ для переезда экипажемъ , достаточною на путь суммою денегъ и хорошимъ присмотромъ врача. Кроме того вельно было написать къ отцу упоминаемаго офицера , огорченному прежними поступками его , что храбростью и усердіемъ сынъ его загладилъ прежній проступокъ и кровью заслужилъ прощеніе и награду. (*)

Трудность добыванія матеріаловъ для заготовленія фашиновъ и туровъ замедлила открытіе траншей. По неимѣнію вовсе въ окрестностяхъ хвороста, фашины вязали изъ плетневыхъ заборовъ и камыша, а туры изъ травы, въ родѣ большой осоки, называемой *папурою*, или *кугою*, и употребляемой въ Дунайскихъ областяхъ на выдѣлку рогожь и веревокъ. Въ послѣдствіи, когда вода въ рѣкахъ убывла, найденъ былъ по затопленнымъ мѣстамъ на берегу рѣки Серета, между селеніями Сербешти и Максимени, удобный для вязанья фашиновъ и пле-

(*) Изъ частнаго письма изъ арміи (Сѣверная Пчела 1828 года, № 73.)

тенья туровъ хворость, изъ коего, уже по открытіи осадныхъ работъ, продолжали заготовленіе помянутыхъ осадныхъ матеріаловъ.

Не смотря на всѣ сіи затрудненія, къ 13-му Мая успѣли заготовить необходимое количество туровъ и фашинь для начала траншейныхъ работъ, и потому рѣшено въ ночь на 14-е число открыть вторую параллель, минуя первую. (*) Работы праваго фланга параллели поручены главному управленію инженеръ генераль-маіора Дена 2-го, а лѣваго генераль-адъютанта Геруа. Въ помощь первому изъ нихъ назначенъ командиръ 7-го піонернаго батальона полковникъ Ольденбургъ, а второму командиръ сапернаго батальона полковникъ Капель.

Съ наступленіемъ ночи рабочіе люди, раздѣленные на два отряда, двинулись въ порядкѣ и тишинѣ къ назначенному мѣсту (лит. *a*), гдѣ предположено заложить вторую параллель, вправо летучею сапою (до лит. *d*), а влѣво фашинами (до лит. *b*). Работы начались весьма живо и къ разсвѣту выведена была вся параллель, на 640 сажень протяженіемъ, съ тыльными сообщеніями (лит. *e* и *c*), достаточной глубины и высоты для закрытія людей отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Правый флангъ

(*) Планъ осадныхъ работъ подъ Бранловомъ, № 2.

параллели примкнулъ къ батарее № 2-го, а для обезпеченія лѣваго фланга заложена мортирная батарея № 12-го, на 6 мортиръ; ее кончили въ слѣдующую ночь.

Совершенная тишина при производствѣ работъ нѣсколько часовъ скрывала ихъ отъ бдительности непріятеля, но во 2-мъ часу по полуночи склоненіе луны къ горизонту освѣтило работавшихъ на лѣвомъ флангѣ атаки, при заложениіи батареи № 12-го. Непріятель открылъ довольно сильный огонь изъ пушекъ и единороговъ по сей батарее и по всей лѣвой сторонѣ параллели, но тѣмъ не остановилъ работъ, ибо рабочіе уже успѣли углубиться достаточно для прикрытія себя насыпью.

По расположенію полигоновъ крѣпости весьма тупыми углами невозможно было взять продолженія куртинъ, а фасы бастіоновъ были такъ коротки, что рикошетъ не имѣлъ бы на нихъ никакого дѣйствія. Потому въ ночь на 15-е Мая заложены впереди параллели турами три демонтиръ-батареи, № 7-го, 6-го и 4-го, каждая съ двумя эполементами и сообщеніями въ параллель. Двѣ первыя изъ нихъ кончены и вооружены въ ночь на 18-е, а третья въ ночь на 20-е Мая. Для прикрытія батарей на лѣвомъ флангѣ позиціи построены редутъ (лит. *d*), названный въ послѣдствіи редутомъ Его Императорскаго Высочества, и занятъ ба-

тальнономъ пѣхоты. Для обезпеченія отъ нечаяннаго нападенія лѣваго фланга атаки заложень рудуть № 13-го, оконченный въ ночь на 22-е Мая.

Всѣ сіи работы производились почти подъ непрерывнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи, причинявшей болѣе или менѣе значительныя поврежденія въ нашихъ баттарейхъ и тѣмъ замедлявшей открытіе ихъ. Но по мѣрѣ возведенія баттарей наша артиллерія заставляла умолкать непріятельскія орудія. Дѣйстіемъ ея многократно повреждались амбразуры бастіоновъ, подбито нѣсколько орудій, причиненъ взрывъ двухъ погребовъ съ порохомъ и гранатами, и произведены четыре пожара. Дѣйствіе на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи было также успѣшно. Непріятельская флотилія осмѣлилась подойти къ крѣпости, но выстрѣлами нашей артиллеріи принуждена была удалиться. Два непріятельскія судна, вышедшія къ ней изъ крѣпости, лишились мачтъ.

Губительное дѣйствіе нашихъ баттарей возростало съ каждымъ днемъ. Навѣсные выстрѣлы осажденныхъ отчасти не долетали къ намъ, а отчасти переносили бомбы за траншеи; прицѣльные выстрѣлы бросали ядра въ брустверы баттарей, но большею частью перекидывали ихъ безъ вреда намъ къ сторонѣ форштата и въ садъ за баттарею № 4-го. Вылазка непріятели 17-го Мая, на лѣвый

Флангъ нашей позиціи, была безуспѣшна. Турки рѣшились однакожь испытать на семь пунктъ другую, гораздо сильнѣйшую. Мая 20-го, утромъ, человекъ сорокъ вышли изъ крѣпости и открыли перестрѣлку. Въ часъ по полудни толпа непріятелей увеличилась сотъ до пяти человекъ. Значительная часть ихъ спустилась съ вала и съ крикомъ бросилась на застрѣльщиковъ. Распоряженіемъ генералъ-маіора Сиверса, сомкнувшись по сигналу въ кучки, они отразили непріятеля и принудили его съ значительнымъ урономъ отступить въ крѣпость. Тогда въ числѣ сорока человекъ конницы, съ толпою пѣхоты, Турки снова кинулись на нашихъ застрѣльщиковъ и отбѣснили ихъ къ береговой батарее. Здѣсь батальонъ 38-го егерскаго полка далъ сильный отпоръ штыками и заставилъ Турковъ удалиться въ безпорядкѣ. Утромъ Мая 21-го непріятель вышелъ изъ крѣпости въ числѣ 300 человекъ, но не вступая въ дѣло ретировался. Ночью заложена батарея (лит. е), на 6 орудій, и въ слѣдующую ночь кончена.

Траншейныя работы быстро подвигались впередъ, такъ, что въ восьмой день съ ихъ открытія вторая параллель по всему протяженію была уже глубиною до 4-хъ футовъ и ширины до 12-ти футовъ, прикрытая тыльными сообщеніями, вправо на 610 сажень, а влѣво на 940 сажень длины,

до 3½ фут. глубины и до 10 фут. ширины. Въ параллели устроены были банкеты присыпкою земли и одеждою фашинь. Въ слѣдствіе сего рѣшено открыть изъ второй параллели подступы летучею сапою. Ихъ повели зигзагами, въ ночь на 21-е Мая, отъ оконечностей праваго фланга баттарей № № 2-го и 4-го, по направленію капиталей двухъ крайнихъ бастионовъ. Не смотря на сильный ружейный огонь осажденныхъ, и многія мѣстныя затрудненія, состоявшія въ развалинахъ сгорѣвшихъ строеній, возвышенности нѣкоторыхъ мѣстъ, и проч., работы шли успѣшно. Въ ночь на 23-е Мая подступы соединены третьею параллелью, причеиъ употреблены съ пользою сигнальные фонари. Параллель находилась только въ 30-ти саженьяхъ отъ крѣпости, и въ слѣдующія ночи вооружена двумя мортирными баттареями, № 3-го и № 5-го, и тремя пушечными № № 8-го, 9-го и 10-го.

Въ ночь на 24-е Мая, изъ третьей параллели открыли подступы тихою двойною сапою, и въ ночь на 26-е Мая кончили ихъ при самомъ контръ-эскарпѣ плацдармами, въ видѣ литеры Т, со спусками. Тогда повели отъ нихъ подѣ контръ-эскарпомъ и подошвою рва двѣ минныя галлерей. Турки, вѣроятно, замѣтили сіи работы, и потому вырыли во рву передъ фасаи бастионовъ кюветъ до 7 футовъ глубиною, полагая найти въ немъ достаточную

защиту. Наши саперы умѣли избѣгнуть сего препятствія, и продолжали свои работы, не замѣченные непріателемъ. Къ 2-му Юня отъ главныхъ галлерей уже были прорыты въ обѣ стороны боковыя галлерей, параллельно контръ-эскарпу. Усиленная дѣйствіе батареей № 10-го на флангъ 3-го бастіона, поставили въ лѣвомъ переднемъ плацдармѣ батарею № 11-го, на 2 орудія, и тѣмъ довершена была боевая атака крѣпости.

Непріятель не переставалъ непрерывно тревожить осаждавшихъ днемъ и ночью сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, бросая бомбы и гранаты, и неоднократно отваживался на вылазки на оба наши фланга, и особенно на лѣвый, являясь толпами отъ 300 до 500 человекъ пѣхоты и конницы. Турецкая флотилія подходила къ батареямъ лѣваго фланга. Усилія осажденныхъ были безуспѣшны. Вылазки безъ труда были отражаемы картечнымъ огнемъ. Почти непрерывная перестрѣлка непріятельская, по правильному и вѣрному дефилированію траншей, не причиняла значительнаго вреда. Потеря наша во все время осадныхъ работъ (съ 13-го Мая по 3-е Юня) состояла изъ 20 человекъ убитыми (въ томъ числѣ одинъ офицеръ) и 110 ранеными (въ томъ числѣ 5 офицеровъ).

Пока продолжались осадныя работы подъ Браиломъ, 3-й корпусъ, въ присутствіи Государя

Императора, готовилъ переправу черезъ Дунай.

Войска Донскаго подполковникъ Золотаревъ 4-й, отряженный генералъ - лейтенантомъ Ротомъ, занялъ Мая 9-го Краево, столицу Малой Валахи, откуда большая часть жителей удалилась заблаговременно, опасаясь Турковъ. Каймаканъ и нѣкоторая часть бояръ заперлись въ епископствѣ, съ 40 пандурами. Появленіе казаковъ успокоило жителей и они начали возвращаться въ дома. Въ слѣдъ за тѣмъ Турки были разбиты генералъ - маіоромъ, барономъ Гейсмаромъ при селеніи Слободзеѣ. Подробности сего дѣла были слѣдующія : (*) Мая 21-го Турки, на 13 канонерскихъ лодкахъ, съ орудіями большаго калибра, переправились черезъ Дунай изъ Рушука къ Слободзеѣ. Въ подкрѣпленіе имъ выступило изъ Журжи значительное число пѣхоты и конницы. Два эскадрона Смоленскаго уланскаго полка, съ 2-мя орудіями Донской артиллеріи, и три казачьи полка были посланы противъ толпы Турковъ, собравшейся у селенія Селимы, и она была разсѣяна, не взирая на сильную пальбу изъ крѣпости.

Тогда генералъ - маіоръ, баронъ Гейсмаръ отрядилъ полковника Бегидова, съ казачьимъ Табун-

(*) Планъ сраженія при селеніи Слободзеѣ, № 3.

щикова полкомъ, къ Слободзеѣ, на помощь войсковому старшинѣ Чернушкину, державшемуся тамъ со 150 казаками, но узнавъ, что переправившихся черезъ Дунай Турковъ было болѣе 600 человекъ, онъ послалъ туда батальонъ 21-го егерскаго полка, съ двумя орудіями легкой № 2-го роты, подъ командою маіора Жирнова. Турки бросились въ дома и ограды Слободзейскіе и защищались упорно, но были выбиты егерями, казаками и удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи. Начальникъ непріятельскій Магметъ-Байрактаръ, и около ста Турковъ остались на мѣстѣ; еще болѣе было ранено; многие потонули въ Дунаѣ; только малая часть, бросивъ оружіе, спаслась бѣгствомъ подъ защитою канонерскихъ лодокъ. Уронъ съ нашей стороны состоялъ: убитыми въ 4 егеряхъ, ранеными 3-хъ оберъ-офицерахъ и 14-ти нижнихъ чиновъ. За дѣло при Слободзеѣ и благовременное занятіе Букареста, генералъ-маіоръ, баронъ Гейсмаръ пожалованъ алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени.

Тогда же добровольно покорилась часть Запорожской Сѣчи, издревле перешедшей во владѣніе Турецкое и обитавшей на правомъ берегу устьевъ Дуная. Кошевой атаманъ, начальникъ Сѣчи, Юсіфъ Гладкій, имѣвшій отъ Султана достоинство двухъбунчужнаго паши, его предмѣстники, оба писаря,

всѣ атаманы и есауль, съ двумя бунчуками, тремя знаменами, церковною утварью, двумя священниками, дарованными отъ Султановъ привиллегіями и грамотами, войсковою канцелярією, тысячею казаковъ и ихъ семействами, перешли на нашу границу.

Покореніе части Запорожцовъ было для насъ весьма полезно. Отрекаясь отъ власти Турковъ, они во многомъ содѣйствовали успѣшной переправѣ нашей черезъ Дунай, и открыли намъ удобства къ очищенію всей страны, находящейся между моремъ, правымъ берегомъ Дуная и Траяновымъ валомъ, гдѣ находятся Тульча, Исакча, Мачинъ, Гирсовъ, Кюстенджи и Татарскія жилища.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія на Дунай.

Приготовленія къ переправѣ. Крѣпкая позиція Турковъ. Переходъ черезъ Дунай въ присутствіи Государя Императора. Занятіе непріятельскихъ укрѣпленій. Государь Императоръ переправляется черезъ Дунай. Бѣгство Турковъ. Трофеи. Усердіе и заслуги Запорожцовъ. Блокада Исакчи. Наведеніе моста на Дунаѣ. Сдача Исакчи. Операционный путь. Обложеніе крѣпостей Кюстенджи, Мачина, Тульчи и Гирсова. Движеніе главныхъ силъ 3-го корпуса къ Траянову валу. Трудность похода.

Когда 6-й корпусъ охранялъ Валахію, а 7-й осаждалъ Браиловъ, предположено было переправить 3-й пѣхотный корпусъ на правый берегъ Дуная, при селеніи Сатуновѣ, въ нижней части рѣки, гдѣ не взирая на ширину ея, образуемую нѣсколькими заливами и болотами, находится единственная переправа между Дунайскими устьями и Браиловомъ.

Мѣсто, избранное для переправы, было некогда свидѣтелемъ великаго событія: здѣсь происходила Кагульская битва. Оно знаменито въ исторіи и отдаленныхъ временъ.

Переправа черезъ Дунай требовала многихъ предварительныхъ работъ. Къ нимъ было приступлено около половины Мая мѣсяца, подъ надзоромъ инженеръ генераль-маіора Руперта, и подъ руководствомъ начальника главнаго штаба, графа Дибича. На пространствѣ болѣе нежели пяти верстъ устроена была прочная гать по топкимъ и болотистымъ плавнямъ, а чрезъ гирла и ручьи, прорѣзывающіе мѣстность, построены и наведены мосты. Работы сіи при необыкновенномъ полноводіи и совершенномъ недостаткѣ лѣса были весьма трудны. Для нихъ ежедневно употребляли 2-ю піонерную бригаду, до 2,000 нижнихъ чиновъ изъ 9-й пѣхотной дивизіи, и до 1,000 обывателей. Наконецъ усилія труда превозмогли препятствія и Мая 25-го плотина доведена до Дуная. Немедленно сдѣланы послѣ сего распоряженія къ переправѣ. Затрудненія, представляемыя шириною Дуная и увеличенныя необыкновеннымъ разлитіемъ водъ его, не остановили рѣшительной воли Русскаго Царя и рвенія Русскихъ войскъ, стремившихся достигнуть предположенной цѣли.

Положеніе непріятеля представляло ему всѣ вы-

годы защищать переправу (*). Высота праваго берега, поднимаясь въ нѣсколько ярусовъ, составляла фронтъ его позиціи. Правый флангъ ея былъ обезпеченъ засѣками, болотомъ и баттареею изъ 9-ти орудій (лит. *a*); середина прикрыта была другою прибрежною баттареею (лит. *b*), и позади ея редутомъ (лит. *c*), вооруженнымъ 12-ю орудіями, а лѣвый флангъ примыкалъ къ высотѣ, укрѣпленной также сомкнутою баттареею (лит. *d*). Кромъ того, по всему берегу, отъ правой до лѣвой баттары, вырытъ былъ окопъ (лит. *e*) для ружейной обороны, а позади укрѣпленій, на высотахъ, расположены были лагери (лит. *f*). Оборона праваго берега Дуная ввѣрена была Азіятскимъ войскамъ, число коихъ простиралось до 8,000 человекъ, подъ начальствомъ Гассанъ-паши. Всѣ пункты нашей переправы и самая поверхность Дуная были подвержены перекрестнымъ выстрѣламъ непріятеля. Позиція Турковъ казалась неприступною, и они были увѣрены въ неизбъжной неудачѣ нашей.

Надлежало атаковать непріятеля, сбить его и овладѣть противоположнымъ берегомъ, дабы устроить на рѣкѣ мостъ для постоянной переправы. Всякій другой способъ, при быстротѣ рѣки и ширинѣ ея, могъ оказать только малое и временное пособіе.

(*) Планъ переправы черезъ Дунай, № 4.

Предпріятіе было отважное. Присутствіе Государя Императора отдалило всѣ опасенія.

Для дѣйствія назначены были : часть войскъ 3-го пѣхотнаго корпуса, сближеннаго отъ Болграда къ Сатунову ; 3-е отдѣленіе Дунайской флотиліи, состоявшее изъ 8-ми канонерскихъ лодокъ и 4 іоловъ, и егерская бригада 9-й пѣхотной дивизіи, прибывшая отъ Измаила вверхъ по Дунаю на 26-ти купеческихъ судахъ, вмѣстѣ съ особыми понтонами (плашкотами), приготовленными для моста заблаговременно. Наканунъ дня переправы прибыли еще изъ Измаила, на 40 лодкахъ, Запорожцы, перешедшіе въ подданство Россіи. По первому предложенію вызвались они ревностно содѣйствовать успѣху нашего оружія. Слѣдуя изъ Измаила, Запорожцы приплыли, по недоразумѣнію, къ самому селенію Сатунову на озеръ Ялпухъ, отдалившись значительно отъ теченія Дуная. Для достиженія рѣки надлежало имъ сдѣлать большой обходъ къ Измаилу черезъ рѣчку Репиду, ибо прямое, близкое сообщеніе по Табачинскому гирлу, заросшему камышемъ и деревьями, считалось проходнымъ только для мѣлкихъ лодокъ. Движимые желаніемъ доказать свою приверженность законному Царю, Запорожцы превозмогли всѣ препятствія, тащили свои лодки на себѣ и вывели ихъ въ Дунай противъ непріятельской баттарей.

Для прикрытія переправы, Мая 26-го, вооружена была окончательно батарея (лит. *g*) изъ 24-хъ орудій, устроенная на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи, подъ распоряженіемъ генералъ-маіора Зварковскаго, а Дунайская флотилія (лит. *h*), подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Патаніоти, построилась полукружіемъ на лѣвомъ флангѣ батареи. Вечеромъ четыре Донскіе казака переправились на непріятельскій берегъ и отыскиали на немъ мѣста, удобныя для высадки войскъ.

Мая 27-го, въ 4 часа утра, Государь Императоръ прибылъ къ войскамъ, собраннымъ у Дунайской переправы. Мгновенно открытъ былъ огонь съ нашей батареи и флотиліи противъ непріятельскихъ укрѣпленій; дѣйствіе его было сигналомъ движенія войскъ на правый берегъ Дуная. Усиленная огонь, 9-ть орудій 10-й артиллерійской бригады поставили правѣе и лѣвѣе батареи по берегу Дуная. Двѣ бригады 9-й пѣхотной дивизіи подошли къ рѣкѣ, и 1-я егерская бригада, генералъ-маіора Курносова, на транспортныхъ судахъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, начала переправу (лит. *i*). Быстрое теченіе Дуная и противный вѣтеръ чрезвычайно затрудняли движеніе судовъ. Тогда подоспѣли Запорожцы съ своими легкими лодками. При пособіи ихъ, командиръ 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ

Гельвицъ, съ 120 человекъми своей бригады, открылъ переправу. За нимъ послѣдовали, на транспортномъ суднѣ, съ небольшимъ числомъ пѣхоты, начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Бартоломей, и начальникъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-маіоръ, князь Горчаковъ 2-й. Въ слѣдъ за тѣмъ, при помощи Запорожцовъ, поднялся, на прочихъ транспортныхъ судахъ, генералъ-маіоръ Курносовъ, съ частью своей бригады.

Три роты 2-го батальона 17-го егерскаго полка первыя ступили на непріятельскій берегъ (лит. *к*). Выходя изъ судовъ по поясъ въ воду, егери должны были переходить около версты глубокимъ болотомъ, держа ружья и сумы съ патронами надъ головою. Преодолевъ всѣ сія препятствія, они достигли луга, гдѣ немедленно начали строиться. Здѣсь непріятель стремительно атаковалъ конницею голову колонны, стараясь опрокинуть ее въ воду. Мужественный отпоръ стрѣлковъ удержалъ сильный натискъ Турковъ; три батальона быстро выстроились къ бою. Генералъ отъ инфантеріи Рудзевичъ, генералъ-квартирмейстеръ главнаго штаба, генералъ-адъютантъ графъ Сухтеленъ, и начальникъ главнаго штаба 2-й арміи, генералъ-адъютантъ Киселевъ, распоряжали переправою войскъ въ глазахъ Государя Императора.

Когда всего нужнѣе было подкрѣпить войска,

высаженные на непріятельскій берегъ, генераль-адъютантъ Киселевъ замѣтилъ, что сильный вѣтеръ и быстрое теченіе Дуная относили отъ настоящаго направленія 3-е отдѣленіе Запорожскихъ лодокъ, перевозившее два батальона Алексопольскаго полка. Извѣстясь отъ капитана гвардейскаго генеральнаго штаба, Вельяминова-Зернова, о другомъ, болѣе удобномъ и сухомъ мѣстѣ для высадки, онъ бросился въ одну изъ Запорожскихъ лодокъ и повелъ туда упомянутое отдѣленіе Запорожцовъ. Прибывъ къ мѣсту высадки, генераль-адъютантъ Киселевъ приказалъ капитану Патаніоти подвинуть суда лѣваго фланга Дунайской флотиліи болѣе впередъ и дѣйствовать по непріятелю картечью, очищая мѣстность выше и позади непріятельскаго редута. Распоряженія увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Войска свободно вышли на непріятельскій берегъ, и построясь въ боевой порядокъ на сухой равнинѣ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Бартоломея, соединились съ отрядами генераловъ Гельвига и Курносова.

Немедленно 2-й батальонъ 17-го егерскаго полка (лит. *k*), поддерживаемый 1-мъ батальономъ Алексопольскаго пѣхотнаго полка (лит. *l*), двинулся на редутъ праваго фланга непріятеля, имѣя впереди охотниковъ. Едва приблизились егери, одинъ изъ Турковъ, оставшихся въ редутѣ, взорвалъ

пороховой погребъ (лит. *a*), когда охотники во-
вались нъ него сквозь амбразуры. Нѣсколько чело-
вѣкъ нижнихъ чиновъ 17-го егерскаго полка сдѣ-
лались жертвою неустрашимости, но потеря ихъ
не остановила другихъ. Они бросились на непріа-
тельскую батарею, штыками вырвали ее изъ рукъ
непріятельскихъ, и на позиціи, казавшейся недо-
ступною, водрузили знамена Русскія передъ глаза-
ми Монарха, окруженнаго представителями Евро-
пы. Толпа Турецкой конницы (лит. *m*) устреми-
лась на редутъ послѣ взрыва пороховаго погреба,
но видя его занятымъ егерями, и 1-й батальонъ
Алексопольскаго пѣхотнаго полка стоящій подлѣ
него колонною, готовую къ атакъ, поспѣшно от-
ступила. Вскорѣ послѣ занятія редута полоспѣли
двѣ роты 3-го піонернаго батальона (лит. *n*), и
занялись вооруженіемъ редута для защиты нашей
переправы и отраженія дальнѣйшаго непріятель-
скаго покушенія. Послѣ того высаженныя на не-
пріятельскій берегъ войска устремились впередъ, и
прошли по всему ряду непріятельскихъ укрѣпле-
ній. Устрашенные быстротою и смѣлостью движе-
нія, Турки оставили свои батареи, бросили артил-
лерію и убѣжали въ лагерь на высотахъ своей
позиціи (лит. *f*).

Войска наши продолжали переправляться. Вся
9-я дивизія, двѣ бригады 7-й пѣхотной, подъ на-

чалствомъ генералъ-лейтенанта Ушакова, и часть 8-й пѣхотной дивизіи, быстро перевезены были на правый берегъ. Съ ними перѣхалъ командиръ 3-го корпуса генералъ Рудзевичъ, кончившій переправу занятіемъ всей высоты праваго Дунайскаго берега.

Государь Императоръ переправился черезъ Дунай въ лодкѣ. Гребцами были недавно подчинившіеся Запорожцы, а рулемъ управлялъ атаманъ ихъ, Гладкой, пожалованный полковникомъ Русской службы. Послѣ обозрѣнія праваго берега, Государь Императоръ возвратился назадъ.

Успѣшное сосредоточеніе значительной части войскъ на правомъ берегу заставило Турковъ оставить лагерь свой и искать спасенія въ бѣгствѣ по дорогамъ на Тульчу, Бабадагъ и Исакчу. Такимъ образомъ въ нѣсколько часовъ, днемъ, была совершена достопамятная переправа черезъ Дунай.

Трофеи наши состояли изъ 20-ти орудій, взятыхъ на непріятельскихъ баттаряхъ, и двухъ лагерей. Съ нашей стороны убито и ранено 112 человекъ. Между ранеными находился капитанъ Патаніоти, не смотря на полученную имъ рану не перестававшій командовать ввѣренными ему судами, и удачнымъ дѣйствіемъ своихъ орудій много способствовавшій успѣхамъ дня.

Въ числѣ начальниковъ, обратившихъ вниманіе

Государя Императора, были начальникъ главнаго штаба 2-й арміи, генералъ-адъютантъ Киселевъ, произведенный въ генералъ-лейтенанты, начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Бартоломей, получившій орденъ св. Анны 1-й степени, начальникъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-маіоръ, князь Горчаковъ, пожалованный кавалеромъ ордена св. Георгія 3-го класса, командиры бригадъ 9-й дивизіи генералъ-маіоры, 2-й Гельвигъ и 3-й Курносовъ, получившіе золотыя шпаги, алмазами украшенныя, съ надписью: *За храбрость*, и капитанъ Патаниоти, произведенный въ капитаны 1-го ранга и пожалованный золотою шпагою, съ надписью: *За храбрость*. Примѣрно отличившійся, 17-й егерскій полкъ получилъ знамена, съ надписью: *За переходъ черезъ Дунай, 27-го Мая 1828 года*. Особенно оказали усердіе Запорожцы, подъ начальствомъ своего кошеваго атамана, Осипа Гладкаго, подававшего имъ примѣръ безстрашія и дѣятельности. Орденъ св. Георгія 4-го класса былъ наградою Гладкому.

Немедленно приступлено послѣ переправы къ продолженію плотины вдоль по берегу, до мѣста, избраннаго для моста. Генералъ Рудзевичъ, съ 5-ю батальонами, 6-ю орудіями и сотнею казаковъ, предпринялъ между тѣмъ рекогносцировку къ

Исакчѣ. Послѣ обозрѣнія мѣстности и нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, обмѣненныхъ съ обѣихъ сторонъ, онъ отступилъ къ своему лагерю. Въ слѣдъ за нимъ три Турецкіе чиновника явились изъ Исакчи въ лагерь, съ письмомъ отъ Эюбъ-пашы, для переговоровъ о сдачѣ крѣпости. Поддерживая переговоры и устрашая Турковъ, Исакчу обложили, Мая 29-го, 3-мя батальонами 3-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, съ 6-ю орудіями № 3-го роты 9-й артиллерійской бригады, и 250 казаковъ Ступачевского и Секретова полковъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Мадатова. Въ подкрѣпленіе батальону 17-го егерскаго полка назначенъ 20-й егерскій полкъ, съ 4-мя орудіями № 3-го роты, а въ подкрѣпленіе 18-му егерскому полку Симбирскій пѣхотный полкъ, съ 6-ю орудіями легкой роты 9-й артиллерійской бригады. Войска сіи обложили крѣпость по дорогамъ отъ Бабадага и Тульчи, а казаки по Мачинской дорогѣ.

Пока блокировали Исакчу и договаривались о сдачѣ ея, работы по устроенію плотины и мостовъ черезъ Дунай производились дѣятельно. Не смотря на протяженіе на полторы версты по болотистымъ камышамъ, плотина окончена была въ два дня. Тогда наведенъ мостъ. По чрезмѣрному разлитію рѣки, число большихъ понтоновъ, или плашкотовъ, приготовленныхъ для моста, оказалось недоста-

точно. Принуждены были употребить при берегахъ полевые піонерные понтоны. Чрезмѣрная быстрота теченія, большею частію противный вѣтеръ, и близость крѣпости Исакчи, находившейся въ рукахъ Турковъ, противопоставляли немало препятствій, но усердное выполненіе смѣлыхъ предначертаній уничтожило всѣ преграды. Рвеніе и дѣятельность піонеровъ и морскихъ командъ превозмогли трудности. Мая 30-го мостъ былъ совершенно готовъ. Наши остальные войска немедленно начали переходить. Нѣкоторые изъ нихъ перевезены были на судахъ еще 28-го и 29-го чиселъ, а два Донскіе полка, Ступачевского и Секретова, переправились вплавь, не смотря на быстроту теченія и ширину рѣки, простирающуюся болѣе нежели на 300 сажень.

Въ тотъ же день кончились переговоры съ посланными изъ Исакчи: Гарнизонъ крѣпости, подъ начальствомъ Гассана и Эюбъ-пашей, сдался на капитуляцію. Обои пашамъ, принесшимъ ключи крѣпости, и всему гарнизону, сложившему оружіе, дозволено возвратиться на родину. Эюбъ-паша отправился въ Шумлу, гдѣ по повелѣнію Султана былъ обезглавленъ. Условіями сдачи принадлежавшее казнѣ оружіе, артиллерія, военные снаряды и продовольствіе предоставлены побѣдителямъ; все частное объявлено неприкосновеннымъ.

По заключеніи капитуляціи батальонъ Муромскаго пѣхотнаго полка , съ 4-мя орудіями легкой № 2-го роты 9-й артиллерійской бригады, вступилъ въ Исакчу, гдѣ взято 18 знаменъ, 75 орудій, 3,600 бомбъ, 10,000 ядеръ и до 20,000 пудовъ зерноваго продовольствія. Сдача Исакчи была первымъ слѣдствіемъ перехода черезъ Дунай.

Армія готовилась вступить въ пустынные страны Булгаріи. Малолюдное населеніе края , съ его скуднымъ промысломъ , укрывается обыкновенно отъ нашествія непріятелей въ лѣса и горы. Армія невозможно однихъ сутокъ продержаться въ голыхъ степяхъ Булгарскихъ , если она не везетъ за собою всего нужнаго для ея существованія , начиная съ сухарей на ежедневную солдатскую дачу до угля на подковку лошади. Такое обстоятельство дѣлало необходимымъ приобрѣтеніе Черноморскихъ гаваней , открывавшихъ свободное сообщеніе съ нашими южными портами, откуда войска должны были снабжаться не только снарядами и другими потребностями , но и продовольствіемъ. Портъ при Кюстенджи обращалъ въ семь отношеніи особенное вниманіе. Потому для направленія главныхъ къ Балканамъ дѣйствій избранъ былъ путь вблизи моря лежащій. Главными точками операціонной линіи назначены на первый разъ Бабадагъ и Карасу.

Мая 31-го авангардъ главной арміи , подъ начальствомъ генераль - лейтенанта Ридигера , состоящій изъ 3-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи , съ легкою № 3-го ротю 2-й артиллерійской бригады , 3-й гусарской дивизіи , съ № 6-го полуротою конной артиллеріи , 400 казаковъ и одной роты піонеровъ 3-го батальона , двинулся черезъ селеніе Энекой на Бабадагъ . Обеспечивая сіе движеніе , отделили особые отряды къ оставшимся въ тылу арміи Дунайскимъ крѣпостямъ .

1. Отрядъ полковника Роговскаго , 1-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи (за исключеніемъ батальона Муромскаго полка , оставленнаго въ Исакчъ) , съ легкою артиллерійскою ротю , сотнею казаковъ и 6-ю эскадронами улановъ , назначенъ для обложенія Мачина .

2. Отрядъ генераль - лейтенанта Ушакова , 2-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи , съ ротю легкой артиллеріи , сотнею казаковъ и дивизиономъ Бугскихъ улановъ , посланъ къ Тульчѣ .

3. Отрядъ генераль - лейтенанта , князя Мадатова , 3-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи , рота легкой артиллеріи и 300 казаковъ , назначенъ составлять авангардъ 9-й пѣхотной дивизіи , направленный на Гирсовъ .

Остальныя войска 3-го пѣхотнаго корпуса , при коихъ была главная квартира , двинулись въ слѣдъ за своимъ авангардомъ къ Бабадагу .

Генераль-лейтенантъ Ридигеръ, занявъ Юня 1-го Бабадагъ, гдѣ почти не встрѣтилъ сопротивленія, обратился къ крѣпости Кюстенджи и обложилъ ее Юня 4-го. Почти въ то же время обложены крѣпости Тульча, Гирсовъ и Мачинъ отрядами генераловъ Ушакова, князя Мадатова и полковника Роговскаго. Главныя силы корпуса генерала Рудзевича, при коемъ находился Государь Императоръ съ своею главною квартирою и главною квартирою арміи, выступивъ Юня 3-го изъ лагеря при Бабадагъ, продолжали движеніе чрезъ Бейдаутъ и Тахаулъ къ Траянову валу, у подошвы коего остановились Юня 6-го, при озерахъ Карасу, имѣя сіи озера передъ фронтомъ позиціи.

При первомъ движеніи арміи за Дунай обнаружили въ полной мѣрѣ затрудненія, какія надлежало преодолевать въ Булгаріи. Около пятидесяти верстѣ шли войска мѣстами лѣсными, и миновавъ ихъ, выступили на необозримыя степи, гдѣ на разстояніи семидесяти пяти верстѣ весьма рѣдко встрѣчались ручьи, фонтаны, или колодцы. Чрезмѣрная глубина колодцовъ, иногда до 50 и 70 сажень, часто не позволяла удовлетворять ими общей потребности. Турки завалили кромѣ того многіе трупами животныхъ и мѣшками съ мыломъ, такъ, что для добыванія воды надлежало съ большимъ трудомъ очищать колодець, а иногда и вовсе оста-

влять безъ употребленія, по невозможности въ скоромъ времени сдѣлать годнымъ.

Государь Императоръ наравнѣ со всеми раздѣлялъ труды похода и неудобства помѣщенія въ палаткахъ. Всѣ переходы, отъ 20 до 25 верстъ и болѣе, Онъ дѣлалъ верхомъ, впереди войскъ, не смотря на зной солнечный, а иногда проливной дождь. Солдаты забывали свои нужды, свою усталость, и весело и бодро шли впередъ, глядя на Царя.

Достигнувъ Карасу, армія не могла продолжать движенія. Отдѣленіе значительныхъ силъ для покоренія крѣпостей въ тылу ослабило главный корпусъ. Нельзя было удалиться отъ Траянова вала съ четырьмя бригадами, остававшимися на лицо. Войска остановились на позиціи при Карасу, дожидаясь постепеннаго присоединенія отрядовъ и прибытія далеко отставшихъ подвозовъ съ съѣстными припасами. На другой день по занятіи главною арміею позиціи при Карасу Государь Императоръ получилъ извѣстіе о покореніи Браилова.

ГЛАВА VII.

Осада и взятіе Браилова.

Истребленіе Турецкой флотиліи. Обложеніе Браилова со стороны Мачина. Успѣхи осады. Мужество непріятеля. Новое безуспѣшное предложеніе о сдачѣ. Диспозиція къ штурму. Штурмъ. Непрiятельскіе парламентары. Перемиріе. Переговоры. Заключеніе капитуляціи. Занятіе Браилова. Довѣріе непріятеля. Посѣщеніе В. К. Михаила Павловича Сулейманъ-пашею. Слѣдствія свиданія. Трофей. Упорная защита гарнизона. Военныя замѣчанія. Молебствіе въ главной квартирѣ. Награды Государа Императора. Сдача Мачина, Гирсова, Кюстенджи и Тульчи. Возвращеніе въ подданство Россіи Некрасовцовъ. Слѣдствія взятія Браилова.

Хотя осадныя работы подѣ Браиловомъ продолжались дѣятельно и успѣшно, но дабы принудить гарнизонъ къ скорѣйшей сдачѣ, или успѣшно штурмовать крѣпость, необходимо надобно было прежде всего отрѣзать сообщеніе ея съ Мачиномъ, откуда непріятель получалъ продовольствіе и помощь. Для того, по овладѣніи переправою черезъ Дунай, на-

шей Дунайской флотилии, подъ командою капитана 1-го ранга Завадовскаго, вельно было подойти къ Браилову. Воспользовавшись первымъ попутнымъ вѣтромъ, въ ночи на 29-е Мая, она снялась съ якоря и пошла въ верхъ по Дунаю къ Мачинскому гирлу. Эскадра капитана 2-го ранга Резанова, отдѣленная для дѣйствія противъ крѣпости, и батарея подполковника Макалинскаго, устроенная на берегу, скрывали движеніе 16-ти судовъ, состоявшихъ подъ командою капитана Завадовскаго. Эскадра его, войдя въ Мачинскій рукавъ, внезапно напала на Турецкую флотилію, состоявшую изъ 32-хъ канонерскихъ лодокъ, уничтожила ее совершенно, и распространившись по Дунайскимъ гирламъ, пресѣкла сообщеніе между Браиловомъ и Мачиномъ. Четыре непріятельскіе шлюпа, семь канонерскихъ лодокъ, боть начальника флотилии, съ флагомъ, артиллерією и важными бумагами, достались побѣдителямъ. Остальныя суда частію потоплены, а частію успѣли удалиться въ Мачинъ и Силистрію, гдѣ Турки имѣли еще значительную флотилію. При семъ случаѣ убитъ начальникъ непріятельской эскадры Ахмедъ-бей, когда старался онъ уйти въ Браиловъ на небольшой лодкѣ. За разбитіе и истребленіе Турецкой флотилии Завадовскій былъ произведенъ въ контръ-адмирала.

Съ приближеніемъ осадныхъ работъ къ гласису

крѣпости губительное дѣйствіе нашей артиллеріи достигло высшей степени; многократно разрушались мерлоны и амбразуры, разбивались брустверы и бастіоны, падали минареты и огонь пожиралъ крѣпость. Осаждавшіе дѣйствовали бомбами, ядрами, картечью и конгревовыми ракетами. Мортиры, расположенныя по всему пространству атакуемаго фронта, дѣйствіемъ навѣсныхъ выстрѣловъ наносили сильное пораженіе осажденнымъ, особенно въ ихъ тѣсныхъ бастіонахъ.

Турки, сверхъ мортирныхъ выстрѣловъ, защищались сильнымъ ружейнымъ огнемъ, употребляя для того особаго рода длинныя ружья и причиняя ими большой вредъ осаждавшимъ. Вылазки неприятеля усилились. Онъ выходилъ большими толпами, почти всегда въ одно время, на разсвѣтъ. Но какъ всѣ вылазки его не имѣли хорошо обдуманной цѣли, то почти всегда оставались безуспѣшными. Нельзя однакожь не замѣтить примѣровъ частной, хотя и бесполезной отваги Турковъ. Нерѣдко наѣзники ихъ, увлекаемые изувѣрствомъ, устремлялись въ наши ряды съ кинжаломъ въ зубахъ и съ пистолетомъ въ каждой рукѣ.

Упорство неприятеля заставляло думать о штурмѣ. Облегчая приступъ на укрѣпленія, предполагено было сдѣлать бреши и рѣшено подвести три мины подъ крѣпостной валъ. Изъ нихъ объ край-

нія должны были разрушить эскарпъ въ двухъ мѣстахъ, а средняя назначалась для заваленія рва поднятою ею землею и обезпеченія приступа къ брешамъ. Весь день Юня 2-го, и ночь на 3-е число, прошли въ заряжаньи и забивкѣ горновъ. Главныя изъ нихъ, заложенные у выхода большихъ галлерей, были заряжены каждый 300-ми пудовъ пороху, а меньшіе, расположенные по длинѣ контрэскарповыхъ галлерей, имѣли каждый отъ 32-хъ до 37-ми пудовъ пороху.

Дорожа жизнью вѣрныхъ Ему войскъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ рѣшился Юня 2-го въ послѣдній разъ сдѣлать предложеніе Браиловскому Пашѣ о сдачѣ крѣпости. Не получивъ никакого отзыва на предложеніе, Онъ назначилъ штурмъ. На другой день положено было въ слѣдующую ночь зажечь всѣ три мины въ одно время, и въ слѣдъ за взрывомъ двинуть войска, раздѣленные на двѣ колонны, каждая изъ двухъ эшелонвъ, къ брешамъ на приступъ. По очищеніи двухъ брешей, одному изъ эшелонвъ надлежало занять валы, двумъ вторгнуться въ средину крѣпости, а четвертому служить резервомъ. Въ слѣдствіе такого предположенія отдана Юня 2-го по осадному корпусу слѣдующая диспозиція : (*)

(*) Диспозиція на 3-е Юня, за № 25-мъ (изъ дѣлъ архива Генеральнаго Штаба).

«Расположенные подъ крѣпостью войска, состоящія изъ 23-хъ батальоновъ пѣхоты, 1-го батальона саперовъ, 2-хъ батальоновъ пионеровъ, 20-ти мортиръ, 24-хъ орудій осадныхъ, 24-хъ баттарейныхъ, 18-ти легкихъ и 14-ти конныхъ, 10-ти эскадроновъ улановъ и 3-хъ казачьихъ полковъ, получаютъ слѣдующее назначеніе :

«1) Одинъ батальонъ саперовъ, два батальона пионеровъ и два батальона Азовскаго полка наряжаются въ траншейное прикрытіе.

«2) Всѣ прочія войска выступаютъ изъ лагерей въ 12 часовъ ночи (пѣхота въ батальонныхъ полувзводныхъ колоннахъ къ атакъ, а кавалерія и артиллерія по усмотрѣнію начальниковъ) и придутъ въ часъ ночи на назначенныя мѣста. Для приѣма и узнанія этихъ мѣстъ прислать отъ каждаго батальона и артиллерійской роты по два, отъ эскадрона по три унтеръ-офицера, и отъ каждой бригады по одному офицеру, отъ пѣхоты въ 6 часовъ по полудни къ Императорскому кургану, а отъ кавалеріи въ 7 часовъ по полудни къ фельдмаршальскому кургану.

«3) Передъ разсвѣтомъ, въ слѣдъ за взрывомъ мины, долженствующихъ сдѣлать брешь въ обонхъ бастіонахъ и куртинѣ, 8-мъ батальоновъ пѣхоты, составляющіе двѣ переднія колонны (изъ 1-й и 3-й бригадъ 18-й пѣхотной дивизіи), и поставленные

въ нарочно приготовленномъ прорѣзѣ у лѣваго фланга батареи № 2-го, идутъ колоннами на штурмъ черезъ двѣ бреши, имѣя первые батальоны своихъ бригадъ въ головѣ колоннъ. Имъ предшествуютъ застрѣльщики и за ними отдѣленія саперовъ. Какъ скоро головы колоннъ первыхъ батальоновъ достигнутъ высоты бреши, то 1-й Казанскій батальонъ тотчасъ деблокируетъ, а стрѣлки спускаются внизъ съ валганга и занимаютъ привлекающія къ нему дома; 1-й же батальонъ 35-го егерскаго полка, оставаясь въ колонномъ своемъ порядкѣ, слѣдуетъ по куртинѣ втораго полигона, имѣя меньшую часть застрѣльщиковъ передъ собою на куртинѣ, а большую спускаетъ внизъ по ближайшимъ домамъ для обезпеченія своего движенія.

«4) За первыми колоннами слѣдуетъ, за каждою по одной полуротѣ саперовъ для разравненія брешей къ удобному проходу орудій. Въ слѣдъ за тѣмъ идутъ по два легкія орудія на каждую брешу. Принадлежащія Казанскому батальону становятся въ срединѣ ея, а изъ принадлежащихъ къ егерскому одно становится правѣ своей бреши въ куртинномъ углу, а другое слѣдуетъ къ 1-му батальону 35-го егерскаго, и будетъ всегда находиться въ головѣ распространяющагося нашего лѣваго фланга.

«5) Между тѣмъ вторые батальоны Казанскаго

и 35-го егерскаго полковъ, нимаю не оттягивая, всходятъ на брешь. Первый беретъ позицію въ надъ-Дунайскомъ полубастіонѣ, занимая самымъ надежнѣйшимъ образомъ всѣ ближайшія строенія, и служитъ главною основою резерва нашего праваго фланга, гдѣ рѣшительно остается до совершеннаго окончанія сраженія; второй же батальонъ 35-го егерскаго полка слѣдуетъ за своимъ первымъ батальономъ и его поддерживаетъ, также высылая застрѣльщиковъ внизъ на право. За 35-мъ егерскимъ полкомъ идетъ вдоль валганга команда артиллеристовъ, готовая оборотить крѣпостныя орудія, чтобы дѣйствовать по непріятелю.

«6) За симъ Вятскій и 36-й егерскій полки слѣдуютъ черезъ брешь и спускаются съ валганга. Вятскій полкъ беретъ направленіе ближе къ Дунаю, и для связи съ 36-мъ егерскимъ выдвигаетъ свой второй батальонъ налѣво на линію, всегда прикрываясь сильною цѣпью застрѣльщиковъ, а батальоны оставляя въ колоннахъ; 36-й егерскій, спустясь съ валганга, слѣдуетъ по улицѣ ближайшей и параллельной къ валу, то есть, къ направленію 35-го егерскаго полка, стараясь достигнуть высоты его, и своими застрѣльщиками связываетъ линію застрѣльщиковъ 35-го и Вятскаго полковъ; 8-мъ полупудовыхъ мортирокъ, слѣдующія за Вятскимъ и 36-мъ егерскимъ полками, учреждаютъ

позади всей длины пѣхоты кессель - баттарею, долженствующую своимъ дѣйствіемъ распространить ужасъ среди самаго города.

«7) Между тѣмъ 2-я бригада 18-й дивизіи, стоявшая первоначально за среднею траншейною коммуникаціею, и потомъ переведенная передъ 3-ю параллель, въ двухъ колоннахъ, имѣя передъ каждою по 4 легкія орудія, всходитъ по двумъ брешамъ, и тотчасъ спустяся прямо съ валганга, выдвигаетъ вторые батальоны нальво, и составляетъ вторую линію боеваго порядка, отсылая свою артиллерію впередъ для усиленія первой линіи. Маленькая кессель-баттарея слѣдуетъ движенію первой линіи пѣхоты, придерживаясь ея центра.

«8) Въ слѣдъ за 2-ю бригадою 18-й дивизіи, бригада 19-й дивизіи, изъ Украинскаго и Днѣпровскаго полковъ, находившаяся въ резервѣ, между Урюпинскимъ и Императорскимъ курганами, приходитъ передъ 3-ю параллель, и въ двухъ колоннахъ проходя брешу, Украинскій черезъ правую, а Днѣпровскій черезъ лѣвую, тотчасъ спускается внизъ, для составленія резерва первыхъ двухъ линій и для употребленія его по усмотрѣнію Его Императорскаго Высочества.

«9) Такимъ образомъ, за назначеніемъ для завладѣнія городомъ 16-ти батальоновъ пѣхоты, остается еще пять батальоновъ траншейнаго прикрятія и

четыре батальона 3-й бригады 19-й дивизии. Эти последние четыре батальона от Императорскаго кургана передвигаются къ началу лѣвой траншейной коммуникаціи, безъ опредѣленія дальнѣйшаго ихъ направленія, которое можетъ быть, или черезъ бреши, или ежели представится возможность по завладѣніи воротами устроить тотчасъ сообщеніе, то бригада эта входитъ въ крѣпость съ артилерією, съ однимъ казачьимъ Урюпинскимъ полкомъ и съ однимъ дивизиономъ 3-го уланскаго полка. Кавалерія занимается установленіемъ порядка въ занятой части города, а пѣхота входитъ въ линіи боеваго порядка, гдѣ, по усмотрѣнію Его Императорскаго Высочества, надобность востребуется. На случай входа черезъ ворота, прикомандировывается къ этой бригадѣ одна рота пионеровъ, которая должна непременно имѣть съ собою все нужное для этого предмета.

«10) Саперный и пионерный батальоны, вступившіе въ траншейное прикрытіе, назначаются наиболее къ составленію поротно резервовъ праваго фланга, по назначенію генералъ-адъютанта Сухозанета. Саперный и 7-й пионерный батальоны должны быть предварительно рассчитаны на нѣсколько рабочихъ колоннъ, для безостановочнаго ихъ употребленія сообразно обстоятельствамъ. Весь матеріалъ и инструменты, которые могутъ быть нуж-

ны для послѣднѣйшаго устроенія ложементовъ, и даже баттарей на валгангъ, ежели бы упорная оборона, или другія мѣры, взятыя непріятелемъ, того потребовали, должны быть привезены этими батальонами сего же вечера и сложены во рву баттарей № 2-го, и въ другихъ закрытыхъ и удобныхъ мѣстахъ.

«11) Со входомъ на брешь и распространеніемъ нашимъ по валгангу, для послѣдшаго обезпечиванія рва и огражденія себя отъ вылазокъ черезъ потерны, назначается, чтобы по завладѣніи 3-мъ бастиономъ 6-й піонерный батальонъ вышелъ отъ лѣвой оконечности 3-й параллели съ 4-мя баттарейными орудіями, для того назначенными, и, сближая передовую цѣпь Азовскаго полка къ контръ-эскарпу, слѣдовалъ по немъ, въ видѣ резерва войскъ, сражающихся съ валганга. Онъ останавливается всегда съ своими орудіями въ позиціи противъ исходящаго угла каждаго бастиона, гдѣ обыкновенно учреждаются контръ-баттары противъ фланга послѣдующаго бастиона, а противъ каждой потерны оставляетъ на контръ-эскарпѣ одинъ взводъ въ караулѣ. Отрядъ этотъ поручается траншей-маіору, подполковнику Дену, какъ преимущественно знающему мѣстоположеніе по контръ-эскарпу.

«12) Всѣ баттарейныя орудія располагаются въ

баттарейхъ № 4-го и 6-го; всѣ осадныя, исключая поставленныя въ батарею № 2-го, размѣщаются въ батарею № 7-го и въ редутъ № 13-го, а четыре 18-ти фунтовыхъ пушки становятся въ отрядъ лѣваго фланга въ передней батарее. Всѣ эти орудія, вмѣстѣ съ кессель-баттареею № 12-го, открываютъ самую сильную канонаду тотчасъ послѣ взрыва минъ, и направляютъ выстрѣлы по бастионамъ и по тѣмъ частямъ, въ которыхъ непріятель будетъ держаться, наблюдая съ большимъ вниманіемъ распространеніе наше по крѣпости. По этой причинѣ самая сильная канонада можетъ продолжаться не болѣе $\frac{1}{4}$, или $\frac{1}{2}$ часа, а потомъ должно стрѣлять рѣже, чтобы замѣчать, куда должно быть направлено дѣйствіе.

«13) Легкая артиллерія 18-й бригады, кромѣ орудій, распределенныхъ уже по колоннамъ, становится позади и по правую сторону 3-й бригады 19-й дивизіи, и въ случаѣ надобности и возможности, идетъ на брешь и далѣе по обстоятельствамъ; легкія же орудія 19-й бригады становятся позади и по лѣвую сторону 3-й бригады 19-й дивизіи, чтобъ быть въ готовности слѣдовать въ ворота, или къ отраженію вылазки непріятели, еслибы онъ въ самое это время для спасенія своего предпринялъ подобное покушеніе.

«14) 3-й уланскій полкъ, примыкая правымъ

флангомъ къ Фельдмаршальскому кургану, разставляетъ свои эскадроны шахматнымъ порядкомъ въ двѣ линіи, а 4-й полкъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ редуту Его Императорскаго Высочества, становится въ томъ же порядкѣ; между этими полками въ центрѣ вся конная артиллерія, а батальонъ Одесскаго полка назначается для прикрытія батареи, вооруженной 18-ти фунтовыми пушками.

«15) Казачій полкъ Золотарева переводится на правый флангъ и вытягиваетъ цѣпь позади всѣхъ траншей для удержанія совершеннаго порядка, подъ строжайшею за то отвѣтственностью самого подполковника Золотарева. Полкъ Урюпинскаго становится за Фельдмаршальскимъ курганомъ, а полкъ Грекова 3-го позади редута Его Императорскаго Высочества, имѣя самые бдительные разъезды по Дунаю.

«16) Флотилія послѣ взрыва, по первому пушечному отъ насъ выстрѣлу, открываетъ огонь по крѣпости, однакожъ съ большою разборчивостію, чтобы не вредить своимъ, и потому преимущественно должна стрѣлять по нижней крѣпости и по нижнему берегу Дуная.»

Согласно сей диспозиціи, взрывы минъ назначены были къ двумъ часамъ по полуночи, но въ 10-ть часовъ вечера инженерное начальство донесло, что

по разчисленію времени мины могутъ быть готовы не прежде утра. Тогда, по собраніи всѣхъ господъ генераловъ, и по единогласномъ объявленіи ихъ мнѣнія, что приступъ на изготовленныя бреши можетъ весьма удобно, и еще съ лучшимъ порядкомъ, исполниться днемъ, приказано взрывы произвести въ 9-ть часовъ утра, а колоннамъ изъ лагерныхъ сборныхъ пунктовъ начать движеніе въ 8⁵/₄ часа. Колоннами командовали: правою генераль-маіоръ Полешко, лѣвою генераль-маіоръ, баронъ Людинсгаузенъ-Вольфъ. Слѣдующая за ними колонна, долженствовавшая составить вторую линію боеваго порядка, поручена была генераль-маіору Тимроту. Впереди колоннъ шли застрѣльщики пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ, изъ охотниковъ, и по 40 человекъ саперовъ и піонеровъ, также изъ охотниковъ, которые предназначались для обзрѣнія и исправленія въ случаѣ надобности брешей, почему и имѣли они при себѣ потребные инструменты. Охотниками сапернаго и піонерныхъ батальоновъ правой колонны командовалъ 7-го піонернаго батальона штабсъ-капитанъ Данзасъ, а подъ нимъ прапорщикъ Ярцъ; охотниками лѣвой колонны инженеръ-капитанъ Бюрно, а подъ нимъ сапернаго батальона прапорщикъ Есиповъ и 6-го піонернаго батальона прапорщикъ Шепелевъ. По общей диспозиціи приказано было за первыми двумя колоннами, назна-

ченными на штурмъ, слѣдовать полуротамъ піонеровъ для исправленія брешей и облегченія тѣмъ ввоза орудій. Но вскорѣ, по слабости полуротъ, назначены были цѣлыя роты, а именно: на правую брешь 1-я піонерная рота 7-го піонернаго батальона, подъ командою поручика Биппена, а на лѣвую сапернаго батальона 2-я саперная рота, подъ командою капитана Оффенберга. Роты сіи снабжены были фашинами и потребнымъ инструментомъ.

Юня 3-го, по окончаніи заряжанія и забивки всѣхъ минныхъ горновъ, приказано взорвать ихъ и штурмовать обвалы, долженствовавшіе образоваться отъ взрывовъ. (*) Для свободнаго прохода колоннамъ завалены были съ утра въ нѣкоторыхъ мѣстахъ траншеи и параллели. По словесному приказанію, данному генералъ-лейтенантомъ Сухозанетомъ, всѣ горны должно было зажечь въ одно время по третьей ракетѣ; первая была пушена въ 9-ть часовъ, вторая черезъ четверть часа потомъ, а третья черезъ минуту послѣ второй. Дѣйствіе минъ не было удачно. По недоумѣнію, или по торопливости, офицеръ, (**) имѣвшій пору-

(*) Журналъ осады Браилова, хранящійся въ архивѣ Департамента Генеральнаго Штаба.

(**) Онъ преданъ былъ суду и оказался виновнымъ въ неточномъ выполненіи приказанія начальства. Но какъ ошибка произошла со стороны его безъ всякаго злаго умысла, и единственно отъ недосмотрѣнія, черезъ поднявшуюся отъ

ченіе зажечь усиленный горнъ, заложенный на оконечности крайняго праваго подступа, зажечь его по второй ракетъ. Взорванная горномъ земля упала отчасти на очагъ усиленнаго горна, заложеннаго на концъ большой галлерей, выведенной изъ правой двойной сапы, и засыпала его, такъ, что уже не было возможности зажечь его. Дѣйствіемъ преждевременно зажженнаго горна былъ однакожь опрокинуть весь контръ-эскарпъ противъ береговаго непріятельскаго бастіона; выкинутая взрывомъ земля присыпалась къ фасу бастіона на 2 и на 3 фута отъ кордона каменной одежды, и съ нѣкоторымъ усиліемъ можно было взлѣзть на брустверъ. Рановременный взрывъ правой мины засыпалъ землею офицера, долженствовавшаго зажечь среднюю, и она осталась безъ дѣйствія. Горны лѣваго подступа были взорваны по третьей ракетъ; дѣйствіемъ ихъ, въ опрокинутомъ контръ-эскарпѣ и въ лѣвомъ фасѣ втораго бастіона, образовались совершенно удобопроходимые обвалы.

Въ слѣдъ за взрывомъ минъ, колонны, уже подо-

движенія непріятеля въ крѣпости пылъ, при сильномъ вѣтрѣ, то посему, какъ равно и по уваженію къ прежней отличной службѣ, въ продолженіе коей удостоился онъ получить четыре Высочайшія благоволенія, опредѣлено было судомъ виновнаго посадить на три мѣсяца въ крѣпость. Мнѣніе сіе Высочайше было утверждено (Приказъ по 2-й арміи, Февраля 9-го 1829 года, № 73).

шедшія ко второй параллели, двинулись на приступъ, не думая о неожиданныхъ препятствіяхъ. Лѣвая передняя колонна, генералъ-маіора, барона Людинсгаузена-Вольфа, гдѣ находился и генералъ отъ кавалеріи Воиновъ, и слѣдовавшая за нею 2-я бригада, генералъ-маіора Тимрота, прошли прорѣзы правой коммуникаціи второй и третьей параллели безъ потери одного человѣка. Застрѣльщики сей колонны уже сбѣжали по обваламъ контръ-эскарпа въ ровъ и бросились къ бреши 2-го бастіона, но отпоръ ожесточеннаго, многочисленнаго непріятеля былъ такъ силенъ, что всѣ усилія ихъ остались безуспѣшны. Натискъ колоннъ и присутствіе генераловъ, подвергавшихся наравнѣ съ солдатами опасности, также остались тщетны. Правая передняя колонна, генералъ-маіора Полешки, не нашла вовсе бреши. Охотники колонны, числомъ 120 человѣкъ, сошли въ ровъ, и подъ градомъ пуль и картечь, успѣли подняться на валъ, сквозь амбразуры, но одушевленный отчаяніемъ гарнизонъ учинилъ имъ сильный отпоръ. Всѣ они встрѣтили на валу славную смерть, кромѣ одного унтеръ-офицера, бросившагося въ Дунай и переплывшаго на нашъ берегъ. Прочія войска сей колонны не могли даже взойти на валъ по рыхлости земли, присыпавшейся къ эскарпу и осѣдавшей подъ ногами. Удостовереніе, что правая брешь не существуетъ, побу-

дило генераль-адъютанта Сухозанета приказать бригадъ генераль-маіора Тимрота, изъ двухъ колоннъ, коими она слѣдовала, перестроиться въ одну слѣва и взять направленіе къ бреши 2-го бастіона, о неприступности коей тогда еще не знали. Горя рвеніемъ дойти до пролома и подкрѣпить своихъ, бригада двинулась столь быстро, что вскорѣ дошла до передней бригады и стѣснилась съ нею передъ ровомъ. Вся артиллерія, принадлежавшая къ сей бригадѣ, была остановлена, для избѣжанія чрезмѣрнаго столпленія, уже начинавшаго быть замѣтнымъ. Въстѣ съ тѣмъ движеніе сводной бригады 19-й дивизіи остановлено у перваго прорѣза правой коммуникаціи. Колонны продолжали наступать. Препятствія были неодолимы. Мѣсто взрывовъ и весь эскарпъ были усѣяны гарнизономъ и вооруженными жителями, бросавшими изъ рукъ ядра, гранаты, отрубки деревъ и другія вещи. Тщетно войска наши стремились по слѣдамъ начальниковъ восторжествовать надъ затрудненіями. Сперва не найдя пролома, а потомъ стѣсняясь во рву, они умножали на каждомъ шагу свои потери. Когда удостовѣрились наконецъ, что лѣвая брешь во 2-мъ бастіонѣ неприступна, что всѣ наши усилія тамъ безуспѣшны, и кромѣ возрастающей потери солдатъ и офицеровъ, ничего болѣе ожидать нельзя, дано было приказаніе от-

ступать. (*) Казанскому полку, подъ личнымъ начальствомъ генераль-маіора Полюшки, назначено занять оба передніе плацъ-дарма (лит. Т), съ коммуникационными сапами къ 3-й параллели, и самую параллель, гдѣ тотчасъ поставлены четыре легкія орудія, принадлежавшія переднимъ колоннамъ, а генераль-маіору Черемисову приказано ввести туда 6 баттарейныхъ орудій. Вятскій и Уфимскій полки получили приказаніе отступить въ траншею и потомъ въ лагерь черезъ правые, а Пермскій, 35 и 36-й егерскіе черезъ лѣвые коммуникаціонные зигзаги.

Между тѣмъ свѣжіе полки, Днѣпровскій и 37-й егерскій, направленные на разные пункты по-батальонно, служили сильными резервами и поддерживали бодрость отступающихъ войскъ. Турки, замѣнивъ свои подбитыя баттарейныя орудія легкими, производили сильную и мѣткую пальбу.

«Не могу изъяснить Вашему Императорскому Величеству,» говорилъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ въ донесеніи Государю Императору, (**)

 «съ какою дерзостью и отчаяніемъ дѣйствовалъ непріятель, ободренный неудачею приступа. Устремивъ весь огонь свой на наши колонны, онъ шесть разъ дерзкими вылазками, напра-

(*) Донесеніе Великаго Князя Михаила Павловича Государю Императору, отъ 5-го Іюня 1828 года, за № 425

(**) Изъ того же донесенія, № 425.

вленными отъ 3-го бастіона, старался ворваться въ разстроенные наши батальоны, отступавшіе отъ контръ-эскарповъ, и наконецъ, когда отступление совершилось, то пробовалъ по разрушенному ядрами и взрывомъ лѣвому плацъ-дарму войти въ доступъ, проведенный къ 3-й параллели, но всякій разъ былъ съ потерею отбитъ твердостью и храбростью Казанскаго полка.

«Такимъ образомъ кончилось это дѣло въ 12^{1/2} часовъ, и войска Вашего Императорскаго Величества вошли въ ту самую позицію, которую занимали до сраженія, исключая лѣвый плацъ-дармъ Т, который былъ совершенно разрушенъ, но и тотъ на другой же день занятъ. Что касается до прорѣза въ параллеляхъ, черезъ которыя войска проходили на приступъ, то всѣ они были задѣланы саперами и пионерами въ продолженіе самаго сраженія, подъ огнемъ и въ глазахъ непріятеля.»

Потеря со стороны нашей была значительна. Командиръ 18-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ, баронъ Людинсгаузенъ-Вольфъ, и бригадный командиръ генералъ-маіоръ Тимротъ умерли отъ полученныхъ ими ранъ. Кромъ нихъ раненъ генералъ-маіоръ Степановъ. Убито штабъ и оберъ-офицеровъ 18, ранено 74, нижнихъ чиновъ убито 877, ранено 1778. (*)

(*) Изъ журнала осады Бранлова, стр. 67 и 68, хранящагося въ дѣлахъ архива Департамента Генеральнаго Штаба.

Хотя штурмъ, по непредвидѣнному обстоятельству, не имѣлъ желаннаго успѣха, но доказалъ Туркамъ, что недолго могутъ они быть безопасны за стѣнами Браилова. Уже на другой день, Іюня 4-го, средній горнъ опрокинулъ контръ-эскарпъ, а мина образовала большую воронку, такъ, что брешь была почти готова. Паша Сулейманъ, опасаясь, что не выдержитъ вторичнаго, болѣе рѣшительнаго приступа, и не имѣя въ виду никакой помощи, послалъ парламентаревъ, Іюня 5-го въ 11 часу утра; они выѣхали изъ крѣпости для переговоровъ. Къ нимъ высланы были адъютантъ Великаго Князя Михаила Павловича, полковникъ Сумароковъ, и состоявшій при Его Высочествѣ драгоманомъ, статскій совѣтникъ, князь Ганджери. (*) Парламентеры объявили, что Паша и всѣ городскіе старѣйшины просятъ перемирія на десять дней, обязываясь сдать крѣпость на договорныхъ условіяхъ, если по истеченіи сего срока крѣпость не получитъ никакого подкрѣпленія. Великій Князь самъ пріѣхалъ въ ближній редутъ для сближенія съ мѣстомъ переговоровъ, и узнавъ о предложеніяхъ непріятельскихъ парламентаревъ, приказалъ объявить, что и теперь предлагаетъ тѣ самыя условія, какія были объяснены въ его письмѣ отъ 2-го Іюня,

(*) Изъ того же журнала.

но перемирія, не только десяти-дневнаго, но даже и суточного заключать не согласенъ, а для размышленія и совѣта о сдачѣ крѣпости предоставляетъ только три часа времени. (*) Непрiятельскіе парламентары возразили, что не имѣя возможности согласить мнѣнія городскихъ старѣйшинъ и военныхъ начальниковъ гарнизона на дѣло столь важное въ продолженіе трехъ часовъ, просятъ опредѣлить перемиріе до слѣдующаго утра, обязуясь съ восхожденіемъ солнца сообщить отвѣтъ рѣшительный.

Руководствуясь челоуѣколюбивыми намѣреніями Государя Императора, сберегая войска и шадя самихъ непріятелей, Великій Князь Михаилъ Павловичъ склонился на предложеніе Турецкихъ парламентаровъ и предоставилъ имъ на совѣщаніе остатокъ дня и ночь. (**) Обѣ стороны условились не производить во время перемирія никакого дѣйствія и работъ. При семъ случаѣ драгоманъ, князь Ганджери, снова объяснивъ непріятельскимъ парламентарамъ затруднительность положенія крѣпости и успѣхи за Дунаемъ побѣдоноснаго Русскаго оружія, объявилъ именемъ Великаго Князя, что полагая твердую на Всевышняго надежду въ скоромъ овладѣніи крѣпостью силою оружія, Его Императорское Высочество

(*) Изъ того же журнала.

(**) Изъ того же журнала.

соглашается заключить перемиріе, и предоставляет гарнизону выгоды капитуляціи, единственно въ избѣжаніе новыхъ кровопролитій, столь противныхъ великодушію Государя Императора. (*)

Условясь о заключеніи перемирія, парламентареры уѣхали. Съ обѣихъ сторонъ были выкинуты бѣлые флаги и прекращены осадныя работы. Опасаясь, что непріятель воспользуется временемъ для исправленія поврежденій въ своихъ укрѣпленіяхъ, Великій Князь отдалъ строгое приказаніе имѣть бдительный надзоръ за всѣми движеніями по крѣпостнымъ фронтамъ, и особенно близъ сдѣланной бреші. Если бы усмотрѣны были какія либо со стороны непріятеля работы, велѣно немедленно открыть огонь. Заключенное условіе въ теченіе цѣлаго дня было соблюдено со стороны непріятельской. Особенная цѣль при заключеніи перемирія состояла въ томъ, чтобы имѣть возможность осмотрѣть дѣйствія минъ на крѣпостныя укрѣпленія, и дать случай всѣмъ начальникамъ осадныхъ войскъ, и особенно 18-й пѣхотной дивизіи, лично и безопасно обозрѣть мѣстоположеніе, обеспечивая тѣмъ средства успѣха при овладѣніи крѣпостью силою оружія.

Хотя Паша на сдѣланныя предложенія и не со-

(*) Изъ того же журнала.

обшилъ въ условное время рѣшительнаго отвѣта, по изъявленное имъ желаніе сдать крѣпость было столь положительно, что рѣшились продолжить перемиріе и приступить немедленно къ капитуляціи. Для составленія ея были уполномочены генералъ-адъютанты Сухозанетъ и графъ Сухтеленъ (прибывшій къ Браилову Іюня 5-го ночью), а со стороны Турковъ самъ паша Сулейманъ выѣхалъ для того къ стѣнамъ крѣпости. Вечеромъ того же дня, передъ окончаніемъ договоровъ о сдачѣ крѣпости на капитуляцію, Паша отпустилъ къ намъ 11-ть чело-вѣкъ плѣнныхъ изъ нижнихъ чиновъ, а отъ насъ по желанію Паша посланы были въ Браиловъ три медика для пользованія Турецкихъ больныхъ. (*)

(*) Въ числѣ раненыхъ въ Браиловѣ былъ извѣстный между Туркама Арнаутъ Османъ-ага, родомъ Албанецъ. Необыкновенныя дарованія, рѣдкая храбрость и большое богатство отличали его между соотечественниками. Кромѣ природныхъ языковъ своихъ, Албанскаго и Турецкаго, онъ говорилъ по Гречески, по Молдавански, по Славянски и Булгарскимъ нарѣчіемъ, зналъ литературы Персидскую и Арабскую, но былъ твердымъ послѣдователемъ исламизма, принадлежавъ вѣкогда къ ордену бекташей, и однимъ изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ Браилова. Онъ былъ раненъ пулею въ ногу и жестоко обожженъ взрывомъ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, осматривая раненыхъ, и вѣроятно, зналъ, что Османъ-ага знаменитъ между своими соотечественниками, поручилъ его особенному попеченію врача Гофмана (нынѣ корпусный докторъ 5-го пѣхотнаго корпуса), который и вылечилъ его. Османъ-ага отправился въ Русукуъ, и тамъ получилъ значительное начальство въ Журжѣ. Османъ-ага часто рассказывалъ о попечительности Великаго Князя на

Непріятель прислалъ къ намъ аманатами двухъ изъ главнѣйшихъ начальниковъ гарнизона и сына Браиловскаго кади, но они были отправлены въ крѣпость обратно. По окончаніи переговоровъ Паша возвратился въ крѣпость. Изготовленная вскорѣ капитуляція была для подписи его отвезена въ крѣпость въ 12 часу ночи, полковникомъ Сумароковымъ и княземъ Ганджери, а послѣ того привезена къ Великому Князю Михаилу Павловичу генераль-адъютантомъ Сухозанетомъ и Эфендіемъ-пашею, и утверждена подписью Его во 2-мъ часу по полуночи.

Іюня 7-го, въ 12 часовъ по полуночи, первые батальоны полковъ Казанскаго пѣхотнаго и 35-го егерскаго, предшествуемые саперами, вошли въ брешь съ музыкою и барабаннымъ боемъ, и черезъ нѣсколько минутъ потомъ знамена Русскія развѣвались на стѣнахъ Браилова. Находясь въ головѣ вступающей въ крѣпость колонны, генераль-адъютантъ Сухозанетъ былъ встрѣченъ двумя главными послѣ Паша начальниками гарнизона, принялъ отъ нихъ поднесенный ключъ отъ воротъ ат-

счетъ больныхъ и раненыхъ подъ Браиловомъ, съ чувствомъ прибавляя, что обязанъ жизнью единственно ему. Желая сохранить навсегда черты своего спасителя, онъ неотступно просилъ выписать ему портретъ Великаго Князя изъ Петербурга, и получивъ его, оправилъ въ богатую раму въ Турецкомъ вкусѣ, обѣщая передать его потомству.

такованнаго полигона, и отослалъ его къ Великому Князю Михаилу Павловичу съ адъютантомъ его, полковникомъ Бибиковымъ. Вошедшіе въ брешь батальоны заняли тѣ части фронта, куда ходили на приступъ. Въ слѣдъ за пѣхотою ввезены 4 легкія орудія, а 20-ть непріятельскихъ орудій и 4 мортиры, найденныя въ занятыхъ нами укрѣпленіяхъ, поворочены на крѣпость. Два другіе батальона упомянутыхъ полковъ, 6 баттарейныхъ и два легкія орудія были расположены на разныхъ пунктахъ по контръ-эскарпу, для составленія резерва войскъ, вошедшихъ въ крѣпость, и одинъ батальонъ Азовскаго полка поставленъ во 2-й и 3-й параллеляхъ. Немедленно по вступленіи войскъ въ крѣпость начато построеніе моста отъ Пандурскихъ воротъ къ контръ-эскарпу.

При вступленіи войскъ нашихъ въ брешь стеченіе около нихъ Турковъ простиралось до нѣсколькихъ тысячъ, но порядокъ и тишина ничемъ не были нарушены и непріятель показывалъ полное къ намъ довѣріе. По повелѣнію Паши съ минаретовъ возвѣстили, что Турки не должны имѣть при себѣ оружія. Повелѣніе нисколько не нарушило спокойствія. Мирныя сношенія съ обѣихъ сторонъ вскорѣ дошли до того, что многіе продавцы съ разными вещами расположились у самаго валганга.

Іюня 8-го, въ 7 часовъ утра, полки Вятскій и

Днѣпровскій, вступивъ въ крѣпость съ музыкою и барабаннымъ боемъ чрезъ Пандурскія ворота, заняли 3-й и 4-й бастионы, вмѣстѣ со воротами, называемыми Porta-Maria, и расположась во всѣхъ четырехъ бастионахъ, рассыпали стрѣлковъ своихъ по пространству валганга. Артиллерія наша, находившаяся въ крѣпости, усилена еще 6-ю баттарейными и 6-ю легкими орудіями; они были расположены по всѣмъ крѣпостнымъ линіямъ занятыхъ фронтовъ; 40 непріятельскихъ орудій и 8 мортиръ, найденныхъ въ 3-мъ и 4-мъ бастионахъ, оборочены на крѣпость. Резервы расположены по контрэскарпу.

При занятіи вновь уступленныхъ намъ крѣпостныхъ линій не замѣчено со стороны непріятели никакого противодѣйствія; напротивъ довѣріе гарнизона и жителей непрестанно болѣе и болѣе къ намъ возрастало. Число продавцовъ увеличилось до того, что положено было съ слѣдующаго утра учредить за стѣнами крѣпости особенный для нихъ базарь.

Во 2-мъ часу по полудни паша Сулейманъ, съ главными начальниками гарнизона и многочисленною свитою, пріѣхалъ въ селеніе Казасу, вручилъ Великому Князю ключъ отъ вновь занятыхъ воротъ Porta-Maria и пробылъ у него болѣе часа. Паша былъ встрѣченъ адъютантомъ Великаго

Князя, гвардіи полковникомъ Чертковымъ, а на обратномъ пути сопровождаемъ адъютантомъ его, гвардіи штабсъ-капитаномъ Толстымъ, и конвоемъ, состоявшимъ изъ полу-эскадрона улановъ. Пашѣ отданы были всѣ военныя почести, присвоенныя званію трехъ-бунчужнаго паша. Слѣдствіемъ посѣщенія были предоставленныя намъ Пашею права занять въ тотъ же день три нижніе бастіона, хотя по капитуляціи того и не слѣдовало. Въ 8-мъ часовъ вечера, генераль-адъютантъ Сухозанетъ, съ ротой Одесскаго пѣхотнаго полка, занялъ сіи бастіоны, составлявшіе всѣ береговыя батареи, которыми защищалась военная гавань крѣпости.

Въ Браиловѣ найдены 278 орудій, большіе пороховые погреба и значительные запасы продовольствія. Непрiятельская флотилія, 12-тъ флаговъ которой были въ числѣ нашихъ трофеевъ, поступила въ распоряженіе контръ-адмирала Завадовскаго, а гарнизону, состоявшему изъ 17,000 человекъ, дозволено вмѣстѣ съ Сулейманъ-пашею удалиться въ Силистрію. Хотя намъ гораздо полезнѣе было взять гарнизонъ военнопленнымъ, ибо свободное удаленіе его давало Силистрію нѣсколько тысячъ храбрыхъ и озлобленныхъ неудачею защитниковъ, но не должно забывать, что время было намъ всего важнѣе, что Турокъ защищаетъ свое оружіе, такъ же какъ и всякую собственность свою,

съ большимъ упорствомъ, нежели другіе народы, и что отчаяніе могло придать непріятелю рѣшимость лучше умереть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели сдать военнопленнымъ. Сулейманъ-паша на сдѣланное ему 13-го Мая первое предложеніе о сдачѣ отвѣчалъ посланному : « Когда не будетъ болѣе этой стѣны, мы сдѣлаемъ живую стѣну изъ нашихъ тѣлъ. » Вотъ другой, еще болѣе разительный примѣръ. Во время приступа Іюня 3-го, двѣнадцати-лѣтній мальчикъ, взятый на брешѣ, гдѣ только что погибъ младшій братъ его, былъ приведенъ къ Великому Князю. На вопросъ : « Жалѣеть ли онъ о смерти своего брата ? » малолѣтній воинъ отвѣчалъ : « О чемъ жалѣть ? Вѣдь онъ убитъ на бреши ! »

По обычаю Турковъ, Сулейманъ-паша заплатилъ головою за капитуляцію, при чемъ Визирь сказалъ : « Сулейманъ сдѣлалъ хорошо, но не долженъ былъ пережить паденія Браилова. »

Такъ палъ Браиловъ при надежныхъ укрѣпленіяхъ и запасахъ на нѣсколько лѣтъ, защищаемый сильнымъ гарнизономъ и 278-ю орудіями : подвигъ, вполне принадлежащій Великому Князю Михаилу Павловичу. Существенно способствовалъ онъ обезпечить сообщенія наши съ Россією, Молдавією и Валахією, открыть судоходство по низовьямъ Дуная, утвердить основанія нашихъ даль-

нѣйшихъ военныхъ дѣйствій, и наконецъ усилить армію корпусомъ, находившимся при осадѣ. Первая дивизія его немедленно двинулась къ Дунаю.

Во все время осады Браилова, живя въ деревнѣ Казасу, Великій Князь Михаилъ Павловичъ ежедневно объѣзжалъ войска, непрерывно подъ огнемъ Турковъ посѣщая траншеи и сапы, спускался въ минныя галлерей, устроенныя подъ бастіонами, принималъ попеченіе о раненыхъ, и своимъ присутствіемъ ободрялъ солдатъ, занимавшихся въ первый разъ съ роду подобными работами.

Для лучшаго осмотра непріятельскихъ укрѣпленій и узнанія въ какой степени повреждены они огнемъ нашихъ баттарей, Великій Князь посѣтилъ, Мая 30-го, плацъ-дармъ, (*) оканчивавшій наши работы. На лѣвомъ флангѣ, въ трехъ саженьяхъ отъ крѣпостнаго рва, сталъ Онъ у бойницы на мѣстѣ одного изъ часовыхъ, желая ближе рассмотреть противолежашій бастіонъ. Ядра и пули сыпались вокругъ Него. Лишь только Великій Князь кончилъ наблюденія и отошелъ отъ того мѣста, гдѣ оставался нѣсколько минутъ, часовой, занявшій свой постъ, упалъ, пораженный пулею въ голову. Великій Князь остался подлѣ него для подавія помощи. Провидѣніе благословило со-

(*) Русскій Инвалидъ, 1828 года, № 166.

страдательность и попечительность августѣйшаго начальника. Раненый рядовой Яковлевъ, не смотря на жестоку ю рану, выздоровѣлъ. Онъ досель живъ и служить у Великаго Князя рейтъ-кнехтомъ.

Съ донесеніемъ о взятіи Браилова посланъ былъ къ Государю Императору полковникъ Биби-ковъ. «Благодареніе Богу! Браиловъ нашъ!» были первыя слова, произнесенныя Государемъ Императоромъ передъ Его палаткою при полученіи извѣстія о сдачѣ Браилова. (*) Поцѣловавъ Бибикова, Государь Императоръ поспѣшилъ въ стоявшую подлѣ палатку фельдмаршала сообщить столь важную вѣсть. Передъ лагеремъ, на обширной равнинѣ близъ Траянова вала, немедленно сдвинулось войско въ пространнѣй полуквадратъ, впереди коего поставленъ былъ наложь, и Юня 8-го, въ 7 часовъ вечера, совершено молебствіе. Оберъ-священникъ съ причтомъ и пѣвчими обошелъ ряды войскъ, осѣняя ихъ крестомъ и кропя святою водою. Государь Императоръ, поздравивъ войска съ побѣдою, сказалъ имъ: «Увѣрентъ, что и вы также отличитесь, когда будетъ надобно!» (**) Громкое ура было отвѣтомъ на слова Монарха. Государь Императоръ вызвалъ пол-

(*) Изъ частнаго письма изъ арміи (Сѣверная Пчела, 1828 года, № 73).

(**) Изъ того же № 73-го Сѣверной Пчелы.

ковниковъ Бибикова и князя Долгорукаго (*) и обнялъ каждого изъ нихъ. Покорителю Браилова, Великому Князю Михаилу Павловичу былъ пожалованъ орденъ св. Георгія 2-го класса.

Наканувъ занятія Браилова, Юня 6-го, покорилась крѣпость Мачинъ полковнику Роговскому. Здѣсь взяты 4 знамя, 74 пушки, 15 мортиръ, 5,000 пудовъ пороху, 8 канонерскихъ лодокъ съ 31 орудіемъ, и значительное количество запасовъ. Въ слѣдъ за тѣмъ (Юня 11-го), послѣ шести-дневной осады, сдалась крѣпость Гирсовъ генераль-лейтенанту, князю Мадатову. Здѣсь найдено 100 орудій, 14 знаменъ, 3,500 пудовъ пороху, и большое количество другихъ снарядовъ и продовольствія.

Юня 12-го крѣпость Кюстенджи, послѣ восьми-дневнаго сопротивленія, покорилась генераль-лейтенанту Ридигеру. На первое предложеніе о сдачѣ, коммандантъ крѣпости отвѣчалъ Ридигеру такъ, что слова его мало давали надежды на скорую сдачу крѣпости. Тридцать орудій, на другой день противъ нея направленныхъ, и видъ пѣхоты 10-й дивизіи, готовой на приступъ, поколебали рѣшимость гарнизона. Узнавъ отъ генерала Ридигера о занятіи Русскими войсками Браилова, Паша просилъ

(*) За два дня передъ тѣмъ прибывшаго, также съ донесеніемъ изъ-подъ Браилова.

дозволенія отправить отъ себя офицера для удостовѣренія въ томъ. По возвращеніи посланнаго Паша сдалъ крѣпость, гдѣ взято 6-ть знаменъ, 37-мь орудій, 5,000 ядеръ, до 500 патронныхъ ящиковъ и большой запасъ продовольствія. Нельзя умолчать о случаѣ, что гарнизонъ, почти весь состоявшій изъ старыхъ янычаръ, принудилъ комманданта къ сдачѣ крѣпости. Случай сей подтверждался тѣмъ, что по прибытіи гарнизона въ Шумлу сто янычаръ было обезглавлено, а Пашъ не учинено никакого наказанія. Обладаніе Кюстенджи было особенно важно, обезпечивая продовольствіе арміи, ибо суда съ запасами могли прямо приходиться сюда изъ Одессы. (*) Гарнизонъ Кюстенджійскій, по условіямъ капитуляціи, получилъ дозволеніе удалиться въ Праводы.

Юня 18-го сдалась Тульча. Командовавшій здѣсь Паша, послѣ нѣсколькихъ вылазокъ, сдѣланныхъ гарнизономъ противъ отряда генералъ-лейтенанта Ушакова, мужественно отраженныхъ, видя, что усилія его держаться въ Тульчѣ будутъ тщетны, и слыша отъ генерала Ушакова о сдачѣ Браилова, рѣшился также принять предложеніе сдачи, но просилъ позволенія отнестись о томъ къ Султану. По-

(*) Англійскій купеческій корабль немедленно прібылъ съ грузомъ винъ, рома, бѣлыхъ сухарей, и проч., что все было въ одни сутки разкуплено.

лучивъ отказъ, пожелалъ онъ, подобно Кюстенджійскому Пашѣ, удостовѣриться чрезъ своего посланнаго въ дѣйствительности извѣстія о Браиловѣ, на что генералъ Ушаковъ согласился. По возвращеніи посланнаго Паши Тульча сдалась на капитуляцію. Здѣсь взято 84 орудія, 3,000 ядеръ, 300 гранатъ и 2,500 пудовъ пороху. Гарнизону дано позволеніе удалиться въ Праводы.

Черезъ день по занятіи Браилова, 10-го Іюня, часть Некрасовцовъ, потомковъ Донскихъ казаковъ, удалившихся изъ Россіи при Петрѣ Великомъ, во время Булавинскаго бунта въ 1708 году, увлеченная примѣромъ Запорожцовъ, снискавшихъ покорностью милость Государя Императора, выслала депутатовъ, также изъявляя покорность. Опа принята. Измаильскій градоначальникъ, генералъ-маіоръ Тучковъ былъ посланъ въ селеніе Сере-Кіюй (въ Бабадагской области) привести Некрасовцовъ къ присягѣ на вѣрноподданство. При семъ случаѣ генералъ Тучковъ возложилъ на атамана Некрасовцовъ, Льва Полежаева, золотую медаль на Александровской лентѣ, и объявилъ всемъ подчиненнымъ его Монаршую милость, состоявшую въ 20-ти лѣтней льготѣ отъ податей, по переходѣ ихъ въ предѣлы Россіи. Некрасовцы приняли извѣстіе о томъ съ живѣйшимъ восторгомъ и изъявленіями преданности Государю Императору.

Нельзя было не удивляться переменѣ чувствъ ихъ, ибо дотогѣ были они злѣйшими врагами Россіи, и въ прежнія войны наши съ Турціею сопротивлялись Рускимъ съ большимъ ожесточеніемъ, нежели самые Музульмане.

Такимъ образомъ паденіе Браилова возвратило въ нѣдра отечества тысячи храбрыхъ воиновъ и повлекло за собою покореніе трехъ крѣпостей, на операціонномъ пути лежавшихъ, чѣмъ облегчились дальнѣйшія дѣйствія арміи. Занятіе Браилова важно было и въ томъ отношеніи, что дало возможность нашему Черноморскому флоту способствовать осадѣ Варны, когда въ слѣдъ за Браиловомъ пала Анапа.

ГЛАВА VIII.

Дѣйствія главной арміи отъ Карасу до Базарджика.

Положеніе главной арміи при Карасу; 2-й пѣхотный корпусъ слѣдуетъ на ея усиленіе. Распредѣленіе войскъ 6-го пѣхотнаго и 4-го резервнаго кавалерійскаго корпусовъ. Рекогносцировка подъ Базарджикомъ. Присоединеніе къ арміи 1-й конно-егерской дивизіи. Прибытіе транспортовъ. Выступленіе арміи изъ Карасу. Занятіе авангардомъ ея Базарджика. Дѣло подъ Базарджикомъ. Кавалерійская стычка въ окрестностяхъ Козлуджи. Прибытіе главной квартиры въ Базарджикъ. Походъ арміи отъ Карасу. Присоединеніе 7-го корпуса.

Паденіе Браилова и многихъ другихъ крѣпостей въ тылу арміи, ускоренное быстрымъ перенесеніемъ Императорской квартиры съ береговъ Дуная къ Карасу, имѣло въ свою очередь важное вліяніе на дальнѣйшее движеніе арміи за Траяновымъ валомъ. Покоренныя крѣпости совершенно обезопасили тылъ арміи, а Кюстенджійскій портъ

обеспечилъ ее продовольствіемъ, снарядами и другими потребностями. Между тѣмъ необходимость оставить хотя ничтожные гарнизоны въ покоренныхъ крѣпостяхъ ослабила дѣйствующую армію до того, что подѣ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго находились только четыре неполныя дивизіи, 8-я, 9-я и 10-я пѣхотныя и 3-я гусарская (всего около 12,000 человекъ). Потому велѣно было немедленно двинуться и присоединиться къ 2-й арміи 2-му пѣхотному корпусу, генералъ-адъютанта, князя Щербатова, состоявшему изъ 4-й, 5-й и 6-й пѣхотныхъ и 2-й гусарской дивизій, и расположенному въ Кіевской, Каменецъ-Подольской, Черниговской и Полтавской губерніяхъ. Войскамъ симъ приказано слѣдовать: пѣхотнымъ полкамъ въ двухъ-батальонномъ составѣ, кавалерійскимъ въ 6 эскадроновъ, дѣйствующимъ артиллерійскимъ ротамъ въ 8 орудій, по съ полнымъ числомъ ящиковъ.

Числительная сила сего корпуса состояла въ слѣдующемъ: 2-я гусарская дивизія и при ней 2 конноартиллерійскія роты; 4-я, 5-я и 6-я пѣхотныя дивизіи, 12 пѣхотныхъ и 6 егерскихъ полковъ, и при нихъ 4-я, 5-я и 6-я артиллерійскія бригады, 9 ротъ легкихъ и баттарейныхъ и двѣ парочныя баттары. Число находившихся въ корпусѣ, съ жандармскою командою, подвижною инвалидною ротою

и 4-мя батальонами 2-й Фурштатской бригады.
было :

Штабъ-офицеровъ	131.
Оберъ-офицеровъ	917.
Унтеръ-офицеровъ	3,703.
Музыкантовъ.....	1,339.
Рядовыхъ	32,115.
Нестроевыхъ.....	1,896.

40,101. (*)

Корпусъ сей предназначался для занятія Молдавіи, Валахін, и мѣсть, лежащихъ по теченію Дуная выше крѣпости Силистріи. Сверхъ того повелѣно было отдѣлить часть резервныхъ войскъ 2-й арміи для прикрытія теченія Дуная ниже Силистріи и занятія пространства отъ Дуная до Балкановъ. Но какъ 2-й корпусъ могъ прибыть къ Дунаю не ранѣе исхода Сентября мѣсяца, а занятіемъ позиціи при Карасу главная армія стала на одну высоту съ линіею крѣпостей верхняго и средняго Дуная, то съ прибытіемъ въ то время къ берегамъ Дуная 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса слѣданы были слѣдующія распоряженія :

1) Одна часть корпуса, генераль-адъютанта Бороzdина (1-я конно-егерская дивизія) должна бы-

(*) Подробный списокъ въ *Прибавленіяхъ*.

ла перейти Дунай и поступить въ составъ главной арміи.

2) 7-му корпусу по окончаніи осады Брандова приказано также присоединиться къ главной арміи.

3) Генералъ отъ инфантеріи Ротъ (произведенный въ сей чинъ за отличіе), съ двумя бригадами 16-й пѣхотной и одною 4-й уланской дивизіи, получилъ назначеніе перейти Дунай въ Фунденахъ и обложить Силистрію.

4) Генералъ-лейтенанту Бороздину, съ 17-ю пѣхотною дивизіею, одною бригадою 16-й, тремя полками улановъ и однимъ драгуновъ, поручено защищать тылъ бывшей за Дунаемъ арміи, дѣйствуя противъ крѣпостей его лѣваго берега и охраняя Валахію отъ набѣговъ непріятельскихъ. Крѣпости Видинъ и Журжа, занятія сильными непріятельскими гарнизонами, требовали особаго вниманія. Наблюденіе ихъ было поручено особымъ отрядамъ, генералъ-маіора, князя Горчакова, и генералъ-лейтенанта Корнилова. Первый изъ нихъ вскорѣ получилъ другое назначеніе, (*) и мѣсто его заступилъ, генералъ-маіоръ, баронъ Гейсмаръ. Сверхъ того отряды генералъ-маіора Рейтерна и подполковника Кауфмана наблюдали Турну, Кале, и другія части Малой Валахіи.

(*) Онъ назначенъ былъ начальникомъ 18-й пѣхотной дивизіи, по смерти генералъ-маіора, барона Людингаузена-Вольфа.

Главная армія, занимающая по прежнему позицію при Карасу, имѣла свои авангарды по направленію къ Варнѣ и Базарджикъ. Генераль-маіоръ Свѣчинъ находился въ Мангаліи на берегу Чернаго моря; генераль-лейтенантъ Ридигеръ въ Кучукъ-Кингези, на дорогѣ изъ Карасу въ Базарджикъ и влѣво въ Мангалію; генераль-маіоръ Акинфьевъ стоялъ правѣе въ Байрамъ-Дере, также на дорогѣ изъ Карасу въ Базарджикъ. Два послѣдніе отряда отстояли отъ главной арміи около 20 верстѣ, имѣя впереди себя въ Муссабѣ, гдѣ дороги соединяются, казачій полкъ Ступачевского.

Вскорѣ было получено извѣстіе, что непріятель сосредоточивается въ Базарджикъ. Для развѣданія о силахъ его отправленъ изъ лагеря при Карасу полковникъ Липранди, съ отрядомъ Бугскихъ улановъ и казачьимъ полкомъ Ступачевского. Не доходя нѣсколькихъ верстѣ до Базарджика, по направленію къ Муссабею, встрѣтили непріятельскій отрядъ. Послѣ ничтожной перестрѣлки непріятель былъ сбитъ и быстро преслѣдованъ до возвышенія въ двухъ верстахъ отъ Базарджика, откуда можно было обозрѣть непріятельскій лагерь. Помощь, высланная преслѣдуемымъ Туркамъ, не позволила оставаться долго. Успѣли однакожъ замѣтить, что при Базарджикъ находилось до 10,000 человекъ, а отъ плѣнныхъ извѣсти-

лись объ ожиданіи еще болѣе войска изъ Шумлы, Праводъ и другихъ мѣсть. Непрiятель сильно преслѣдовалъ отрядъ полковника Липранди только до Муссабея.

Въ слѣдствіе донесенія полковника Липранди о сосредоточеніи непріятельскихъ силъ подъ Базарджикомъ, главная армія начала готовиться къ выступленію изъ Карасу. Іюня 20-го получено извѣстіе о покореніи Анапы и слѣдованіи нашего флота къ Варнѣ. Между тѣмъ присоединилась къ арміи 1-я конно-егерская дивизія; 7-й корпусъ былъ также на маршѣ. Прибыли наконецъ транспорты съ продовольственными средствами, необходимыми для дальнѣйшаго движенія арміи.

Іюня 24-го Государь Императоръ выступилъ съ арміею изъ Карасу. Авангардъ главной арміи, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ридигера, двинулся впередъ по направленію къ Базарджику тремя колоннами. Лѣвая, подъ командою генералъ-лейтенанта Свѣчина, состояла изъ войскъ, занимавшихъ дотолъ Мангалію; правая, подъ начальствомъ генералъ-маіора Акинфьева, изъ четырехъ эскадроновъ гусаровъ, трехъ эскадроновъ улановъ, четырехъ батальоновъ и сотни казаковъ, а средняя, подъ командою самаго начальника авангарда, изъ 12 эскадроновъ гусаровъ, 4 батальоновъ и 200 казаковъ. Отряду генералъ-лейтенанта, кня-

зя Мадатова приказано держаться на одной высотѣ съ главными силами арміи, и наблюдать пространство между Дукусагачемъ и Силистрією по дорогѣ отъ Кайнарджи.

Авангардъ генераль-лейтенанта Ридигера, соединившись съ отрядомъ генераль-лейтенанта Свѣчина 25-го Іюня, ночевалъ на позиціи въ 10-ти верстахъ отъ Базарджика, по дорогѣ изъ Сафтіанлыка. Передовой отрядъ генераль-маіора Кирсанова (изъ 500 казаковъ Секретова полка и дивизиона Александрійскаго гусарскаго полка), и отрядъ генераль-маіора Акинфьева, заняли въ тотъ же день Базарджикъ, оставленный жителями, и расположились впереди его, по дорогамъ ведущимъ въ Варну, Шумлу и Силистрію.

Занятіе Базарджика генераль-маіоромъ Акинфьевымъ послѣдовало вопреки данной диспозиціи. Онъ долженъ былъ ночевать съ своимъ отрядомъ въ Гельбе-Кіюъ, не доходя нѣсколькихъ верстъ до Базарджика, и тѣмъ дать время подойти прочимъ войскамъ арміи. Но не имѣя въ то время при себѣ хорошихъ проводниковъ, Акинфьевъ не нашелъ Гельбе-Кіюя, и притомъ по дорогѣ изъ Муссабея до Базарджика онъ встрѣтилъ только одну деревню съ однимъ колодеземъ. Сіи причины и извѣстіе, что Базарджикъ уже занятъ передовымъ отрядомъ, заставили его двинуть туда свои осталь-

ныя войска. Отрядъ генералъ-маіора Кирсанова сталъ по лѣвую сторону города, а казаки Ступачевского полка, составлявшіе передовую стражу отряда генералъ-маіора Акинфьева, заняли аванпосты по правую сторону Базарджика. Едва сіи войска успѣли около 2 часовъ по полудни занять позицію, изъ лѣсу по дорогѣ въ Шумлу выступили большія толпы непріятельской конницы, подъ начальствомъ Гассанъ-паши, защищавшаго переправу на Дунаѣ, и Али-Шахъ-паши. Нечаянное нападеніе заставило наши аванпосты отступить, но генералъ-маіоръ Кирсановъ, подкрѣпивъ казаковъ дивизиономъ Александрійскаго гусарскаго полка, успѣлъ послѣ нѣсколькихъ атакъ опрокинуть непріятеля. Генералъ-маіоръ Акинфьевъ, приблизившись съ отрядомъ своимъ къ Базарджику, и видя отступавшихъ казаковъ, подкрѣпилъ ихъ эскадрономъ 2-го Бугскаго полка, продолжая наступать со всемъ своимъ отрядомъ. Приближеніе его побудило Турковъ отступить къ высотамъ, находящимся въ трехъ верстахъ за Базарджикомъ. Вскорѣ однакожь снова потянулись они въ большихъ толпахъ вправо къ Базарджику, вѣроятно, намѣреваясь занять его. Препятствуя тому, генералъ-маіоръ Акинфьевъ выдвинулъ батальонъ 20-го егерскаго полка съ двумя орудіями на позицію правѣе города и остановилъ движеніе непріятеля. Остальныя вой-

ска отряда переправились черезъ рѣчку, и занявъ высоты позади помянутаго батальона, открыли по непріятелю огонь изъ орудій. Было 4 часа. Непритель продолжалъ движеніе вправо, стараясь обойти лѣвый флангъ генералъ-маіора Акинфьева, но Александрійскаго гусарскаго полка полковникъ Арсеневъ замѣтилъ движеніе непріятеля и двинулъ на встрѣчу ему одинъ дивизионъ, не смотря на превосходство Турецкихъ силъ (около 1,500 человекъ). Непритель нѣсколько разъ покушался обойти дивизионъ, но рѣшительныя атаки гусаровъ и искусныя движенія полковника Арсенева не только не допустили его достигнуть своей цѣли, но и принудили отступить къ главнымъ силамъ. Въ 7 часовъ вечера перестрѣлка прекратилась и сраженіе казлось конченнымъ, когда тысячь до восьми Турецкой конницы, выѣхавъ изъ лѣса, внезапно бросились на отрядъ генералъ-маіора Акинфьева. Онъ приказалъ открыть огонь изъ орудій. Два эскадрона улановъ, посланные обойти непріятеля и ударить ему во флангъ, были опрокинуты и принуждены отступить. Второй батальонъ 20-го егерскаго полка, рассыпавъ своихъ застрѣльщиковъ, пошелъ впередъ, и принимая на себя отступавшихъ улановъ, встрѣтилъ непріятеля сильнымъ огнемъ. Три раза атакывали его Турки, но не могли поколебать. Наконецъ, прорвавшись сквозь вторую линію пѣхоты,

ожесточенно напали они на пять эскадроновъ улановъ, позади ея стоявшихъ, потѣснили ихъ даже за орудія наши и едва было не овладѣли орудіями. Успѣхъ непріятеля былъ мгновенный. Уланы, поддерживаемые колоннами 19-го и 20-го егерскихъ полковъ, ударили рѣшительно, опрокинули Турковъ совершенно, и отбывъ орудія, погнали между кареевъ съ значительнымъ урономъ. Турки не осмѣливались болѣе возобновлять нападенія и бросились къ лѣсу, занявъ высоты форпостами, а ночью ушли по дорогѣ къ Шумлѣ.

Тѣмъ кончилось авангардное дѣло подъ Базарджикомъ. Не смотря на слабость нашихъ силъ, стремленіе Турковъ овладѣть Базарджикомъ, нѣсколько разъ ими возобновленное, осталось тщетнымъ. Потеря наша была невелика. Убиты сотникъ и 22 человека нижнихъ чиновъ; ранены штабъ-офицеръ, 2 оберъ-офицера, 45 нижнихъ чиновъ. Уронъ непріятеля былъ гораздо значительнѣе. Кромѣ увезенныхъ имъ раненыхъ и убитыхъ, найдено разбросанныхъ по дорогѣ тѣлъ болѣе 200.

Послѣ Базарджикскаго дѣла передовой отрядъ главнаго авангарда, подъ командою генералъ-маіора Кирсанова, посланъ былъ впередъ для открытія непріятеля. Пройдя восемь верстъ, онъ внезапно былъ атакованъ сильными толпами непріятельской конницы и пѣхоты, расположенными въ лѣсистомъ

мѣсть по дорогѣ къ Козлуджи. Полкъ Принца Оранскаго, стѣсненный превосходствомъ силъ непріятеля, не смотря на мужественное сопротивленіе, принужденъ былъ послѣ значительнаго урона отступить. При извѣстіи о томъ генераль-лейтенанту Ридигеру приказано атаковать непріятеля, но Турки не выждали нападенія и продолжали отступать къ Шумль, и отчасти къ Праводамъ.

Іюня 28 го прибыла къ Базарджику главная квартира. Походъ арміи отъ Карасу до Базарджика соединенъ былъ еще съ большими затрудненіями и лишеніями, нежели движеніе отъ Дуная къ Траянову валу. Съ дальнѣйшимъ походомъ войскъ внутрь Булгаріи жары становились сильнѣе. Зной и жажда удваивали усталость солдатъ. Недостатокъ воды былъ ошутителенъ при наступленіи на Базарджикъ. Для бригады отводилось иногда только по два и по три колодезя, такъ, что солдаты, изнуренные усиленнымъ переходомъ по раскаленнымъ степямъ, вмѣсто необходимаго имъ отдохновенія, цѣлую ночь проводили въ добываніи воды. Стопленіе около колодезей было такъ велико, что для учрежденія порядка необходимо было ставить караулы. Чрезвычайная глубина колодцовъ также препятствовала удовлетворенію жажды. По неимѣнію канатовъ и посуды воду доставали манерками

и кашеварными котлами, привязывая по нѣскольку котловъ на веревки, связанные концами и наставленные ремнями, даже этишкетами. При малѣйшей неосторожности веревки обрывались, или развязывались на днѣ колодезя. Доставать ихъ оттуда спускались солдаты. Можно судить съ какимъ затрудненіемъ пошла лошадей своихъ кавалерія.

Селенія, лежація по пути слѣдованія, съ приближеніемъ нашихъ войскъ были оставляемы жителями. Непрiятель гналъ всѣхъ за собою, принуждая даже пушечными выстрѣлами выбираться поспѣшнѣе. Въ опустѣвшихъ деревняхъ Русскія войска находили ямы съ ячменемъ и пшеницею, всякую домашнюю птицу и паськи. Рогатый скотъ поселяне уводили въ горы и лѣса, но волы и буйволы, отставая, или вырываясь отъ своихъ хозяевъ, по навыку возвращались въ селенія, коимъ принадлежали. Томимые жаждою, съ ревомъ, какъ бѣшеные, бѣгали они по степямъ, отыскивая водопой, и въ большомъ числѣ доставались нашимъ фуражирамъ.

Во время пребыванія главной квартиры въ Базарджикъ прибылъ туда изъ-подъ Браилова 7-й корпусъ. Государь Императоръ, осмотрѣвъ его и найдя въ отличномъ состояніи, объявилъ свое благоволеніе всѣмъ начальникамъ; нижнимъ чинамъ, бывшимъ на Браиловскомъ приступѣ, пожа-

ловано по 2 рубля, а піонерамъ и артиллеристамъ по 5 рублей ассигнаціями на человѣка.

Усилвшись въ своемъ составѣ 7-мъ корпусомъ, армія начала готовиться къ выступленію изъ Базарджика. Но не говоря еще объ ея дальнѣйшемъ движеніи, должно описать покореніе Анапы, имѣвшее важное вліяніе на дальнѣйшіе успѣхи нашего оружія.

ГЛАВА IX.

Анапская экспедиція. ()*

Описаніе Анапы. Прѣжнія экспедиціи. Важность Анапы. Прибытіе эскадры адмирала Грейга и отряда полковника Перовскаго. Предложеніе о сдачѣ. Отказъ комманданта. Высадка. Начало осады. Построеніе редута. Нападеніе горцовъ на тылъ нашей позиціи. Устроеніе линіи редантовъ и подвижныхъ колоннъ. Открытіе траншей. Дѣйствіе флота. Расположеніе осаднаго отряда. Одновременное нападеніе горцовъ и Турковъ. Перемѣна въ расположеніи войскъ. Новое нападеніе Турковъ и горцовъ. Храбрость, самоотверженіе и стойкость Русской пѣхоты. Построеніе большаго редута и учрежденіе циркумвалляціонной линіи. Новый планъ осады. Устроеніе брешъ - баггараи. Успѣхи осады. Приготовленія къ штурму. Сдача крѣпости. Выгоды завоеванія Анапы. Сеферъ-бей. Трудность осады. Участіе флота. Неустранимость и заботливость о подчиненныхъ князя Меньшикова.

Крѣпость Анапа находится на восточномъ берегу Чернаго моря, при впаденіи въ него рѣки Бу-

(*) Подробности, относящіяся до сей экспедиціи, сообщены намъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка штабсъ-капитаномъ Ганзенымъ, служившимъ въ 14-мъ егерскомъ полку и бывшимъ подъ Анапою.

гура, въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ устья рѣки Кубани. (*) Она была построена въ 1781 году, по повелѣнію султана Абдуль-Гамида, Французскими инженерами. Причиною основанія Анапы было водвореніе Рускихъ при Керчь-Еникольскомъ проливѣ и желаніе Оттоманской Порты съ одной стороны защищать Татаръ, удалившихся съ полуострова Крымскаго на лѣвый берегъ Кубани, а съ другой удерживать свое вліяніе на независимыя племена Кавказа. Анапа построена на мысѣ, составляющемъ сѣверо-западную оконечность земли Черкесовъ, и занимая въ окружности до трехъ съ половиною верстъ, одною стороною обращена къ долинѣ, простирающейся до подошвы Кавказскихъ горъ, а съ другихъ сторонъ омывается моремъ. Черкесы называли ее *Бугуръ-Кале*. Пристань Анапская открытый рейдъ, гдѣ могутъ стоять только малыя суда, и то съ опасностью при сильномъ вѣтрѣ отъ берега быть отброшенными въ море. Прежде Анапа вела довольно обширную торговлю съ Анатолією и Царьградомъ, но нынѣ торговля ея незначительна.

Въ военно-историческомъ отношеніи Анапа примѣчательна по неоднократнымъ, болѣе или менѣе успѣшнымъ покушеніямъ на нее со стороны Рос-

(*) Планъ осады Анапы, № 5.

сін. Первый изъ Русскихъ генераловъ, обратившій вниманіе на важность Анапы, былъ генераль-аншефъ Текелли. Въ Сентябрь 1788 года совершалъ онъ экспедицію за Кубань и пошелъ на Анапу, но по малочисленности войскъ и недостатку продовольствія принужденъ былъ возвратиться. Въ Мартъ 1790 года, генераль-поручикъ Бибииковъ также покушался овладѣть Анапою и не имѣлъ успѣха. Черезъ два мѣсяца по отступленіи его явилась эскадра Черноморскаго флота, подъ командою контръ-адмирала Ушакова. Хотѣли истребить стоявшія подъ защитою крѣпости Турецкія военныя суда, но покушеніе осталось безуспѣшно. Въ 1794 году Анапа была взята генераль-поручикомъ (въ послѣдствіи генераль-фельдмаршалъ и графъ) Гудовичемъ. По Ясскому миру ее отдали Оттоманской Портѣ. Въ Апрель 1807 года, почти безъ сопротивленія, овладѣла Анапою эскадра Черноморскаго флота, подъ командою контръ-адмирала Пустошкина. Указомъ 4-го Іюня 1811 года Анапа была причислена къ разряду второклассныхъ крѣпостей, и для гарнизона въ ней сформированъ двухъ-батальонный полкъ, подъ названіемъ Анапскаго. По Букарестскому миру Анапа уступлена Турціи.

Анапская экспедиція 1828 года принадлежитъ къ замѣчательнымъ событіямъ войны Россіи съ Оттоманскою Портою. По географическому положе-

нію бывши почти единственнымъ путемъ сообщенія горскихъ народовъ съ Турками, для тѣхъ и другихъ Анапа составляла пунктъ важный и необходимый. Въ одномъ изъ своихъ фирмановъ Султанъ назвалъ ее *ключемъ Азіатскихъ береговъ Чернаго моря*, поручилъ Французскимъ инженерамъ привести въ оборонительное положеніе, велѣлъ усилить гарнизонъ, и начальство надъ нимъ ввѣрилъ извѣстному своею храбростію пашѣ, Чатырь-Османъ-Оглу.

Съ нашей стороны также были дѣланы предварительныя приготовленія къ овладѣнію Анапою. Когда армія графа Витгенштейна открывала дѣйствія въ Европейской Турціи, эскадра Черноморскаго флота, подъ начальствомъ вице-адмирала Грейга, Апрѣля 21-го, вышла изъ Севастополя. Задержанная противными вѣтрами, она прибыла къ Анапѣ Мая 2-го. На другой день пришелъ къ ней съ полуострова Тамана небольшой отрядъ пѣхоты, подъ командою флигель-адъютанта, полковника Перовскаго, состоявшій изъ четырехъ полковъ Черноморскихъ казаковъ, шести ротъ Таманскаго гарнизоннаго полка, роты Нотебургскаго пѣхотнаго полка и 20-ти легкихъ орудій Черноморской казачьей артиллеріи. Онъ занялъ узкое пространство, къ сѣверу отъ Анапы, между моремъ, болотомъ и рѣкою Бугуръ, въ двухъ верстахъ отъ крѣпости.

По прибытіи къ Анапѣ, вице-адмиралъ Грейгъ, какъ главный начальникъ экспедиціи, послалъ къ Анапскому пашѣ требованіе о сдачѣ крѣпости, предлагая выгодныя условія и убѣждая не проливать бесполезно крови. Паша принялъ нашия парламентеры вѣжливо, но отвѣчалъ имъ: «Вы предлагаете мнѣ невозможное. Начальникъ вашъ исполняетъ, что велѣлъ ему Государь его, а я не измѣню своему. Судьба рѣшитъ кому владѣть Анапою.» Оставалось покорить крѣпость силою оружія.

Крѣпкій вѣтеръ препятствовалъ высадкѣ десантныхъ войскъ и отрядъ полковника Перовскаго подвергался большой опасности. Три дня долженъ былъ онъ держаться противъ многочисленнаго непріятели, нападавшаго на него съ фронта и съ тыла по Бугасской дорогѣ. Видя, что вѣтеръ препятствуетъ соединенію нашихъ силъ, Турки надѣялись уничтожить отрядъ Перовскаго, имѣвшій не болѣе 900 человекъ пѣхоты. Мѣлководіе не позволяло нашимъ кораблямъ приблизиться къ берегу и хотя дѣйствіемъ артиллеріи вредить непріятелю. Искусству, съ какимъ полковникъ Перовскій пользовался выгодами своей позиціи, храбрости и распорядительности его обязаны были сохраненіемъ отряда, подъ защитою коего совершилась высадка десанта.

Мая 6-го погода нѣсколько утихла, и десантные

войска, состоявшія изъ 13-го и 14-го егерскихъ полковъ, и 8-ми орудій батарейной роты 7-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ князя Меншикова, перевезены были на берегъ (А). Немедленно вступили они въ перестрѣлку съ Турками, хотѣвшими препятствовать высадкѣ. Отразивъ неприятеля, 14-й егерскій полкъ двинулся впередъ и занялъ правый берегъ рѣки Бугура, вытекающей изъ горъ и впадающей въ море, саженьхъ въ 400-хъ къ сѣверу отъ крѣпости. Весь отрядъ сухопутныхъ войскъ, со включеніемъ войскъ полковника Перовскаго, назначеннаго исправлять должность начальника штаба десантныхъ войскъ, состоялъ изъ 6,000 человекъ. Войска расположились лагеремъ (В), въ двухъ верстахъ отъ крѣпости, и начали устраивать пристань (С) и телеграфъ (D), для сообщенія и переговоровъ съ флотомъ.

Князь Меншиковъ приступилъ безъ замедленія къ осадѣ. Природныя препятствія, защищавшія нашу позицію съ трехъ сторонъ, нѣсколько дней сряду предохраняли насъ отъ новыхъ покушеній Турковъ и горцовъ. Только крѣпостныя орудія наносили вредъ, но онъ былъ незначителенъ. Мая 10-го окончена батарея съ коммуникационными рукавами (1), построенная на пещаномъ мысѣ между моремъ и впаденіемъ рѣки Бугура. Два корабельныя 36-ти фунтовыя орудія и мортира больша-

го калибра открыли огонь по угловому бастиону крепости, находившемуся въ разстояніи картечнаго выстрѣла. Въ тотъ же день навели мостъ (2) черезъ Бугуръ возлѣ самой батарей, и защитили его на противолежащемъ берегу спереди редутомъ, а по сторонамъ шанцами (3), помѣстивъ въ нихъ двѣ роты 14-го егерскаго полка.

На другой день Турки, видя, что мы перешли рѣку, покушались овладѣть редутомъ и отбросить насъ опять за Бугуръ. Отрядъ изъ нѣсколькихъ сотъ человекъ напалъ на редутъ, и въ одно время Турки направили на него орудія бастионовъ, стараясь разрушить мостъ и тѣмъ препятствовать переправѣ подкрѣпленія. Егери, занимавшіе предмостное укрѣпленіе, выдержали мужественно нападенія превосходнаго числа непріятелей и послѣ сильной перестрѣлки заставили его отступить.

Мая 12-го горцы напали на тылъ нашей укрѣпленной позиціи, охраняемой спѣшившимися и рассыпанными въ стрѣлки Черноморскими казаками. Батальонъ 13-го егерскаго полка, посланный на помощь, отразилъ нападеніе, но человекъ 20 застрѣльщиковъ, преслѣдуя непріятеля, по неопытности слишкомъ удалились отъ своего батальона, были окружены и изрублены. Горцы претерпѣли значительный уронъ. Въ числѣ убитыхъ былъ ихъ владѣтельный князь, Сатугъ Ханашъ-Ибинъ-Цако,

начальникъ отряда, извѣстный храбростью и набѣгами на Кубани. Онъ убитъ однимъ изъ нашихъ егерей, оказавшимъ отличную храбрость. Знакъ отличія военнаго ордена и 100 рублей были наградою егеря.

Послѣ нападенія горцовъ, для обезпеченія тыла нашей позиціи и прикрытія дороги изъ Бугаса въ Анапу, устроена между моремъ и болотомъ линія ретраншанментовъ (Е). Лѣвѣе на возвышеніи, командующемъ мѣстностью и недоступномъ конницѣ по причинѣ болота, его окружающаго, поставлено отдѣльное укрѣпленіе (F). Избѣгая пространной блокады крѣпости, учредили подвижную колонну войскъ, долженствовавшую затруднять сколько возможно сношенія осажденныхъ съ горами. Для того, Мая 14-го ночью, наведенъ другой мостъ (G), на рѣкѣ Бугуръ выше перваго и спущенъ вооруженный барказъ (H). Немедленно 1-й батальонъ 14-го егерскаго полка переправился за рѣку и расположился въ полубатальонныхъ кареяхъ внѣ выстрѣловъ крѣпости, на равнинѣ, лежащей между Бугуромъ и приморскими горами. Здѣсь поставлено укрѣпленіе (I). На другой день, для большаго обезпеченія позиціи, построенъ въ 200 саженьяхъ отъ укрѣпленія полевой редутъ (K), вооруженный двумя легкими орудіями. На ночь, оставляя въ немъ небольшое прикрытіе, отводили батальонъ ближе

къ крѣпости для предохраненія нашихъ работъ отъ внезапнаго нападенія.

Изъ перваго мостоваго укрѣпленія (на которое Турки сдѣлали нападеніе 11-го Мая) открыли 12-го Мая главную нашу траншею (4), по направленію къ угловому бастиону. Черезъ нѣсколько дней, по открытіи первой полупараллели (5), привуждены были оставить работы, по причинѣ столкновенія ихъ съ Турецкими ковтръ-апрошами (6). Для устранения сего препятствія назначено 60 человекъ 14-го егерскаго полка, подъ командою капитана Туркула 2-го. Ночью на 16-е Мая, бросившись на Турковъ, онъ вытѣснилъ непріятеля изъ окоповъ и овладѣлъ ими. Тогда приступлено къ открытію второй полупараллели (7). Ночью послано съ нашего флота нѣсколько вооруженныхъ катеровъ для овладѣнія 11-ю мѣлкими непріятельскими судами, стоявшими на якорѣ подъ самыми стѣнами крѣпости. Предпріятіе исполнено успѣшно; 8 судовъ приведено къ нашему флоту, а остальные, по причинѣ поврежденія ихъ, потоплены.

Находя полезнымъ усилить 1-й батальонъ 14-го егерскаго полка, князь Меншиковъ приказалъ, 17-го Мая, переправить черезъ Бугуръ 1-й батальонъ 13-го егерскаго полка. Его расположили, также въ полубатальонныхъ кареяхъ, на равнинѣ между рѣкою и горами, но ближе къ крѣпости. Каждое ка-

ре имѣло по одному легкому орудію Черноморской артиллеріи. Всѣ роты, какъ 13-го, такъ и 14-го егерскаго полковъ, были по недостаточному числу людей въ двухъ-шеренговомъ строѣ.

Послѣ сего распоряженія, войска размѣщены на 18-е Мая слѣдующимъ образомъ: пространство между болотистою низменностью, гдѣ протекаетъ Бугуръ, и приморскими горами, занято первыми батальонами 13-го и 14-го егерскаго полковъ, расположенными въ полубатальонныхъ кареяхъ; 2-й батальонъ 13-го егерскаго полка охранялъ сѣверную сторону укрѣпленнаго лагеря; двѣ роты 14-го егерскаго полка занимали осадныя работы; остальные двѣ роты его, 6 ротъ Таманскаго гарнизоннаго, одна рота Нотебургскаго пѣхотнаго полковъ и всѣ Черноморскіе казаки стояли резервомъ въ укрѣпленномъ лагерѣ. Казаки посылали ночные патрули между разными частями нашихъ войскъ, выставляли вередовые пикеты, и занимали цѣпь вдоль восточной стороны лагеря, примыкавшей къ болоту. Съ флота присылали въ каждую ночь до 200 вооруженныхъ матросовъ, и они наряжались къ работамъ на батареяхъ и въ траншеяхъ.

Желая возобновить свои сношенія съ горцами, Турки сдѣлали Мая 18-го первую вылазку въ значительныхъ силахъ. Одновременно съ ними напали горцы. Первый батальонъ 13-го егерскаго полка

отступилъ, съ намѣреніемъ отвлечь Турецкій отрядъ какъ можно далѣе отъ крѣпости. Симъ движеніемъ наступательно дѣйствовалъ онъ противъ горцовъ. Напавши сначала на полевой редутъ (К), и на прикрывавшій его 1-й батальонъ 14-го егерскаго полка, горцы бросились разсѣянными толпами на соединеніе съ гарнизономъ, преслѣдовавшимъ отступавшій батальонъ 13-го егерскаго полка. Двѣ роты 14-го егерскаго полка остались въ тылу ихъ у полевого укрѣпленія, а двѣ остальные роты спѣшили на помощь приближавшагося батальона 13-го егерскаго полка. Поражаемые мѣткимъ огнемъ нашей артиллеріи, горцы начали понемногу удаляться съ поля битвы, и являясь малочисленными отрядами, изрѣдка беспокоили егерей ружейною пальбою, наблюдая за окончательнымъ ходомъ дѣла, завязавшагося между нами и союзниками ихъ Турками. Батальонъ 13-го егерскаго полка, съ присоединившимися къ нему двумя ротами 14-го егерскаго полка, бросился стремительно на Турковъ, далеко увлекшихся нашимъ отступательнымъ движеніемъ, смялъ, обратилъ ихъ въ бѣгство, и преслѣдуя до самыхъ стѣнъ крѣпости, отбилъ изъ числа вывезенныхъ Турками пушекъ одно полевое орудіе. Здѣсь командовалъ, флигель-адъютантъ, капитанъ, графъ Толстой, бывший при осадныхъ войскахъ въ должности дежурнаго штабъ-офицера.

Горцы лишились своего другаго предводителя, князя Темрюка, павшаго съ лучшими изъ его наездниковъ. Богатый панцырь его, доставшійся егерямъ 2-й роты 13-го полка, былъ представленъ какъ трофей победы, Государю Императору. У насъ убито нижнихъ чиновъ 8, ранено 28; въ числѣ раненыхъ былъ оберъ-офицеръ.

По окончаніи дѣла приказано занять все пространство между Бугуромъ и морскимъ берегомъ по южную сторону Анапы. Войска распределены слѣдующимъ образомъ: 1-й батальонъ 14-го егерскаго полка занялъ лѣвый флангъ всей линіи, такъ, что полевой редутъ остался между батальономъ и крѣпостью, а крайній лѣвый флангъ упирался въ болотистую низменность. Правѣ поставлены были двѣ роты Таманскаго гарнизоннаго полка съ однимъ легкимъ орудіемъ; остальное пространство до крутизны высокаго морскаго берега занялъ батальонъ 13-го егерскаго полка. Онъ построены былъ полубатальонными кареями. Каждое изъ нихъ имѣло по одному баттарейному орудію 7-й артиллерійской бригады.

Угловой бастионъ крѣпости, совершенно избитый, уже давно не отвѣчалъ на наши выстрѣлы, и траншея, успешно подвигаясь впередъ, достигла той точки, гдѣ предполагали поставить кессель-

батарею (8), къ постройкѣ коей приступили немедленно.

Мая 26-го рано утромъ пришелъ къ нашимъ передовымъ постамъ солдатъ, находившійся восемь лѣтъ въ плѣну у Черкесовъ, и извѣстилъ, что отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ горцовъ скрывается въ близлежащихъ горахъ, ожидая только удобной минуты нападенія. Въ слѣдствіе такого показанія приказано, 27-го числа по утру, двинуться всей линіи на встрѣчу неприятелю, и князь Меншиковъ повелъ лично 1-й батальонъ 14-го егерскаго полка. Горцы, вѣроятно, замѣтивъ бѣгство плѣннаго, отложили нападеніе до слѣдующаго утра. Мая 28-го съ разсвѣтомъ, они бросились, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, на центръ и правый флангъ нашей линіи и стремительнымъ натискомъ разстроили каре Таманскаго гарнизоннаго полка. Съ большимъ урономъ долженъ былъ онъ отступить на каре 13-го егерскаго полка, расположенное правѣе его. Первый успѣхъ ободрилъ горцовъ. Они понеслись быстро на каре 13-го егерскаго полка и густыми толпами старались врубиться въ ряды его. Усилія ихъ были тщетны. Храбрость двухъ ротъ 13-го егерскаго полка, составлявшихъ полубатальонное каре, и мѣткій огонь батарейнаго орудія 7-й артиллерійской бригады, полковника Савочкина, находившагося въ каре, остановили натискъ горцовъ. Послѣ

значительнаго урона они бросились на соединеніе съ многочисленнымъ отрядомъ Турецкаго гарнизона, при появленіи союзниковъ вышедшаго изъ крѣпости и мѣткимъ ружейнымъ огнемъ содѣйствовавшаго нападенію ихъ. Нѣсколько орудій малаго калибра во время нападенія Черкесовъ было поставлено ими на возвышеніи, находившемся противъ праваго фланга нашей позиціи, но они причинили войскамъ нашимъ незначительный вредъ.

Остальныя двѣ роты 13-го егерскаго полка, занимавшія правую оконечность нашей линіи близъ морскаго берега, и двѣ роты 14-го егерскаго полка, высланныя при началіи дѣла изъ укрѣпленнаго лагеря, гдѣ находились въ резервѣ, удерживали натискъ Турецкаго отряда. Избѣгая перекрестнаго огня крѣпостныхъ баттарей, егери отступали медленно и въ порядкѣ, завлекая ободренныхъ успѣхомъ Турковъ, пока 1-й батальонъ 14-го егерскаго полка, не участвовавшій въ бою, былъ посланъ въ тылъ непріятеля. Ему приказано идти по данному направленію какъ можно далѣе, до самой подошвы приморскихъ горъ, и занять главную дорогу, служившую сообщеніемъ между горами и крѣпостью. Горцы, опрокинутые на всѣхъ пунктахъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, не рѣшались болѣе атаковать наши кареи. Замѣтивъ движеніе 1-го батальона 14-го егерскаго полка, угрожавшее

отрывать имъ отступленіе, они успѣшили подобрать своихъ убитыхъ и раненыхъ, и ускакали, увозя съ собою свои орудія. Каре полковника Савочкина и двѣ роты Таманскаго гарнизоннаго полка, освободясь такимъ образомъ отъ стремительной атаки горцовъ, обеспеченные оставшимся въ тылу батальономъ 14-го егерскаго полка, присоединились къ отряду, сражавшемуся съ Турками; свернулись въ колонны къ атакѣ, и дѣйствуя холоднымъ оружіемъ, отбросили Турковъ подъ стѣны крѣпости. Одно изъ непріятельскихъ орудій было отбито быстро наступавшими застрѣльщиками 6-й роты 14-го егерскаго полка. Приказано 4-й ротѣ 14-го егерскаго полка, прикрывавшей ближайшія къ мѣсту сраженія осадныя работы, броситься на бѣгущаго непріятеля во флангъ, стараясь отрывать его отъ крѣпости. Часть Турковъ (около 300 человекъ), не успѣвшихъ ретироваться, была отрвана стремительнымъ натискомъ 4-й роты и прижата къ высокому и крутому берегу моря. Ожесточенные рукопашнымъ боемъ и помня многіе примѣры жестокости непріятеля, солдаты не щадили никого. Турки, окруженные со всѣхъ сторонъ, одни были переколоты штыками, другіе, бросаясь въ отчаяніи съ высокой крутизны, въ надеждѣ спастись, находили смерть на каменистомъ берегу моря.

Солдаты 4-й роты показали здѣсь примѣръ са-

моотверженія и привязанности къ начальнику. Когда Турки были прижаты къ крутизнѣ , командиръ роты , штабсъ-капитанъ Томиловскій , бросившись впередъ , схватился на самомъ краю обрыва съ Турецкимъ офицеромъ , который одинъ съ горстью храбрыхъ отчаянно сопротивлялся , отвергая предложеніе сдаться плѣннымъ . Долго боролись они . Рускій одолѣлъ . Томиловскій свергнулъ Турецкаго офицера съ крутизны , но и самъ , потерявъ равновѣсіе , былъ увлеченъ въ бездну паденіемъ противника . Камень , выдавшійся изъ крутой стѣны берега , удержалъ его , и ушибенный паденіемъ , онъ избѣгнулъ неминуемой смерти . Турецкій гарнизонъ , желая спасти хоть часть своихъ товарищей , выслалъ изъ крѣпости вдоль берега моря , прикрытаго крутизною , небольшой отрядъ , который снизу могъ обстрѣливать край обрыва . Увидѣвъ Томиловскаго , висѣвшаго надъ бездною , Турки открыли огонь и прострѣлили ему ногу . Два солдата роты его , не смотря на явную смерть , угрожающую имъ при малѣйшей неосторожности , спустились по выдавшимся камнямъ , и взявъ свои ружья за штыки , подали приклады своему командиру . Будучи раненъ , онъ не могъ стать на ноги , и отъ чрезмѣрнаго усилія поднять его одинъ изъ солдатъ потерялъ равновѣсіе и упалъ въ пропасть . Другой , видя , что онъ одинъ спасти начальника

не въ силахъ , возвратился на верхъ , позвалъ новаго товарища и готовился вторично спускаться съ утеса. Тронутый самоотверженіемъ и преданностью подчиненныхъ , Томиловскій запрещалъ имъ подвергать себя почти вѣрной смерти , и требовалъ , чтобы они удалились , оставя его на произволъ судьбы. Между тѣмъ другіе солдаты сняли съ убитыхъ Турковъ нѣсколько поясовъ , связали ихъ вмѣстѣ , бросили конецъ Томиловскому , послѣ долгихъ усилій встали на него наверхъ и съ торжествомъ принесли на плечахъ въ укрѣпленный лагерь. Онъ держалъ въ рукахъ богатую Турецкую саблю , отнятую имъ у своего противника , какъ трофеею победы. Къ сожалѣнію , храбрый Томиловскій вскорѣ умеръ отъ воспаления , бывшаго слѣдствіемъ полученныхъ имъ ранъ.

Рускіе доказали блистательнымъ образомъ , что пѣхота , построенная въ каре и имѣющая распорядительнаго начальника и храбрыхъ офицеровъ , можетъ устоять противъ самой отличной конницы , къ разряду которой , безъ сомнѣнія , можно причислить горцовъ , какъ по ихъ отчаянному мужеству и ловкости , такъ по хорошему вооруженію и превосходнымъ свойствамъ лошадей. Особенно въ тотъ день горцы дѣйствовали съ необыкновеннымъ единствомъ и рѣшительностью. Каре , состоявшее изъ двухъ ротъ 13-го егерскаго полка въ

Часть I. 12

двух-шеренговомъ строю, было окружено многочисленнымъ непріателемъ, безпрестанно возобновлявшимъ нападенія и употреблявшимъ все возможные усилія прорваться въ каре. Нѣкоторые изъ отчаянныхъ наездниковъ старались даже за штыки выхватить нашихъ солдатъ изъ рядовъ, но каждый разъ были отражаемы огнемъ второй шеренги и штыками первой. Одушевленные офицерами, солдаты сохранили во все время атакъ порядокъ и хладнокровіе, отъ коихъ зависѣло спасеніе. Немедленно занимали они мѣста выбывавшихъ изъ строя товарищей и постоянно противопоставляли непріателю непроницаемую стѣну штыковъ. Хотя оба егерскіе полка большею частію были составлены изъ молодыхъ солдатъ, еще въ первый разъ находившихся въ огнѣ, но они сражались мужественно и хладнокровно, какъ старые и опытные воины. Въ продолженіе получаса рукопашнаго боя и сильной перестрѣлки егери потеряли половину своихъ товарищей (въ 3-й ротѣ изъ 120 человекъ осталось подъ ружьемъ только 67 человекъ), и не смотря на непомерную убыль не только не были разстроены, но заставили непріателя отступить съ большимъ урономъ (*).

(*) Кареемъ командовалъ артиллеріи полковникъ Савочкинъ, 2-ю ротю капитанъ Докудовскій, 3-ю ротю поручикъ Мусницкій (нынѣ полковникъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка).

За сраженіе подъ Анапою князь Меншиковъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

Послѣ дѣла 28-го Мая горцы показывались только малыми толпами, не смѣя нападать. Но для предупрежденія новыхъ покушеній непріятеля приказано было на самомъ обрывѣ морскаго берега, по южную сторону крѣпости, построить большой редутъ и отъ него провести линію укрѣпленій (*LL*) до главныхъ осадныхъ работъ, соединивъ сіи укрѣпленія взаимно ложементами (циркумвалаціонною линіею), куда на ночь вступали роты, расположенныя днемъ попережнему въ кареяхъ.

Крѣпость была совершенно окружена. Лишая Турковъ послѣдняго средства сообщеній съ горцами, устроили постъ на самомъ берегу моря, на узкомъ пространствѣ между подошвою утеса и моремъ. Здѣсь поставили фалконетъ (*L'*), и на веревкахъ спускали по 20-ти человекъ, смѣнявшихся черезъ три дня. Кромѣ того, въ недалекомъ разстояніи отъ берега, гдѣ находился постъ, постоянно стояли два вооруженные катера.

Въ 1791 году графъ Гудовичъ атаковалъ Анапу съ полевой стороны, гдѣ стѣны ея не столь высоки и ровъ не столь глубокъ, какъ съ другихъ сторонъ. Во время осады 1828 года нѣкоторые почитали сей фасъ приступнымъ болѣе прочихъ, но князь Меншиковъ думалъ иначе. Онъ видѣлъ, что

уголь, образуемый къ сѣверу фасомъ и морскимъ берегомъ, хотя укрѣпленъ сильнѣе, но представляеть болѣе удобства къ атакѣ, и что сбивъ орудія двухъ угловыхъ бастионовъ, осаждающіе, по приближеніи своемъ къ крѣпости, сими бастионами будутъ закрыты отъ выстрѣловъ другихъ бастионовъ. Кроме того доставка съ нашего флота большихъ корабельныхъ орудій и снарядовъ была удобнѣе на сей пунктъ атаки.

Послѣдствія доказали превосходство плана. Демонтиръ-батарея (9), устроенная въ двухъ стахъ съ небольшимъ саженьяхъ отъ крѣпостнаго рва, обратила всѣ свои выстрѣлы на два угловые бастиона. Скоро они принуждены были замолчать. Между тѣмъ открыли третью полупараллель (10). Натуральною рытвиною соединилась она съ циркувалаціонною линіею, и тѣмъ довершена полная блокада крѣпости. Тогда поставлена здѣсь мортирная батарея (11); потомъ, еще ближе къ крѣпости, новая демонтиръ-батарея (12); въ слѣдъ за тѣмъ, уже въ 100 саженьяхъ отъ рва, брешъ-батарея (13). Она открыла вмѣстѣ съ другою батареею (14) огонь по куртнѣ, находившейся между двумя разбитыми бастионами. Непріятель видѣлъ ихъ разрушительное дѣйствіе, но не могъ воспрепятствовать, имѣя только два бастиона, съ коихъ можно еще было направлять выстрѣлы въ амбра-

зуры батарей. Отъ мортирной батарей (11) продолжали вести траншею мимо батарей (14) къ помянутой куртнѣ, и вскорѣ рабочіе люди были совершенно внѣ пушечныхъ выстрѣловъ непріятеля. Дабы воспрепятствовать ему вредить намъ ружейными выстрѣлами, употребили средство, бывшее не только новымъ для Турковъ, но и нами никогда прежде не употреблявшееся при осадѣ крѣпостей. Въ недалекомъ разстояніи отъ крѣпости, въ ямахъ, служившихъ контръ-апрошными ложементами Туркамъ, поставлены были мортиры (15), изъ коихъ бросали мѣлкіе камни на стѣны крѣпости, не давая непріятелю спокойно цѣлиться въ нашихъ рабочихъ. Траншея постепенно подвигалась ломаною линіею впередъ и 9-го Іюня доведена была до гребня гласиса (16). За тѣмъ начали спускъ въ ровъ двойною сапою (17). Брешъ въ стѣнѣ была уже такъ велика, что по взятіи крѣпости казаки свободно ѣздили черезъ нее верхомъ.

Видя упорство непріятеля, князь Меншиковъ рѣшился взять крѣпость штурмомъ и 10-го Іюня сдѣлалъ послѣднія къ тому распоряженія. Лѣстницы, крюки и фашины были разложены по укрѣпленіямъ, окружавшимъ крѣпость. Видя сіи приготовленія, показывавшія намѣреніе штурмовать крѣпость, и не надѣясь болѣе на своихъ союзниковъ горцовъ, Турки согласились на предложеніе, сдѣ-

данное въ тотъ день адмираломъ Грейгомъ, вступить въ переговоры о сдѣлѣ. Переговоры продолжались два дня. Всѣ неумѣстныя требованія непріятеля были отвергнуты и 12-го Іюня гарнизонъ сдался военнопленнымъ. Въ полдень войска наши вошли черезъ брешъ въ крѣпость и флагъ начальника морскаго штаба былъ поднятъ на одномъ изъ бастіоновъ, обращенныхъ къ морю, возвѣщая, что Анапа покорилась. Флотъ салютовалъ флагу начальника морскаго штаба (поднятому въ первый разъ послѣ его учрежденія), а крѣпость отвѣчала флоту тѣмъ же числомъ выстрѣловъ. Въ крѣпости взято 4,000 гарнизона, найдено 85 орудій, 29 знаменъ, 2,000 пудовъ пороху, 25,000 снарядовъ, 3,000 ружей и множество другаго оружія. Собственность жителей осталась неприкосновенною. Коммендантъ крѣпости, паша Османъ-Оглу, и всѣ семейные Турки были отправлены въ Анатолію, а неженатые оставлены военнопленными.

Покореніе Анапы было важно во многихъ отношеніяхъ. Какъ приморскій городъ, она обѣщала выгоды мѣншой торговли, но гораздо важнѣе было, что ея завоеваніе отнимало у Турковъ средства поддерживать возмущенія западныхъ Кавказскихъ народовъ противъ Россіи и подчинять ихъ своимъ расчетамъ. Горцы занимались обыкновенно торгомъ невольниковъ. Анапа была главнымъ мѣстомъ

ихъ сбыта, а Турки покупателями, и даже посредниками въ дѣлѣ, губившемъ нравственность между полудикими горцами, которые, не довольствуясь продажею плѣнныхъ, не стыдились продавать даже своихъ дѣтей. Послѣ сего не должно удивляться, что вліяніемъ Турковъ незамѣтно уничтожено христіанство, нѣкогда существовавшее въ горахъ Кавказа и уступившее мѣсто исламу. Завоеваніе Анапы, и вскорѣ потомъ, Іюля 13-го, войсками графа Паскевича Поти, было благодѣяніемъ для образованія горцовъ. Сосѣдніе изъ нихъ вскорѣ сами почувствовали выгоды, и за исключеніемъ немногихъ, спѣшили укрыться подъ сѣнь благотворнаго Русскаго правительства.

За покореніе Анапы князь Меншиковъ произведенъ въ вице-адмирала, а въ слѣдъ за тѣмъ утверждёнъ въ должности начальника морскаго штаба. Вице-адмиралу Грейгу объявлена особая Монаршая благодарность и пожалованъ чинъ адмирала. Полковникъ Перовскій произведенъ въ генералъ-маіоры, съ состояніемъ въ свитѣ Его Императорскаго Величества. Полки 13 и 14-й егерскіе получили знамена съ надписью: *За осаду и овладѣніе крѣпостью Анапою*. Командовавшему всею осадною артиллеріею, Залъскому, пожалованъ слѣдующій чинъ, капитана 2-го ранга, и объявлено особенное Монаршее удовольствіе.

Между плѣнными, взятыми въ Анапѣ, находился Черкесь Сеферъ-бей, обратившій на себя особенное вниманіе по слѣдующему обстоятельству. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ былъ у насъ въ плѣну и нѣсколько времени учился въ Одесскомъ Лицѣѣ, но наскучилъ жизнью Европейцовъ и ушелъ въ горы. Случай привелъ его въ Царьградъ, гдѣ вступилъ онъ въ службу Султана. Природныя дарованія и нѣкоторое образованіе, пріобрѣтенное въ Россіи, отличили его, и Турецкое правительство употребляло его, какъ своего агента, не только между горскими народами, но даже въ Египтъ и въ Алжиръ. Въ Анапѣ онъ былъ душою всего и первымъ совѣтникомъ паши, храбраго, но дряхлаго старика. (*)

(*) Сеферъ-бей былъ привезенъ въ Базарджикъ для представленія Государю Императору, который въ то время отправился изъ-подъ Варны на время въ Одессу. Коммендантъ Базарджика, генералъ-маіоръ Курисъ принялъ плѣнника ласково. Одѣтый въ Турецкій полковничій мундиръ, Сеферъ-бей говорилъ чисто по Русски, былъ хорошо образованъ и являлъ собою противоположность разительную. Обласканный Курисомъ, онъ бывалъ у него ежедневно. Черезъ нѣсколько времени замѣтили въ немъ внезапную грусть. Коммендантъ, полагая, что онъ чѣмъ нибудь недоволенъ, убѣждалъ его сказать ему истину. Сеферъ-бей отвѣчалъ откровенно: «Прикажите содержать меня строжѣ, и велите слѣдить за моимъ каждымъ шагомъ. Меня убиваетъ мысль, что находясь на полусвободѣ, среди отечества моего, я не исполняю своего долга и не бѣгу въ гѣсъ, откуда черезъ нѣсколько часовъ буду въ Шумгѣ, а тамъ и далѣе. Ничто не противится исполненію моего намѣренія, предписываемаго закономъ, совѣстью, долгомъ чести, но исполнивъ

Нельзя не замѣтить, что покореніе столь сильной крѣпости, какъ Анапа, совершенно было съ малымъ числомъ войскъ, долженствовавшихъ въ одно время вести атаку на крѣпость и отражать нападенія горцовъ съ тыла. Шестъ тысячъ человѣкъ, составлявшихъ отрядъ князя Меншикова, должны были защищать позицію, простиравшуюся почти на пять верстъ, считая отъ пристани, посредствомъ коей лагерь десантнаго отряда имѣлъ сообщеніе съ флотомъ, до послѣдняго редута на противоположной сторонѣ крѣпости. Прибавимъ къ тому, что во все время осады Анапы войска стояли биваками, не имѣя ни одного деревца, гдѣ подтѣбно можно было укрыться отъ палящихъ лучей солнца. Только начальникъ отряда, князь Меншиковъ имѣлъ ставку, и кромѣ того раскинуто было, невдалекѣ отъ пристани, нѣсколько большихъ наметовъ изъ парусовъ для главнаго лазарета. Войска, расположенныя внѣ укрѣпленнаго лагеря, имѣли днемъ ружья въ козлахъ, а ночью одна шеренга стояла подъ ружьемъ, а другая отдыхала, въ непрерывномъ ожиданіи нападеній непріятеля.

его я могу причинить вамъ большія непріятности, когда обязанъ вашимъ гостепримствомъ и ласковымъ обращеніемъ. Велите не спускать съ меня глазъ, и тѣмъ облегчите совѣсть мою, отнявши возможность исполнить то, что она мнѣ повелѣваетъ.» Сеферъ-бей былъ изъ племени Шапсуговъ. Въ 1830 году возвратился онъ въ Царьградъ.

Князь Меншиковъ зналъ , что неустрашимость, хладнокровная распорядительность въ минуту опасности и заботливость о подчиненныхъ суть вѣрныя средства приобрести довѣренность и любовь солдатъ. Изъ многихъ случаевъ расскажемъ здѣсь одинъ, показавшій мужественное хладнокровіе князя Меншикова.

Въ началѣ осады Анапы поставлена была баттарей на плоскомъ пещаномъ мысѣ , образуемомъ впаденіемъ Бугура и моремъ. Угловой бастионъ крѣпости , куда направлено было дѣйствіе баттарей, находился въ разстояніи картечнаго выстрѣла. Получивъ извѣстіе , что при устьѣ рѣчки впереди баттарей находится бродъ , могущій подвергнуть ее внезапному ночному нападенію , князь Меншиковъ желалъ лично удостовѣриться въ справедливости столь важнаго извѣстія. Днемъ , когда отъ вниманія непріятеля не могло укрыться ни одно наше движеніе , пошелъ онъ къ означенному мѣсту не смотря на сильный огонь непріятельскихъ орудій , на него обращенный , и болѣе четверти часа разсматривалъ берега и теченіе Бугура. Обзорніе происходило въ виду почти всего отряда , и всѣ безпокойно смотрѣли на своего начальника , подвергавшаго жизнь явной опасности. Удостовѣрясь лично , что дѣйствительно легко можно переходить черезъ рѣчку , князь Меншиковъ приказалъ на

ночь посылать на самую оконечность мыса взводъ егерей.

Во время осады Анапы флотъ нашъ мало могъ причинять вреда крѣпости по причинѣ мѣлко-водья, не позволявшаго кораблямъ и фрегатамъ подходить на близкое разстояніе къ берегу, но безъ его содѣйствія невозможно было достигнуть цели экспедиціи. Онъ снабжалъ сухопутныя войска продовольствіемъ и военными потребностями и перехватывалъ непріятельскія суда, на конхъ забрали до 1,200 плѣнныхъ. Моряки Русскіе не были кромѣ того праздными зрителями дѣйствія сухопутныхъ войскъ и раздѣляли съ ними на берегу всѣ труды и опасности.

Скажемъ въ заключеніе о продовольствіи осаднаго отряда. Во все время осады войска не имѣли свѣжей говядины и варили кашу иногда съ соляною, а иногда въ замѣнъ ея отпускалось съ флота масло. Они терпѣли недостатокъ и въ прѣсной водѣ, ибо вода Бугура была болотиста, а доставаемая изъ вырытыхъ парочно колодцовъ соленовата, отъ чего оказалось весьма много больныхъ цынгою (другихъ болѣзней не было), такъ, что во время плаванія отъ Анапы къ Варнѣ должно было отправить въ Севастополь болѣе 200 человекъ цынготныхъ. Для прекращенія болѣзни ничего сдѣлать было невозможно. Ни свѣжей пищи, ни воды

нельзя было достать. Едва только отрядъ Анапскій прибылъ къ Варнѣ и солдаты начали употреблять свѣжую говядину и варить кашу съ виноградомъ, цынга сама собою прекратилась. Князь Меншиковъ старался по возможности облегчить одежду солдатъ. Онъ приказалъ оставить на корабляхъ кивера и портупей съ штыковыми ножами, а ранцы сложены были въ укрѣпленномъ лагерѣ. Солдаты всегда были въ шинеляхъ, фуражныхъ шапкахъ и съ сумами. Отрядъ Анапскій терпѣлъ также недостатокъ въ дровахъ. Хотя приморскія горы были покрыты мѣлкимъ кустарникомъ, но туда опасно было посылать за дровами. Для разведенія огня употребляли камышъ, растущій въ изобиліи на болотистой низменности.

Юля 3-го эскадра адмирала Грейга взяла снова на корабли десантныя войска и 8-го Юля высадила ихъ на берегъ въ Мангаліи, откуда отправились они сухимъ путемъ къ Варнѣ. Эскадра слѣдовала также къ сей крѣпости.

Г Л А В А X.

Дѣйствія отъ Базарджика до Шумлы.

Операціонный планъ по занятіи Базарджика. Причины движенія на Шумлу. Наблюденіе Варны, Силистріи и Журжи. Занятіе Козлуджи. Дѣло подъ Енибазаромъ. Вступленіе въ Енибазаръ главной арміи. Занятіе Праводъ. Поискъ на Айдосъ. Движеніе къ Буланлыку. Расположеніе непріятельской арміи. Сраженіе при Буланлыкѣ. Отступленіе Турковъ.

Послѣ покоренія двухъ важныхъ крѣпостей, Анапы, ключа Азіятскихъ береговъ Чернаго моря, и Браилова, обезпечившаго дѣйствія войскъ нашихъ за Дунаемъ, оставались еще на сѣверной сторонѣ Балкановъ двѣ главныя крѣпости, *Варна* и *Шумла*. Первая изъ нихъ, составляя правое крыло Турецкой позиціи, укрѣплена природою и искусствомъ. Многочисленный гарнизонъ, подъ началь-

ствомъ Капуданъ-паши , любимаца Султанскаго , и Юсуфъ-паши Сересскаго , одного изъ первыхъ вельможъ Оттоманской имперіи , защищаль Варну. Непрístupная позиція Шумлы, гдѣ сосредоточены были главныя силы Турецкой арміи , подъ начальствомъ Гуссейнъ-аги-паши, сераскира, или главнокомандующаго Турецкими войсками , дѣйствовавшими на сѣверной сторонѣ Балкановъ , представляла еще болѣе препятствій. Варна и Шумла почитались у Турковъ вратами Царьграда , и Турки употребили всѣ свои средства и усилія укрѣпить сіи пункты.

Можно было понять выгоды и преимущества операционной линіи по берегу Чернаго моря и необходимость покоренія Варны , но армія Турецкая , собравшаяся въ Шумль , представляла важный вопросъ для рѣшенія : должно ли было обратиться прямо къ Варнѣ , или прежде стараться разбить сераскира Гуссейнъ-пашу въ Шумль , и потомъ осадить Варну ? Слѣдствія одного большаго сраженія и побѣды надъ Турецкою арміею неисчислимы и иногда рѣшали участь войны. Потому послѣ многихъ разсужденій положено было начать наступленіемъ на Шумлу , дабы отвлечь вниманіе непріятеля отъ настоящей цѣли нашихъ дѣйствій , Варны , разбить , если будетъ можно , главныя силы Оттоманскія , и потомъ обра-

титься къ Варнѣ. Въ такомъ положеніи дѣль, не имѣя возможности получить вскорѣ подкрѣпленіе, Варна была бы покорена безъ большихъ затрудненій.

Осаду Варны одновременно съ движеніемъ на Шумлу невозможно было предпринять по тремъ важнымъ причинамъ:

1) Главная армія не имѣла достаточныхъ силъ и не могла отдѣлать значительнаго корпуса войскъ, необходимаго для блокады и осады Варны. Шедшіе къ арміи остальные два корпуса, гвардейскій и 2-й пѣхотный, были еще въ отдаленномъ разстояніи.

2) Осадная артиллерія и парки до взятія Браилова не могли подоспѣть.

3) Флотъ нашъ, необходимый для блокады Варны, оставался еще подъ Анапою и могъ прибыть съ десантомъ не прежде половины Августа. Поэтому надлежало довольствоваться наблюденіемъ за дѣйствіями Варнскаго гарнизона, уже довольно значительнаго, (*) и занявъ Праводы, прикрыть

(*) Онъ простирался тогда до 8,000 человекъ. Впрочемъ въ Турецкихъ крѣпостяхъ должно причислять къ гарнизону всѣхъ вообще жителей мужескаго пола. Каждый Турокъ воинъ, и кромѣ регулярнаго войска, въ послѣдніе годы устроеннаго, все остальное войско Турецкое состоитъ изъ милиціи, то есть, жителей разныхъ мѣстъ имперіи, высылаемыхъ на войну. Должно замѣтить еще, что жители осажденнаго города защищаютъ свою собственность и семейства упорно и отчаянно.

сообщеніе пунктовъ, гдѣ устраивались склады продовольствія, госпитали, артиллерійскіе парки, и куда свозились жизненные потребности, обеспечивавшія армію.

Въ слѣдствіе сего по занятіи Базарджика принятъ былъ слѣдующій планъ военныхъ дѣйствій: генералъ-маіоръ, баронъ Гейсмаръ, на крайнемъ правомъ крылѣ въ Малой Валахія, долженъ былъ удерживать покушенія Турковъ со стороны Виддина, наблюдая за сообщеніями Турецкихъ крѣпостей на верхнему Дунаю; генералъ-лейтенантъ Корниловъ продолжать наблюденіе Журжи; генералъ отъ инфантеріи Ротъ, перейдя Дунай, обложить Силистрію. Главная армія, подѣ начальствомъ фельдмаршала, графа Витгенштейна, состоявшая въ то время изъ 3-го и 7-го корпусовъ, 1-й конно-егерской дивизіи и 108 орудій резервной артиллеріи, должна была, оставя Базарджикъ, слѣдовать черезъ Козлуджи и Енибазаръ къ Шумлѣ. Для обезпеченія сего движенія со стороны Варны посланъ былъ отрядъ, подѣ начальствомъ генералъ-адыютанта, графа Сухтелена, и ему велѣно наблюдать Варну до начатія правильной осады. Генералъ-лейтенантъ Ушаковъ, съ небольшимъ отрядомъ, сближался отъ Тульчи и былъ въ нѣсколькихъ переходахъ назади главной арміи.

Согласно предположенному плану, генералъ-лей-

тенантъ Ридигеръ , съ авангардомъ главной арміи, состоявшимъ изъ бригады егерей , 3-й гусарской дивизіи и 400 казаковъ , занялъ Козлуджи. Продолжая отсюда обозрѣніе по направленію къ Енибазару, онъ встрѣтилъ непріятеля, внезапно атаковавшаго гусарскіе полки, и принудившаго ихъ отступить до позиціи, гдѣ оставалась пѣхота. Ничтожная удача казалась непріятелю важною, и ободрила Турковъ , особенно жителей. Разсѣянные по лѣсу, отдѣляющему Базарджикъ отъ Козлуджи, они усилили свои нападенія на сообщенія авангарда съ арміею, и тѣмъ побудили главную армію перенести лагерь изъ Базарджика въ Козлуджи. Движеніе сіе казалось тѣмъ болѣе необходимымъ , что недостатокъ воды въ Базарджикъ становился опустительнымъ , и притомъ сближалось время прибытія къ Варнѣ флота и нѣсколькихъ батальоновъ подъ начальствомъ, вице-адмирала, князя Меншикова, плывшаго отъ Анапы.

Утромъ Іюля 4-го главная армія выступила изъ Базарджика. Пройдя лѣсъ и тѣснины Ушенлиндере, Іюля 5-го прибыла въ Козлуджи. Корпусъ Рудзевича пришелъ тула наканунѣ. По прибытіи Государя Императора 3-й корпусъ, имѣя въ авангардѣ отрядъ Ридигера, двинулся по дорогѣ на Шумлу и остановился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Козлуджи. Казаки перестрѣ-

Часть I. 13

ливались въ тотъ день при селеніи Эски-Арнаутъ-Ларь , занимаемомъ Али-Шахъ-пашею. Открывъ сообщеніе съ отрядомъ генераль-адъютанта , графа Сухтелена , отъ коего генераль-лейтенантъ Ушаковъ былъ въ одномъ переходѣ , главная армія , скрывая свое настоящее намѣреніе противъ Варны , направилась на Шумлу въ ожиданіи прибытія флота отъ Анапы.

Ночью Али-Шахъ-паша , со всеми силами его , прострившимися отъ 7-ми до 8-ми тысячъ чело-вѣкъ , съ 5-ю орудіями , снялъ лагерь , и отступая къ Шумлѣ , остановился на высотѣ при селеніи Ени-Кіювъ. Здѣсь присоединился къ авангарду походный атаманъ Донцовъ , генераль-маіоръ Сысоевъ , посланный изъ лагеря при Базарджикъ вправо , для прикрытія праваго фланга движенія арміи изъ упомянутаго лагеря къ Шумлѣ. Немедленно по прибытіи атаковалъ онъ Турковъ. Отступивъ на высоту передъ городомъ Енибазаромъ и получивъ здѣсь подкрѣпленіе , они стали твердою ногою. Бой между ними и казаками завязался упорный. Сысоевъ вынужденъ былъ послать къ генералу Рудзевичу объяснить положеніе казаковъ и просить выручить ихъ. Нѣсколько пѣхотныхъ колоннъ (бригада егерей) немедленно были отправлены на помощь. Едва замѣтили Турки головы колоннъ пѣхоты , показавшіяся изъ-за возвышенія на пу-

шечный выстрѣлъ , какъ стрѣмглавъ бросились назадъ и казаки начали тѣснить ихъ къ глубокой долины Енибазара. Еслибы генералъ Рудзевичъ не подкрѣпилъ во время казаковъ , бывши внезапно припертыми къ рѣчкѣ , протекающей черезъ Ени-Кіой , они сдѣлались бы жертвою своей отваги.

Армія остановилась лагеремъ сзади корпуса Рудзевича. Казаки заняли цѣпь противъ Енибазара, гдѣ находился еще отрядъ , оставленный Али-Шахъ-пашею, удалившимся къ Шумлѣ. На другой день, Іюля 6-го, съ разсвѣтомъ, походный атаманъ Сысоевъ двинулся впередъ и открылъ перестрѣлку съ передовою цѣпью непріятеля. Четыре баттарейныя орудія корпуса Рудзевича, поставленныя на высотѣ , сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по Туркамъ, стоявшимъ лагеремъ при Енибазарѣ ; ихъ было достаточно заставить непріятелей очистить городъ. Казаки преслѣдовали Турковъ. Корпусъ Рудзевича занялъ лагерь при Енибазарѣ. Императорскій лагерь остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ ночевалъ 3-й корпусъ. На другой день, Іюля 7-го, Государь Императоръ обозрѣвалъ окрестности. Казаки имѣли довольно жаркую перестрѣлку съ непріятелемъ , приблизившимся также для обозрѣнія.

Генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ 2-й, отправ-

ленный для прикрытія лѣваго фланга арміи изъ Козлуджи, съ 4-мя батальонами 10-й дивизіи, эскадрономъ Бугскихъ улановъ, легкою артиллерійскою ротою и нѣсколькими казаками, занялъ Юля 4-го городъ Праводы, вытѣсня изъ него Турковъ. Занятіе Праводъ было чрезвычайно важно, ибо сей городъ лежитъ на сообщеніи Шумлы съ Варною, въ 40 верстахъ отъ Шумлы и въ 50 отъ Варны. Здѣсь соединяются дороги изъ Шумлы и Адрианополя черезъ Енибазаръ, Эски-Стамбуль и Чалыкавакъ, изъ Царьграда черезъ Бургась и Айдось, изъ Варны черезъ Девно и изъ Базарджика. Такимъ образомъ, по положенію своему у подошвы отрасли Балкановъ, Праводы составляютъ здѣсь ключъ ихъ. Городъ раздѣляется рѣкою Праводы, впадающею въ Камчикъ, на двѣ неравныя части; меньшая изъ нихъ нѣсколько обезпечена недоступностію примыкающихъ къ ней утесовъ, но со всѣхъ другихъ сторонъ городъ совершенно открытъ. До войны имѣлъ ояъ около 20-ти тысячъ жителей, въ 600 домахъ, которые были раззорены, ибо не предвидѣлось долговременнаго здѣсь пребыванія, а тѣмъ менѣе зимовки.

Не довольствуясь занятіемъ Праводъ, генераль-адъютантъ Бенкендорфъ послалъ, Юля 7-го, состоявшаго при немъ, флигель-адъютанта, полковника, барона Деллингсгаузена, съ батальономъ

пѣхотнаго Герцога Веллингтона полка , по дорогѣ въ Айдосъ. Прошедъ двадцать верстѣ , Деллингсгаузенъ встрѣтилъ значительный непріятельскій транспортъ , атаковалъ его и разбилъ конвой , но обозъ , по неудобству вывезти его изъ ущелья , принужденъ былъ истребить.

Въ Енибазарѣ соединились всѣ войска главной арміи , и 8-го Іюля утромъ началось общее движеніе на Шумлу. (*) Въ 6 часовъ армія , подъ личнымъ предводительствомъ Государя Императора , двинулась впередъ въ слѣдующемъ общемъ порядкѣ : корпусъ Рудзевича на правомъ флангѣ ; прочія войска на лѣвомъ , а именно , три бригады 9-й пѣхотной дивизіи , построенныя эшелонами , съ ихъ артиллерією , составили авангардъ , подъ командою генерала Рудзевича , примыкая лѣвымъ флангомъ къ корпусу Воинова и закрывая правый отъ взоровъ непріятели. За вторымъ эшелономъ авангарда шли , въ готовности составить каре , 15-й и 16-й егерскіе полки , съ 12-ю орудіями , подъ командою генералъ-адъютанта Бенкендорфа 4-го. Впереди находился самъ Государь Императоръ. По правую сторону егерей были три гусарскіе полка дивизіи генералъ-лейтенанта Ридигера. Четвертый полкъ , Принца Оранскаго , отряженъ

(*) Планъ сраженія при Буланлыкѣ , № 6.

былъ для содѣйствія на лѣвомъ флангѣ 7-му корпусу. Въ некоторомъ разстояніи отъ егерской бригады шла вся резервная артиллерія, съ четырьмя батальонами 8-й дивизіи, а вправо отъ артиллеріи находилась 1-я конно-егерская дивизія, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта, графа Орлова.

Графъ Дибичъ, вхавшій за казаками, достигнувъ кургана, лежащаго нѣсколько влѣво отъ дороги изъ Енибазара въ Шумлу, предложилъ остановить здѣсь армію на отдыхъ, почему приказано было 3-му корпусу примкнуть къ кургану лѣвымъ флангомъ, а 7-му правымъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ послалъ донести Государю Императору о своемъ распоряженіи, и доложить, что съ кургана открывается вся позиція непріятеля. Государь Императоръ тотчасъ отправился на курганъ со всею своею свитою. Войска, перейдя 12 верстъ по мѣстамъ, перерѣзаннымъ мѣлкими долинами, остановились въ назначенномъ для нихъ мѣстѣ.

На другомъ берегу тинистаго ручья, протекающаго посреди долины, стояла Турецкая армія, въ числѣ, по видимому, до 30,000 человекъ, съ 18-ю орудіями, подъ предводительствомъ сераскира Гуссейнъ-аги-паши. Она расположена была шестью эшелонами. Правый флангъ ея былъ скрытъ; артиллерія разставлена въ кустарникахъ, прикрывавшихъ центръ позиціи; лѣвый флангъ простирался

дальше нашего праваго фланга. Передовой отрядъ Турковъ занималъ мостъ на рѣкѣ Кади-Кіюй. Непріятель воспользовался крѣпкою позиціею въ 4-хъ верстахъ отъ Шумлы, построясь въ боевой порядокъ, какого не видали у него прежде. Пѣхота Турецкая занимала центръ, конница стояла по флангамъ, артиллерія была разставлена на выгодныхъ мѣстахъ.

Послѣ кратковременнаго отдыха войска наши двинулись впередъ. Генераль-адъютантъ, графъ Дибичъ принялъ начальство надъ 7-мъ корпусомъ, для обхода праваго непріятельскаго фланга отъ селенія Касаплы. Въ 12-мъ часу утра завязалась перестрѣлка между казаками, подъ командою генераль-маіора Кирсанова, и отрядомъ непріятельской конницы. Въ полдень, когда графъ Дибичъ сталъ угрожать непріятельскому флангу, началась въ центрѣ нашемъ атака канонадою противъ ближайшихъ къ нашей позиціи рядовъ непріятельской конницы. Она немедленно отступила колоннами на вершину возвышенія, гдѣ стояла непріятельская пѣхота.

По распоряженію генераль-адъютанта Киселева, находившагося при передовыхъ колоннахъ, наведены были два моста на рѣкѣ Буланлыкъ, и генераль Рудзевичъ перешелъ здѣсь съ двумя бригадами 9-й пѣхотной дивизіи. Крутые берега и

иловатое дно Буланлыка представляли не малое затрудненіе для переправы, когда притомъ непріатель всячески старался воспрепятствовать намъ. Едва первыя наши войска остановились на другомъ берегу для прикрытія переправы прочихъ, Турецкіе наѣзтники начали подѣзжать къ самымъ колоннамъ и стрѣлять изъ пистолетовъ. Одинъ изъ нихъ подскакалъ къ генералу Рудзевичу, распорядившему переправою и стоявшему подлѣ одного батальона, выстрѣлилъ въ него изъ четырехъ пистолетовъ и изъ ружья, но къ счастью, всѣ пять разъ далъ промахъ.

Необыкновенная отважность непріателя не могла остановить стремленія нашихъ войскъ. Черезъ нѣсколько минутъ первая линія уже шла на непріательскую позицію. Турецкая конница бросилась на наши карен, но всюду встрѣтила убійственный ружейный огонь, подкрѣпляемый картечью легкихъ орудій. Генералъ-адъютантъ Киселевъ, графъ Ланжеронъ и другія особы изъ свиты Государя Императора находились при передовыхъ кареяхъ. Баттарейная артиллерія, найдя удобныя мѣста, выстроилась на нѣсколькихъ пунктахъ и открыла дѣйствіе по непріательской артиллеріи и линіямъ пѣхоты. Съ другой стороны графъ Дибичъ двинулся впередъ и началъ атаку канонадою по правому флангу непріателя. Наконецъ, на правомъ флангѣ,

генераль-лейтенантъ Ридигеръ атаковалъ Турковъ, засѣвшихъ въ лѣсу и опрокинулъ ихъ, когда огонь конной артиллеріи дивизіи графа Орлова довершилъ разстройство въ рядахъ непріятельскихъ. Вся наша линія, съ крикомъ *ура*, скорымъ шагомъ двинулась на непріятельскую позицію. Турки повсюду обратились въ бѣгство. Тщетно главнокомандующій, Гуссейнъ-ага-паша, и начальствовавшій регулярными войсками, Галиль-паша, (*) хотѣли остановить бѣгущихъ. Общій страхъ, коему ни одинъ народъ не подверженъ болѣе Турковъ, распространился между ними. Възбѣшенный Гуссейнъ воткнулъ въ землю нѣсколько знаменъ и свои бунчуки, и тѣмъ побудилъ нѣкоторыхъ бѣглецовъ возвратиться. Покушаясь возстановить бой, Турки обратили нѣсколько орудій противъ 7-го корпуса. Наша пѣхота получила приказаніе остановиться, и генераль Рудзевичъ удовольствовался приказомъ бросить изъ баттарейныхъ орудій нѣсколько гранатъ въ непріятеля, собиравшагося около бунчуковъ. И того было достаточно. Страхъ еще болѣе усилился въ рядахъ непріятеля и овладѣлъ всѣми. Усилія Гуссейна были напрасны. Турки въ большемъ прежняго безпорядкѣ ударились бѣжать, за-

(*) Въ послѣдствіи зять Махмута II-го. Онъ женатъ былъ на сестрѣ нынѣшняго Султана.

бывая свой древній обычай отчаянно защищать воткнутые въ землю бунчуки. Гуссейнъ въ бѣшеннѣй ярости проклиналъ бѣглецовъ и послалъ приказаніе въ Шумлу не впускать въ городскія ворота ни одного человѣка изъ войскъ, бывшихъ въ сраженіи. Опъ предполагалъ, вѣроятно, что мы будемъ преслѣдовать его, и пользуясь безпорядкомъ и ничтожнымъ сопротивленіемъ, оказаннымъ Турками на позиціи, попытаемся овладѣть Шумлою.

Дѣйствія Али-Шахъ-паши противъ нашей конницы, получившей приказаніе обойти лѣвый флангъ непріятеля, были удачны, ибо на другую сторону Буланлыка перешли только казаки, въ числѣ не болѣе 1,000 человѣкъ, подъ начальствомъ своего походнаго атамана, генерала Сысоева. Регулярная кавалерія оставалась на нашей сторонѣ по затруднительности переправы. Поддержанные конною артиллеріею, казаки вступили въ жаркій бой съ Турецкою конницею, но по многочисленности непріятеля не могли его опрокинуть.

Обойденные съ праваго фланга и разстроенные въ центрѣ, опасаясь за свой лѣвый флангъ, Турки отступили подъ прикрытіемъ баттарей Шумлы къ стѣнамъ крѣпости.

Въ 4 часа по полудни войска Русскія заняли тѣ мѣста, гдѣ нашли непріятеля, а крайній лѣвый флангъ 7-го корпуса занялъ дорогу, ведущую изъ

Шумлы въ Царьградъ черезъ Чалыкавакъ. На сей позиціи Государь Императоръ съ арміею провелъ ночь на бивакахъ.

Нельзя не упомянуть здѣсь, что всѣ движенія во время дѣла при деревнѣ Буланлыкъ произведены были, по словамъ очевидцовъ, такъ, какъ будто на маневрахъ. Потеря непріятеля простиралась до 150-ти человекъ. Впрочемъ уронъ его нельзя было опредѣлить точно, ибо находясь близко Шумлы, онъ имѣлъ возможность унести съ собою большую часть раненыхъ и убитыхъ. Съ нашей стороны ранены генераль-маіоръ Кирсановъ, (*) штабъ-офицеръ, 4 оберъ-офицера и 60 нижнихъ чиновъ; убиты 2 оберъ-офицера и 20 нижнихъ чиновъ. Въ числѣ убитыхъ находился флигель-адъютантъ, полковникъ Реадъ, отличавшійся своею храбростію. Онъ разорванъ непріятельскимъ ядромъ, попавшимъ ему въ грудь, когда передавалъ онъ приказаніе графа Дибича.

(*) Онъ былъ раненъ легко, и не оставялъ командованія.

Г Л А В А XI.

Дѣйствія подѣ Шумлою въ Іюль мѣсяцѣ до отбытія Государя Императора.

Топографія Шумлы. Обзорѣніе прежнихъ дѣйствій подѣ нею. Укрѣпленія Шумлы въ 1828 году. Силы и расположеніе гарнизона. Цѣль наблюденія Шумлы. Причины избранія Варны главнымъ предметомъ кампаніи. Государь Императоръ назначаетъ мѣста редутовъ. Поискъ на Мадарду. Укрѣпленіе фронта позиціи редутами. Предположеніе занять высоту передѣ лѣвымъ непріятельскимъ флангомъ. Дѣла 16-го и 17-го Іюля. Смѣлость непріятели. Выгоды занятой нами позиціи. Экспедиціи генералъ-лейтенанта Ридигера на лѣвомъ флангѣ къ Чифлику и Эски-Стамбулу. Обзорѣніе лѣваго непріятельскаго фланга. Слѣдствіе экспедиціи. Усиленіе линіи редутовъ. Обезпеченіе фланговъ и тыла позиціи. Смерть генералъ-адъютанта Бенкендорфа. Занятіе Разграда. Отбытіе Государя Императора къ Варнѣ. Вліяніе Его присутствія на духъ арміи.

Отдѣльная вѣтвь Малыхъ Балкановъ, направясь на востокъ между источниками рѣки Камчика,

изливающейся въ Черное море, и рѣки Лома, впадающей въ Дунай, разстилается постепенно волнистою высотой, большею частію покрытою лѣсомъ, оканчиваясь при берегахъ рѣчки Боклуджи-Дере двумя крутыми отрогами, почти въ видѣ утесовъ, усѣянныхъ частымъ кустарникомъ. Между ними лежитъ крѣпость Шумла, (*) окруженная съ трехъ сторонъ крутыми горами, а къ востоку равниною. По своему счастливому положенію между двухъ естественныхъ оборонительныхъ линій Турціи, Балкановъ и Дуная, и на одной высотѣ съ Варною, Софією и Ниссою, Шумла сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ пути, идущіе отъ Дуная, разобщая ихъ на югъ черезъ многіе перевалы въ Балканахъ къ Праводамъ, Адрианополю и другимъ мѣстамъ, на востокъ къ Варнѣ и въ мѣста на Черномъ морѣ, на сѣверъ отъ нея лежащія, а на западъ къ Джумаѣ, Османъ-Базару, и другимъ мѣстамъ, связывающимъ Шумлу съ западною частью Европейской Турціи. Шумла находится на прямомъ сообщеніи Силистріи съ Царьградомъ. Дорога сія, выходя съ восточной стороны Шумлы, то есть, по долинѣ, направляется на селенія Марашъ, Смедово, Чалыкавакъ (въ Малыхъ Балканахъ), и черезъ проходъ Доброльскій (въ Большихъ Балканахъ) выходитъ къ Карнабату,

(*) Планъ окрестностей крѣпости Шумлы, № 7.

лежащему на южной подошвѣ Балканскаго хребта. Другія дороги изъ Шумлы выходятъ также по долинь. Изъ нихъ одна, на югъ, направляется сначала на Эски-Стамбуль, гдѣ развѣтвляется и идетъ на юго-востокъ къ Чалыкаваку, соединяясь здѣсь съ большою Царьградскою дорогою, и на юго-западъ къ Казанскому проходу. Сей путь затруднителенъ. Другая дорога, на западъ, слѣдуетъ на сѣверъ по Силистрійскому пути, и миновавъ сѣверный отрогъ горъ, окружающихъ Шумлу, отдѣляется на западъ, но далѣе опять разобщается, и одна вѣтвь идетъ на сѣверо-западъ черезъ Разградъ, къ Рушуку и Туртукаю, а другая, продолжаясь на западъ, достигаетъ черезъ селеніе Боуларъ Джумай, откуда идетъ далѣе. Сею дорогою при занятіи нами лагеря подъ Шумлою непріятель не могъ вполнѣ вользоваться, и имѣлъ сообщеніе съ Джумаею по нагорной высотѣ, гдѣ шла тропа, подымавшаяся прямо изъ города и спускавшаяся въ Боуларъ. Необходимость заставила Турковъ употребить всѣ средства привести сію тропу въ возможно удобное состояніе. Непріятель имѣлъ еще двѣ тропы: одна подымалась изъ города на сѣверъ, перерѣзывала горный отрогъ, и спускалась уже удобнѣе по направленію къ селенію Кади-Кіюй, отъ коего сообщалась съ путями на Силистрію, Разградъ, Джумаю и прочія мѣста. Другая пере-

рззывала южный отрогъ и спускалась въ селеніе Котешъ, откуда направлялась въ Эски-Стамбуль и далѣе.

Окрестности Шумлы обилуютъ хорошою фонтанною водою, но проточная въ рѣчкахъ не вездѣ годна для употребленія въ пищу, по причинѣ иловатаго дна ихъ, хотя она невредна для скота и достаточна для мытья и вообще освѣженія войскъ. Мосты черезъ рѣчки всюду каменные, не столь широкіе, какъ въ другихъ Европейскихъ государствахъ, но артиллерія и обозы могутъ по нимъ проходить безпрепятственно.

Въ Шумлѣ находится до 2,000 домовъ христіанскихъ, слишкомъ 4,000 Турецкихъ и до 120 Еврейскихъ, церковь Булгарская, церковь Армянская и до 40 мечетей. Турецкіе дома, по большей части, двухъ-этажные каменные. Изъ большихъ строеній отличаются казармы и домъ Паши. Городъ почти весь вымощенъ камнемъ; улицы, какъ во всѣхъ Турецкихъ городахъ, узки. Среди города четыре довольно большія площади. Фонтановъ большое количество. Много лавокъ и фабрикъ шерстяныхъ, бумажныхъ, оружейныхъ и другихъ.

Въ исторіи войнъ Россіи съ Турціею Шумла весьма замѣчательна. Съ перенесеніемъ Русскаго оружія за Дунай въ 1773 году Румянцовымъ, Шумла, какъ крѣпкій оплотъ Турецкой имперіи, гдѣ

всегда собирали Оттоманы главныя силы свои, не однажды составляла предметъ предпріятій нашихъ полководцовъ. Въ концѣ 1773 года, два корпуса, князя Долгорукаго и барона Унгерна, были отряжены на Карасу съ приказаніемъ распространить дѣйствія за Дунаемъ сколько возможно далѣе. Наступательному движенію ихъ должны были способствовать дѣйствія другихъ корпусовъ арміи, угрожая Силистріи и Рушуку. Октября 17-го заняли они Карасу, вступили въ Базарджикъ, и баронъ Унгернъ двинулся къ Варнѣ, а князь Долгорукій готовился идти на Шумлу. Послѣ неудачнаго приступа баронъ Унгернъ отступилъ отъ Варны, и тѣмъ заставилъ князя Долгорукаго возвратиться къ Дунаю.

Въ 1774 году графъ Румянцовъ самъ перешелъ Дунай. Главный ударъ готовился Силистріи. Графъ Салтыковъ на правомъ крылѣ долженъ былъ атаковать Рушукъ, а лѣвому крылу, подъ начальствомъ Каменскаго и Суворова, предписано двинуться черезъ Базарджикъ на Шумлу и удержать верховнаго Визиря. Каменскій занялъ Базарджикъ Іюня 2-го. Не прежде 8-го Іюня соединился съ нимъ Суворовъ, и оба корпуса двинулись къ Козлуджи, гдѣ находилось до 25,000 Турковъ, большею частью пѣхоты. Они были разбиты, оставили лагерь и 29 орудій. Іюня 13-го выступилъ отсюда графъ

Каменскій, 14-го занялъ Енибазаръ, 18-го расположился лагеремъ близъ Али-Бабы, въ 12-ти верстахъ отъ Шумлы, а 19-го подвинулся еще на шесть верстъ, открывъ сообщеніе съ Салтыковымъ черезъ Разградъ. Не смѣя своимъ слабымъ корпусомъ атаковать многочисленную Турецкую армію въ Шумль, графъ Каменскій, послѣ напрасныхъ стараній выманить верховнаго Визиря въ поле, рѣшился отрѣзать Турковъ отъ дороги въ Царьградъ. Онъ потянулся по возвышеніямъ, командующимъ Шумлою со стороны Енибазара, и сталъ между Кулевчею и Юскарки-Кичикомъ. Отрядъ генерала Заборовскаго дошелъ до Царьградской дороги и разбилъ отрядъ сераскира Юсуфъ-паши, стоявшій въ Чалыкавакѣ. Юля 3-го Каменскій двинулся еще лѣвѣе и занялъ пространство между Буланлыкомъ, на прямой дорогѣ изъ Енибазара въ Шумлу, и Касанъ-Ларомъ, на пути изъ Шумлы въ Праводы. Турецкая армія ужаснулась, воображая себя отрѣзанною отъ Царьграда. Турецкіе полномочные явились къ Румянцову и 10-го Юля заключенъ Кучукъ-Кайнарджійскій миръ.

Въ войну 1810 года главнокомандующій, графъ Н. М. Каменскій, перейдя Дунай, хотѣлъ двинуться на Шумлу съ своими главными силами, 27,000-ми, между тѣмъ, когда съ лѣвой стороны корпусъ въ 17,000 человекъ, выступивъ на Базард-

жикъ , долженствовалъ содѣйствовать атакѣ , а справа 10-ти тысячный корпусъ обложить Силистрию. Другой корпусъ, възъ 13,000 чедов., долженъ былъ перейти Дунай въ Туртукаѣ и осадить Русчукъ. Главная армія, выступя Мая 14-го изъ Гирсова пришла 18-го къ Карасу. Отсюда главнокомандующій двинулся на Силистрию, а корпусы графа С. М. Каменскаго и Маркова подступили Мая 22-го къ Базарджику. Окруженный со всѣхъ сторонъ, храбрый Пегливадъ-паша, послѣ уорнаго сопротивленія, сдался съ 2,000 чедовѣкъ, потерявъ болѣе половины. Двумя днями прежде сдался Туртукаѣ. Мая 23-го обложена и 30-го покорилась Силистрія, Іюня 1-го заняты Разградъ. Главныя силы двинулись отъ Силистріи и 4-го Іюня подступили къ Шумлѣ. Занявъ Каварну, Бадчикъ и Козлуджи, и отрядивъ генерала Цызырева для наблюденія Варны, графъ С. М. Каменскій и Марковъ также приближались къ Шумлѣ. Сила всѣхъ корпусовъ составила до 40,000 чедовѣкъ. Послѣ четырехъ-дневнаго безполезнаго перемирія главнокомандующій рѣшился атаковать Шумлу, гдѣ находился самъ верховный визирь съ 30-ю или 40,000 войска. Мѣстныя затрудненія препятствовали всякому предварительному обзору положенія непріятелей. Іюня 11-го, утромъ, армія, вспомошествоваемая со стороны Енибазара корпусами Каменскаго

и Маркова, двинулась къ укрѣпленіямъ 4-мя колоннами. Левизъ по Разградской дорогѣ, Раевскій по Силистріійской, Уваровъ лѣвѣ, Эссенъ въ резервъ за среднею. Началось сраженіе. Слѣдствіемъ его было убѣжденіе графа Каменскаго въ невозможности взять Шумлу силою.

Турки не думали покоряться. Дѣла подъ Рушучкомъ и Варною не обѣщали успѣха. Сообщенія главной арміи съ Дунаемъ и Силистрією непрерывно были угрожаемы нападеніями вооруженныхъ поселенцевъ. Но убѣдившись въ бесполезности блокады Шумлы, графъ Каменскій не терялъ еще надежды нанести сильный ударъ Туркамъ по другую сторону Балкановъ. Онъ вознамѣрился обойти Шумлу, обратясь черезъ Тырново на Казанлыкъ. Оставя около 36,000 для наблюденія Шумлы, главнокомандующій съ остальными войсками пошелъ Юля 6-го къ Рушучку.

Графъ С. М. Каменскій, оставленный передъ Шумлою съ главными силами (около 19,000) занялъ Силистріійскую дорогу въ 8-ми верстахъ отъ Шумлы; отрядъ (до 5,000) графа Ланжерона сталъ вправо отъ Разградской дороги; другой отрядъ (до 9,000), генерала Воинова, составилъ лѣвый флангъ при Козлуджи, наблюдая всю страну до Варны и Чернаго моря. Турки не замедлили сдѣлать сильную вылазку на графа Ланжерона, стоявшаго лаге-

ремь близъ Дери-Кіоя, но были отбиты. Получа подкрѣпленіе и усилясь до 60,000 человекъ, Верховный Визирь рѣшился 23-го на атаку гораздо сильнѣе. Половина арміи его устремилась на главный корпусъ графа Каменскаго, занимавшій позицію близъ деревни Большой Чифликъ. Верховный Визирь съ другою половиною своей арміи стоялъ въ нѣсколькихъ верстахъ, намѣреваясь напасть на центръ нашей позиціи. Послѣ семи-часоваго, кровопролитнаго боя Турки были разбиты. Верховный Визирь не двинулся съ мѣста, опасаясь подвергнуть участь всей своей арміи невѣрной битвѣ. Не смотря на успѣхъ, недостатокъ фуража и воды при ослабленіи арміи прикрытіями транспортовъ и нападеными непріятельскихъ отрядовъ, заставили графа Каменскаго оставить, Августа 3-го, позицію при Чифликъ и перейти въ Афлотаръ. Корпусъ графа Ланжерона отошелъ къ Рушуку, гдѣ главнокомандующій испыталъ Юля 22-го неудачный штурмъ. Непріятельскія силы скопились на Янтръ, угрожая осадѣ Рушука. Батынская побѣда (Августа 26-го) вывела главнокомандующаго изъ весьма затруднительнаго положенія.

Когда наша армія подошла въ 1828 году къ Шумль, то нашла укрѣпленія ея въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ были они въ 1810 году. Они состояли изъ вала, соединяющаго крутизны горъ, между конми

лежитъ городъ. (*) Обороняемый бастионами, валъ сей имѣлъ болѣе пяти верстъ протяженія, и представлялъ ломаную линію, выдавшуюся въ срединѣ острымъ угломъ и захватывавшую ближайшія къ городу возвышенія лѣваго берега рѣчки Боклуджи-Дере. Ровъ, находившійся передъ валомъ, былъ отъ 4-хъ до 5-ти аршинъ глубины и ширины. На хребтъ горъ, или оконечностяхъ вала, были поставлены редуты. Въ редутѣ лѣваго фланга замѣтны были на углахъ по двѣ амбразуры. Отъ него весь нагорный лагерь обведенъ былъ малымъ ровомъ съ бойницами, а за лагерь стояли три батареи. Противъ середины города, на возвышеніи, на тропѣ черезъ Боуларъ къ Джумаъ, замѣченъ третій редутъ. Сіи нагорныя укрѣпленія не имѣли глубокаго рва. Передовыхъ укрѣпленій было только два: одно полукруглое, извѣстное подъ названіемъ Мачинскаго редута, на правомъ флангѣ, при селеніи Ченгенъ, въ семь амбразуръ, а другое квадратное (лит. А), почти въ 400 саженьяхъ отъ воротъ, ведущихъ въ Ченгенъ (на Эски-Стамбулъ), съ одинадцатью амбразурами для пушекъ и бойницами для ружейнаго огня. Уцѣлѣвшее со временъ графа Каменскаго, оно носило названіе *Ибрагимъ-назиръ*. Каменная стѣна соединяла его съ городскимъ ва-

(*) Планъ укрѣпленія крѣпости Шумлы, № 8.

ломъ и служила сокрытымъ сообщеніемъ. Минь, на которыя Турки полагають большую надежду, было двѣ: одна вправо отъ Ченгенскихъ воротъ, другая влѣво отъ воротъ Стража-Кауса.

Въ день занятія лагеря подъ Шумлою и нѣсколь-ко времени послѣ того силы наши равнялись съ непріятельскими. Турками командовалъ сераскиръ Гуссейнъ-ага-паша, человекъ предприимчивый, неуспынный, безпристрастный, строгій и великодушный. Правую рукою его былъ топчи-паша (начальникъ артиллеріи) Каражегемъ Ибрагимъ, человекъ одинаковыхъ съ Гуссейномъ свойствъ. Гуссейнъ-паша стоялъ лагеремъ противъ центра передоваго укрѣпленія. Армія его раздѣлена была на отряды, состоявшіе подъ начальствомъ нѣсколькихъ пашей. Исчислимъ главнѣйшихъ.

1. *Трехъ-бунчужные пашы:*

1) *Галмъ-паша*. Командовалъ всеми регулярными войсками, числомъ до 10,000 пѣхоты и около 6,000 конницы спаговъ. Его войска были расположены по горѣ лѣваго фланга до ставки сераскира.

2) *Эминъ-паша*, губернаторъ Коніи въ Анатоліи (Кони-валесса). Имѣлъ подъ своимъ начальствомъ до 6,000 человекъ, большею частью конныхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *дели* (отчаянныхъ), собранныхъ изъ разныхъ мѣстъ, но преимуществен-

не изъ Анатолиі. Онъ занималъ центръ за ставкою Гуссейна-паша, и обыкновенно употреблялся въ быстрыхъ экспедиціяхъ. Часть войска его занимала Чюшликскую лощину.

3) *Эссеть-Мегметъ-паша*, Адрианопольскій генералъ - губернаторъ (Эдрене-валесси). Командовалъ войсками, набранными въ Адрианополь и его окрестностяхъ, числомъ до 9,000 пѣхоты. Войско его стояло на правомъ флангѣ городскаго укрѣпленія, примыкая лѣвымъ крыломъ почти къ ставкѣ сераскира. Кадыръ-ага, подъ начальствомъ Эссеть-Мегмета, имѣлъ подъ своею командою около 2,000 человекъ конницы, известной подъ названіемъ *баши-бузукъ* и *неферамъ-аскеръ*, то есть, «потеряныя головы» и «собранное войско». Оно состояло изъ семидесяти-лѣтнихъ старцовъ и юношей отъ 14-ти до 15-ти лѣтъ. Это доказывало, что хатти-шерифъ Султана о поголовномъ вооруженіи былъ уже отчасти приведенъ въ исполненіе. Среднихъ лѣтъ поселяне и большая часть стариковъ и мальчиковъ поступали въ отряды другихъ пашей.

4) *Ибрагимъ-паша*, защищавшій Тульчу и прибывшій въ Шумлу дней черезъ десять послѣ нашего къ ней прихода. Онъ привелъ около 1,200 человекъ пѣхоты и 200 человекъ конницы. Войско его, не имѣя назначеннаго мѣста, часто занимало

гору праваго непріятельскаго фланга и бывало въ Чифликской долици.

2. *Двухъ-бунчужные пашы (миримираны):*

1) *Жиаферъ-паша*, бывшій коммендантъ Мачина. У него было войска до 350 человекъ пѣхоты и 150 человекъ конницы, большею частію составлявшихъ гарнизонъ Мачина. Онъ занималъ укрѣпленія при селеніи Ченгенъ, но иногда бывалъ усиливаетъ другими войсками. (*)

2) *Али-Шахъ-паша*, возведенный въ сіе достоинство за сраженіе при Базарджикъ и Козлуджи. Онъ своего войска не имѣлъ, но у него находился весь сборъ, присланный разными аянами, до 6,000 конныхъ. Онъ занималъ отрядами фланги въ селеніи Стражи, по направленію къ Дормусъ-Кіюю, и отчасти гору праваго непріятельскаго фланга.

Вся Турецкая армія, сосредоточенная въ Шумль, со включеніемъ, сверхъ исчисленныхъ войскъ, еще небольшихъ отрядовъ другихъ пашей, простиралась до 50,000 человекъ и имѣла болѣе 90 орудій. Шумла снабжена была достаточнымъ количествомъ военныхъ снарядовъ и продовольствія, и кромѣ того, уже послѣ нашего прихода, часто приходили въ Шумлу большіе транспорты съ провіан-

(*) Обыкновенно приходилъ къ нему бимъ-паша Решидъ, съ 1,000 человекъ войска.

тѣмъ и военными снарядами изъ Царьграда, черезъ Эски-Стамбуль, и особенно черезъ Джумаю.

Вечеромъ, Іюля 8-го, въ день Буланлыкского сраженія, Государь Императоръ прибылъ на высоту за рѣчкою Буланлыкъ, откуда видны были Шумла и главныя силы непріятеля, отступившія въ нихъ укрѣпленія. Онъ назначилъ мѣсто для заложения редута № 1-го, названнаго «редутомъ Рудзевича,» и реданта, которые могли служить основаніемъ всей линіи нашихъ укрѣпленій, долженствовавшихъ строиться въ послѣдствіи. На третій день перенесены были сюда обѣ главныя квартиры. Аванпосты всего лагеря взвѣрены были походному Донскому атаману, генералъ-маіору Сысоеву, который принялъ личное наблюденіе за передовою цѣпью, а охраненіе тыла и фланговъ поручилъ генералъ-маіорамъ Андріанову и Кирсанову.

Іюля 14-го отправленъ былъ генералъ-маіоръ Симанскій (командиръ 3-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи), съ 20-мъ егерскимъ полкомъ, эскадрономъ лейбъ-казаковъ и двумя легкими орудіями въ селеніе Мадарду, лежавшее въ тылу нашей позиціи, на одной высотѣ съ Кулевчею. Цѣль экспедиціи заключалась въ открытіи непріятельскихъ партій въ прилегавшихъ тамъ горахъ. Въ послѣдствіи присоединено было къ сему отряду 25 казаковъ, для

содержанія развѣздовъ отъ Мадарды черезъ Маковщину и установленія сообщеній по сему пути съ Праводами, а отъ нихъ съ Варною.

До 16-го числа ежедневно происходили перестрѣлки съ непріателемъ, выходившимъ изъ Шумлы. Нѣкоторыя изъ нихъ были довольно сильны. Между тѣмъ для достиженія цѣли надежнаго наблюденія Шумлы и отвлеченія вниманія главныхъ Турецкихъ силъ, въ ней находившихся, отъ предпріятій нашихъ противъ Варны, предположено укрѣпить фронтъ нашей позиціи редутами. Въ каждую ночь воздвигали по одному, а иногда и по два редута, эшелонами подвигаясь впередъ. Мы сближались тѣмъ къ городскому валу и вмѣстѣ съ тѣмъ отдаляли первые натиски непріятеля на главную линію нашей позиціи.

Проникнувъ наше намѣреніе, Турки начали противопоставлять нашимъ редутамъ свои, удачно выбирая для нихъ мѣста. Они построили укрѣпленіе (лит. В) почти на скатъ лѣваго берега рѣки Боклуджи-Дере. Прикрываясь отъ выстрѣловъ нашихъ редутовъ возвышенностью, находящеюся передъ нимъ, сіе укрѣпленіе могло дѣйствовать по правому берегу лощины и по направленію къ редуту № 11-го и смѣжнымъ съ нимъ. Въ слѣдъ за тѣмъ воздвигнуто непріателемъ укрѣпленіе (лит. С), занятое селиктарь-пашею и имѣвшее кругъ дѣй-

ствія по радіусамъ отъ № 12-го до № 5-го. Въ срединѣ передъ сими двумя укрѣпленіями, на небольшомъ курганѣ (лит. D), вскорѣ сдѣланъ былъ четвертый окопъ для трехъ орудій.

Въ половинѣ Іюля, съ прибытіемъ роты осадной артиллеріи, находившейся подъ Браиловомъ, и батареей конгревовыхъ ракетъ, предложено для обезпеченія праваго фланга нашей позиціи поставить редутъ на оконечности возвышенія, гдѣ была расположена наша армія. Сія оконечность, покрытая густымъ и крупнымъ терновникомъ, отдѣлялась отъ горы лѣваго фланга непріятельской позиціи только долиною, въ которой лежитъ селеніе Стража. Черезъ него проходитъ изъ Шумлы большая дорога, разобшаясь потѣмъ на многія вѣтви, идущія въ Силистрію, Туртукай, Разградъ, а отсюда въ Рушукъ и на Джумаю, и такимъ образомъ соединяя Шумлу со всеми западными мѣстами сей части Турціи. Означенный пунктъ былъ намъ необходимъ, ибо занятіемъ его пресѣкалось непріятелю прямое сообщеніе съ помянутыми мѣстами, и оставалось одно по тропамъ черезъ горы, окружающія Шумлу. Исполненіе сего предпріятія поручено начальнику главнаго штаба арміи, генералъ-адъютанту Киселеву.

Іюля 16-го, въ 4 часа по полудни, 3-я бригада 8-й пѣхотной дивизіи, съ ея артиллерією, двину-

лась къ помянутымъ высотамъ, а въ 5 часовъ батарея № 1-го роты 8-й артиллерійской бригады, и конно-баттарейная рота № 19-го расположились на лѣвомъ берегу рѣчки Стражи и открыли сильный огонь по вновь устроенному непріателемъ редуту, дабы воспрепятствовать дальнѣйшимъ въ немъ работамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отвлечь вниманіе Турковъ отъ движенія нашего на означенную высоту. При первомъ дѣйствіи нашихъ батарей непріательскіе рабочіе, бывшіе въ редутѣ, разбѣжались, но въ то же время Турки, въ весьма значительномъ числѣ конницы, съ конною артиллерією, вышли изъ крѣпости и расположились передъ нею, обхватывая своимъ лѣвымъ флангомъ подошву возвышенія, куда уже приближалась 3-я бригада, что однакожъ не воспрепятствовало сей бригадѣ достигнуть вершины помянутыхъ высотъ, гдѣ она приустановила свое движеніе для сохраненія общей связи. Непрѣительскій отрядъ покушался обойти занятую нашими войсками высоту, но дѣйствіе конно-артиллерійской роты № 22-го уничтожило его намѣреніе. Тогда главныя Турецкія силы сосредоточились лѣвѣе 3-й бригады, и примкнувъ свой лѣвый флангъ къ новопостроенному полевому укрѣпленію, открыли огонь изъ 20-ти орудій. Дѣйствіе нашей конно-баттарейной роты, усиленной легкою № 2-го роту 9-й

артиллерійской бригады, подь прикрытіемъ двухъ батальоновъ 2-й бригады, прекратило наступательное движеніе непріятеля, заставивъ непріятельскую конницу нѣсколько разъ обращаться въ безпорядкѣ назадъ. Наконецъ Турки успѣли выстроиться подлѣ своей артиллеріи.

Тогда 3-я бригада, подь командою генералъ-майоровъ Вреде и князя Горчакова, подалась впередъ по горѣ съ большимъ затрудненіемъ черезъ густой, колючій кустарникъ и достигла оконечности высоты. Здѣсь была она атакована со всѣхъ сторонъ непріателемъ. Первые батальоны 15-го и 16-го егерскихъ полковъ, построясь въ каре, болѣе часа выдерживали безпрестанно возобновлявшіяся на нихъ атаки. Не имѣя ни одного орудія, по невозможности везти ихъ черезъ кустарникъ, однимъ ружейнымъ огнемъ мужественно отразили они натиски непріятеля. Видя приближеніе 2-го батальона 15-го егерскаго полка, съ двумя орудіями, составлявшаго резервъ, егери двинулись впередъ, и выдержавъ еще нѣсколько атакъ Турецкой конницы, совершенно сбили непріятеля съ занятой имъ высоты. Дѣйствіе нашей артиллеріи довершило пораженіе Турковъ и заставило ихъ отступить въ крѣпость. Въ сумерки 3-я бригада заняла позицію по оконечности возвышенія и въ ночь поставила редутъ № 5-го, крайній на правомъ флангѣ нашей позиціи.

На другой день, Юля 17-го, утромъ, непріатель открылъ сильный огонь съ своихъ баттарей по 2-й и 3-й бригадамъ, и съ значительнымъ числомъ конницы и 10-ю конными орудіями покушался овладѣть отнятою у него высотой. Дѣйствіемъ нашей артиллеріи онъ былъ остановленъ. Въ 1-мъ часу по полудни непріатель, въ числѣ 2,000 конницы, опять показался изъ крѣпости, желая обойти нашъ лѣвый флангъ, но дѣйствіе шести конныхъ орудій и стрѣлковъ, подкрѣпленныхъ гусарами, разсѣяло Турковъ, и они возвратились въ свой лагерь не причинивъ намъ никакого урона. Передъ вечеромъ Турки устремились на нашъ правый флангъ и открыли огонь изъ нѣсколькихъ конныхъ орудій. Дѣйствіе нашихъ баттарей и здѣсь заставило непріателя немедленно возвратиться въ крѣпость.

Въ дѣлахъ, бывшихъ 16-го и 17-го Юля, уронъ нашъ состоялъ: убитыми одинъ оберъ-офицеръ, нижнихъ чиновъ 72, ранеными 4 оберъ-офицера, нижнихъ чиновъ 80, получили контузии 7 оберъ-офицеровъ. Потеря непріателя, по показанію бѣжавшаго изъ Шумлы Серба, (*) простиралась до 400 убитыми и 500 ранеными.

Генералъ-адъютантъ Киселевъ, много содѣйство-

(*) Изъ свѣдѣній, доставленныхъ полковникомъ Липранди.

важній успѣху въ сіи дни, и при переходѣ черезъ Буланлыкъ, былъ награжденъ золотою шапкою алмазами украшенною, съ надписью: «За храбрость,» при изъявленіи Монаршей признательности *за важныя услуги*. (*) Генералу Воинову пожалована золотая сабля, алмазами украшенная, съ надписью: «За храбрость»; генералу Рудзевичу алмазные знаки ордена св. Александра Невского; начальнику 8-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанту Зассу орденъ св. Владиміра 2-й степени.

Смѣлымъ вылазкамъ Турковъ содѣйствовала увѣренность въ неприступности ихъ позиціи. Не только войска непріятельскія убѣждены были въ неодолимости Шумлы, но даже самые жители сей крѣпости не вывозили своихъ имуществъ, спокойно оставаясь въ домахъ, какъ будто среди мира. Кроме того всѣ окрестные жители, и даже многіе изъ отдаленныхъ мѣстъ, перебрались въ Шумлу со всѣмъ своимъ имуществомъ.

Армія наша могла расположиться твердою ногою. Пятнадцать редутовъ прикрывали фронтъ ея позиціи, а другіе предполагалось еще воздвигнуть, и если раздробленіе арміи для занятія ихъ могло показаться неудобнымъ, съ другой стороны оно было необходимо по многимъ причинамъ. Первое,

(*) Высочайшій рескриптъ на имя генералъ-адъютанта Киселева, отъ 19-го Іюля 1828 года.

редуты отдаляли натискъ непріятеля на нашу главную позицію, куда не могъ онъ иначе проникнуть, какъ овладѣвъ редутами, или проходя между сосредоточеннымъ ихъ огнемъ. Въ обоихъ случаяхъ, удобно могли мы дѣйствовать съ нашей позиціи противъ долженствовавшего быть неминуемо въ разстройствѣ непріятеля. Второе, постепенное наступленіе редутовъ эшелонами впередъ питало и усиливало мнѣніе непріятеля, что мы хотѣли не наблюдать только Шумлу, но положительно стѣснять ее, и потомъ дѣйствовать противъ ея укрѣпленій и арміи, расположенной за ними. Убѣжденный въ томъ, онъ не осмѣливался отдѣлить части войска и тѣмъ затруднить наше нападеніе на Варну. Наконецъ, третіе, главною нашею цѣлью, какъ уже упомянуто, была Варна, и армія прибыла къ Шумлѣ съ опредѣленнымъ намѣреніемъ ожидать только прибытія флота изъ Анапы и тогда приступить къ осадѣ Варны. Слѣдовательно, лагерь подъ Шумлою неизбежно долженъ былъ уменьшиться въ своей числительности. Въ такомъ случаѣ редуты наши приносили намъ еще болѣе пользы въ томъ положеніи, которое мы должны были принять, переходя изъ мнимо-наступательнаго въ оборонительное.

По обезпеченіи нашего праваго фланга редутомъ № 5-го, предположено распространить лѣвый

флангъ. Генераль-лейтенантъ Ридигеръ посланъ къ Эски-Стамбулу съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 3-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, съ 12-ю орудіями легкой № 3-го батареи 19-й артиллерійской бригады, 3-й гусарской дивизіи, съ 6-ю конными орудіями № 6-го роты, и казачьяго Карпова 4-го полка. Цѣлью посланки сего отряда было также недопущеніе вновь ожидаемаго въ Шумль подкрѣпленія. Выступивъ Іюля 17-го съ лѣваго фланга нашей позиціи подъ Шумлюю и пройдя мимо селенія Марашъ, генераль-лейтенантъ Ридигеръ пошелъ къ Чифлику. Непріятель, встрѣченный имъ тамъ на высотахъ, принужденъ былъ отступить, потерявъ около 100 человекъ. Оставивъ часть отряда въ Чифликъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Тарбѣева, Ридигеръ двинулся Іюля 18-го къ Эски-Стамбулу. На другой день генераль Тарбѣевъ былъ сильно атакованъ Турками съ двухъ сторонъ, отъ Трусси и Чингенъ-Кіюя. Извѣстіе о томъ заставило Ридигера поспѣшить возвращеніемъ въ Чифликъ, и хотя до его прибытія непріятель былъ отраженъ Тарбѣевымъ безъ большой для насъ потери, но Ридигеръ занялъ позицію близъ Чингенъ-Кіюя, а во вновь построенномъ редутѣ передъ Чифликомъ оставилъ генераль-лейтенанта Иванова (начальника 19-й пѣхотной дивизіи), съ 4-мя батальонами 19-й дивизіи, 2-мя эскадронами

Часть I. 15

гусаровъ и нѣсколькими казаками, сохраняя съ нимъ сообщеніе черезъ селеніе Марашъ и бродъ на Буюкъ-Камчикъ.

Когда генераль-лейтенантъ Ридигеръ предпринималъ экспедицію со стороны праваго фланга неприятельской позиціи на Эски-Стамбуль, генеральнаго штаба полковнику Липранди поручено обозрѣть лѣвый неприятельскій флангъ. Выступивъ Іюля 18-го, въ 6 часовъ утра, отъ оконечности праваго нашего фланга, съ атаманскимъ полкомъ (300-ми человекъ), онъ пошелъ вдоль лѣваго неприятельскаго фланга (такъ называемой Шумлской горы) по дорогѣ къ Джумаѣ. Возвышенность оконечности фронта лѣваго неприятельскаго фланга открывала окрестныя мѣста на далекое разстояніе. Непріятель могъ легко замѣтить движеніе нашего отряда вдоль фланга его позиціи, по мѣстамъ покрытымъ густымъ кустарникомъ, мѣлкимъ лѣсомъ и колючимъ терновникомъ. Дѣйствительно, вскорѣ отъ батареи, находившейся на самой верхушкѣ горы, начали спускаться толпы конныхъ и пѣшихъ Турковъ, принимая влѣво по кустарникамъ. Полковникъ Липранди успѣлъ между тѣмъ осмотрѣть окрестности, прилегающія къ подошвѣ горы, и соединясь съ отрядомъ, оставленнымъ у мостика, пошелъ къ Джумаѣ. Желая сколько было возможно далѣе проникнуть въ горы, онъ спѣшилъ достиг-

нуть хотя до высоты Боулара, но едва отошелъ пять верстъ отъ Кади-Кіюя, какъ получилъ донесеніе изъ арріергарда и изъ авангарда, отъ войсковаго старшины Ежова, что непріятельская пѣхота заняла кусты на другой сторонѣ ручейка и беспокоила его.

Видя невозможность слѣдовать далѣе съ малочисленнымъ отрядомъ, полковникъ Липранди рѣшился отступить. Но онъ уже не могъ возвратиться по прежней дорогѣ, занятой Турками, и поворотилъ на Разградскую дорогу, по мѣстамъ лѣсистымъ, пересѣкаемымъ каменистыми оврагами, затруднявшими слѣдованіе отряда. Поравнявшись съ высотой Кади-Кіюя, онъ нашелъ здѣсь дорогу отрѣзанною непріателемъ. Поворотивъ на удачу на Силистрійскую дорогу, неизвѣстную ему, нашелъ онъ путь еще затруднительнѣе Разградскаго. Проходя однакожъ на рысяхъ мѣста едва для того удобныя, полковникъ Липранди успѣлъ перейти Силистрійскую дорогу и черезъ селеніе Секлюкъ прибылъ на мѣсто, занимаемое атаманскимъ казачьимъ полкомъ, откуда выступилъ для обозрѣнія.

При семъ обозрѣніи найдено, что на дорогѣ къ Джумаѣ лѣвый непріятельскій флангъ по мѣстоположенію своему неприступенъ. Укрѣпленія видны были во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только пролегли дорожки на горы. Вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣрились,

что тамъ невозможно съ малымъ отрядомъ конницы сдѣлать удачный поискъ. Найдена одна только возможность послать пѣхоту, въ такомъ числѣ, чтобы она могла сдѣлать отпоръ и произвести сильную демонстрацію со стороны редута № 5-го къ Кадикію. (*)

Хотя для наблюденія непріятеля со стороны Джумай нельзя было отдѣлить сильнаго отряда, не ослабивъ нашей главной позиціи, а кромѣ того дорога съ сей стороны представляла большія затрудненія, однакожь главнокомандующій отправилъ черезъ нѣсколько дней отрядъ несравненно болѣе значительный. Посылка была безуспѣшна, почему и рѣшено ограничиться поисками только въ тылъ позиціи Турковъ отъ Эски-Стамбула къ Котешу, гдѣ дорога была гораздо доступнѣе.

Успѣшное движеніе генераль-лейтенанта Ридигера къ Чифлику и Эски-Стамбулу удостовѣрило въ возможности обложить Шумлу отчасти съ южной стороны. Немедленно приступлено къ построенію укрѣпленій на дорогахъ, ведущихъ черезъ сіи мѣста, дабы тѣмъ стѣснить непріятеля и отрѣзать его отъ прямаго сообщенія съ Царьградомъ, идущаго черезъ Эски-Стамбуль. Тогда было уже построено

(*) Изъ рапорта полковника Липранди, находящагося въ дѣлахъ Департамента Генеральнаго Штаба.

24 редута (см. планъ) на обширной равнинѣ, занятой войсками подѣ Шумлою, что доставляло возможность охранять нашу позицію отъ нечаяннаго нападенія многочисленной непріятельской арміи, сосредоточенной въ Шумль.

Коммуникаціонная линія наша съ Россією со стороны Балкановъ, и дорога къ нимъ изъ Праводъ, охраняемы были отрядомъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа 2-го.

Въ ночь на 10-е Іюля, надѣясь на малочисленность войскъ нашихъ и желая возвратить Праводскую позицію, важность коей онъ почувствовалъ тогда только, когда потерялъ ее, непріятель, въ числѣ 4,000 человекъ иррегулярной пѣхоты и конницы, сдѣлалъ сильное нападеніе на Праводскій отрядъ. Онъ успѣлъ оттѣснить только передовые посты наши. Генералъ-маіоръ Купріяновъ, съ батальономъ Витебскаго полка, оставя батальонъ Полоцкаго полка въ резервъ, ударилъ въ штыки и опрокинулъ Турковъ, при чемъ они потеряли 60 человекъ убитыми. Для отвращенія на будущее время покушеній непріятеля, генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ построилъ три редута на горахъ, обращенныхъ къ Шумль, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были удобные сходы въ лошину.

Праводская позиція ежедневно пріобрѣтала большую важность. Непріятель со дня на день усили-

вался на Камчикъ. Для узнанія силъ его генераль-адыютантъ Бенкендорфъ, по волю главнокомандующаго, послалъ въ селеніе Кюпри-Кіюй отрядъ изъ 1,000 человекъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Купріянова. Выступя въ ночь на 22-е Іюля, Купріяновъ, не доходя версты три до селенія Кады-Кіюя, встрѣтилъ и опрокинулъ непріятельскіе аванпосты. Пройдя по узкой дорогѣ черезъ густой лѣсъ еще около 8 верстъ и выбивъ непріятеля изъ трехъ засѣкъ, онъ оставилъ здѣсь батальонъ Витебскаго полка съ застрѣльщиками и роту Полоцкаго полка, и продолжалъ наступленіе, преслѣдуя непріятеля до поляны, гдѣ на южной сторонѣ Камчика, на скатъ горы, открылась укрѣпленная непріятельская позиція. Пользуясь густотою лѣса и знаніемъ мѣстоположенія, Турки, въ числѣ 2,000 человекъ, обошли оставленный у засѣкъ батальонъ и стремительно атаковали его съ фланга. Услышавъ позади себя усилившуюся пальбу, генераль-маіоръ Купріяновъ обратился назадъ, соединился съ отрядомъ и встрѣтивъ батальнымъ огнемъ толпу, отрезавшую ему дорогу, штыками открылъ себѣ путь къ отступленію, потерявъ только 5 человекъ убитыми и 18 ранеными. Онъ успѣлъ узнать, что Турецкія силы при Кюпри-Кіюѣ простирались до 5,000 человекъ, подъ начальствомъ извѣстнаго Юсууф-паши, въ послѣдствіи защищавшаго Варну.

Черезъ нѣсколько дней послѣ сего дѣла генераль-адъютантъ Бенкендорфъ сдѣлался жертвою болѣзни; онъ скончался Августа 6-го. «Кончина его,» говоритъ генераль-маіоръ Купріяновъ въ своемъ журналѣ, «произвела горестное впечатлѣніе на весь отрядъ, любовь и довѣренность котораго успѣлъ онъ приобрѣсть въ короткое время своего командованія. Генераль-адъютантъ Бенкендорфъ соединялъ въ себѣ всѣ качества доблестнаго воина, витязя рыцарскихъ временъ, полезнаго гражданина и вѣрнаго слуги престолу.» Мѣсто его занялъ генераль-лейтенантъ, князь Мадатовъ.

Усиленіе непріятельскихъ войскъ на Камчикѣ и слабость нашего отряда подѣ Варною дѣлали не совсемъ безопасною военно-этапную дорогу отъ нашего лагеря подѣ Шумлою черезъ Енибазаръ и Козлуджи до Базарджика, а потому генераль-маіору, барону Деллингсгаузену поручено было обезпечить ее надежнымъ укрѣпленіемъ.

Правый флангъ нашей операціонной линіи былъ охраняемъ наблюденіемъ важнѣйшихъ Дунайскихъ крѣпостей. Сводный корпусъ въ княжествахъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ полковъ 6-го пѣхотнаго и 4-го резервнаго кавалерійскаго корпусовъ, былъ усиленъ частью войскъ 2-го пѣхотнаго корпуса, и начальство надъ нимъ, по случаю болѣзни генераль-адъютанта Бороздина, поручено генералу отъ

инфантеріи Ланжерону. Особый отрядъ, подъ командою генераль-маіора, барона Гейсмара, продолжалъ охраненіе Малой Валахіи.

Вскорѣ правый флангъ арміи подъ Шумлою еще болѣе былъ обезпеченъ занятіемъ Разграда. Поводомъ къ тому послужило то обстоятельство, что около 1,000 Булгарскихъ семействъ изъ Арнаут-Кіоя, большаго селенія близъ Разграда, принужденныхъ Турками оставить свои жилища и удалиться въ Балканы, просили нашей защиты. Къ нимъ посланъ былъ съ тремя сотнями казаковъ генераль-маіоръ Жировъ, и привелъ ихъ въ лагерь со всѣми ихъ обозами. Они были отправлены къ Бабадагу. Генераль-маіоръ Жировъ за занятіе Разграда и освобожденіе Булгарскихъ семействъ пожалованъ былъ кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени.

Такимъ образомъ Шумла была уже сильно стѣснена съ восточной стороны, между Силистрійскою и Эски-Стамбульскою дорогами, и можно было надѣяться распространить блокаду и на другія сообщенія.

Юля 20-го прибылъ подъ Варну флотъ съ десантными войсками отъ Анапы. Устроивъ блокаду подъ Шумлою и совершенно обезпечивъ со стороны ея предполагаемую осаду Варны, Государь Императоръ, Юля 21-го, отправился къ Варнѣ.

Командованіе 7-мъ корпусомъ поручено было тогда принцу Евгенію Виртембергскому, а генералъ отъ кавалеріи Воиновъ назначенъ командующимъ всею кавалеріею дѣйствующей арміи. Начальникъ главнаго штаба, графъ Дибичъ оставленъ при главнокомандующемъ.

Во время пребыванія Государя Императора подъ Шумлою ежедневно два раза объѣзжалъ Онъ войска, и неоднократно награждалъ отличавшихся среди самаго дѣйствія, посылая имъ кресты. Кто знаетъ Русскаго солдата, тотъ пойметъ все, что ощущаетъ онъ, видя Монарха среди рядовъ своихъ.

ГЛАВА XII.

Наблюденіе Варны.

Описаніе Варны и ея окрестностей. Важность ея, какъ стратегическаго пункта. Укрѣпленіе въ 1828 году. Турки при защитѣ крѣпостей. Историческое обозрѣніе прежнихъ военныхъ дѣйствій подъ Варною. Первоначальное предположеніе главнокомандующаго касательно обложенія Варны. Составъ наблюдательнаго отряда графа Сухтелена. Первая битва подъ Варною. Занятіе укрѣпленной позиціи. Безплодные переговоры. Вылазка непріятеля. Вступленіе въ крѣпость пособія. Мужество графа Сухтелена. Нападеніе Турковъ. Новое назначеніе графу Сухтелену. Генералъ-лейтенантъ Ушаковъ принимаетъ начальство надъ наблюдательнымъ отрядомъ. Одновременныя, но безуспѣшныя нападенія Турковъ отъ Гебеджи и изъ крѣпости. Отступление генерала Ушакова къ Дервенту и необходимость его. Трудное положеніе наблюдательнаго отряда подъ Варною.

Крѣпость Варна сооружена при заливѣ Чернаго моря, у подошвы сѣверной покатости Балкановъ, въ плодотворной долинѣ Девно, простирающейся

отъ запада къ востоку. (*) Она находится въ 400 слишкомъ верстахъ отъ Царьграда , и въ 70 отъ Шумлы. Съ южной стороны окружаетъ Варну низменная пересыпь, на $2\frac{1}{2}$ версты разстоянія отъ отрасли Балкановъ , промытая въ разныхъ направленіяхъ многочисленными рукавами озера Девно. Принимая въ себя разные горные потоки и воды, изъ коихъ значительнѣе всѣхъ рѣчка Праводы, имѣющая начало на Шумлской равнинѣ за Силистрійскою дорогою, озеро Девно образуется близъ селенія Гебеджи въ 15-ти верстахъ отъ Варны, и оканчивается подѣ выстрѣлами крѣпости, въ 400 саженьяхъ отъ нея. Здѣсь выходитъ изъ него рѣчка Варна, шириною въ 20 сажень, протекающая подѣ стѣнами крѣпостнаго вала и соединяющая озеро Девно съ моремъ. На рѣкѣ Варнѣ устроены мѣльницы и хорошій каменный мостъ. Съ восточной стороны стѣны Варны омываетъ заливъ Чернаго моря, ограничивающійся съ сѣвера мысомъ Гордовою, а съ юга мысомъ Галатою; между ними, по прямой линіи, считается до шести верстѣ. Берега залива не высоки, но круты, и большіе корабли могутъ приставать только въ Саханлыкской бухтѣ, находящейся въ двухъ верстахъ отъ мыса Гордовы. Такимъ образомъ съ южной и восточной

(*) Планъ окрестностей крѣпости Варны, № 9.

сторонѣ Варна совершенно ограждена самою мѣстностью. Варнскій рейдъ , закрытый отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ , самыхъ бурныхъ на Черномъ морѣ , при хорошемъ грунтѣ и глубинѣ до десяти сажень , можетъ считаться удобною гаванью въ лѣтнее время , но совершенно открытый восточнымъ и сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ , онъ не безопасенъ зимою. Лучшее якорное мѣсто для флота находится у сѣвернаго берега между крѣпостью и Саханлыкомъ. Линейные корабли могутъ подходить къ Варнѣ не ближе 450 сажень , гдѣ глубина вездѣ до 8 сажень , но далѣе она уменьшается до 6-ти сажень. По причинѣ отмѣли, идущей отъ крѣпости на югъ , болѣе нежели на 300 сажень , самый замокъ крѣпости можетъ быть атакованъ только фрегатами , на разстояніи неопредѣленномъ.

Съ сѣверной стороны окрестности Варны покрыты , на ружейный выстрѣлъ отъ крѣпостнаго рва , виноградниками и лѣсомъ фруктовыхъ деревьевъ. Начиная отъ гласиса , мѣстность нечувствительно и постепенно возвышается до крутыхъ и высокихъ горъ , ограничивающихъ Варнскую долину съ сѣвера и отстоящихъ отъ крѣпости на 3 и 4 версты. Съ западной стороны мѣстность открыта. Отъ крѣпостнаго рва тянутся волнистые , возвышенные бугры , кряжа нѣсколько каменистаго , на 300 сажень разстояніемъ по Шумлской дорогѣ и по на-

правленію къ озеру Девно , а далѣе начинается мѣлкій кустарникъ , покрывающій долину на нѣсколько верстъ . И такъ вся крѣпость лежитъ на покатости , имѣющей наклонность отъ сѣверо-запада къ юго-востоку .

Изъ Варны идутъ четыре главныя дороги : на сѣверъ въ Балчикъ и на сѣверъ въ Каварну , на западъ въ Шумлу и на югъ въ Царьградъ . Есть еще три дороги , къ лиману , къ мѣльницамъ на рѣчкѣ Варнѣ и къ южному берегу моря на пристань .

Воды въ крѣпости изобильно . Она получается изъ рѣчки Варны и множества колодцовъ и фонтановъ , имѣющихъ источники въ горахъ съ сѣверной стороны и проведенныхъ въ городъ подземными трубами . Крѣпость въ окружности $4\frac{1}{2}$ версты . Изъ нихъ $1\frac{1}{2}$ версты занимаетъ приморская и южная часть , до 2 верстъ сѣверная и версту западная , незастроенная и образующая внутри крѣпости площадь , величиною въ половину квадратной версты , обращенную жителями въ кладбище . Строенія наиболѣе деревянныя , въ два этажа , на каменныхъ фундаментахъ . Церквей въ Варнѣ было три , но во время послѣдней осады одна , весьма древняя , разрушена . Мечетей 10 , изъ коихъ одна по покореніи крѣпости была обращена въ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы . Всѣ сіи

строенія каменныя и въ постройкѣхъ церквей видна архитектура Византійская. Населеніе города простиралось до 11,000 человекъ ; изъ нихъ было до 4,000 христіанъ , большею частью Грековъ. Жители Варны занимались особенно садоводствомъ , отчасти земледѣліемъ , незначительною торговлею съ Царьградомъ и ремеслами для собственнаго обихода. Гражданское и военное управленіе въ мирное время ввѣрялось двухъ-бунчужному пашѣ , или меримирану , а судебное муллѣ. Кромѣ того Варна была мѣстомъ пребыванія епископа Греческаго исповѣданія.

Въ послѣднее время Варна сдѣлалась примѣчательною , какъ крѣпость , составляющая важный оборонительный пунктъ Оттоманской имперіи , для прикрытія одной изъ главныхъ дорогъ черезъ Балканы къ Царьграду. Укрѣпленія ея въ 1828 г. (*) состояли изъ главнаго вала , длиною , считая по изгибамъ , до семи верстъ , съ четырнадцатью большими земляными бастіонами , и одного мостоваго укрѣпленія , прикрывавшаго каменный мостъ черезъ рѣчку Варну по Царьградской дорогѣ. Почти всѣ бастіоны имѣли по одиннадцати орудій , расположенныхъ по три на фасахъ , и по одному на флангахъ и въ плечевыхъ углахъ. Только одинъ

(*) Планъ обложенія крѣпости Варны, № 10.

приморскій бастионъ , съ сѣверной стороны , имѣлъ 17 орудій , изъ коихъ одиннадцать обращено было къ морю ; мостовое укрѣпленіе имѣло также семнадцать орудій. Куртины, служившія для соединенія между собою бастионовъ , были длиною въ 40, 80, 100 и до 130 сажень , назначая собственно для ружейной обороны. Отъ морскаго берега , по сѣверной и западной сторонамъ , крѣпость была обведена ровомъ , а по берегу моря и по рѣчкѣ Варнѣ обнесена стѣною съ валомъ и бастионами. Ровъ вообще былъ глубиною въ двѣ сажени , но съ сѣверной стороны , начиная отъ 1-го (приморскаго) до 3-го бастиона , промытый стокомъ воды , образовалъ кюветъ , глубиною , вмѣстѣ со ровомъ , до 6-ти сажень . Ширина рва была весьма не равная , измѣняясь по мѣстности отъ 3-хъ до 14-ти сажень , но къ сторонѣ промытой водою была она отъ 18-ти до 29-ти сажень . Контръ-эскарпъ былъ выложенъ тесанымъ камнемъ весьма чисто и прочно ; наружныя крутости бастионовъ и щеки амбразуръ крѣпко были одѣты плетнемъ ; внутренняя крутость обложена толстыми дубовыми брусьями , а брустверъ куртинъ обставленъ безъ всякаго промежутка толстымъ , обтесаннымъ дубовымъ палисадомъ . Концы палисада , превышая гребень бруствера , хорошо прикрывали стрѣлковъ . Крѣпостной валъ былъ умѣренной высоты .

Въ крѣпости , за главнымъ валомъ , ближе къ морю , находилась старинная цитадель , состоявшая изъ 12-ти четыре-угольныхъ башенъ и высокихъ каменныхъ стѣнъ съ бойницами. Въ ней находился арсеналъ , составлявшій другую большую цитадель , весьма удобную для ружейной защиты.

Укрѣпленій Варны нельзя было назвать превосходными въ Европейскомъ смыслѣ , но Турки основываютъ защиту мѣстъ не на качествахъ укрѣпленій , но на мужествѣ своемъ. Презирая опасность , они защищаютъ каждый шагъ земли отчаянно и находятъ себѣ оборону въ каждомъ камнѣ , въ каждомъ бревнѣ разрушенныхъ укрѣпленій. Осада Турецкихъ крѣпостей дѣйствительно начинается тамъ , гдѣ Европейцы обыкновенно полагаютъ ее конченною , и съ приступомъ на крѣпостной валъ лишь возражается отчаянная храбрость музульманъ. Несправедливо однакожь почитать Турковъ совершенными невѣждами въ военномъ дѣлѣ. После перваго появленія нашихъ войскъ , они обнесли наружными полевыми укрѣпленіями западную , слабѣйшую часть крѣпости , и пользуясь буграми , поставили на нихъ батареи , изъ коихъ , вмѣстѣ съ крѣпостными бастіонами , обстрѣливали всю мѣстность на далекое разстояніе , а для лучшей обороны сихъ укрѣпленій стали подъ защитою ихъ лагеремъ въ крѣпости. На высоту , по дорогѣ

изъ сѣверныхъ воротъ въ Каварну, черезъ деревню Франки, на полторы версты отъ крѣпости, они укрѣпились редутомъ. Остальная, сѣверная сторона крѣпости къ морю осталась безъ вѣшнихъ укрѣпленій, ибо Турки, вѣроятно, ожидали атаки съ западной стороны. Въ послѣдствіи, послѣ заложения нами параллели, обнесли они и сію часть крѣпости контръ-апрошами и лабиринтомъ ложементовъ, оставляя намъ ихъ постепенно, послѣ упорной защиты, покрывая ихъ грудами своихъ труповъ, и всегда послѣ атаки въ штыки.

Основаніе Варны относится къ глубокой древности. Древніе географы помѣщаютъ въ окрестностяхъ Варны городъ Одессосъ. Въ началѣ основанія Восточной имперіи дѣлается здѣсь извѣстнымъ городъ подъ названіемъ Діонисіополя, а потомъ Варны. Положеніе Варны во времена Византійской имперіи обращало вниманіе императоровъ, какъ одной изъ главныхъ оборонительныхъ точекъ имперіи. Находясь недалеко отъ Марціанополя (развалины коего видны около селенія Девно, при заливѣ, или лиманѣ на югъ отъ Варны), бывшаго сборнымъ мѣстомъ императорскихъ войскъ при отраженіи нашествій варваровъ съ сѣвера, Варна служила къ безопасной выгрузкѣ и сохраненію военныхъ принадлежностей, отправляемыхъ водою изъ Царьграда.

Часть I.

16

Въ продолженіе почти шести вѣковъ борьбы Византійскихъ императоровъ съ Булгарскими царями, Варна не разъ встрѣчается въ исторіи. Турки, утвердивши свое владычество въ Европѣ, и овладѣвши Булгарією, содѣлали Варну однимъ изъ своихъ крѣпкихъ мѣстъ защиты. Окрестности ея знамениты побѣдою, одержанною, Ноября 10-го 1444 года, султаномъ Амуратомъ надъ юнымъ Владиславомъ III-мъ, королемъ Польскимъ и Венгерскимъ. Владиславъ палъ на полѣ битвы.

Съ началомъ войнъ Турціи съ Россією, Варна содѣлалась особенно важною для Турковъ, отправлявшихъ въ нее на судахъ изъ Царьграда всѣ военные снаряды и запасы для Шумлы, центрального арсенала крѣпостей Дунайскихъ. Изъ Варны перевозились они на мѣста сухимъ путемъ. Впрочемъ, въ походахъ Румянцова и во всѣхъ послѣдовавшихъ за тѣмъ Варна оставалась почти внѣ круга военныхъ дѣйствій. Опираясь на средній Дунай, Русскіе полководцы пролагали операціонныя линіи черезъ плодородную часть Булгаріи по направленію на Шумлу. Такъ въ 1810 году, графъ Каменскій 2-й, послѣ неудачной атаки Шумлы, хотѣлъ проникнуть за Балканы черезъ Тырново и Габрово, и отдаляясь отъ береговъ Чернаго моря, распространилъ свои дѣйствія на верхній Дунай, прикры-

вая свой правый флангъ возставшимъ тогда народомъ Сербскимъ.

Въ концѣ кампаніи 1773 года Румянцовъ приказалъ генералу, барону Унгерну идти къ Варнѣ. Войска заняли позицію въ семи верстахъ отъ крѣпости и на другой день атаковали ее. Пѣхота и артиллерія, раздѣленные на три каре, двинулись на приступъ и быстро дошли до контръ-эскарпа, но не имѣя съ собою ни фашинь, ни лѣстницъ, не могли перейти черезъ топкій и глубокій ровъ, и по причинѣ осенняго времени принуждены были отступить, оставя шесть орудій, завязшихъ въ грязи.

Въ 1810 году графъ Каменскій 2-й, занявъ Силистрію, обложивъ Рушукъ и быстро двинувшись къ Шумлѣ, послалъ генерала Цызырева обложить Варну. Цызыревъ въ продолженіе трехъ недѣль выдерживалъ вылазки и обстрѣливалъ городъ, но непріятель, обладая моремъ, не могъ быть стѣсненъ. Графъ Каменскій отвелъ отрядъ Цызырева далѣе отъ Варны и велѣлъ ему наблюдать только за движеніемъ гарнизона и флота, а послѣ отступленія къ Рушуку присоединилъ его къ отряду генерала Воинова, прикрывавшаго лѣвый флангъ арміи.

Наваринская битва, истребившая до войны 1828 года Турецкій флотъ, кромѣ всегдашняго превос-

ходства нашихъ морскихъ Черноморскихъ силъ, доставила намъ полное на Черномъ морѣ владычество. Армія удобно могла получать продовольствіе и всѣ потребности обладая моремъ. Можно было въ портовыхъ городахъ эшелонами устроить госпитали и разные склады. Операціонная линія была избрана по направленію отъ Изманла черезъ Варну, какъ потому что имѣла основаніемъ нижній Дунай, гдѣ устроены были крѣпости и склады военныхъ снарядовъ, такъ и по удобству береговой дороги для движенія арміи, предпочтительно передъ другими путями, идущими черезъ Балканы. Варна, являясь послѣ сего ключемъ нашей операціонной линіи, обращала на себя главное дѣйствіе Русской арміи и усилія Турковъ къ сильной защитѣ такого мѣста, которое своимъ паденіемъ предуготовляло всѣ важныя событія слѣдующей кампаніи.

Варна поручена была защитѣ визиря Сересскаго, Юссуфъ-паши, одного изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ султана Махмута въ преобразованіи Оттомановъ. Помощникомъ ему былъ избранъ любимецъ Султана, визирь Ицетъ-Мугамедъ, человекъ жестокосердый и одаренный сильною волею при безпредѣльной преданности къ своему государю.

Первоначальное обложеніе Варны поручено было генераль-адъютанту, графу Сухтелену 2-му, генераль-квартирмейстеру главнаго штаба. Цѣль воз-

ложеннаго на графа Сухтелена порученія состояла въ томъ только, чтобы онъ заслонилъ Варну, обезпечилъ со стороны ея главную линію сообщенія арміи, доставилъ свѣдѣнія о мѣстности и числѣ непріятельскаго гарнизона, и открылъ сообщеніе съ эскадрою Черноморскаго флота, ожидаемою въ Варискихъ водахъ. (*) Въ общемъ предположеніи опредѣлено было отрядъ графа Сухтелена замѣнить въ непродолжительномъ времени войсками, слѣдовавшими подъ командою генераль-лейтенанта Ушакова 1-го изъ Добруши, по занятіи крѣпости Тульчи. Отрядъ, ввѣренный графу Сухтелену, состоялъ изъ 4-хъ батальоновъ, 12-ти эскадроновъ, сотни казаковъ, 12-ти орудій и двухъ ротъ піонеровъ, всего изъ 4558-ми человекъ.

Юня 28-го графъ Сухтеленъ выступилъ изъ Базарджика, и послѣ двухъ небольшихъ переходовъ по лѣсистой и безводной дорогѣ прибылъ, въ полдень 30-го числа, въ селеніе Дервентъ-Кіой, въ 10-ти верстахъ отъ Варны. (**) Сбивъ непріятельскій наблюдательный отрядъ, онъ двинулъ свой авангардъ до деревни Аджемларъ, лежащей въ

(*) Изъ дѣла: «Журналы дѣйствій войскъ въ Турціи въ 1828 году,» хранящагося въ Штабѣ отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса.

(**) Жаръ до того былъ утомителенъ, что въ пѣхотныхъ полкахъ было до 260 человекъ усталыхъ, которые прибывали на ночлегъ уже съ арріергардомъ.

Варнской долины. Главныя силы съ артиллеріею были остановлены затруднительностью спуска въ долину и дурнымъ состояніемъ дороги. Ночью на 1-е Іюля піонеры, съ чрезвычайными усиліями, исправили крутой спускъ съ высотъ, сдѣлавъ дорогу удобопроходимую для артиллеріи. При всемъ томъ сей переходъ продолжался почти сутки. Сойдя въ долину, графъ Сухтеленъ наступалъ всемъ отрядомъ по Базарджикской дорогѣ, защищаемой многочисленною непріятельскою конницею (до 8,000 человекъ), отрядивъ для обезпеченія своего лѣваго фланга и открытія дѣйствій непріятеля два эскадрона 2-го Бугскаго уланскаго полка по высотамъ къ деревнѣ Франки, лежащей на Каварнской дорогѣ. Непріятельская конница, нападая на наши колонны и уклоняясь при наступленіи ихъ, по всегдашнему обыкновенію Турковъ, вела насъ прямо на крѣпость.

«Величественное и для многихъ новое зрѣлище,» говоритъ одинъ изъ очевидцовъ, (*) «представляли быстрыя и неправильныя движенія Турецкихъ наѣздниковъ, въ богатыхъ, пестрыхъ одеждахъ, на красивыхъ, борзыхъ коняхъ, съ разноцвѣтными значками. Они, то медленно разсыпаясь по равнинѣ, отступали шагомъ, то на всемъ скаку

(*) Генералъ-лейтенантъ Купріяновъ, въ своемъ журналѣ.

обращались къ намъ на встрѣчу , мгновенно съѣзжались въ кучи , и нестройными толпами , съ дикимъ воплемъ , мчались , какъ будто въ намѣреніи на насъ ударить , и вдругъ , съ быстротою молніи разсыпавшись , исчезали и въ нѣкоторомъ разстояніи опять собирались.» Наши колонны , готовые отразить всякое дерзкое покушеніе , подъ прикрытіемъ цѣпи застрѣльщиковъ , постепенно подавались впередъ , ближе къ крѣпости , отгнывая рой Турецкихъ всадниковъ. Тщетно храбрѣйшіе изъ непріятелей , прорываясь сквозь цѣпи нашихъ застрѣльщиковъ , яростно бросались на колонны. Мгновенно выстроенные кареи опоясывались тройною полосомъ штыковъ и остававливали изступленное стремленіе. Нѣкоторые изъ Турецкихъ наездниковъ бѣшено врубались въ самыя кареи и гибли , пронзенные штыками. Непоколебимость въ рядахъ и отчетистый , хладнокровный огонь , верное спасеніе пѣхоты при нападеніяхъ Турецкой конницы , были непреодолимы въ трехъ-шеренговомъ каре. Иногда упоенный опіумомъ снагъ , на разгоряченномъ конѣ , опрокидывалъ даже цѣлый рядъ , и въ изступленіи своемъ , самъ не помня что дѣлаетъ , выскакивалъ сквозь другой фась , но пѣхота была хладнокровна , и привыкшая къ своимъ противникамъ , не разстроивалась такимъ бѣшенствомъ.

Какъ ни упорно защищалъ непріятель мѣстность, сильно нападая на нашу пѣхоту, но былъ наконецъ сбитъ съ нѣсколькихъ позицій, имъ занятыхъ, и уступилъ намъ мѣстоположеніе подъ выстрѣлами крѣпости, гдѣ графъ Сухтеленъ вознамѣрился основаться. Въ 1810 году оно служило генералу Цызыреву для блокады Варны. Вся потеря въ тотъ день простиралась до 50-ти человекъ убитыми и ранеными. Духъ войскъ былъ ободренъ тѣмъ, что мы успѣли вогнать въ крѣпость превосходнаго непріятели.

Желая поставить себя въ возможность, не только во всякое время удерживать непріятели, прикрытаго крѣпостью, но всегда имѣть нѣкоторую часть войскъ въ резервъ, графъ Сухтеленъ занялъ на равнинѣ, на разстояніе второй параллели отъ крѣпостнаго вала, оборонительную позицію, пригнувъ правымъ флангомъ къ лиману Девно, (*) а лѣвымъ къ винограднымъ садамъ и высотамъ. Кавалерія стояла въ одну линію съ пѣхотою, пристроясь къ ея правому флангу. Тяжелый обозъ, изъ предосторожности, оставленъ былъ далеко назади, на самой горѣ, находившейся въ тылу отряда. Ночью съ возможною поспѣшностью приступлено къ устроению на каждомъ изъ пунктовъ, занимае-

(*) Правый флангъ составлялъ возобновленный редутъ генерала Цызырева.

мыхъ четырьмя батальонами отряда, по реду, объемомъ на одну роту, такъ, чтобы расположивъ во всѣхъ одинъ батальонъ, остальные три батальона можно было, во избѣжаніе напраснаго урона, отодвинуть назадъ, въ дѣйствія крѣпостной артиллеріи.

Положено было вступить немедленно въ сношеніе съ первенствующими въ Варнѣ лицами для отвращенія бесполезнаго кровопролитія, ибо крѣпость не могла, рано или поздно, не пасть передъ оружіемъ Русскимъ. Графъ Сухтеленъ воспользовался случаемъ, когда надобно было говорить о пропускѣ черезъ Варну отпущенныхъ по капитуляціи на родину Турецкихъ гарнизоновъ изъ Исакчи и Мачина. Юля 2-го, при восхожденіи солнца, находившійся при отрядномъ начальникѣ, флигель-адъютантъ, баронъ Фридериксъ посланъ былъ парламентаромъ къ начальствующему въ Варнѣ Пашѣ. Не допустивъ его къ себѣ, Паша выслалъ для переговоровъ къ крѣпостнымъ воротамъ уполномоченнаго, Варнскаго аяна (губернатора). Съ негодованіемъ отвергъ аянь предложеніе графа Сухтелена и выслалъ барона Фридерикса изъ крѣпости, говоря, что никогда не пропуститъ черезъ Варну постыдно сдавшихся измѣнниковъ великаго монарха. «Пусть они идутъ куда хотять,» говорилъ гордый Турокъ. «Отвѣтъ дадимъ мы немедленно въ

чистомъ полѣ, и отвѣтомъ нашимъ будетъ истребленіе Рускихъ!»

Дѣйствительно, получивъ утромъ подкрѣпленіе изъ 1,500 человекъ, непріятель сдѣлалъ сильную вылазку, намѣреаясь сбить насъ съ занятой нами позиціи и угрожая всему протяженію нашей линіи. Отъ 8-ми до 12-ти часовъ утра непріятель велъ жаркую перестрѣлку, но не нападалъ рѣшительно. Въ 3 часа по полудни Турки сдѣлали вторичную вылазку почти всемъ гарнизонамъ. По видимому, они хотѣли подавить нашъ отрядъ и бросились на позицію нашу съ яростью, свойственною ихъ дикимъ полчищамъ. Превосходство числа дало имъ возможность занять всю линію перестрѣлкою, а между тѣмъ въ значительныхъ силахъ обогнуть нашъ лѣвый флангъ. Стремительно ударили они на цепь застрѣльчиковъ, высланныхъ въ числѣ 200 человекъ отъ Положскаго пѣхотнаго полка, опрокинули ихъ и грозили тылу нашей позиціи. Минута была рѣшительная. Дальнѣйшій успѣхъ непріятели могъ повлечь за собою совершенное пораженіе. Утвердившись на нашемъ флангѣ, онъ отрезалъ бы средства продовольствія и сообщенія съ главною арміею, и заставилъ насъ отступить на гору, оставя больныхъ, раненыхъ и обозъ, о спасеніи чего, по затруднительности подъема на гору, невозможно было подумать. Видя упорный натискъ Тур-

ковъ, ободренныхъ первоначальною поверхностью, и быстрое отступленіе застрѣльщиковъ, превратившееся почти въ бѣгство, графъ Сухтеленъ потребовалъ къ себѣ съ праваго фланга генералъ-маіора Купріянова, и приказалъ ему истощить всѣ усилія къ отпору непріятеля, или по крайней мѣрѣ, прегражденію новыхъ успѣховъ его.

Зная превосходство Турковъ въ сѣрльбѣ, генералъ-маіоръ Купріяновъ рѣшился ударить въ штыки. Турки робки въ рукопашномъ бою такого рода, и даже ихъ регулярная пѣхота, вооруженная штыками, никогда не дерзала сходитья съ нашею. Стараясь остановить стремленіе Турковъ и не разстроить притомъ 2-го батальона Полоцкаго полка, стоявшаго въ каре и ожидавшаго непріятельской конницы, слѣдовавшей за пѣхотою, генералъ-маіоръ Купріяновъ взялъ отъ двухъ фасовъ его задмія шеренги, не болѣе 100 человекъ, велѣлъ имъ сложить ранцы и шанцовый инструментъ, и приказавъ одной ротѣ того же полка слѣдовать за собою въ резервъ, безъ выстрѣла ударилъ въ штыки. Такая рѣшительность удержала бѣгущихъ застрѣльщиковъ. Они примкнули къ подкрѣпленію, предводимому Купріяновымъ. Тогда холоднымъ оружіемъ ударили наши въ многочисленныя толпы Турецкія, мгновенно опрокинули ихъ и гнали до самой крѣпости. Турки успѣли все поле битвы мертвыми,

и 22 человека изъ нихъ попались въ плѣнъ. Нашъ уронъ простирался до 75 человекъ убитыми и ранеными изъ нижнихъ чиновъ. Оберъ-офицеръ былъ убитъ и двое тяжело ранены. Генералъ-маіоръ Купріяновъ получилъ двѣ легкія раны въ щеку и въ руку; шляпа его была на вылетъ прострѣлена пулею.

Графъ Сухтеленъ вполне убѣдился въ невозможности стѣснить Варну тѣми малыми способами, какіе имѣлъ въ своемъ распоряженіи. По ближайшему удостовѣренію оказалось, что свѣдѣнія, и даже самый планъ крѣпости, доставленные въ главную квартиру Грекомъ, котораго за то наградили и дали въ проводники отряду, не только были невѣрны, но даже совершенно ложны. Варна неминуемо требовала правильной осады.

Ночью на 3-е Іюля генералъ-маіоръ Купріяновъ устроилъ въ виноградныхъ садахъ ложементъ, простиравшійся лѣвымъ флангомъ почти до высотъ, а правымъ примыкавшій къ колодезю, и поставилъ два редута. Ночью на 4-е Іюля кончены два остальные редута. За исключеніемъ батальона, занявшаго всѣ четыре редута по ротнѣ, три другіе отведены за высоту, скрывавшую ихъ отъ крѣпостной артиллеріи. Кавалерія, составляя резервъ, отодвинута еще далѣе назадъ.

Польза сихъ оборонительныхъ мѣръ явилась оче-

видною, когда на другой день около полудня пришло из Бургаса въ Варну вспомогательное войско изъ 5,000 человекъ, состоявшее большею частию изъ регулярной пѣхоты и частию конницы, подъ начальствомъ самаго капуданъ-паши Ицетъ-Мугамеда, возведеннаго въ послѣдствіи въ достоинство верховнаго Визира. Лиманъ, омывающій южную сторону Варны, черезъ который переправляемо было въ крѣпость подкрѣпленіе, не позволилъ войскамъ нашимъ воспрепятствовать переправѣ пособія, тѣмъ болѣе, что непріятель, вѣроятно узнавъ о приближеніи къ нему свѣжихъ войскъ, цѣлый день занималъ насъ вылазками. Турки успѣли также выслать изъ крѣпости въ значительномъ количествѣ обозы, вьюки и тяжести за лиманъ по дорогѣ къ Бургау.

Графъ Сухтеленъ хладнокровно смотрѣлъ на подкрѣпленіе, торжественно вступавшее въ Варну съ распущенными знаменами и громкою музыкою, тѣмъ Варнскій гарнизонъ усиливался въ числѣ до 10,000 человекъ. Радостное для нихъ событіе праздновали Турки, по обыкновенію своему, нѣсколькими пушечными залпами и продолжительнымъ батальнымъ огнемъ. Не смотря на затруднительность положенія, графъ Сухтеленъ твердо рѣшился выполнить возложенное на него порученіе: наблюдать крѣпость до прибытія генералъ-лейте-

нанта Ушакова. «Остаюсь, остаюсь и остаюсь!» сказалъ онъ генералъ-маіору Купріянову.

До прибытія генералъ-лейтенанта Ушакова, Іюля 6-го, блокадный отрядъ, укрѣпляясь ночью, днемъ долженъ былъ выдерживать непрерывныя, сильныя нападенія Турковъ, упорно старавшихся сбить насъ съ позиціи. Непрiятель многократно покушался обходить фланги, особенно лѣвый, представлявшій для того по мѣстности болѣе удобства, и старался ударить въ тылъ войсками, которыя носылались въ бродъ черезъ лиманъ, при селеніи Гебеджи, предполагая отрѣзать тѣмъ отступление. Но всѣ движенія его были предупреждаемы распоряженіями графа Сухтелена. При помощи сподвижника своего, генерала Купріянова, всегда находившагося тамъ, гдѣ болѣе было опасности, всюду противопоставлялъ онъ непріятелю мужественный отпоръ.

Сильный вредъ, причиняемый Туркамъ артиллеріею нашего центрального редута, заставилъ ихъ устроить нѣсколько баттарей въ крѣпости, коими громили они нашъ отрядъ почти цѣлый день, Іюля 6-го. Подъ покровительствомъ огня сихъ баттарей, утромъ въ тотъ день непріятель ударилъ на нашъ правый флангъ, желая, какъ казалось, убѣдить, что онъ былъ исключительною цѣлью ихъ усилій. Отраженные здѣсь, въ 4 часа по полудни

Турки внезапно возобновили вылазку, въ числѣ 5,000 человекъ, и повели атаку на лѣвый флангъ, надѣясь захватить насъ въ расплохъ. Непрiятельскія толпы, спустясь съ горъ и непрямътно пробравшись ущельями и кустарниками, приблизились виноградными садами къ позиціи, гдѣ генерал-маіоръ Купріяновъ расположился впереди ложементъ. Поставя на возвышеніи два подвижныя 2-хъ фунтовыя орудія, принесенныя на рукахъ, Турки начали афилировать ими ложементъ, причиняя намъ много вреда. Успѣвши обойдти нашъ лѣвый флангъ, стремительно бросились они къ ложементу и старались отрѣзать отъ него генерал-маіора Купріянова. Окруженный со всѣхъ сторонъ толпами пѣшихъ и конныхъ Турковъ, уже почитавшихъ нашихъ разсѣянныхъ солдатъ легкою и вѣрною добычею, Купріяновъ приказалъ находившейся въ ложементъ ротѣ Полоцкаго полка держаться до послѣдней крайности и ударилъ сборъ. Онъ успѣлъ соединить около себя до 100 застрѣльщиковъ, самъ взялъ ружье и сталъ въ ряды. Его примѣру слѣдовали всѣ офицеры. Сильный ударъ въ штыки открылъ по трупамъ непрiятельскимъ дорогу къ ложементу, гдѣ подкрѣпили храбрыхъ 2-мъ батальономъ Полоцкаго полка, присланнымъ на помощь отъ графа Сухтедена, и піонерною ротою, прежде прибывшею въ ложементъ

и встрѣтившею непріятеля батальнымъ огнемъ. Построивъ въ ротныя колонны находившіяся при немъ войска, Кузряновъ бросился въ штыки на Турецкія толпы. Въ то самое мгновеніе на высотахъ у Аджемлара показались головы колоннъ генералъ-лейтенанта Ушакова, спускавшихся въ Варискую долину. Сбитые первымъ натискомъ, Турки посѣпшно ретировались и потерпѣли сильное пораженіе. Въ семъ упорномъ дѣлѣ лишились мы до 80 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Въ продолженіе всѣхъ шести дней блокадный отрядъ графа Сухтелена потерялъ убитыми и ранеными 658 человекъ, сражаясь по 12-ти часовъ въ сутки, и не уступилъ ни на минуту пяди земли, въ началѣ занятой имъ подъ выстрѣлами крѣпости.

Отрядъ генералъ-лейтенанта Ушакова ночью занялъ позицію и всѣ укрѣпленія подъ Варною, а графъ Сухтеленъ получилъ приказаніе отвести отрядъ свой въ Праводы, сдать тамъ генералъ-адъютанту Бенкендорфу 2-му, и явиться въ главную квартиру для занятія своей настоящей должности.

Число войскъ, прибывшихъ съ генералъ-лейтенантомъ Ушаковымъ, простиралось до 1,300 человекъ пѣхоты, въ составѣ 3-хъ батальоновъ, (*)

(*) Изъ 4-хъ батальоновъ пѣхоты, бывшихъ въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Ушакова при Тульчѣ, двѣ роты Низовскаго пѣхотнаго полка оставлены были въ Тульчѣ, а двѣ

2-хъ эскадроновъ и 16 орудій. Видя малочисленность отряда, несоразмѣрную съ значительнымъ гарнизономъ Варны, простиравшимся до 12,000, графъ Сухтеленъ рѣшился оставить въ распоряженіи генерала Ушакова батальонъ Витебскаго пѣхотнаго полка, всѣхъ піонеровъ въ отрядѣ его бывшихъ, 1-й Бугскій уланскій полкъ и 50 казаковъ. Сдавъ послѣ сего команду, онъ двинулся съ своимъ отрядомъ черезъ Дервентъ-Кіюй въ Праводы.

Генералъ-лейтенантъ Ушаковъ, обозрѣвши занятую предмѣстникомъ его позицію, и бывши въ первый день своего прихода очевидцомъ того, какой опасности подвергался на ней блокадный отрядъ, не могъ не замѣтить неудобствъ позиціи, охраняемой столь малымъ числомъ войскъ. Непрiятель легко могъ обойти лѣвый флангъ и тылъ, на что, какъ мы видѣли, уже неоднократно покушался, могъ отрѣзать дорогу къ отступленію и лишити возможности быть въ связи съ главною арміею для прикрытія лѣваго фланга ея. Съ малочисленнымъ отрядомъ, расположеннымъ столь близко отъ крѣпости, имѣвшей сильный гарнизонъ, не только нельзя было предпринимать ничего рѣшительнаго,

другія конвоировали Тульчинскій гарнизонъ и Ибрагима-пашу въ Шумлу, куда дозволено ему было удалиться по капитуляціи. Сія двѣ роты присоединились къ отряду генералъ-лейтенанта Ушакова подъ Варною.

Часть I.

17

но напротивъ ежеминутно должно было подвергаться опасности быть истребленнымъ.

Не смотря на всю невыгоду своего положенія, генераль-лейтенантъ Ушаковъ рѣшился держаться до послѣдней крайности. Потому для обезпеченія по мѣрѣ возможности своей позиціи, приказалъ онъ, по отступленіи отъ Варны генераль-адъютанта Сухтелена, устроить (ночью съ 6-го на 7-е Іюля) два редута въ центрѣ. Сія мѣра принесла большую пользу при нападеніи Турковъ 8-го Іюля.

Опасенія генерала Ушакова за его позицію подтвердились на дѣлѣ. Видя малочисленность отряда, Турки не преминули воспользоваться выгодой своего положенія, въ надеждѣ истребить Русскій отрядъ. Іюля 7-го, занявъ вниманіе перестрѣлкою и пальбою изъ крѣпостныхъ орудій и съ вѣшнихъ укрѣпленій, сооруженныхъ ими, они отрядили до 2,000 человекъ пѣхоты и конницы къ броду при Гебеджи, защищаемому эскадрономъ 1-го Бугскаго уланскаго полка. Штабсъ-ротмистръ Хлусевичъ, командовавшій тамъ, былъ вынужденъ уступить силъ и отошелъ версты на четыре къ деревнѣ Буюкъ-Аладину. Пользуясь тѣмъ, въ 5 часовъ вечера, Турки переправились на нашу сторону съ 2-мя орудіями.

Получивъ донесеніе о томъ, генераль Ушаковъ, не смотря на малочисленность своего отряда, при-

нужденъ былъ немедленно послать на подкрѣпле-
ніе къ означенному пикету эскадронъ 1-го Бугскаго
уланскаго полка и 2-ю гренадерскую роту Низов-
скаго полка, подъ начальствомъ маіора Гамова 1-го.
Приказано было употребить всѣ усилія прогнать
непріятеля на другую сторону лимана, обеспечи-
вая тылъ нашей позиціи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, видя
слабость своего отряда, генераль Ушаковъ отнесся
къ генераль-адъютанту, графу Сухтелену, нахо-
дившемуся тогда въ 10-ти верстахъ на ночлегъ въ
селеніи Дервентъ, прося содѣйствія съ его сто-
роны.

Графъ Сухтеленъ командировалъ генераль-маіо-
ра Акинфьева, съ 2-мя эскадронами Бугскихъ ула-
новъ, батальономъ пѣхоты и 2-мя орудіями. Іюля
8-го на разсвѣтъ прибылъ къ назначенному мѣсту
маіоръ Гамовъ, а въ слѣдъ за нимъ и генераль-
маіоръ Акинфьевъ. Присоединивъ къ себѣ отряды
Хлусевича и Гамова, онъ немедленно атаковалъ
Турковъ, опрокинулъ ихъ и совершенно очисти-
лъ берегъ лимана. Въ одно время съ нападеніемъ
Турковъ отъ Гебеджи сдѣлалъ вылазку гарнизонъ.
Въ 3 часа утра непріятель открылъ пальбу изъ
всѣхъ орудій, атаковалъ правый флангъ отряда
Ушакова въ превосходныхъ силахъ (болѣе нежели
въ три раза противъ числа Русскихъ) и поддержи-
валъ атаки безпрестанно новыми силами. Храб-

рость войскъ нашихъ уничтожила всѣ покушенія непріятеля и заставила его отступить. Командиръ Низовскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Левенталь, командовавшій правымъ флангомъ, ходилъ нѣсколько разъ въ штыки и каждый разъ опрокидывалъ непріятеля.

Ожесточенные неудачею попытки, Турки въ полдень того же дня съ новыми силами атаковали центръ нашей позиціи. Храбрость войскъ нашихъ отразила натискъ непріятеля. Турки бросились на лѣвый флангъ, черезъ виноградники, намѣреваясь обойти его и вытѣснить стрѣлковъ изъ ложементовъ лѣваго фланга. Замѣтивъ движеніе Турковъ, генералъ Ушаковъ приказалъ не препятствовать имъ, и когда Турки подошли на ближайшій картечный выстрѣлъ, отправилъ два орудія съ подполковникомъ Волжинскимъ къ виноградникамъ, приказывая открыть огонь. Удачные выстрѣлы произвели разстройство въ рядахъ непріятеля. Тогда Симбирскаго полка маіоръ Безсоновъ вышелъ изъ ложементовъ и ударилъ въ штыки. Турки не выдержали и бѣжали. Отбитый на всѣхъ пунктахъ, непріятель снова въ превосходныхъ силахъ бросился на нашъ правый флангъ, подкрѣпляя атаку 5-ю легкими орудіями, вывезенными изъ крѣпости. Дѣйствія сихъ орудій по нашимъ стрѣлкамъ, разсыпаннымъ въ цѣпи, не могли поколебать ихъ и

заставить отступить. Видя вредъ, наносимый застрѣльщикамъ, наша артиллерія открыла изъ нѣсколькихъ орудій огонь и заставила Турковъ увезти орудія свои обратно въ крѣпость. Послѣ сей неудачи непріятель отправилъ еще нѣсколько орудій на легкія суда свои, продолжая стрѣльбу изъ нихъ до конца дѣла, ибо наша артиллерія, по занимаемой ею мѣстности, не могла тому препятствовать.

Стараясь непрерывно подкрѣплять всѣ пункты своей позиціи, генераль Ушаковъ истощилъ весь свой небольшой резервъ. Оставалась только одна рота не бывшая въ дѣлѣ. Видя, что Турки послѣ непрерывнаго боя и ожесточенныхъ атакъ, какъ будто утомленные мужествомъ войскъ нашихъ, начали слабѣе дѣйствовать, и сраженіе по видимому оканчивается, генераль Ушаковъ приказалъ сей остальной ротѣ двинуться впередъ. Горя нетерпѣніемъ сразиться и желая соревновать прочимъ войскамъ отряда, солдаты бросились на Турковъ, опрокинули ихъ и заставили въ безпорядкѣ отступить въ крѣпость.

Такъ кончилась битва, продолжавшаяся непрерывно, съ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ, съ 3-хъ часовъ утра до 8-ми вечера. Малочисленный отрядъ нашъ не только удержалъ позицію, но и отразилъ въ нѣсколько разъ превосходнѣйшаго силами

неприятеля, заставя его искать спасенія въ бѣгствѣ. Потеря съ нашей стороны состояла изъ 60 чело-
вѣкъ убитыми и 225 ранеными. Уронъ неприятеля
былъ весьма великъ. Груды труповъ, оставшихся
на полѣ сраженія, свидѣтельствовали о томъ.

Столь удачно отразивши нападеніе неприятеля,
генералъ Ушаковъ долженъ былъ однакожь опа-
саться, что Турки, истощая постепенно силы его,
обойдутъ наконецъ въ тылъ черезъ бродъ Гебед-
жи, слабо защищенный, и слѣва по высотамъ
черезъ деревню Франки, гдѣ находился также
только одинъ эскадронъ для наблюденія. Онъ
предвидѣлъ, что при всей храбрости войскъ, пре-
терпѣвая безпрерывную потерю, наконецъ онъ мо-
жетъ потерпѣть пораженіе, когда не могъ при-
томъ извлечь изъ неравной битвы ощутительныхъ
выгодъ, и быть въ силахъ достаточно прикрыва-
вать дороги Шумлскую, Базарджикскую и Ка-
варнскую. По всемъ симъ причинамъ генералъ
Ушаковъ рѣшился отступить къ Дервентъ-Кіюю,
удобно прикрывая своимъ движеніемъ сообщеніе
съ Шумлою и Базарджикомъ и наблюдая только
дорогу въ Каварну.

Іюля 8-го, пользуясь страхомъ, наведеннымъ на
неприятеля, скрывшагося въ крѣпость, генералъ
Ушаковъ отдалъ ночью приказъ сниматься съ по-
зиціи немедленно, и въ тишинѣ отступилъ къ Пра-

водамъ до редута Дервента. По своей обыкновенной безопасности, Турки, не наблюдавшіе за движеніями непріятеля, съ разсвѣтомъ хотѣли возобновить бой и нашли противниковъ уже далеко отступившими. Они послали конный отрядъ для открытія войскъ нашихъ, не смѣя отдѣлить значительныхъ силъ для атаки въ дальнемъ разстояніи отъ крѣпости. Такимъ образомъ было угадано намѣреніе непріятеля слѣзть на утро новое на насъ нападеніе, предупрежденное вскуснымъ отступленіемъ ночью.

Генералъ Ушаковъ прибылъ къ Дервентъ-Кіой въ 5 часовъ утра, присоединилъ къ себѣ дивизионъ улановъ и роту пѣхоты, находившіеся у брода Гебеджи съ эскадрономъ, наблюдавшимъ непріятеля по Каварнской дорогѣ у деревни Франки, и расположился въ боевомъ порядкѣ на высотахъ передъ Дервентъ-Кіоемъ, гдѣ и остался до 19-го числа, въ наблюдательномъ положеніи до прибытія вице-адмирала, князя Меншикова. Черезъ нѣсколько дней по прибытіи генерала Ушакова къ Дервенту, отрядъ его былъ усиленъ 1-ю бригадою 10-й пѣхотной дивизіи, прибывшею подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа 2-го. Оставя генералъ-лейтенанту Ушакову одинъ полкъ, онъ возвратился съ другимъ полкомъ той же бригады. Во второй половинѣ Іюля мѣсяца войска подъ Варною

усилены 8-ю бригадою 7-й дивизіи, прибывшею изъ Анапы съ княземъ Меншиковымъ, которому была поручена осада Варны.

Мы скоро увидимъ, что осада Варны будетъ главнымъ событіемъ войны 1828 года, но это могло быть не прежде принятія гвардейскимъ корпусомъ участія въ осадѣ Варны, въ исходѣ Августа мѣсяца. До того времени князь Меншиковъ, а потомъ графъ Воронцовъ, вели хотя и правильную, но нерѣшительную осаду. Шумла оставалась на первомъ планѣ событій.

ГЛАВА XIII.

Дѣйствія подѣ Шумлою въ концѣ Юля мѣсяца, по отбытіи Государя ИМПЕРАТОРА.

Планъ генераль-адыютанта Киселева. Предположенія главнокомандующаго. Намѣренія Государя Императора. Дѣйствія Ридигера на непріятельскія сообщенія къ Эски-Стамбулу. Удачный поискъ на Котешь. Построеніе съ обѣихъ сторонъ новыхъ редутовъ. Рекогносцировка генерала Воинова. Новое движеніе Ридигера къ Эски-Стамбулу. Вторая экспедиція Ридигера на Котешь. Генераль-лейтенантъ Ивановъ тяжело раненъ. Генераль Воиновъ. Трудности экспедицій.

По отбытіи Государя Императора отъ Шумлы вскорѣ увидѣли, что строгая блокада сей крѣпости по слабости нашихъ силъ невозможна, а простое наблюденіе ея приводило армію въ совершенное бездѣйствіе, когда притомъ началъ оказы-

ваться недостатокъ фуража. Сии причины побудили начальника штаба 2-й арміи, генералъ-адъютанта Киселева, въ концѣ Іюля мѣсяца, изложить свое мнѣніе на счетъ образа войны, которую должны мы были вести противъ непріятеля, не выходящаго изъ укрѣпленій. (*) Мнѣніе его существенно состояло въ томъ, что надлежитъ сдѣлать общее движеніе лѣвымъ флангомъ арміи, и занявъ долину Буюкъ-Камчика, стать твердою ногою на главномъ сообщеніи непріятеля черезъ Эски-Стамбуль. Генералъ Киселевъ предполагалъ, усиливъ 3-й корпусъ новыми войсками, занять всѣ редуты, а 7-мъ корпусомъ дѣйствовать на пути сообщенія Шумлы съ мѣстами, лежащими за Балканами. Хотя планъ сей не могъ быть выполненъ во всемъ его объемѣ, ибо 3-й корпусъ былъ слишкомъ слабъ для занятія и охраненія всѣхъ 27 редутовъ, однакожъ главнокомандующій рѣшился привести его въ исполненіе сколько позволяли средства. Приказано было 3-му корпусу и части 7-го занять всѣ редуты, устроенные противъ восточнаго фронта крѣпости, а остальнымъ войскамъ 7-го корпуса

(*) Докладная записка генералъ-адъютанта, графа Киселева на имя главнокомандующаго, отъ 25-го Іюля 1828 года, за № 2567, въ рукописномъ журналѣ военныхъ дѣйствій 2-й арміи при Шумлѣ въ 1828 году, хранящемся въ архивѣ Департамента Генеральнаго Штаба.

двинутся влѣво, имѣя укрѣпленный постъ противъ Чифлика и сильный отрядъ близъ Осмара. Главнoкомандующій хотѣлъ тѣмъ пресѣчь непріятелю сообщеніе съ Чалыкавакомъ, дѣйствуя партіями по возможности на Джумайское сообщеніе.

Довося Государю Императору о своихъ распоряженіяхъ, главнoкомандующій присовокупилъ, что «мѣра сія, вынужденная обстоятельствами и желаніемъ дать хотя нѣкоторой части арміи наступательное дѣйствіе, не завѣряетъ однакожъ въ успѣхъ главной цѣли, которая можетъ быть достигнута только усиленіемъ войскъ подъ Шумлою.» (*) Въ слѣдствіе того главнoкомандующій предполагалъ смѣнить 3-й корпусъ гвардіею, слѣдовавшею тогда къ берегамъ Дуная, и соединить въ тылу Шумлской позиціи всѣ силы, состоявшія въ его распоряженіи. При помощи ихъ надѣялся онъ овладѣть высотами, полагая въ противномъ случаѣ покореніе Шумлы весьма сомнительнымъ, и даже невозможнымъ. Главнoкомандующій думалъ, что «если Варна есть точка необходимая для нашего вѣрнаго продовольствія, то безъ покоренія Шумлы основаніе военныхъ дѣйствій нашихъ не представляетъ той твердости и того довѣрія, какія

(*) Рапортъ главнoкомандующаго Государю Императору, отъ 29-го Іюля, за № 1440.

особенно считалъ онъ необходимыми для зимняго расположенія арміи.» (*)

Предположенія главнокомандующаго не могли быть исполнены. Войска, дѣйствовавшія подъ Шумлою, уже начинали чувствовать недостатокъ продовольствія, и особенно фуража, а прибытіе подъ Шумлу гвардейскаго корпуса могло довести недостатокъ того и другаго до крайности, ибо снабженіе изъ Кюстенджи было затруднительно. Гвардія могла прибыть подъ Шумлу не ранѣе исхода Августа, когда исполненіе плана главнокомандующаго требовало поспѣшности. Наконецъ, исполняя планъ сей, должно было отказаться отъ осады Варны и ограничиваться блокадою ея, что не могло принести существенной пользы. Войска, сосредоточенныя по первоначальному предположенію подъ Варною, были совершенно обеспечены въ продовольствіи, а содѣйствіе флота еще болѣе подавало надежды на успѣшное окончаніе осады Варны. Паденіе сей крѣпости, открывая путь черезъ Балканы, приносило еще выгоду тѣмъ, что совершенно обезпечивало армію на операціонномъ пути отъ недостатка продовольствія подвозами моремъ. По всѣмъ симъ причинамъ Государь Императоръ изъявилъ

(*) Изъ того же донесенія главнокомандующаго Государю Императору, за № 1440.

свою волю , чтобы главнокомандующій продолжалъ по мѣрѣ возможности наблюдение Шумлы съ бывшими у него средствами , обращая главное вниманіе на Варну. (*)

Главнокомандующій въ слѣдствіе сего приказалъ генералу Ридигеру двинуться къ Эски-Стамбулу , съѣзжать оттуда поискъ на селеніе Котешъ , отбить , если можно , ожидаемый въ Шумлу транспортъ , и рекогносцировать ущелье Шумльскихъ горъ . Такое наступательное движеніе въ тылу непріятеля могло дать ему поводъ къ заключенію , что мы намѣрены блокировать Шумлу , и тѣмъ удержать здѣсь главныя силы Турецкой арміи , не допуская ее посылать подкрѣпленія Варнскому и Силистрійскому гарнизонамъ .

Отрядъ генераль-лейтенанта Ридигера состоялъ изъ Украинскаго пѣхотнаго и 35-го егерскаго полковъ , съ легкою № 3-го ротой , подъ командою генераль-маіора Дурново , и двухъ полковъ гусаровъ , съ 12-ю орудіями конной № 6-го роты . Генераль-лейтенантъ Ивановъ занималъ по прежнему позицію въ редутъ близъ Чифлика , такъ , что соединенныя силы обоихъ отрядовъ состояли изъ 8-ми батальоновъ пѣхоты , 8-ми эскадроновъ кав-

(*) Изъ дѣлъ 2-й арміи , хранящихся въ Департаментѣ Генеральнаго Штаба .

леріи и нѣсколькихъ казаковъ. Остатки 7-го корпуса должны были поддерживать связь между наблюдательнымъ (3-мъ) корпусомъ и дѣйствующимъ отрядомъ.

Юля 25-го, въ 5 часовъ утра, генералъ-лейтенантъ Ридигеръ выступилъ изъ лагеря и взялъ направленіе черезъ деревню Марашъ къ Чифлику. По прибытіи туда онъ получилъ извѣстіе съ передовой казачьей цѣпи, что непріятель, въ числѣ 2,000 человекъ конницы и пѣхоты, слѣдуетъ къ Эски-Стамбулу. Генералъ Ридигеръ отрядилъ батальонъ 37-го егерскаго полка съ эскадрономъ гусаровъ въ обходъ къ Эски-Стамбулу, приказывая ему занять высоты, впереди его находящіяся, и надѣясь воспрепятствовать тѣмъ отступленію непріятели къ Шумля, или Котешу. Съ остальными войсками двинулся онъ по дорогѣ къ Гирлову, не имѣя ближе сего мѣста удобной переправы черезъ Камчикъ.

Съ приближеніемъ къ Балканамъ генералъ Ридигеръ узналъ, что непріятель уже перешелъ дорогу, гдѣ слѣдовали наши войска. Желая пресѣчь ему путь къ Шумля, онъ послалъ два полка гусаровъ, съ конно-артиллерійскою № 6-го ротой и 35-мъ егерскимъ полкомъ, влѣво на высоты, командовавшія позиціею непріятели. Замѣтивъ такое движеніе, Турки стремительно бросились къ селенію

Драгой-Кіюю , оставя часть конницы и пѣхоты въ Гирловскомъ ущельѣ , гдѣ завязалась перестрѣлка съ нашими застрѣльщиками и фланкерами и продолжалась до вечера. Съ наступленіемъ ночи нашимъ велѣно отступить къ новой позиціи , занятой нами у Эски-Стамбула , гдѣ удобнѣе было пресѣчь пути непріятелю. Расположа отрядъ на сей позиціи , генералъ Ридигеръ рѣшился остаться здѣсь до утра , и потомъ двинуться въ Котешъ для ближайшихъ обозрѣній.

Іюля 26-го , въ 4 часа утра , раздѣливъ отрядъ свой на двѣ части , генералъ Ридигеръ оставилъ одну изъ нихъ , состоявшую изъ гусарской дивизіи , съ 4-мя конными орудіями , и 55-го егерскаго полка , на высотахъ у деревни Бешевлы , для наблюденія дорогъ , идущихъ къ Шумлѣ и Котешу , и съ остальными войсками двинулся къ Котешу , совершая предписанное ему обозрѣніе въ тылу непріятеля. Не доходя двухъ , или трехъ верстъ замѣтили около 500 Турковъ , выѣхавшихъ , судя по многочисленности подводъ , для фуражированія , или прикрытія транспорта. Едва показались казаки и взводъ гусаровъ вмѣстѣ съ ними двинулся впередъ , намѣреваясь отрѣзать сію толпу непріятелей , Турки бросились къ броду , сдѣлавъ впереди его засѣку. Вызванные стрѣлки живо преслѣдовали ихъ , разбросали засѣку и перешли въ бродъ рѣчку ,

но непріятель находился уже на горѣ , и полковникъ 37-го егерскаго полка Вольскій , командовавшій стрѣлками, принужденъ былъ остановиться до прибытія главныхъ силъ.

Съ приближеніемъ всего отряда , 37-й егерскій полкъ , 1-й батальонъ Украинскаго полка и 4 орудія легкой № 3-го роты, подъ командою генералъ-маіора Дурново , отправлены были къ переправѣ черезъ рѣку. Небольшой отрядъ кавалеріи посланъ для наблюденія дороги, идущей изъ деревни Трусы, а остальные орудія , 2-й батальонъ Украинскаго полка и рота піонеровъ оставлены въ резервъ за рѣкою. Войска наши переправились , и выстроились въ колонны къ атакѣ , начали подвигаться къ горамъ. Непріятель , занимавшій Котешъ , разсыпалъ по горѣ стрѣлковъ , цѣпь коней переходила за нашъ правый флангъ. Движеніе одного полубатальона 37-го егерскаго полка въ обходъ деревни на право , и другаго полубатальона того же полка, подъ командою полковника Лидерса , влѣво , принудили непріятеля бѣжать въ горныя ущелья. Егерри бросились на высоту черезъ рвы , плетни и крутизны ускореннымъ шагомъ , не стрѣлая смѣло подошли къ деревнѣ подъ ядрами непріятельской батареи , и сильнымъ ружейнымъ огнемъ , при содѣйствіи орудій нашихъ , принудили непріятеля, стѣсненнаго со всѣхъ сторонъ , обратиться въ бѣгъ.

ство. Пройдя Котешъ, объ колонны наши построились на высотахъ въ каре, каждая подъ прикрытіемъ одного орудія.

Непріятель собрался въ числѣ тысячи человекъ конницы и пѣхоты, открылъ сильный огонь и бросился въ атаку на лѣвую колонну. Допустивъ непріятеля на ружейный выстрѣлъ, колонна оставила его батальнымъ огнемъ, ударила въ штыки и обратила его въ бѣгство. Полковникъ Вольскій, съ полковникомъ Лидерсомъ, и оберъ-квартирмейстеромъ, полковникомъ Гедихинымъ, который велъ передовую колонну, бросились на батарею. Рѣшительность и неожиданность удара при непреступности мѣста изумили непріятелей. Кто изъ нихъ не успѣлъ спастись бѣгствомъ, сдѣлался жертвою храбрости егерей. Полковникъ Вольскій отбилъ при семъ случаѣ одно непріятельское орудіе.

Не желая безъ нужды подвергать войска опасности, генералъ Ридигеръ приказалъ собрать ихъ и занять въ ущельи выгодную позицію на высотахъ. По занятіи деревни посланъ былъ генеральнаго штаба поручикъ Мальковскій для обозрѣнія ущельй, горъ и дорогъ, ведущихъ изъ Котеша черезъ Новосиль и Орта-Кіюй до Боулара. Въ двухъ верстахъ отъ деревни онъ встрѣченъ былъ выстрѣлами Турковъ, засѣвшихъ въ кустахъ, а на Джумайской дорогѣ показалась непріятельская партія, и потому

Мальковскій былъ отозванъ обратно генераломъ Ридигеромъ . Турки получили въ подкрѣпленіе отъ 5-ти до 6-ти тысячъ пѣхоты , построились въ колонны и начали отвсюду тѣснить нашихъ стрѣлковъ . Видя несоразмѣрность силъ , полковникъ Лидерсъ приказалъ отступать . Поощренный тѣмъ непріятель бросился на лѣвое каре , составленное изъ двухъ ротъ 37-го егерскаго полка , подъ начальствомъ полковника Вольскаго . Допустивъ Турковъ подойти на ружейный выстрѣлъ , егери встрѣтили ихъ сильнымъ батальнымъ огнемъ , и поддерживаемые дѣйствіемъ артиллеріи , ударили въ штыки . Непріятель смѣшался въ беспорядочныя толпы и искалъ спасенія бѣгствомъ . Егери продолжали преслѣдовать Турковъ , пока генералъ Ридигеръ , видя , что колонна слишкомъ удалилась въ ущелья , не приказалъ полковнику Гедихину , предводившему колонною , возвратиться на прежнюю позицію . Устрашенный мужественнымъ отпоромъ малаго отряда , непріятель удалился въ ущелья и болѣе не дѣлалъ нападеній .

Мы потеряли изъ 37-го егерскаго полка убитыми одного оберъ-офицера , ранеными также одного оберъ-офицера и нижнихъ чиновъ 24 . Непріятельскую потерю навѣрное было опредѣлить трудно , но можно было полагать до 300 человекъ . Въ плѣнъ взято только 8 человекъ . По причинѣ чрезвычайно быстраго движенія раненыхъ непріятелей подби-

рать было невозможно, и они оставлены на поле сраженія, хотя впрочемъ нѣкоторымъ изъ нихъ сдѣланы перевязки нашими врачами.

Войска наши двинулись послѣ того къ деревнѣ Труссы. Генералъ Ридигеръ избралъ дорогу, ведущую по правому берегу Буюкъ-Камчика, ибо другая, проходящая по лѣвой сторонѣ сей рѣки, стѣснена ущельями горъ и слѣдованіе по ней отряда могло быть тревожимо многочисленнымъ въ тылу неприятелемъ. Съ приближеніемъ къ Труссы мостъ былъ исправленъ для перехода войскъ, но сдѣлавъ рекогносцировку, генералъ Ридигеръ взялъ направленіе вправо къ отряду генералъ-лейтенанта Иванова, ибо занятіе Труссы и вновь построеннаго Турками на высотахъ редута могло причинить большую потерю, когда овладѣніе деревнею Труссы не входило въ наше предположеніе. У Камчика войска соединились съ дивизіею гусаровъ и 35-мъ егерскимъ полкомъ, остававшимся у деревни Бешевлы, подъ командою генералъ-маіора Бринкена, и послѣ кратковременнаго отдыха возвратились на разсвѣтъ въ лагерь.

Цѣль экспедиціи была достигнута. Оставаться долѣе при Котешѣ, или упорствовать въ овладѣніи имъ, значило подвергать слабый отрядъ явной гибели. Даже въ случаѣ успѣха генералу Ридигеру трудно было бы удерживать свою позицію. По сей

причинъ принцъ Евгенийъ Виртембергскій, опасаясь выстъ съ генераломъ Ридигеромъ за его лѣвый флангъ, настоятельно просилъ главнокомандующаго не подвергать генерала Ридигера очевидной опасности и не давать непріятелю замѣтить слабой стороны его позиціи. Опасенія принца Евгенія вскорѣ оправдались на дѣлѣ, ибо Турки поспѣшно утвердились въ Котешѣ и Труссахъ, что сдѣлало весьма затруднительнымъ всякое рѣшительное предпріятіе въ сію сторону.

Между тѣмъ передъ позиціею 3-го корпуса и правымъ крыломъ 7-го были построены еще три редута, № 25, 26 и 27. Турки, опасаясь вѣроятно нападенія съ сей стороны, также поставили новое укрѣпленіе (Е), въ семь амбразуръ, на скатъ возвышенія между двумя прежними редутами, Ибрагимъ-Назиромъ и Мачинскимъ, подлѣ Царьградской дороги. Направленіе дѣйствія сего укрѣпленія было вдоль ложины и по редутамъ 17-му и 21-му, на которые впрочемъ, по причинѣ двухъверснаго разстоянія, даже навѣсными выстрѣлами дѣйствовалъ онъ слабо.

Юля 24-го генералу Воинову, съ кавалерійскимъ отрядомъ, поручена была рекогносцировка на Джумаю, по той дорогѣ, гдѣ былъ посыланъ полковникъ Липранди съ атаманскимъ полкомъ. Занятіе сего пункта могло имѣть важныя слѣдствія,

ибо Джумайская дорога идетъ изъ самыхъ плодородныхъ мѣстъ Булгаріи. Она доставляла Туркамъ способы получать продовольствіе и вспомошествованіе, и дѣлала свободными для нихъ сношенія съ сею стороною Балкановъ. Цѣль отправленія отряда ограничивалась однакожь только обзорніемъ мѣстности и истребленіемъ запасовъ, какіе могли въ то время тамъ находиться. Кромѣ того имѣли въ виду навести страхъ на Шумлу, ибо появленіе непріятеля въ тылу всегда имѣетъ на Турковъ большое вліяніе. Генералъ Войновъ успѣлъ только обозрѣть мѣстность и возвратился на занимаемую 7-мъ корпусомъ позицію подѣ Шумлою. Обзорніе его, и особенно рекогносцировка генерала Ридигера Юля 26-го, показали, что съ достаточными силами, которыхъ у насъ не было, открывалась возможность проникнуть на Шумльскія высоты со стороны Котеша, въ тылу непріятельской арміи.

Юля 31-го, часть 7-го корпуса предприняла наступательное движеніе на коммуникаціонную линію непріятеля. Авангардъ, состоявшій изъ дивизіона гусаровъ и батальона 38-го егерскаго полка, подѣ командою флигель-адъютанта, полковника Плаутина, занялъ въ ночь на 31-е Юля Эски-Стамбуль. Въ то же время выступилъ главный отрядъ, подѣ командою генералъ-лейтенанта Ридигера, состоявшій изъ Азовскаго, Днѣпровскаго и

Украинскаго пѣхотныхъ полковъ, баттарейныхъ № 1-го и 6-го ротъ и легкой № 3-го роты. Въ головѣ колонны шла бригада гусарская. Къ разсвѣту генералъ Ридигеръ прибылъ къ редантамъ на Камчикъ, противъ селеній Труссы и Чифлика, занимаемыхъ отрядомъ генералъ-лейтенанта Иванова. Оставя Украинскій пѣхотный полкъ, и присоединивъ находившуюся тамъ 3-ю бригаду 19-й пѣхотной дивизіи къ своему отряду, генералъ Ридигеръ занялъ позицію между Эски-Стамбуломъ и Бешевлы. Одинъ эскадронъ отрядилъ онъ для развѣдовъ по дорогѣ въ селеніе Драга-Кіой и одинъ дивизионъ на скатъ горы передъ деревнею Осмаръ. Послѣ обозрѣнія мѣстности выше Эски-Стамбула, по лѣвому берегу Камчика, за ручьемъ въ него впадающимъ заложенъ былъ редуть, который могъ заградить дорогу, ведущую черезъ ущелья Буюкъ-Камчика. Постройка сего редута производилась подъ прикрытіемъ трехъ батальоновъ пѣхоты и шести орудій баттарейной № 1-го роты. Небольшія толпы непріятели показывались изъ горныхъ ущелій, но были разсѣяны.

Занявъ Юля 31-го крѣпкую и выгодную позицію между Эски-Стамбуломъ и Осмаромъ, генералъ Ридигеръ укрѣпилъ ее въ слѣдующіе два дня двумя редутами, изъ коихъ одинъ совершенно заграждалъ дорогу, ведущую изъ Казани черезъ ущелья

въ Шумлу, а другой пересѣкалъ путь изъ Джуман и Котеша къ ущелью. Занявъ оба редута батальономъ 38-го егерскаго полка, онъ расположилъ войска отряда слѣдующимъ образомъ: два батальона 37-го егерскаго полка стали въ первую линію въ батальонныхъ кареяхъ, имѣя между собою три баттарейныя орудія; 1-й батальонъ 38-го егерскаго полка и 2-й Днѣпровскаго на лѣвомъ флангѣ по-батальонно уступами; между 1-мъ и 2-мъ уступами поставлены четыре баттарейныя орудія; на правомъ флангѣ два батальона Азовскаго полка построились въ томъ же порядкѣ; между 1-мъ батальономъ 37-го егерскаго полка и 2-мъ Азовскаго стали 4 орудія легкой № 3-го роты и два въ резервѣ возлѣ батальоновъ 3-й линіи. Три дивизиона гусаровъ, съ 6-ю орудіями конной № 6-го роты, построились въ боевой порядокъ на возвышенной равнинѣ лѣваго берега рѣки Камчика, противъ дороги, идущей въ ЧиФликъ. Впередѣ гусаровъ 1-й батальонъ Днѣпровскаго полка занялъ лѣсъ, прикрывая вагенбургъ, расположенный назади праваго фланга кавалеріи; 4-й дивизионъ гусаровъ, съ двумя конными орудіями, сталъ на возвышеніи противъ деревни Осмаръ, открывая равнину по направленію къ Котешу. Желая еще болѣе обезпечить позицію, занятую пѣхотою, генералъ Ридигеръ приказалъ съечь Эски-Стамбуль.

Получивъ извѣстіе, что на высотахъ при Котешѣ огни непріятельскіе весьма умножились, и желая далѣе проникнуть въ ущелье, идущее отъ сей деревни къ высотамъ Шумлы, генераль Ридигеръ почелъ необходимымъ сдѣлать усиленную рекогносцировку къ Котешу, съ 6-ю батальонами пѣхоты, 12-ю орудіями и дивизиономъ гусаровъ. Три дивизиона гусаровъ, съ 8-ю орудіями конной № 6-го роты, и батальонъ Днѣпровскаго полка, съ однимъ баттарейнымъ орудіемъ, остались для охраненія занятой позиціи, подъ начальствомъ генераль-маіора Рикорда, которому подчинены были и два новопостроенные редута.

Остальныя войска выступили въ часъ по полуночи съ 2-го на 3-е Августа. Авангардъ, подъ командою флигель-адъютанта, полковника Плаутина, составленъ былъ изъ батальона 38-го егерскаго полка, 2-хъ орудій легкой № 3-го роты и дивизиона гусарскаго Принца Оранскаго полка. Главная колонна имѣла впереди 37-й егерскій полкъ, а между батальонами четыре орудія легкой № 3-го роты и роту 7-го піонернаго батальона. За главною колонною слѣдовали батальонъ Днѣпровскаго, два орудія баттарейной роты, и Азовскій полкъ, имѣя между батальонами 4 баттарейныя орудія и одну роту въ арріергардѣ.

Устройство и тишина, съ какими слѣдовали

войска, совершенно скрыли ихъ движеніе отъ непріятеля. Турки тогда только замѣтили произведенное на нихъ наступленіе, когда колонна наша вышла изъ дефилей, перешла рѣку Урано и подвигалась боевымъ порядкомъ. Гусары, опрокинувъ партіи непріятельской конницы, находившіяся на упомянутой рѣкѣ, очистили долину между нею и подошвою горъ. Непритель, въ числѣ отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ пѣхоты, бросился защищать крутыя высоты ущелья, покрытыя терновникомъ, оставя до 400 человекъ конницы въ деревнѣ и за нею. Батарея изъ двухъ орудій, расположенная на довольно выгодномъ мѣстѣ, открыла огонь вдоль дороги, занимаемой отрядомъ генерала Ридигера. Немедленно 1-й батальонъ 38-го егерскаго полка, имѣя передъ собою цѣпь застрѣльщиковъ, атаковалъ гору, лежащую вправо отъ Котеша; 2-й батальонъ 37-го егерскаго полка пошелъ въ обходъ горы, находящейся съ лѣвой стороны деревни, куда примыкала непріятельская батарея, а 1-й батальонъ того же полка, съ двумя легкими орудіями, слѣдовалъ по направленію къ самой деревнѣ, соразмѣряя свое наступленіе, чтобы дать время фланговымъ батальонамъ занять прилежащія къ дефиле высоты. Оба батальона, не взирая на отчаянное сопротивленіе Турковъ, непрерывный огонь съ шанцовъ, и стрѣлковъ, засѣвшихъ въ

кустахъ и рытвинахъ, когда надобно было всходить на утесистыя , почти отвѣсныя крутизны , быстро овладѣли высотами , самою деревнею и баттареею. Турки бѣжали , потерявъ пушку съ заряднымъ ящикомъ , большое и малое знамена свои , много оружія , палатку командовавшаго Паши , 165 человекъ пѣнными и до 300 человекъ убитыми.

Во время сего дѣйствія дивизионъ гусаровъ , принявъ на рысяхъ вправо , прикрывалъ правый флангъ нашъ со стороны Труссы , а два батальона Азовскаго полка построились въ боевой порядокъ на равнинѣ между ущельемъ и переправою черезъ рѣку Урано. Четыре баттарейныя и четыре легкія орудія , стоявшія между батальонами и на флангахъ , много содѣйствовали огнемъ своимъ атакѣ егерей , обстрѣливая всю равнину передъ обоими флангами. Батальонъ Днѣпровскаго полка , при коемъ оставались полковые обозы , съ двумя баттарейными орудіями , построился въ каре передъ переправою черезъ Урано и охранялъ ее. Всѣми войсками командовалъ здѣсь генералъ-лейтенантъ Ивановъ.

Послѣ занятія устья Котешскаго ущелья войска продолжали наступленіе ; 1-й батальонъ 38-го полка шелъ справа , а 2-й батальонъ 37-го егерскаго полка , оставаясь на одной съ нимъ высотѣ , слѣва. Застрѣльщики 38-го егерскаго полка подошли довольно близко къ противоположнымъ скатамъ вы-

соть отъ Шумлы. Здѣсь можно было замѣтить, что ущелье начинается не вдалекѣ отъ высокаго кургана, который легко можно различить со стороны фронта укрѣпленій Шумлы, въ видѣ конуса, и что дорога, идущая симъ ущельемъ, удобна для прохода артиллеріи на всемъ протяженіи, сколько можно было его обозрѣть.

Занявъ такимъ образомъ всю лошину, простирающуюся до Шумльскихъ высотъ, генералъ Ридигеръ видѣлъ важность и выгоду своей позиціи. По имѣвшимся въ ней обходамъ, непріятель не могъ заградить входа въ дефиле надежнымъ укрѣпленіемъ. Но крутизна стѣнъ ущелья, не представлявшихъ удобнаго мѣста для построенія редута на малое число войскъ, наменистый грунтъ, недостатокъ воды и очевидная бесполезность устройства редута на равнинѣ по сую сторону ущелья, чемъ не могли заградить сообщенія съ Джумаею и Труссы, а только побудили бы непріятели усилить укрѣпленія въ глубинѣ ущелья, затрудняя къ нему доступъ, все взятое вмѣстѣ дѣлало дальнѣйшія предпріятія бесполезными. Полагая, что цѣль предпріятія достигнута, и не находя надобности удерживаться на занятой позиціи долѣе того, сколько нужно было для обозрѣнія и отправленія раненыхъ, генералъ Ридигеръ хотѣлъ предпринять рекогносцировку на селеніе Боуларъ, не замѣчая,

что непріятель получилъ сильное подкрѣпленіе. Сообразивъ однакожь усталость войска, онъ перемѣнилъ намѣреніе, рѣшился отступить къ Эски-Стамбулу, и приказалъ зажечь деревню Котешъ. Батальонъ Днѣпровскаго полка, съ двумя баттарейными орудіями, трофеями и плѣнными, двинулся отъ переправы черезъ рѣку Урано по дорогѣ къ Эски-Стамбулу; 2-й батальонъ Азовскаго полка, съ ротой піонеровъ и двумя орудіями баттарейной роты, перейдя Урано, прикрывалъ полковые обозы и раненыхъ, и потомъ также двинулся за батальономъ Днѣпровскаго полка.

При начертаніи диспозиціи для атаки Котеша, откуда должно было проникнуть на вершину горы, вѣнчающей Шумлу, предположено было въ то самое время открыть со всѣхъ нашихъ редутовъ огонь по непріятельскимъ редутамъ и городовому валу, поставя войско въ ружье. Хотѣли отвлечь тѣмъ вниманіе непріятеля, полагая, что угрожаемый съ фронта, онъ не осмѣлится отдѣлить части гарнизона къ Котешу. Но поставленный Турками (1-го и 2-го Августа) редутъ (F) противъ нашего редута № 12, сдѣлалъ предположеніе бесполезнымъ. Непріятель не могъ обмануться въ сущности нашего намѣренія, и легко могъ замѣтить, что нападеніе устремляется на Котешъ. Усиливъ войско тамъ, онъ легко успѣлъ бы возвратиться опять

въ Шумлу, ибо намъ надлежало прежде бороться съ линією Турецкихъ редутовъ, и потомъ достигать до городского укрѣпленія. Потому почти бесполезнымъ открывать огонь изъ редутовъ, и Турки могли безъ всякаго опасенія отдѣлить помощь изъ Шумлы въ Котешъ. Тѣмъ не ограничивались преимущества, пріобрѣтенныя Турками отъ вновь устроеннаго редута, и они умѣли ими воспользоваться.

Усилившись прибывшимъ подкрѣпленіемъ изъ Шумлы и деревни Труссы почти до 10,000 пѣхоты и конницы, и замѣтивъ, что егерскіе батальоны оставили ущелье, непріятель началъ наступленіе черезъ Котешъ, обходя нашъ правый флангъ конницею, прибывшею изъ Труссы, а лѣвый конницею и пѣхотою, спустившеюся съ горъ правѣе Котешскаго ущелья, перерѣзавъ такимъ образомъ Эски-Стамбульскую дорогу, лежащую черезъ тѣснину. Положеніе генерала Ридигера, внезапно окруженнаго многочисленными силами непріятеля, было весьма опасное, но мужество начальниковъ и войскъ спасло отрядъ.

Войска отступали въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й батальонъ Азовскаго полка, первый 37-го егерскаго, два баттарейныя и два легкія орудія, построившись уступами, дѣйствовали противъ Турковъ, начавшихъ обходъ обонхъ нашихъ фланговъ, а 1-й батальонъ 38-го и 2-й батальонъ 37-го егерскихъ пол-

ковъ, съ 4-мя легкими орудіями, построились уступами во 2-й линіи, прикрывая отступленіе. Дивизіонъ гусаровъ пошелъ вправо, на встрѣчу наступающаго непріятеля со стороны Труссы. Движеніе его дало время четыремъ батальонамъ, съ ихъ орудіями перейти черезъ Урано. Хотя дивизіонъ гусаровъ, къ коему присоединилось одно легкое орудіе, соображаясь съ движеніемъ пѣхоты удерживалъ непріятеля, но какъ стремленіе Турковъ безпрестанно усиливалось, то генералъ Ридигеръ отрядилъ 1-й батальонъ 38-го егерскаго полка, съ легкимъ орудіемъ, подкрѣпить защиту лѣваго фланга, и дивизіонъ продолжалъ движеніе правымъ флангомъ впередъ, оставивъ орудіе при батальонѣ и охраняя голову колонны. Смѣнившіе гусаровъ егери 1-го батальона 38-го полка удерживали непріятеля до тѣхъ поръ, пока вся войска, пройдя равнину, вошли въ дефиле между кустарникомъ, послѣ чего они начали также отступать, сильно тѣснимые превосходнымъ непріателемъ. Первому батальону Азовскаго полка приказано при входѣ въ лѣсъ, пропустивъ батальонъ 37-го егерскаго полка и другія войска, удерживать непріятеля, наступавшаго съ правой стороны на нашъ лѣвый флангъ, и оставаться на одной высотѣ съ прикрывавшимъ отступленіе на правомъ нашемъ флангѣ 1-мъ батальономъ 38-го егерскаго полка.

Непріятель не переставалъ наступать до выхода нашего изъ лѣса, но когда увидѣлъ, что войска стали развертываться по долину, гдѣ дивизіонъ Принца Оранскаго полка, бывшій въ дѣлѣ, и другой, пришедшій на помощь, съ 4-мя орудіями конной № 6-го роты, уже стояли въ боевомъ порядкѣ, то немедленно отступилъ.

Число убитыхъ и раненыхъ со стороны непріятеля можно было полагать около 2,000 человекъ. До 600 человекъ Турковъ погибло во время пожара Котеша. Въ добычу досталось егерямъ множество драгоценныхъ вещей, оставленныхъ при взятіи Турецкаго лагеря. Наша потеря была довольно значительна. Главною причиною ея было мгновенное замѣшательство 1-го батальона Азовскаго полка, почти при самомъ началѣ дѣла лишившагося двухъ своихъ лучшихъ ротныхъ командировъ, (*) почему и не могъ онъ исполнить съ желаемымъ успѣхомъ возложеннаго на него порученія. Мы потеряли, убитыми 4 оберъ-офицера и 61 нижнихъ чиновъ, ранеными 3 штабъ-офицера, 16 оберъ-офицеровъ и 320 нижнихъ чиновъ; изъ сего числа 68 были тяжело ранены.

Въ числѣ тяжело раненыхъ находился началь-

(*) Рапортъ генералъ-адъютанта Ридигера принцу Евгенію Виртембергскому, 12-го Августа 1828 года.

никъ 19-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ Ивановъ. Черезъ недѣлю онъ умеръ. «Армія лишилась въ немъ,» говорилъ генералъ Ридигеръ въ донесеніи своемъ принцу Евгенію, «генерала испытанной храбрости, обогащеннаго опытностью 49-ти лѣтняго служенія и отличавшагося своимъ усердіемъ и исполнительностью. Дивизія потеряла попечительнаго и любимаго солдатами, какъ отца, начальника, а отечество истинно добродѣтельнаго гражданина и защитника.» Во время труднаго отступленія черезъ лѣсъ, сохраняя все присутствіе духа, онъ спасъ ввѣренный ему отрядъ, успѣлъ вывести его въ поле и уже здѣсь былъ пораженъ пулею. При овладѣніи отдѣльнымъ лагеремъ при Котешъ, мнѣніе генерала Иванова, предложенное генералу Ридигеру, состояло въ томъ, что не смотря на невыгоды мѣстности, немедленно должно подняться на высоту и овладѣть ею, или безъ промедленія отступать къ нашей укрѣпленной позиціи, чѣмъ, безъ сомнѣнія, было бы отклонено наше затруднительное отступленіе. Къ донесенію Ридигера о достоинствахъ генерала Иванова можно прибавить, что онъ всегда отличался непоколебимымъ мужествомъ и быстрымъ соображеніемъ въ дѣлѣ. При началѣ своего военнаго поприща онъ уже показалъ присутствіе духа, никогда не оставлявшее его въ опасностяхъ. Во время возстанія

въ Варшавѣ, въ 1794 году, Ивановъ изъ всѣхъ начальниковъ Русскихъ войскъ одинъ сохранилъ вѣренную ему роту, прошелъ съ нею черезъ Польшу и присоединился къ арміи Суворова.

Въ дѣлѣ при Котешѣ, сверхъ исчисленной потери нашей, безъ вѣсти пропали 1 штабъ-офицеръ и 63 нижнихъ чиновъ. Мы потеряли одно орудіе легкой № 3-го роты 19-й артиллерійской бригады; оно опрокинулось при переходѣ черезъ рывину и было оставлено на мѣстѣ, ибо израненныя лошади не могли вывезть его. Увидя орудіе въ рукахъ непріятеля, генералъ Ридигеръ приказалъ двумъ ротамъ 2-го батальона 37-го егерскаго полка идти на штыкахъ впередъ. Егери бросились стремительно, мгновенно исторгли орудіе изъ рукъ непріятеля и овладѣли Турецкою пушкою, положивъ на мѣстѣ множество Турковъ; но они не могли поддержать своего успѣха, не имѣя способа увезти наше и взятое нами орудіе, и оставили ихъ въ рукахъ усилившагося непріятеля. Генералъ Ридигеръ пожертвовалъ орудіемъ для сохраненія жизни храбрыхъ воиновъ, принимая въ соображеніе, что упорствомъ егерей, пока доставлены будутъ лошади подъ орудія, должна завязаться на мѣстѣ жестокая битва съ непріятелемъ, а тѣмъ могло замедлиться движеніе колоннъ въ весьма узкомъ дефиле, при чемъ непріятель имѣлъ воз-

возможность не только вредить нашимъ стрѣлкамъ, но и совершенно обойти ихъ. Командиръ легкой № 3-го роты 19-й артиллерійской бригады, подполковникъ Макалинскій показалъ здѣсь примѣрную неустрашимость. Видя, что надобно оставить пушку, онъ самъ бросился къ ней, и подъ градомъ пуль, окруженный Турецкими наѣздниками, успѣлъ заклепать ее.

Напоръ Турковъ при отступленіи генерала Ридигера былъ необыкновенно силенъ и быстръ. Полагали, что къ тому побуждало ихъ желаніе отбить плѣнныхъ и взятые нами трофеи. Непріятельскимъ войскамъ содѣйствовали даже вооруженные жители, скрывавшіеся въ лѣсахъ при Эски-Стамбуль и Котешъ. Командовавшій 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, принцъ Евгенийъ Виртембергскій въ донесеніи своемъ главнокомандующему объяснялъ, что успѣхъ въ началѣ дня не имѣлъ удачнаго окончанія потому только, что генералъ Ридигеръ, увлеченный неограниченнымъ усердіемъ къ выполненію возложеннаго на него порученія, откладывавалъ необходимо нужное отступленіе, предполагая возможнымъ заложить при Котешъ редутъ. (*) Только сильное нападеніе подкрѣпленнаго изъ Шумлы

(*) Рапортъ главнокомандующаго Государю Императору, отъ 5-го Августа 1828 года, за № 1506.

непріятеля удостовѣрило, что намѣреніе должно было остаться невыполненнымъ.

По окончаніи дѣла прибылъ на подкрѣпленіе 36-й егерскій полкъ. Генералъ Ридигеръ, подъ прикрытіемъ батальона сего полка, послалъ въ лагерь при Шумлѣ отбитыя у непріятеля орудія и плѣнныхъ, а съ прочими войсками остался при Эски-Стамбулѣ, находя невозможнымъ, по отдаленности отъ главныхъ силъ, предпринять рекогносцировку къ Джумаѣ и Боулару въ глазахъ многочисленнаго непріятеля. Между тѣмъ принцъ Евгений Виртембергскій, желая поставить себя въ возможность, въ случаѣ надобности, подкрѣпить Ридигера, перешелъ съ 8-ю батальонами 18-й дивизіи въ Марашъ. Нападеніе, которымъ Турки угрожали двумъ главнымъ нашимъ редутамъ, заставило его немедленно возвратиться на прежнюю позицію. Генералъ Рудзевичъ уже успѣлъ въ то время принять нужныя мѣры, и потому 18-я дивизія опять заняла свою позицію при Марашѣ, и укрѣпила ее ретраншаментомъ для предохраненія себя отъ внезапнаго нападенія.

Малочисленность отрядовъ, посылаемыхъ въ Балканы, не могла доставить желаемыхъ послѣдствій. Для пресѣченія сообщеній гарнизона Шумлы со стороны Балкановъ надлежало употребить цѣлый корпусъ, чего по обстоятельствамъ нельзя было

сдѣлать. Описанныя нами рекогносцировки можно въ полномъ смыслѣ назвать предпріятіями болѣе нежели отважными. Дѣйствительно только съ такими неустрашимыми генералами, какъ Ридигеръ и Ивановъ, можно было предпринимать ихъ. За сіи дѣйствія генераль-лейтенантъ Ридигеръ награжденъ былъ золотою саблею, брильянтами осыпаною, съ надписью: «За храбрость.» Здѣсь должно сказать и о командовавшемъ въ то время всею кавалеріею дѣйствующей арміи, генераль отъ кавалеріи Воиновъ. Мужество его было извѣстно всей Русской арміи. Большую часть жизни провелъ онъ въ полѣ съ мечемъ въ рукахъ. Война была его стихіею. Въ мирное время онъ скучалъ бездѣйствіемъ. Броситься въ атаку и собственною рукою разить непріятеля было для него наслажденіе. Многократно выдали его между фланкерами, впереди всѣхъ дравшагося съ Турецкими наѣзdnиками. Не смотря на преклонныя лѣта Воинова, адъютанты и ординарцы, посылаемые къ нему съ приказаніями отъ главнокомандующаго во время сраженія, находили его по большей части въ передовой цѣпи, съ его любимою, кривою Турецкою саблею въ рукѣ. Подчиненные любили генерала Воинова не за одну храбрость его. Онъ умѣлъ привязать ихъ къ себѣ своимъ патріархальнымъ добродушіемъ, участіемъ, принимаемымъ въ поло-

женіи каждого изъ нихъ, и своимъ обращеніемъ съ солдатами.

Имѣя такихъ начальниковъ, войска одушевлялись храбростью. Они часто по цѣлымъ днямъ сражались съ многочисленнымъ непріателемъ, имѣя въ тылу грозную крѣпость, и въ теченіе нѣсколькихъ дней сряду не раздѣваясь, находили кратковременный отдыхъ на каменистой землѣ Балканскихъ ушелій. Лошадей не только не разсѣдывали, но даже и не всегда размундштучивали, и то на самое короткое время, пока успѣвали задать имъ корму, или напоить ихъ. Часто, когда послѣ дневныхъ трудовъ солдаты думали успокоиться, внезапная тревога призывала ихъ къ оружію. Но мужество Русскаго солдата и распорядительность его начальника все превозмогали.

Экспедиція 3-го Августа къ Котешу была послѣднимъ наступательнымъ дѣйствіемъ графа Витгенштейна подѣ Шумлою. Оставаясь здѣсь до покоренія Варны и не имѣя въ виду подкрѣпленія, онъ не могъ болѣе думать о наступательныхъ дѣйствіяхъ и вынужденъ былъ перейти изъ наступательнаго въ оборонительное положеніе. Обращаясь къ осадѣ Варны, которая съ сего времени становится въ первомъ ряду событій и рѣшаетъ судьбу кампаніи 1828 года.

ГЛАВА XIV.

Осада Варны.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОДЪ, ДО ПРИБЫТІЯ ГВАРДЕЙСКАГО КОРПУСА. КНЯЗЬ МЕНШИКОВЪ и ГРАФЪ ВОРОНЦОВЪ.

Составъ и числительная сила осаднаго корпуса. Первоначальныя предположенія. Рекогносцировка 20-го Іюля. Занятіе позиціи. Составъ флота. Временное прибытіе Государя Императора. Планъ осады. Военныя мѣры непріятеля. Предложеніе о сдачѣ. Отказъ. Построеніе редутовъ и расположеніе войскъ. Двѣ вылазки непріятеля. Взятіе непріятельской флотиліи. Начало осадныхъ работъ. Заложеніе 1-й параллели. Дѣйствія флота. Занятіе поста при Гебеджи. Вступленіе въ крѣпость помощи. Вылазка 9-го Августа. Князь Меншиковъ раненъ. Дѣйствія осажденныхъ и генералъ-маіора Перовскаго. Прибытіе графа Воронцова. Нападеніе непріятеля на нашъ правый флангъ. Нападеніе на Турецкіе окопы на правомъ крылѣ. Открытіе 2-й параллели. Сдѣйствіе флота. Нападеніе на Инаду. Прибытіе гвардейскаго корпуса. Обзоръ сѣ и потерь нашихъ и непріятельскихъ. Распространеніе осады. Успѣхи осадныхъ работъ. Прибытіе Государя Императора и принятіе Имъ личнаго участія въ осадѣ.

Описанныя нами дѣйствія подъ Варною, съ 2-го Іюля до прибытія десантнаго отряда, можно на-

звать собственно рекогносцировкой и наблюдениемъ. Графъ Сухтеленъ былъ такъ слабъ, что не могъ предпринять ничего рѣшительнаго. Подойдя къ Варнѣ для прикрытія сообщенія главной арміи, ояъ долженъ былъ занять отдаленную позицію съ сѣверной стороны крѣпости, и не могъ воспрепятствовать Капуданъ-пашѣ войти съ южной стороны въ крѣпость почти передъ его глазами. Получа приказаніе слѣдовать за главной арміею въ Козлуджи, для прикрытія ея движенія на Шумлу, графъ Сухтеленъ вынужденъ былъ оставить въ распоряженіи генерала Ушакова нѣкоторую часть своихъ силъ, обезпечивая его позицію. Отступленіе генерала Ушакова къ Дервенту, послѣ пріобрѣтеннаго имъ успѣха, служило доказательствомъ, что мы были еще слишкомъ слабы даже для наблюденія Варны.

Настоящая, правильная осада Варны начата княземъ Меншиковымъ. Онъ прибылъ къ отряду генерала Ушакова 20-го Іюля. Силы осадныхъ войскъ, порученныхъ князю Меншикову, состояли изъ 13-ти батальоновъ пѣхоты, 12-ти эскадроновъ кавалеріи, 47-ми орудій и 2-хъ ротъ піонеровъ, всего 10,128 человекъ.

Получивъ начальство надъ войсками, назначенными для осады Варны, князь Меншиковъ предположилъ начать свои пріуготовительныя дѣйствія открытіемъ положительнаго сообщенія съ

флотомъ, чтобы утвердившись потомъ на берегу моря, обложить крѣпость по всему протяженію отъ моря до лимана, а на южной сторонѣ крѣпости по недостатку войскъ ограничиться только наблюденіемъ дѣйствій непріятеля летучимъ отрядомъ. Выгрузивъ съ флота морскую артиллерію и снаряды, которыми должно было заимствоваться по неимѣнію осадной артиллеріи и парковъ, онъ намеревался начать осаду сообразно способамъ.

Адмиралъ Грейгъ, высадивъ 16-го Іюля, въ Каварнѣ, 3-ю бригаду 7-й дивизіи, съ баттарейною ротою, долженъ былъ 22-го числа прибыть къ берегамъ Варны. Для соединенія своихъ дѣйствій съ флотомъ князь Меншиковъ предположилъ стать на сѣверныхъ высотахъ крѣпости, близъ Каварнской дороги, на выгодной позиціи. Желая предварительно обозрѣть мѣстоположеніе и открыть непріятеля въ семъ направленіи, онъ сдѣлалъ 20-го числа усиленное обозрѣніе, съ шестью ротами Могилевскаго полка, при двухъ орудіяхъ легкой № 3-го роты 10-й артиллерійской бригады, прибывшихъ къ отряду изъ Дервентъ-Кіоя. Непритель былъ встрѣченъ только верстахъ въ трехъ за деревнею Франки, въ значительныхъ силахъ конницы. Высоты начинаютъ уже оттуда понижаться къ берегу моря, и потому, обозрѣвъ все пространство, необходимое для первоначальныхъ дѣйствій,

князь Меншиковъ началъ отступать къ своей позиціи у Дервентъ-Кіюя , преслѣдуемый непріятельскою конницею.

Іюля 22-го, съ разсвѣтомъ, весь отрядъ двинулся вдоль высотъ къ деревнѣ Франки , гдѣ князь Меншиковъ избралъ свою позицію. (*) Для предварительнаго занятія лѣса и дороги, ведущей къ Франки, наканунѣ вечеромъ былъ посланъ 2-й батальонъ Симбирскаго полка, съ однимъ орудіемъ. Непріятель занималъ Франки въ числѣ 2,000 человекъ пѣхоты и конницы, съ двумя орудіями, но быстрымъ движеніемъ маіора Безсонова, съ 1-мъ батальономъ Симбирскаго полка, обращенъ въ бѣгство. Турки потеряли знамя и много ранеными и убитыми. Въ числѣ убитыхъ находился начальникъ конницы. Отступление Турковъ было столь поспѣшно, что они оставили на мѣстѣ все свое имущество, съѣстные припасы, даже палатку своего главнаго начальника. Съ нашей стороны убитъ рядовой и ранено до 7-ми нижнихъ чиновъ. Отрядъ расположился на позиціи , примыкая правымъ флангомъ къ Франки.

Князь Меншиковъ могъ атаковать укрѣпленія западной части крѣпости , но дѣло не могло принести такой пользы, какъ настоящая позиція, откры-

(*) Планъ обложенія Варны, № 10.

вавшая сообщеніе съ прибывшимъ къ Варнѣ флотомъ адмирала Грейга , состоявшимъ изъ 8-ми линейныхъ кораблей , 5-ти фрегатовъ и 13-ти мѣлкихъ судовъ.

Составъ Черноморскаго флота при крѣпости Варнѣ.

22-го Іюля 1828 года.

Корабли :	110	пушечный,	Парижъ.
	110	»	Императоръ Францъ.
	80	»	Пантелеймовъ.
	74	»	Пимень.
	74	»	Нордъ-Адлеръ.
	74	»	Пармень.
	74	»	Скорый.
	74	»	Іоаннъ Златоустъ.

И того 8 кораблей.

Фрегаты :	44	пушечный,	Евстафій.
	24	»	Флора.
	44	»	Штандартъ.
	44	»	Поспѣшный.
	36	»	Рафаилъ.

И того 5 фрегатовъ.

Корветъ	24	пушечный,	Язонъ.
Шлюпъ	24	»	Діана.
Бригъ	18	»	Меркурій.
»	18	»	Ганимедъ.
Шхуна	12	»	Севастополь.

Шхуна	12	пушечная	Гонецъ.
Катеръ	12	»	Соколъ.
Бригантина	16	»	Елисавета.
Люгеръ	8	»	Глубокій.

Бомбардирскія суда: Опытъ.

» » Подобный.

» » Соперникъ.

Пароходъ . . . Метеоръ.

И того 13 мѣлкихъ судовъ.

Всего 26 судовъ.

Прибывъ на видъ Варны, адмиралъ Грейгъ сталъ на якорь противъ залива Саханлыка, обозрѣлъ берега, и открывъ сообщеніе съ княземъ Меншиковымъ, приступилъ въ тотъ же день къ устройенію небольшой пристани въ заливѣ въ 9-ти верстахъ отъ Варны, для принятія на флотъ Государя Императора, вѣхавшаго сюда въ то время отъ Шумлы. Для выгрузки артиллеріи, снарядовъ, продовольствія и устройства лазаретовъ избрано другое мѣсто, ниже залива Саханлыка, въ 4-хъ верстахъ отъ крѣпости, въ слѣдующій день занятое высаженными на берегъ матросами. Они заложили для защиты его редутъ (а), въ 89 сажень окружностью, примкнувъ заднимъ фасомъ къ берегу моря. Содѣйствіе флота было весьма важно князю Меншикову, располагавшему слабыми силами. Вскорѣ убѣдились, однакожь, что

Флотъ не можетъ близко подойти къ Варнѣ, и слѣдственно, принести ожидаемой отъ него пользы. Князь Меншиковъ долженъ былъ основать успѣхъ почти на однихъ собственныхъ средствахъ.

Юля 24-го прибылъ отъ Шумлы къ Франки Государь Императоръ. Осмотрѣвъ предварительно позицію отряда и крѣпость, съ пункта для атаки предназначеннаго, и отдавъ адмиралу Грейгу и генералъ-адъютанту, князю Меншикову надлежащія наставленія относительно поручаемой имъ осады Варны, Онъ отплылъ въ Одессу для осмотра резервовъ дѣйствующей арміи. Отрядъ, сопровождавшій Государя Императора на пути отъ Шумлы, состоявшій изъ полковъ 19-го егерскаго, Сѣверскаго конно - егерскаго, и 12-ти орудій Донской артиллеріи, присоединился къ блокаднымъ войскамъ.

По отъездѣ Государя Императора, князь Меншиковъ относительно обложенія крѣпости и избранія точки атаки принялъ въ соображеніе слѣдующія данныя: кавалерію можно было употребить только на южной сторонѣ крѣпости для партизанскихъ дѣйствій; затѣмъ оставалось пѣхоты 7,152 человека. Для обложенія крѣпости должно было обнять пространство отъ берега моря до лимана на протяженіи 6-ти верстѣ, твердо оберегая занятое мѣсто и удерживая покушенія многочи-

сленнаго гарнизона, простиравшагося до 15,000 человекъ. Сколько затѣмъ можно было удѣлить собственно для осадныхъ работъ? Къ тому еще осадная артиллерія не могла подоспѣть отъ Шумлы, куда перевезена была послѣ покоренія Браилова. Должно было снимать орудія большаго калибра съ флота, перегружая снаряды, порохъ, брусья, доски и каждую потребность осады. Даже самое продовольствіе и госпитали обезпечивались флотомъ. Поставленный обстоятельствами въ необходимость почитать отрядъ свой высаднымъ войскомъ, совершенно зависящимъ отъ флота, князь Меншиковъ долженъ былъ находиться съ нимъ въ тѣсной связи и въ такомъ отношеніи, чтобы извлечь изъ содѣйствія его сколь можно болѣе выгодъ, и уже смотря потому избрать точку атаки, не входя въ соображеніе системы укрѣпленій Варны.

Изъ описанія крѣпости мы видѣли, что западный полигонъ значительно слабѣе прочихъ, и исходящій съверо-западный уголъ его представляетъ весьма выгодную точку атаки. Ровъ противъ съверо-западнаго полигона уже, нежели въ другихъ мѣстахъ, 10-ю саженьями, и мѣльче $3\frac{1}{2}$ саженьями. Холмистая мѣстность доходитъ здѣсь до гласиса, (*) и наконецъ вся внутренняя часть крѣпости,

(*) Въ послѣдствіи, послѣ покоренія крѣпости, при производствѣ работъ для усиленія ея обороны найдено все про-

примыкающая къ полигону, вовсе не застроена на 250 саженъ : преимущество неоцѣненное и вѣрное ручательство за успѣхъ приступа, неизбежнаго при осадѣ всѣхъ Турецкихъ крѣпостей. Но всѣ сіи выгоды должно было отвергнуть и вести атаку тамъ, гдѣ способы отряда ее указывали.

Для обложенія крѣпости князь Меншиковъ долженъ былъ отдѣлить 9-ть батальоновъ ; за тѣмъ оставалось для осадныхъ работъ 4 батальона. Столь слабыхъ силъ было недостаточно на западной сторонѣ крѣпости, открытой на большое протяженіе, отдѣленной отъ приморской части садами, крутыми промоинами и рывтинами, безъ всякаго удобнаго сообщенія. Напротивъ съ сѣверо-восточной приморской стороны виноградные сады, покрытые лѣсомъ фруктовыхъ деревьевъ, примыкали почти къ гласису и представляли возможность, скрывая слабость силъ, вести атаку успѣшно, заложить параллель весьма близко, упираясь лѣвымъ флангомъ къ морю, и такимъ образомъ, обезпечивая себя флотомъ, находиться съ нимъ въ тѣсной связи и получать съ него орудія и всѣ потребности осады.

Таковы были обстоятельства, побудившія князя Меншикова избрать для атаки сѣверо-восточный странство чрезвычайно каменистымъ, и потому полигонъ представилъ бы неисчислимыя затрудненія.

полигонъ, сильнѣйшій противъ другихъ, обращенныхъ на матерой берегъ. Но и въ семь предначертаніи долженъ былъ онъ ограничить атаку. Не имѣя способовъ осадить весь полигонъ, князь Меншиковъ намѣревался первоначально уничтожить огонь только на 3-хъ первыхъ отъ моря бастіонахъ, атаковать 1-й приморскій бастіонъ, овладѣть имъ и въ немъ укрѣпиться. Потомъ, смотря по мѣрѣ усиленія осаднаго отряда войсками для того назначенными и находившимися въ пути, можно было распространить атаку, или подвигаться осадными работами внутрь крѣпости отъ 1-го бастіона. Обстоятельство, заставившее князя Меншикова повести атаку отъ морскаго берега, продливъ сопротивленіе крѣпости, имѣло рѣшительное вліяніе на дальнѣйшія дѣйствія въ продолженіе всей кампаніи.

Между тѣмъ капуданъ-паша Ицетъ-Мугаметъ, главный начальникъ Турецкихъ войскъ въ Варнѣ, ожидая атаки съ западной стороны отъ лимана, гдѣ онъ уже имѣлъ кровопролитныя битвы съ графомъ Сухтеленемъ и генераломъ Ушаковымъ, соорудилъ внѣшнее укрѣпленіе (b) противъ исходящаго сѣверо-западнаго угла по Шумлской дорогѣ, а къ сторонѣ лимана, на небольшихъ возвышеніяхъ, поставилъ двѣ батареи (c) и (d), прикрывъ ихъ нѣсколькими тысячами человекъ, рас-

положившихся здѣсь лагеремъ. Сверхъ того возвышеніе въ Э-хъ верстахъ отъ крѣпости, по дорогѣ отъ Франки, укрѣпилъ онъ большимъ продолговатымъ редутомъ (е). Балчикскую дорогу, идущую берегомъ моря, непріятель оставилъ вовсе безъ вниманія, вѣроятно, не ожидая отсюда атаки.

Въ такомъ положеніи дѣлъ князь Меншиковъ, для исполненія изложеннаго выше предположенія, намѣревался обезпечить редутами линію, избранную имъ для атаки, а потомъ, подвигая лѣвый флангъ сколько возможно ближе къ морю, заложить параллель.

Еще до открытія дѣйствій адмиралъ Грейгъ сдѣлалъ предложеніе капуданъ-пашъ Ицетъ-Мугамету сдать крѣпость на капитуляцію, представляя ему быстрые успѣхи нашей арміи и участь, ожидающую осажденныхъ въ случаѣ сопротивленія. Капуданъ-паша отринулъ предложеніе, и надѣялся воспротивиться успѣхамъ побѣдъ, противопоставивъ музульманское войско, вѣренное ему могущественнымъ и великодушнымъ падишахомъ, покровителемъ міровъ. (*)

Іюля 24-го, къ войскамъ, составлявшимъ осадный

(*) Слова Капуданъ-паши въ письмѣ его адмиралу Грейгу (изъ рукописи полковника Менда: «Осада крѣпости Варны въ 1828 году»).

отрядъ, прибыла изъ Каварны 3-я бригада 7-й дивизіи. Расположивъ ее на Балчикской дорогѣ, а остальные войска при Франки, князь Меншиковъ началъ обложеніе крѣпости съ центра, гдѣ находилось вышеупомянутое укрѣпленіе, на дорогѣ отъ Франки къ Варнѣ. Занявъ его 800-ми человекъ, онъ предполагалъ отрѣзать осадными работами и тѣмъ принудить непріятеля оставить его. Князь Меншиковъ не хотѣлъ брать укрѣпленія вооруженною рукою, опасаясь при малочисленности силъ своихъ значительной потери. Впрочемъ укрѣпленіе, вдаваясь совершенно въ блокадную линію, немалѣ озабочивало его, представляя непріятелю удобность прорѣзать центръ и напасть на Франки. Князь Меншиковъ рѣшился поставить здѣсь на высотѣ сильный редутъ. Въ ночь на 26-е Іюля, на скатѣ высоты заложенъ центральный редутъ, наименованный въ послѣдствіи № 4-го, и до 31-го числа сооружено шесть редутовъ, обнимавшихъ все пространство отъ лимана къ морю. Они названы, начиная отъ праваго фланга, упиравшагося къ берегу лимана: редутъ № 1-го на Шумлской дорогѣ; на равнинѣ при виноградныхъ садахъ № 2-го; на дорогѣ къ Франки, противъ непріятельскаго укрѣпленія, № 3-го; центральный № 4-го; на Каварнской дорогѣ № 5-го, и на Балчикской дорогѣ, близъ моря, № 6-го. Редуты воо-

ружены были полевой артиллерію, отъ 2-хъ до 3-хъ орудій каждый, и заняты войсками: № 1-й и 2-й полками герцога Веллингтона и Могилевскимъ, № 3-й и 4-й Низовскимъ и Симбирскимъ, № 5-й и 6-й 13-мъ и 14-мъ егерскими. Егерскій 19-й полкъ и кавалерія оставались въ резервъ при Франки. Для большей подвижности войскъ каждое укрѣпленіе занималось одною роткою не болѣе, а остальные войска находились въ нѣкоторомъ разстояніи отъ своихъ редутовъ въ совокупности, дабы дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ. Они соединялись между собою сторожевою цѣпью, располагавшеюся, смотря по мѣстности, въ ложементтахъ и рывинахъ. Для большей безопасности пристань укрѣплялась ретраншаментомъ въ 150 сажень окружности; для сообщенія съ позиціею при Франки прокладывалась по обрывистымъ высотамъ новая дорога, а съ флота выгружались орудія, снаряды и продовольствіе.

Линіею непрерывныхъ укрѣпленій князь Меншиковъ доставилъ себѣ твердое положеніе передъ крѣпостью и обезпечилъ себя въ содѣйствіи флота. Въ западной части крѣпости непріятель могъ безпокоить нашъ правый флангъ вылазками изъ самаго города и изъ передовыхъ укрѣпленій, но безопасность Турковъ не позволила имъ воспользоваться здѣсь выгодами положенія. Работы наши продол-

жались безъ большихъ препятствій, и такъ скоро, какъ позволяли средства.

Однакожь, намъреваясь овладѣть занимаемою нами позиціею, непріятель сдѣлалъ двѣ сильныя вылазки. Первая вылазка была 26-го Іюля. Едва къ разсвѣту редутъ № 4-го былъ вооруженъ, непріятель въ значительныхъ силахъ устремился на него и силился овладѣть имъ, многократно повторяя нападенія, каждый разъ успѣшно отбиваемыя. Дѣло продолжалось цѣлый день до захожденія солнца и кончилось безъ большаго урона, но полковой командиръ Низовскаго полка, полковникъ Левенталь, былъ здѣсь тяжело раненъ и лишился лѣвой руки выше локтя.

На третій день непріятель, покушаясь овладѣть занятою нами позиціею, атаковалъ еще не оконченные въ виноградникахъ редуты № 3-го и 5-го, въ силахъ отъ 8-ми до 9-ти тысячъ человекъ. Но занятые нами мѣста удержаны и непріятель былъ всюду опрокинутъ съ урономъ. Турецкая регулярная пѣхота, нѣсколько разъ нападавшая въ превосходныхъ силахъ на 14-й егерскій полкъ, прикрывавшій работы на редутъ № 5-го, четыре раза была опрокидываема штыками, и даже 3-я рота 4-го піонернаго батальона, производившая работы, съ своимъ храбрымъ капитаномъ Десимономъ вынуждена была также ударить въ штыки, преслѣ-

дуя непріятеля подъ стѣны крѣпости. Въ оба дня мы потеряли убитыми и ранеными 13 офицеровъ и 254 челоуѣка нижнихъ чиновъ. Турки долго не показывались послѣ того изъ крѣпости, продолжая укрѣпляться.

Юля 26-го, однимъ фрегатомъ и однимъ бомбардирскимъ судномъ адмиралъ Грейгъ началъ бомбардировать крѣпость съ моря. Дѣйствіе было успѣшно, не смотря на то, что суда наши подвержены были сильному огню крѣпостныхъ баттарей. Флоту нашему препятствовала также непріятельская флотилія, стоявшая на якорѣ подъ крѣпостью. Въ ночь на 27-е число адмиралъ Грейгъ послалъ отрядъ гребныхъ судовъ, подъ командою начальника штаба своего, капитана 2-го ранга Мелихова, взять флотилію. Пользуясь темнотою ночи, капитанъ Мелиховъ, въ величайшемъ порядкѣ, держась берега мыса Галаты, тихо поплылъ вокругъ залива, и зайдя за непріятельскую флотилію съ кормы, двинулся стремительно. Непріятель не прежде замѣтилъ движеніе гребныхъ судовъ нашихъ, когда они уже находились отъ него на разстояніи полуружейнаго выстрѣла. Открытый съ крѣпости и съ флотиліи сильный пушечный и ружейный огонь не могъ остановить моряковъ нашихъ. Съ крикомъ ура бросились они на Турецкія суда, не смотря на отчаянное сопротивленіе овладѣли всеми ими безъ

изъятія, и подѣ картечными выстрѣлами крѣпости прибуксировали ихъ къ флоту. Всѣ 13-ть судовъ, брандтъ-вахта, 2 вооруженные барказа, 5 орудій, значительное количество снарядовъ и 45 человекъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ начальникъ флотиліи, были трофеями отважнаго предпріятія, увѣнчавшагося полнымъ успѣхомъ въ виду командовавшаго въ Варнѣ Капуданъ-паши. Государь Императоръ наградилъ капитана Мелихова пожалованіемъ ему слѣдующаго чина. Съ нашей стороны убито 4 и ранено 37 человекъ; въ числѣ раненыхъ были 3 офицера и одинъ гардемаринъ. Потеря непріятеля была несравненно превосходнѣе. Кромѣ множества убитыхъ въ сраженіи и 45 плѣнныхъ, онъ лишился большей части людей, бывшихъ на судахъ. Думая спастись вплавь, они бросилась въ море, гдѣ при бывшей тогда темнотѣ несомнѣнно находили смерть.

Оживъ крѣпость, князь Меншиковъ приступилъ къ предварительнымъ осаднымъ работамъ, и въ ночь съ 1-го на 2-е Августа перенесъ редуты № 5-го и 6-го впередъ, на 400 сажень отъ крѣпости (они сдѣланы № 7-мъ и 8-мъ). Соединивъ ихъ ложеменемъ (*) для помѣщенія прикрытія и въ послѣдствіи для резерва траншейнаго караула, про-

(*) Нѣкоторые описатели осады принимаютъ это соединеніе редутовъ за первую параллель.

должали его къ морю отъ редута № 7-го, и на оконечности ложемента, въ обрывъ морскаго берега, соорудили кессель-батарею о двухъ пудовыхъ мортирахъ, открывшихъ дѣйствіе 4-го числа. Найдя также возможность до заложения траншей открыть въ 320-ти саженьяхъ анфиладный огонь по приморскимъ батареямъ и по 1-му бастиону, дабы тѣмъ споспѣшествовать флоту, дѣйствовавшему по атакованной части крѣпости, князь Меншиковъ вмѣстѣ съ сими работами поставилъ батарею о пяти 24-хъ фунтовыхъ орудіяхъ, 80 сажень впереди помянутаго ложемента, на выдавшемся берегу моря. Она открыла огонь 5-го числа къ вечеру, а 6-го была распространена еще на 5 орудій и на одну пудовую мортиру, перенесенныя въ послѣдствіи въ параллель. Черезъ 24 часа дѣйствія, батарея сія сбила два орудія на флангахъ морской стѣны, обстрѣливавшія продольными выстрѣлами весь морской берегъ, разрушила вооруженную башню на 1-мъ бастионѣ и сбила нѣсколько орудій съ фасовъ. Лѣвый флангъ позиціи преимущественно былъ избранъ для осадныхъ работъ по содѣйствію, какое могъ оказать флотъ, по необходимости прикрыть сообщеніе съ нимъ, и по мѣстности, которая, нѣсколько командуя крѣпостными верками, позволяла также незамѣтно приближаться къ нимъ, подъ закрытіемъ виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ.

Заклучивъ такимъ образомъ всѣ предварительныя работы и имѣя твердое основаніе для упора осады, князь Меншиковъ готовился заложить параллель. Выборъ мѣста возложилъ онъ на исправлявшаго должность оберъ-квартирмейстера отряда, генеральнаго штаба капитана Менда, избравшаго многія укрѣпленныя точки блокадной позиціи. Осмотрѣвъ мѣстность до самаго гласиса, въ ночь на 7-е число Мендъ заложилъ первую параллель, въ 117-ти саженьяхъ отъ крѣпостнаго рва, направляя ее косвенно, приблизился лѣвымъ флангомъ на 91 сажень, и воспользовавшись небольшошими окопами випоградныхъ садовъ, прикрылъ ими рабочихъ въ самомъ началѣ работъ. (*)

По крайнему недостатку войскъ и шанцевого инструмента, ежечасно ожидаемаго, рабочихъ ежедневно высылалось только до 500 человекъ, и невозможно было заложить параллели вдругъ по всему протяженію отъ моря до правой оконечности, примыкавшей къ Каварнской дорогѣ. Должно было, заложивъ ее въ центрѣ только на 100 сажень, отъ *N* до *E*, распространять потомъ влѣво и вправо. (**)

(*) Тамъ же въ послѣдствіи съ большою удобностью осаждавшіе пользовались многими рывтинами и окопами, что дало траншеямъ нѣсколько неправильный видъ.

(**) Планъ осадныхъ работъ подъ Варною, № 11.

Непріятель ночью не замѣтилъ нашихъ работъ; но съ разсвѣтомъ, изумленный столь смѣлымъ приближеніемъ, открылъ огонь, осыпая мѣсто работъ ядрами, бомбами, гранатами, картечами и пулями. Прикрытіе и рабочіе были уже хорошо защищены, и продолжали работы, не потерпѣвъ никакой потери. Къ полудню непріятельскій огонь, постепенно уменьшаясь, наконецъ вовсе было прекращенъ канонадою, открытою флотомъ.

Адмиралъ Грейгъ, ожидая только удобнаго времени атаковать крѣпость всемъ флотомъ, еще 6-го Августа снялся съ якоря и отошелъ въ море для выигранія вѣтра. Августа 8-го, къ полудню, устроивъ флотъ въ одну линію, онъ началъ спускаться къ берегу, и каждое судно, слѣдуя одно за другимъ мимо крѣпости, въ 400 саженьяхъ отъ нея открывало огонь. Весь флотъ прошелъ такимъ образомъ два раза. Сначала приморскіе бастионы отвѣчали флоту огнемъ довольно частымъ, но вскорѣ принуждены были умолкнуть. Густыя облака пыли, носившіяся надъ Варною, скрывали ее въ туманъ, образовавшемся отъ разрушеній. Все казалось мертвымъ въ крѣпости, и лишь изрѣдка выстрѣлы возвѣщали о ея существованіи. Городскія укрѣпленія по всемъ признакамъ потерпѣли значительный вредъ отъ непрерывнаго огня, подъ которымъ находились болѣе трехъ часовъ. На на-

шихъ корабляхъ поврежденія были незначительны и не было ни одного убитаго. Возвратившійся изъ крейсерства фрегатъ Поспѣшный привелъ два взятыхъ имъ Турецкія судна, одно подъ купеческимъ, другое подъ военнымъ флагомъ. Третье судно затоплено было у береговъ Мидіи.

Непріятель усиливался между тѣмъ почти ежедневно и получалъ значительные подвозы продовольствія. Сообщенія крѣпости съ южными областями пресѣчь было невозможно по недостатку войскъ. Князь Меншиковъ принужденъ былъ ограничиться на южной сторонѣ одними партизанскими дѣйствіями. Онъ отправилъ за лиманъ, еще 2-го Августа, Донскаго войска полковника Кирпичева, съ Сѣверскимъ конно-егерскимъ полкомъ, эскадронъ улановъ 2-го Бугскаго полка, 50 казаками атаманскаго полка и двумя орудіями Донской конно-артиллерійской № 2-го роты, приказавъ истреблять всѣ подвозы, а въ случаѣ превосходства силъ непріятельскихъ отступать къ Праводамъ и оттуда вновь продолжать дѣйствія. Но переправившись черезъ лиманъ и встрѣтивъ непріятеля въ превосходныхъ силахъ, Кирпичевъ возвратился въ лагерь. Отъ плѣнныхъ жителей, приводимыхъ съ правой стороны лимана, получали извѣстія, что Паша (по имени тогда еще неизвѣстный), прибывшій на Камчикъ, дѣлаетъ въ горахъ сильныя

наборы милиціи и на дняхъ отправляетъ въ крѣ-
пость большіе транспорты артиллерійскихъ снаря-
довъ. Князь Меншиковъ возвратилъ полковника
Кирпичева за лиманъ, усиливъ отрядъ его батальо-
номъ 19-го егерскаго полка , занявшимъ бродъ при
Гебеджи. Транспортъ успѣлъ , не смотря на то,
вступить въ крѣпость 6-го и 8-го Августа , подъ
прикрытіемъ пѣхоты до 3,000 и конницы до 1,000
человѣкъ , при 20 знаменахъ.

Непріятелю не удалось 8-го Іюля обойти осад-
ный отрядъ въ тылъ черезъ Гебеджи , но тѣмъ не
менѣе онъ покушался на то , и съ сею цѣлью уси-
ливался между Гебеджи и Камчикомъ , въ урочищѣ
Шюкіоръ-Кіуприси. Съ нашей стороны , для боль-
шаго обезпеченія помянутаго брода и воспрепят-
ствованія сообщенію непріятеля по лиману , пере-
везены сюда сухимъ путемъ 8-ми весельный ка-
теръ и 4-хъ весельный яликъ , вооруженные фал-
конетами. Они оказали въ послѣдствіи большую
пользу при нападеніяхъ непріятеля на правое кры-
ло блокады. Вскорѣ отрядъ полковника Кирпичева,
вмѣстѣ съ постомъ при Гебеджи , поступилъ подъ
главное начальство генералъ-маіора Акинѣева.
Двѣствуя отъ брода Гебеджи , онъ наблюдалъ не-
пріятеля , подходилъ на видъ крѣпости по Царь-
градской дорогѣ , но ему не удавалось открывать
какіе-либо подвозы , или подкрѣпленія , которыя

безпрерывно между тѣмъ приходили въ крѣпость въ виду осадныхъ войскъ. Августа 8-го гарнизонъ крѣпости получилъ подкрѣпленіе до 4,000 чело-вѣкъ, чѣмъ увеличилось мужество Турковъ, и они рѣшились остановить успѣхи осаждающихъ, овла-дѣвъ заложеными траншеями.

Въ полдень 9-го Августа гарнизонъ сдѣлалъ силь-ную вылазку пѣхотою и конницею съ нѣсколь-кими полевыми орудіями. Подъ покровительствомъ крѣпостныхъ орудій и своей полевой артиллеріи, Турки отчаянно устремились на траншеи, занятые егерскимъ полкомъ, ударивъ въ то же вре-мя на 14-й егерскій полкъ, прикрывавшій правое крыло. Встрѣтивъ въ первомъ своемъ стремленіи сильный отпоръ, они повторяли нападеніе много-кратно, но были вездѣ отбиты холоднымъ ору-жіемъ, и наконецъ, совершенно опрокинутые, обра-тились въ бѣгство, потерявъ до 500 убитыми и два знамя. Одно изъ знаменъ взято было 14-го егер-скаго полка капитаномъ Павловымъ, а другое от-нято пятью егерями 13-го егерскаго полка. Съ на-шей стороны убито нижнихъ чиновъ 18, ранено оберъ-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 55 и окон-тужено 2 оберъ-офицера. Дѣло въ случаѣ не-удачи могло имѣть гибельныя послѣдствія для насъ, и покрыло славою полки егерской бригады, мужественно отразившіе въ четверо сильнѣйшаго

неприятеля, думавшаго однимъ ударомъ положить конецъ осады, но окончаніе сраженія ознаменовалось печальнымъ событіемъ.

Князь Меншиковъ всегда находился тамъ, гдѣ предстояло болѣе опасности, лично направляя всѣ движенія войска. Битва почти кончилась. Уже рѣдкими выстрѣлами, на удачу направленными, Турки мстили побѣдителямъ. Вдругъ ядромъ повергло князя Меншикова на землю, когда онъ возвращался въ лагерь и отдавалъ приказанія относительно ночныхъ работъ. Ядро было малаго калибра (трехъ фунтовое), и причинило князю Меншикову жестокую рану въ область ноги. Едва замѣтили приближенные, что князь Меншиковъ раненъ, какъ всѣ подлѣ него бывшіе чины 13-го и 14-го егерскихъ полковъ окружили его и хотѣли нести на рукахъ. Тронутый чувствами ихъ, онъ сказалъ: «Не тужите, ребята! Я раненъ неопасно и не оставлю васъ.» Быстро разнеслась по всему войску вѣсть. Безнокойно и въ страхѣ ожидали всѣ приговора врача, и даже солдаты безпрестанно осведомлялись о здоровьи князя Меншикова. При доброй вѣсти прояснялись ихъ суровыя лица. Когда седьмой день миновался и врачи объявили раненаго внѣ опасности, изъявленія радости передавались изъ ряда въ рядъ. (*)

(*) Изъ рукописи полковника Менда.

Рана князя Меншикова лишила его возможности лично командовать осадю. Начальникъ штаба осадныхъ войскъ, генераль-маіоръ Перовскій, до назначенія другаго начальника, продолжалъ работы по известнымъ ему предположеніямъ князя, получая отъ него наставленія. (*)

Турки не теряли времени. Видя невозможность отбьснить осаждающихъ, быстро заложили они контръ-апроши отъ крепостныхъ воротъ въ Э-мъ бастіонъ до моря и на Кавариской дорогѣ къ реду-ту № 8-го, по направленію отъ G къ R и къ L, занявъ ложементомъ мѣста S и Y (планъ № 11). Находясь такимъ образомъ совершенно на флангѣ заложенной атаки, они надѣялись положить тѣмъ преграду нашимъ успѣхамъ и съ тѣмъ вмѣстѣ нанести рѣшительный ударъ. Въ центрѣ блокадной позиціи они все еще занимали высоту по дорогѣ къ Франки. Положеніе осаждающихъ было невыгодно, но опасность незнакома при мужествѣ войскъ и предприимчивости начальника. Съ Русскими войсками каждая пядь земли, единожды занятая, кажется оплотомъ надежнымъ.

Генераль-маіоръ Перовскій видѣлъ необходимость вытѣснить непріятеля, окопавшагося на правомъ флангѣ траншей, но недостатокъ рабо-

(*) Изъ рукописи полковника Менда.

чихъ не позволялъ ему отважиться на такое предпріятіе. Осторожность заставляла сначала достаточно углубить и уширить заложенную часть параллели, и устроивъ въ ней батареи, распространить параллель къ Каварнской дорогѣ (къ L). Съ 10-го Августа расширяли и углубляли параллель, продолжая ее до моря, и обезпечиваясь отъ внезапнаго нападенія, укрѣпили правый флангъ ея люнетомъ N, вооружа его двумя полевыми орудіями; заложили двѣ демонтиръ-батареи, одну при E, о пяти осадныхъ орудіяхъ, противъ 3-го и 4-го бастіонъ, а другую при F, о четырехъ 36-ти фунтовыхъ пушкахъ, противъ 2-го бастіона; устроили сообщеніе P, и воспользовавшись рытвиною въ 9 футовъ глубины, провели по ней другое сообщеніе отъ N до ложементовъ траншейнаго резерва на R. Работы производились подъ непрерывнымъ крепостнымъ огнемъ и ружейнымъ изъ неприятельскихъ контръ-апрошей.

Слѣдую намѣренію князя Меншикова, генералъ-маіоръ Перовскій желалъ обойти осадными работами неприятельское укрѣпленіе, находившееся въ центрѣ позиціи, и потому заложилъ въ 150-ти саженьяхъ отъ него редутъ № 9-го и при Франки, гдѣ находился вагенбургъ (планъ № 10). Августа 14-го открытъ огонь съ батареями E и F и усилено нападеніе на неприятельскіе ложементы по

Каварянской дорогъ, въ L и Y. Непрiятель былъ опрокинутъ; болѣе 100 Турковъ переколото, и егери заняли все пространство отъ N черезъ S къ L, обезпечившее совершенно правый флангъ атаки (планъ № 11).

Баттарей, заложенная до открытія параллели на берегу моря въ O, продолжала дѣйствовать по 1-му бастиону, и хотя орудія на немъ были уже сбиты, но по дальнему разстоянію брустверь не былъ совершенно разрушенъ. Непрiятель успѣвалъ по ночамъ исправлять свои амбразуры, ставилъ вновь орудія и открывалъ слабый огонь, всегда немедленно утихавшій. Но какъ баттарей O не могла продолжать дѣйствія черезъ параллель по фасу 1-го бастиона, и только конечными двумя орудіями афилировала правый флангъ бастиона, обращеннаго къ морю, то 16-го числа заложена баттарей H, о пяти 24-хъ фунтовыхъ пушкахъ, на лѣвой оконечности параллели, отстоявшей отъ эскарпа только на 91 сажень и служившей, по ея близкому разстоянію, брешъ-баттареею. Изъ пяти орудій четыре дѣйствовали на лѣвый фасъ 1-го бастиона, и одно было обращено на правые фланги 2-го и 3-го бастионовъ. Кромъ того заложена въ I баттарей на одно 24-хъ фунтовое орудіе для дѣйствія въ тылъ праваго фаса 1-го бастиона. (*) Въ ночь вышли

(*) На всѣхъ баттарейхъ должно было дѣлать траверсы,

саюю изъ параллели въ К, между батареями Н и F, по направленію 1-го бастиона, для коронованія контръ-эскарпа.

Турки, вытѣсненные въ L, не оставляли контръ-апрошей, или ложементовъ, отъ L черезъ G и R до берега моря, дѣятельно окапывались, (*) и открыли работы на площадкѣ вправо отъ L, угрожая поставить тамъ орудія и анфилировать параллель. Предупреждая предпріятія Турковъ, генералъ Перовскій поспѣшилъ въ ночь на 17-е число укрѣпить правую оконечность параллели въ L, заложивъ полевое укрѣпленіе о 4-хъ легкихъ орудіяхъ, изъ коихъ два обратилъ на работы непріятельскія, а два другія вдоль контръ-апрошей къ G. Укрѣпленіе было вооружено въ 80 шагахъ отъ непріятельскихъ ложементовъ, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

Такъ, въ теченіе 10-ти дней, 560-ю рабочими подъ защитою одной пѣхотной бригады, заложена атака во 100 саженьяхъ отъ эскарпа и распространена съ бою по всему полигону на 425 сажень; уничтоженъ крѣпостной огонь на трехъ бастионахъ

ибо пока фланги бастионовъ и орудія въ плечевыхъ углахъ не были сбиты, непріятельскія орудія дѣйствовали по параллели косвенно.

(*) Находясь въ 26-ти саженьяхъ отъ батарей E въ своихъ окопахъ, они дѣятельно производили работы. Осаждающіе, замѣтивъ рабочихъ, перебѣгавшихъ непрерывно съ земляными мѣшками, для предохраненія устроили слуховыя галереи, опустившись кошками у батарей E и F.

и съ фланга четвертаго, и сапою приблизились на 60 сажень отъ контръ-эскарпа.

По Высочайшему повелѣнію, мѣсто князя Меншикова назначено заступить Новороссійскому и Бессарабскому генералъ-губернатору, графу Воронцову. Онъ прибылъ подъ Варну 17-го числа вечеромъ и 18-го вступилъ въ командованіе. Осмотрѣвъ осадныя работы и всю блокадную позицію, графъ Воронцовъ въ донесеніи Государю Императору изъявилъ чувства удивленія при непостижимомъ успѣхѣ, приобретенномъ усиліями малочисленныхъ войскъ противъ непріятели сильнаго, ежедневно получавшаго подкрѣпленіе по открытой ему Царьградской дорогѣ. (*) Одобряя планъ атаки и расположеніе осадныхъ работъ, доходившихъ почти до гласиса, графъ Воронцовъ намѣренъ былъ только, при первой возможности, усилить правый флангъ, который дѣйствительно былъ слабъ, какъ по большому протяженію отъ моря до лимана, такъ и по затруднительному сообщенію черезъ горы, сады и рывины, между коими находилось еще Турецкое укрѣпленіе, составившее цѣль особенныхъ усилій новаго начальника.

Прибытіе графа Воронцова ознаменовалось сильнымъ нападеніемъ непріятели на нашъ правый

(*) Изъ рукописи полковника Менда.
Часть I.

флангъ. Получивъ 16-го числа въ подкрѣпленіе до 4,000 человекъ пѣхоты, ночью на 18-е число Турки напали на редутъ № 1-го, и обойдя во флангъ берегомъ лимана, ударили дружно и смѣло. Уже нѣсколько отчаянныхъ непріятелей вскочили въ амбразуры, но здѣсь были они перебиты. (*) Двѣ роты герцога Веллингтона полка, прикрывавшія редутъ, ударили въ штыки и отбили непріятеля, усявъ тѣлами его высоту около укрѣпленія. Графъ Воронцовъ, получивъ донесеніе генераль-лейтенанта Свѣчина, командовавшаго правымъ флангомъ, съ разсвѣтомъ самъ отправился къ редуту, и уже дорогою замѣтилъ большія толпы Турковъ, съ знаменами выходившія изъ западныхъ воротъ. Едва успѣлъ онъ прибыть къ мѣсту и по трупамъ убитыхъ Турковъ подойти къ редуту, непріятель возобновилъ покушеніе съ болѣе превосходными силами, открылъ сильный огонь изъ трехъ бастіонновъ и двухъ наружныхъ батарей, и быстро подвигался къ редуту, скрываясь за волнистымъ мѣстоположеніемъ. Нѣсколько разъ колонны его подходили шаговъ на 200, но непрерывный картечный огонь изъ орудій, вывезенныхъ изъ редута для удобнѣйшаго дѣйствія, остановилъ стремленіе Турковъ. Въ то же время подоспѣли на подкрѣпле-

(*) Одинъ артиллеристъ убилъ банникомъ Турка, вскочившаго на орудіе черезъ амбразуру.

ніе три роты Могилевского полка и четыре орудія Донской конной артиллеріи, роты № 2-го. Совокупивъ огонь съ прежде дѣйствовавшими орудіями и съ вооруженными барказами на лиманѣ, они разстроили непріятельскія толпы. Турки начали отступать, но въ недалекомъ разстояніи остановились за буграми въ ложементлахъ, едва еще начатыхъ, и водрузили на нихъ всѣ свои знамена.

Нападеніе Турковъ и смѣлое занятіе ими позиціи въ близкомъ разстояніи отъ редута изобличало самонадѣянность ихъ и значительность силъ. Желая предупредить вторичное нападеніе, графъ Воронцовъ хотѣлъ въ слѣдъ за отступленіемъ непріятеля послать на него пѣхоту, но оставилъ распоряженіе на ночь, вызвавъ на то охотниковъ изъ числа офицеровъ, окружавшихъ его. Могилевского полка 1-й гренадерской роты капитанъ Павловъ первый изъявилъ готовность съ своею ротою овладѣть знаменами. При лунномъ свѣтѣ, искусно и тихо подошелъ онъ шаговъ на шестьдесятъ къ непріятельскимъ ложементамъ, имѣя въ резервѣ 2-ю мушкетерскую роту, безъ выстрѣла бросился въ Турецкіе окопы, переколомъ человекъ до пятидесяти и успѣлъ овладѣть 5-ю знаменами. Остальныя толпы Турковъ испугались бѣгствомъ. Государь Императоръ пожаловалъ капитана Павлова орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Къ разсвѣту мѣсто боя, по невыгодному положенію его, было оставлено, но для большаго укрѣпленія праваго фланга продолжены слѣдующею ночью передовые стрѣлковыя окопы до лимана, и предположено построить другой редутъ, на небольшой высотѣ впереди редута № 1-го, нѣсколько вправо отъ него.

Осадныя работы продолжались подъ непрерывнымъ огнемъ непріятеля изъ контръ-апрошей и съ крѣпостнаго вала, и хотя сильный и мѣткій огонь Турковъ замедлялъ ихъ, но не останавливалъ ни на минуту. Заложенная параллель отъ *N* до *L* расширялась, а тихая сапа отъ *K* подвигалась успѣшно и подходила къ контръ-апрошамъ на 17 сажень. Приближаясь къ гласису, должно было озаботиться устройствомъ достаточнаго числа сообщеній, коихъ находилось въ то время только два, въ центрѣ отъ *N* и на правомъ флангѣ отъ *L*. Потому 19-го числа заложено сообщеніе къ лѣвому флангу отъ *I*, на 80 сажень назадъ, къ *P*". Батареи *I* и *H*, открывъ огонь 19-го числа, къ 22-му уже совершенно разрушили брустверъ, земляной валъ и часть эскарпа на лѣвомъ фасѣ 1-го бастиона. Оставалось только для довершенія хорошей бреша открыть эскарпъ, и если можно, подошву его, къ чему представлялась возможность по наклонности мѣстоположенія отъ батареи *H* къ крѣпостному рву.

Но Турки своими контръ-апрошами преграждали осаждающимъ путь къ гласису, и тихая сапа, подвинувшись къ нимъ сколько было возможно, не могла болѣе продолжаться, пока непріятель занималъ ложементы. Только штыками можно было надѣяться выжить Турковъ изъ лабиринта окоповъ. Саперамъ нужна была помощь. За отважными дѣло не стало. Сто пятьдесятъ человекъ охотниковъ 14-го егерскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Павлова, совершили новый подвигъ. Мужественно выдержавъ первый огонь непріятели, егеря бросились въ окопы и очистили ихъ до крѣпостнаго рва, переколовши до 160 Турковъ. Въ слѣдъ за егерями, проложившими себѣ путь штыкомъ, піонеры и матросы подъ непріятельскими картечами и пулями заложили въ непріятельскихъ контръ-апрошахъ летучую сапу, (*) образовавшую 2-ю параллель, въ 18 саженьяхъ отъ контръ-эскарпа. Къ утру она была довершена отъ морскаго берега до Q, на протяженіи 115-ти сажень, почти къ самому 2-му бастіону. По ограниченному числу рабочихъ и прикрытія невозможно было воспользоваться случаемъ и продолжать 2-ю параллель по Турец-

(*) Непріятельскіе ложементы дали траншеямъ весьма неправильный видъ, но они ускорили нашу работу. Мы имѣли уже достаточное углубленіе, и для прикрытія рабочихъ оставалось только опрокинуть брустверъ ложементовъ.

кимъ контръ-апрошамъ вправо, кончивъ ее противъ 3-го бастіона.

Турки, занимавшіе укрѣпленіе въ центрѣ блокадной позиціи, находясь подъ непрерывнымъ огнемъ редутовъ № 3-го и 9-го (планъ № 10), не оставляли его, и непрерывно грозили нападеніемъ на центръ, послѣдствія чего могли быть пагубны осаждающимъ. Такое обстоятельство побудило графа Воронцова соорудить, въ ночь на 21-е число, на лѣвомъ флангѣ непріятеля, въ 250-ти саженьяхъ, другой редутъ, наименованный редутомъ № 10-го, поставя такимъ образомъ непріятельское укрѣпленіе въ перекрестный огонь съ трехъ редутовъ. Для укрѣпленія оконечности праваго крыла, въ ночь на 23-е число, построенъ еще редутъ № 11-го, вооруженный тремя полевыми орудіями.

Флотъ не переставалъ дѣятельно содѣйствовать осадѣ Варны. Онъ доставлялъ матеріалы для осады и рабочихъ, всегда находившихся съ своими офицерами въ опаснѣйшихъ траншейныхъ работахъ и исполнявшихъ все дѣятельно и мужественно. Начиная съ 9-го Августа, флотъ высылалъ ежедневно одинъ линейный корабль и одно, а часто и два бомбардирскія судна для дѣйствія по атакованному полигону и по городу. Дѣйствіе кораблей значительно развлекало усилія непріятеля; бомбардирскія суда, не умолкавшія ни днемъ, ни

ночью, непрерывно производили въ городъ пожары. Флотъ составлялъ, такъ сказать, депо осады, и 14-го числа, во время покушенія генераль-маіора Перовскаго на Турецкіе окопы, для усиленія резерва свезено было на берегъ по одной четверти экипажа съ каждаго корабля.

Кромъ сихъ вспомогательныхъ средствъ, крейсера непрерывно ловили Турецкія суда съ разными припасами. На одномъ изъ взятыхъ судовъ пленные показали, что въ Инадъ за Бургасомъ находятся значительные склады пороху, огнестрѣльныхъ снарядовъ и другихъ военныхъ принадлежностей, для снабженія ближайшихъ крѣпостей, и что Инада охраняется слабымъ гарнизономъ. Сіи показанія побудили адмирала Грейга предпринять нападеніе на Инаду. Отрядъ судовъ, состоявшій изъ фрегатовъ *Поспѣшный* и *Рафаилъ*, шлюпа *Діана*, бригантины *Елисавета* и катера *Соловей*, поручень былъ капитану 1-го ранга Критскому. Августа 18-го по утру отрядъ подошелъ къ Инадъ. Не взирая на сильный непріятельскій огонь изъ приморскихъ укрѣпленій, фрегаты легли на шпрингъ въ картечномъ выстрѣлѣ отъ берега и открыли огонь. Въ двухъ верстахъ отъ 1-го непріятельскаго редута, подъ прикрытіемъ бригантины *Елисавета* и катера *Соловей*, высажены 370 матросовъ подъ начальствомъ самого Критскаго. Турки

атаковали сей десантъ, едва успѣлъ онъ приблизиться къ укрѣпленіямъ, но опрокинутые штыками ударились въ бѣгство, и укрѣпленіе, защищаемое 9-ю орудіями, было занято.

Капитанъ Критскій устремился на другое укрѣпленіе, также о 9-ти орудіяхъ, и мгновенно овладѣлъ имъ, а другія батареи, еще не вполне вооруженныя, оставлены оробѣвшимъ непріателемъ безъ сопротивленія. Второе укрѣпленіе, по большому своему объему, при цитадели, внутри его находившейся, составляло довольно значительную крѣпостцу, вмѣщая въ шести-угольной, трехъ-этажной башнѣ пороховые склады, а въ другихъ магазейнахъ огнестрѣльные снаряды. Въ 12-ть часовъ ночи башня сія съ ужаснымъ трескомъ взлетѣла на воздухъ, не оставивъ примѣтъ своего существованія. Укрѣпленія и магазины разрушены; 12-ть мѣдныхъ орудій перевезены на суда, а остальные шесть 24-хъ фунтовыхъ пушекъ заклепаны. Смѣлое предпріятіе на Инаду быстро разнеслось по всему краю и навело страхъ и смятеніе въ самомъ Царьградѣ. (*) Инадское дѣло, совершенное въ продолженіе 10-ти часовъ, стоило намъ только одного матроса убитого и 5 человекъ раненыхъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, гвардейскій кор-

(*) Инада лежитъ въ 90 верстахъ отъ Царьграда.

пусть началъ приходить къ Каварнѣ, и первый эшелонъ его, состоявшій изъ сапернаго батальона и гвардейскаго экипажа, (*) прибылъ къ осадному отряду 23-го числа Августа. Съ прибытіемъ столь сильнаго подкрѣпленія осада могла получить болѣе обширное дѣйствіе. Кромѣ усиленія собственно самой атаки представлялась возможность обложить Варну особеннымъ отрядомъ съ южной стороны. Прекращая такимъ образомъ все сообщенія крѣпости, можно было ожидать положительныхъ послѣдствій.

Въ теченіе всего времени съ 20-го Іюля осадный корпусъ получилъ въ подкрѣпленіе только 1,574 человека, а непріятель усиленъ помощію до 12,000 человекъ, такъ, что съ прежде бывшимъ гарнизономъ, подкрѣпленнымъ во время бытности генераловъ графа Сухтелена и Ушакова, составлялъ до 22,000 человекъ. Слѣдственно, отрядъ войскъ почти въ трое слабѣе осажденныхъ въ двѣ недѣли обложилъ Варну съ боя циркумвалаціонною линіею и совершилъ все пріготовительныя работы; въ другія двѣ недѣли уничтожилъ огонь трехъ бастіоновъ атакованнаго полигона, покорилъ мѣстность до гласиса послѣ пяти кровопролитныхъ сраженій, и заложилъ 2-ю

(*) Гвардейскій экипажъ прибылъ 18-го числа и размѣщенъ по ротно на корабли и фрегаты.

параллель въ окопахъ непріятельскихъ, въ 18-ти саженьяхъ отъ контръ-эскарпа, подъ непрерывнымъ, мѣткимъ и неумолкающимъ ружейнымъ огнемъ отчаяннаго непріятеля, потерявшаго въ битвахъ слишкомъ 1,500 человекъ, 8 знаменъ, 14 легкихъ орудій и 20 судовъ, взятыхъ флотомъ. (*)

Съ приближеніемъ гвардейскаго корпуса начальникъ инженеровъ сего корпуса, генералъ-адъютантъ Сазоновъ, назначенъ былъ къ осадѣ Варны. Августа 26-го прибылъ начальникъ инженеровъ дѣйствующей арміи, генералъ-маіоръ Трузсонъ 2-й, присланный изъ главной квартиры графомъ Витгенштейномъ, и принялъ начальство надъ осадными работами. Съ нимъ и съ генераломъ Сазоновымъ прибыло, кромѣ офицеровъ гвардейскаго сапернаго батальона, значительное число инженерныхъ офицеровъ, въ коихъ до того времени былъ ощутителенъ недостатокъ. Столь значительное усиленіе

(*) Потеря отряда простиралась отъ 20-го Іюля по 23-е Августа: убитыми оберъ-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 191, ранеными генералъ 1, штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 32, нижнихъ чиновъ 412, итого генералъ 1, штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 39, нижнихъ чиновъ 603. Прибыло: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 40, нижнихъ чиновъ 1,574. За тѣмъ дѣйствительно прибыло штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицера 1, нижнихъ чиновъ 971. Непріятель получилъ подкрѣпленіе: 8-го Августа до 4,000, 9-го до 3,000, 13-го до 800, 16-го до 4,000, итого до 11,800. Потеря непріятельская убитыми была до 1,500. За тѣмъ дѣйствительно прибыло до 10,300 человекъ.

осаднаго отряда гвардейскими войсками, инженерными офицерами и находившеюся уже на пути осадною артиллеріею, побудило графа Воронцова составить пространнѣйшій проэктъ осады.

Главнѣйшая цѣль состояла въ совершенномъ пресѣченіи осажденнымъ всѣхъ сообщеній, а покореніе гласиса на лѣвомъ флангѣ траншеи и брешь въ 20-ть сажень длины на 1-мъ бастіонѣ подавали надежду вскорѣ утвердиться на бастіонѣ, и между тѣмъ разрушать 2-й бастіонъ съ куртинею. Съ одной стороны стѣсня осажденныхъ, съ другой разрушая оплотъ гарнизона и подвигаясь твердо шагъ за шагомъ, предполагали утвердиться сперва на городскихъ укрѣпленіяхъ, а потомъ постепенно осадными работами взять ближайшіе кварталы, предпочитая медленное, но вѣрнее покореніе крѣпости случайному успѣху приступа, не всегда удачнаго, чѣмъ сохранялась кромѣ того жизнь нѣсколькихъ тысячъ храбрыхъ.

По такому назначенію назначено по прибытіи гвардіи послать сильный отрядъ на Царьградскую дорогу; осаду распространить на весь атакованный полигонъ, гдѣ оставался невредимъ только правый фасъ 4-го бастіона, (*) и атаковать 2-й бастіонъ съ куртинею, а къ бреши 1-го бастіона

(*) Правый флангъ его былъ сильно поврежденъ и огонь совершенно сбитъ.

присовокупить еще сильные взрывы и тѣмъ открыть внутренность города.

Второй эшелонъ гвардіи прибылъ 27-го, а послѣдній 28-го Августа, почему отряда на Царьградскую дорогу нельзя было послать ранѣе 29-го числа. По большому обходу черезъ Гебеджи онъ могъ обложить крѣпость съ южной стороны только 31-го Августа. Но до совершенія сего необходимаго движенія осадныя работы быстро полвигались.

Когда въ ночь на 22-е число заняты были непріятельскія контръ-апроши, обращенныя во 2-ю параллель только до Q, для атаки 2-го бастіона необходимо было продолжать параллель до G, и сдѣлать къ ея правому флангу сообщеніе. Съ сею цѣлью, 24-го Августа, отъ Q открыли тихую сапу вдоль непріятельскихъ апрошей, сильно имъ занятыхъ, распространяя 2-ю параллель отъ Q къ G; также въ U отъ 1-й параллели открыли другую тихую сапу для сообщенія со 2-ю параллелью къ W. Съ приближеніемъ работъ къ гласису орудія демонтировать-баттарей 1-й параллели должны были прекратить огонь, но дабы съ прекращеніемъ его не дать непріятелю возможности починить разрушенныя амбразуры и вновь поставить орудія, должно было перенести пѣкоторыя баттары изъ 1-й параллели во 2-ю. По своему близкому разстоянію, онъ не только быстро разрушали безпрерывныя покушенія

непріятеля возобновлять огонь , но очищая картечью бастионъ и куртину , прикрывали работы на гласисъ. Потому одно орудіе баттарей Н, обстрѣливавшее лѣвые фланги 2-го и 3-го бастионовъ, 25-го числа, перенесено въ Н'; на сообщеніи лѣваго фланга первой параллели со второю, 27-го числа, поставлена баттарей о двухъ полевыхъ орудіяхъ ; въ М, въ начатомъ сообщеніи праваго фланга параллелей, обстрѣливавшихъ гласисъ передъ 2-мъ и 3-мъ бастионами , гдѣ Турки начали усиливаться , и 30-го числа, во 2-й параллели въ R, поставлены баттарей о 4-хъ полевыхъ орудіяхъ , обстрѣливавшихъ съ большимъ успѣхомъ не только наружную крутость бастиона , но даже внутренность его черезъ брешь, и очищавшихъ всю куртину. Въ ночь на 26-е число заложена въ 1-й параллели, въ S, демонтиръ-баттарей о трехъ 30-ти фунтовыхъ орудіяхъ противъ 4-го бастиона , и того же числа къ вечеру открытъ огонь , а 27-го непріятельскія орудія на бастионъ уже не существовали.

Для совершенія спуска въ ровъ и открытія основанія эскарпа 1-го бастиона , 29-го числа, изъ 2-й параллели въ X вышли тихою сапою на гласисъ , и 30-го числа подъ прикрытіемъ баттарей R кончело вѣнчаніе контръ-эскарпа въ А, на протяженіи 45-ти сажень , а 31-го заложены пять минныхъ колодцовъ.

Хотя осаждающіе уже овладѣли гласисомъ , но въ центрѣ блокадной позиціи Турки занимали еще укрѣпленіе , и редуты № 9-го и 10-го , находившіеся у нихъ во флангѣ , нисколько не уменьшали ихъ упорства . Уже являлась возможность взять укрѣпленіе приступомъ , и графъ Воронцовъ желалъ исполнить приступъ поспѣшнѣе , предназначая то время , когда отрядъ , посланный для обложенія Варны съ южной стороны , покажется на противоположныхъ высотахъ , дабы привлечь вниманіе непріятеля болѣе на сѣверную сторону , давая отряду время занять выгодную позицію .

Августа 27-го прибылъ изъ Одессы къ флоту , стоявшему на Варнской рейдѣ , Государь Императоръ , удостоилъ одобренія проектъ графа Воронцова , и принялъ личное участіе въ осадѣ Варны , пребывая на адмиральскомъ кораблѣ Парижъ . (*) Тотчасъ по прибытіи Государь Императоръ отправился на берегъ осмотрѣть осадныя работы . Посѣтивъ прежде князя Меншикова , подъ начальствомъ коего столь успѣшно произведены первоначальныя работы , не смотря на превосходство силъ непріятельскаго гарнизона , Онъ былъ изумленъ быстротою , какая оказана въ совершеніи части сихъ работъ при начальникѣ прежнемъ , и оконча-

(*) Изъ рукописи полковника Менда .

ніи ихъ при его преемникъ. (*) Въ ознаменованіе благоволенія своего Государь Императоръ пожаловалъ князю Меншикову орденъ св. Александра Невскаго, а генералъ-маіору Перовскому орденъ св. Анны 1-й степени.

Осадныя работы продолжались успѣшно. Уже четыре непріятельскіе бастіона дѣйствіемъ нашихъ баттарей были разрушены и находившіяся въ нихъ орудія подбиты. Корабли, посылаемые поочередно подъ крѣпость, производили сильный огонь съ примѣтнымъ вредомъ непріятелю. Но гарнизонъ не думалъ о сдачѣ, и казалось, что усиленное производство осадныхъ работъ только болѣе одушевляло Турковъ на упорную защиту.

Въ такомъ положеніи находились дѣла подъ Варною во время прибытія гвардейскаго корпуса. Не говоря здѣсь о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, обращаемся къ тому, что происходило тогда подъ Шумлою.

(*) Изъ рукописи полковника Менда.

ГЛАВА XV.

Дѣйствія подъ Шумлою въ Августъ мѣсяцъ.

Затруднительное положеніе нашей арміи. Омеръ-Вроне у Эски-Стамбула. Ночное нападеніе Турковъ. Генералъ Вреде. Нападеніе непріятеля на оба наши фланга и селеніе Марашъ. Графъ Витгенштейнъ сосредоточиваетъ силы. Движеніе Турецкаго отряда къ Чалыкаваку. Экспедиція въ Маковщину. Истребленіе отряда маіора Шатова. Слѣдствія сосредоточенія нашей арміи. Движеніе Турковъ за Балканами. Прибытіе въ Шумлу помощи. Безуспѣшное нападеніе Турковъ и важныя слѣдствія его.

Экспедиція Ридигера Августа 3-го доказала, какъ опасно было съ малымъ отрядомъ рекогносцировать даже и отдѣльный отрогъ Малыхъ Балкановъ около Шумлы. Положеніе войскъ нашихъ становилось затруднительно. Ни въ одномъ мѣстѣ не имѣли мы достаточныхъ силъ и не могли дѣйствовать съ полною увѣренностью въ успѣхъ. Необходимость

сохранить принятое положеніе, хотя тягостное для несоразмѣрныхъ силъ, заставляло однакожь предпринимать экспедиціи, которыя истощали войска. безъ того ослабленные отдѣленіемъ части ихъ подъ Варну и потерями, а всего болѣе болѣзнями, но приносили пользу, поддерживая увѣренность визиря въ намѣреніи нашемъ овладѣть Шумлою. (*)

Изъ-за Балкановъ стекались Турки подъ начальствомъ Арнаута Омеръ-паши (Вріоне). Августа 6-го съ частью Албанцовъ подошелъ онъ къ Эски-Стамбулу, но видя невозможность съ однимъ передовымъ отрядомъ пробраться по сей дорогѣ въ Шумлу, остановился въ ущельяхъ противъ Эски-Стамбула, въ мѣстечкѣ Бугазъ-Дениръ-Кіовъ. Съ нимъ было только 300 человекъ конницы. Слѣдовавшая за тѣмъ пѣхота получила приказаніе свернуть влѣво и пробираться горами и лѣсами въ Шумлу, а конница присоединиться къ нему. За непріателемъ тянулся многочисленный транспортъ на верблюдахъ и лошакахъ. Намѣреніе Омеръ-паши Вріоне было проникнуть въ Шумлу, но онъ долженъ былъ ожидать удобнаго случая, который вскорѣ представился. (**)

(*) Изъ дѣлъ, хранящихся въ Департаментѣ Генеральнаго Штаба.

(**) Омеръ-паша выступилъ съ мѣста своего назначенія съ Часть I.

Видя бездѣйствіе нашей арміи, Гуссейнъ-паша рѣшился сдѣлать нападеніе ночью — явленіе едва ли не безпримѣрное въ исторіи военныхъ дѣлъ съ Турками. Августа 14-го, за часъ до разсвѣта, неприятель атаковалъ оба фланга нашей позиціи. (*) Атака праваго крыла, подъ предводительствомъ Галиль-пашы и Карадженема, произведена была 6,000 регулярной пѣхоты и 1,000 иррегулярной конницы. Благоприятствуемые шумомъ сильнаго вѣтра, Турки успѣли подойти непримѣтно къ редуту № 5-го, находившемуся на самой оконечности праваго нашего фланга, и овладѣли имъ почти безъ выстрѣла. Нападеніе было такъ внезапно, что почти весь гарнизонъ редута, состоявшій изъ 264-хъ человѣкъ, съ бригаднымъ командиромъ генералъ-маіоромъ Вреде, лишился жизни. (**) Только артиллерійскій подполковникъ Вейде, за минуту передъ нападеніемъ вышедшій изъ редута, былъ раненъ, но и онъ умеръ отъ раны. Шесть

5,000 человѣкъ, но дорогою, по возникшимъ несогласіямъ многихъ бимъ-башей, значительная часть ихъ остановилась, а другіе обратились назадъ. Причиною того выставляли они неплатежъ имъ условеннаго жалованья. Весь отрядъ состоялъ изъ наемныхъ Арнаутовъ, въ числѣ коней было до 200 христіанскаго исповѣданія. Понемногу всѣ они стянулись къ Шумлѣ около 18-го Августа.

(*) Планъ укрѣпленій Шумлы, № 8.

(**) Рапортъ главнокомандующаго Государю Императору, отъ 16-го Августа 1828 года, за № 1579.

орудій, находившихся въ редутъ, были добычею непріятеля. Онъ выкатилъ ихъ изъ редута и началъ дѣйствовать вдоль нашей линіи. Тревога началась общая. Полковникъ Липранди, назначенный къ выступленію, съ полкомъ пѣхоты, 4-мя орудіями и 600-ми казаковъ, черезъ Смедово въ Чалыкавакъ, для поиска и уничтоженія тамъ непріятельскаго укрѣпленія, былъ остановленъ.

Турецкая конница, подкрѣпляемая регулярною пѣхотою и 8-ю конными орудіями, атаковала слѣдующій редутъ, пока другой конный отрядъ старался обойти нашъ правый флангъ. Движеніе его было отбито казаками, подкрѣпленными конноегерскою дивизією. Отраженіе непріятеля на другомъ редутъ стоило большихъ усилій. Генераль Рудзевичъ, покровительствуемый сильнымъ огнемъ соседственныхъ редутовъ, безуспѣшно водилъ нѣсколько разъ въ атаку на редутъ № 5-го бывшіе у него слабые остатки 15-го и 16-го егерскихъ полковъ и батальонъ Тамбовскаго пѣхотнаго полка. Прибытіе конно - артиллерійской батареи и личное присутствіе начальника главнаго штаба арміи, генераль-адъютанта Киселева, въ продолженіе всего дѣла бывшего въ перекрестномъ огнѣ, наблюдая непріятеля и дѣлая свои распоряженія, рѣшили битву. Турки обратились въ бѣгство и скрылись за стѣнами Шумлы. Но они успѣ-

ли увезти взятые въ редутъ шесть пушекъ. Редутъ былъ оставленъ Турками около двухъ часовъ по полудни. Обратное занятіе его было тѣмъ особенно важно, что пересѣкало прямое сообщеніе крѣпости съ Силистрійскою дорогою и утверждало нашъ правый флангъ.

Нападеніе Турковъ было съ ихъ стороны только средствомъ отвлечь наше вниманіе отъ другаго предпріятія. Они хотѣли подавить превосходствомъ силъ принца Евгенія при Марашъ, (*) гдѣ онъ имѣлъ восемь батальоновъ 18-й дивизіи и шесть эскадроновъ гусаровъ, всего до 3,800 человекъ, и потомъ устремиться на генерала Ридигера, который, принимая въ соображеніе его силы и положеніе, подвергался большой опасности. Преданные намъ Булгары за нѣсколько дней извѣстили о томъ генерала Ридигера. Оставя Эски-Стамбулъ, онъ снѣшалъ отойти за Камчикъ, хотя и ослаблялъ тѣмъ сообщенія съ принцомъ Евгениемъ и генералъ-маіоромъ Дурново, занимавшимъ, съ двумя батальонами, постъ при Чифликъ. Во всякомъ случаѣ, еслибы Омеръ-Вріоне, стоявшій противъ Эски-Стамбула и собравшій уже до 2,000 всадниковъ, лучшихъ войскъ Оттоманской имперіи, сдѣлалъ напоръ на генерала Ридигера въ одно время съ

(*) Донесеніе принца Евгенія Виртембергскаго главнокомандующему, 14-го Августа 1828 года, № 867.

аттакою непріятелемъ обоихъ фланговъ нашей позиціи , положеніе наше явилось бы весьма затруднительнымъ. Но Омеръ-паша не двигался, и казалось, былъ доволенъ только тѣмъ, что ему открывается путь въ Шумлу.

Ему должно было напасть на Марашскую позицію въ одно время съ атакою нашего праваго фланга Галиль-пашею, но онъ не успѣлъ привести въ дѣйствіе сихъ соображеній. Начавъ тѣснить казаковъ, охранявшихъ лѣвый флангъ, тогда только, когда редутъ № 5-го былъ въ рукахъ Галиль-паша, и огонь, здѣсь начавшійся, поставилъ всю нашу армию въ ружье, онъ успѣлъ опрокинуть казаковъ, почти на плечахъ ихъ подступилъ къ лагерю, но мы уже готовы были встрѣтить его. Едва начало разсвѣтать, увидѣли многочисленныя толпы Турковъ, покрывавшія долину: Двѣ сомкнутыя колонны регулярной пѣхоты, отдѣлясь отъ другихъ, съ крикомъ бросились на правое крыло принца Евгенія. Мѣткій картечный и ружейный огонь заставилъ ихъ развернуть свои колонны на бѣгломъ шагу, что по свидѣтельству многихъ очевидцовъ, было исполнено точно и въ порядкѣ. Тогда тремъ эскадронамъ гусарскаго графа Витгенштейна полка приказано напасть на лѣвый флангъ непріятеля. Одного появленія ихъ было достаточно разстроить и обратить въ бѣгство Турковъ. На истомленныхъ

лошадяхъ гусары не могли догнать проворныхъ музульманъ, и соединясь съ казаками, успѣли положить на мѣсть не болѣе 100 человекъ.

Другая колонна Турковъ, съ нѣсколькими батальонами регулярной пѣхоты въ головѣ, сопровождаемая конницею и 4-мя пушками, всего до 5,000 человекъ, спустилась въ Камчикскую долину къ лѣвому флангу принца Евгенія, и стремительно напала на крайнюю линію 7-го корпуса, угрожая притомъ Марашу, гдѣ были расположены вагенбургъ и госпиталь корпуса. Для прикрытія Мараша посланы два батальона Уфимскаго и одинъ Пермскаго полковъ. Они должны были выдержать сильныя атаки непріятеля, пока остальные войска защищали главную позицію. Первый батальонъ Уфимскаго полка, окруженный со всѣхъ сторонъ, защищался съ рѣдкимъ мужествомъ и весь погибъ въ каре, сохранивъ изъ 300 человекъ только двухъ офицеровъ: первый примѣръ истребленія Турками Русскаго каре. Причиною была оплошность начальника. Атакванный на походъ съ одного только фаса, онъ не воспользовался нѣсколькими минутами и не успѣлъ выйти изъ лоцины, гдѣ находился, вправо или въ лѣво, и тамъ остановиться. Три батальона нашей пѣхоты и два эскадрона гусаровъ Принца Оранскаго полка, дебушируя изъ деревни во флангъ непріятелю, опрокинули

его и гнали на дальное пространство. Сраженіе кончилось въ нашу пользу, но Турки взяли одно орудіе, находившееся при 1-мъ батальонѣ Уфимскаго полка. Лошади подъ нимъ, испугавшись, ринулись впередъ и разорвали фасъ каре, что было одною изъ главныхъ причинъ замѣшательства войскъ. Сей случай доказывалъ, какъ опасно имѣть багажъ въ маломъ каре.

Генералы Ридигеръ и Дурново прибыли къ Марашу по окончаніи дѣла. Присутствіе ихъ въ сраженіи могло довершить пораженіе непріятеля. Не смотря на необычайную храбрость, Турки доказали въ сей день, что они неспособны къ обширнымъ сложнымъ движеніямъ. При превосходствѣ непріятельскихъ силъ, особенно конницы, на открытой мѣстности достаточно было небольшого усилія Турковъ, послѣ успешнаго дѣйствія огня пѣхоты, подавить нашъ отрядъ, затрудняемый въ движеніяхъ невыгодною позиціею, которую долженъ былъ онъ удерживать для прикрытія совокупно лагеря и обозовъ.

Потеря наша на правомъ флангѣ простиралась до 163 человекъ убитыми и 424 ранеными. Командиръ 3-й бригады 8-й пѣхотной дивизіи, генералъ-майоръ, баронъ Вреде палъ жертвою своей излишней самонадеянности. Онъ былъ изрубленъ въ редутъ, ввѣренномъ защитѣ его. Убитъ также

командиръ 15-го егерскаго полка, полковникъ Ефимьевъ, бросившійся съ двумя ротами для отбитія захваченнаго непріятелями редута.

Генералъ-маіоръ Деллингсгаузенъ, изслѣдовавшій по приказанію главнокомандующаго, графа Витгенштейна, причины удачнаго нападенія Турковъ на редутъ № 5-го, изъяснялъ сіе обстоятельство слѣдующимъ образомъ: (*)

1) «Изъ 264 человекъ, занимавшихъ редутъ, 100 были въ цѣпи. Работы, производившіяся во рву, не имѣли достаточнаго прикрытія и препятствовали передовой цѣпи слышать приближеніе непріятеля. Впрочемъ, цѣпь, осматрѣнная дозоромъ за четверть часа до нападенія, найдена во всей исправности.

2) «Въ цѣпи казачьей, расположенной въ недалекомъ разстояніи отъ пѣхотной, сдѣланъ былъ извѣстительный сигналъ пистолетнымъ выстрѣломъ, но по причинѣ сильнаго стремленія непріятеля и близкаго расположенія цѣпи къ редуту, выстрѣлъ не могъ во время предостеречь гарнизона.

3) «Орудіе, стоявшее на переднемъ углу праваго фланга, гдѣ непріятель, послѣ быстраго набѣга, тотчасъ вторгнулся въ редутъ, не успѣло сдѣлать даже одного выстрѣла, а другое на лѣвомъ флангѣ, сдѣлавъ два выстрѣла, было обращено во вну-

(*) Рапортъ главнокомандующаго Государю Императору, отъ 29-го Августа 1828 года, № 1702.

тренность укрѣпленія для пораженія ворвавшихся уже въ редутъ Турковъ , но въ то же мгновеніе было оно взято превосходными силами ихъ.

4) «Наконецъ , не совсемъ выгодное расположеніе редута и непрочность его укрѣпленій , отъ затруднительныхъ работъ , которыя представлялъ каменистый грунтъ земли , послужили также къ успѣшному овладѣнію имъ непріятеля.»

Минутное торжество Турковъ на правомъ нашемъ флангѣ и неудача на лѣвомъ были ознаменованы съ нашей стороны подвигами доблести и самоотверженія. Главнокомандующій въ донесеніи своемъ Государю Императору говорилъ «о расторопности , оказанной начальниками редутовъ № 27-го и 12-го, маіоромъ Чумичевымъ и полковникомъ Дометтіемъ, и распорядительности генералъ-лейтенанта Ридигера.» Нижніе чины соревновали мужеству начальниковъ. Гарнизонъ атакованныхъ редутовъ во время дѣйствія становился на брустверьъ, дабы удобнѣе стрѣлять въ ровъ по непріятелю. Одинъ изъ фейерверкеровъ зажегъ фитиль гранаты и руками бросилъ ее въ ровъ, наполненный непріятелемъ; другой попавшую въ редутъ непріятельскую гранату, съ зажженнымъ фитилемъ, выбросилъ въ толпы Турковъ.

Послѣ нападенія Турковъ на редутъ № 5-го, обращено болѣе прежняго вниманіе на состояніе

укрѣпленій, и они поручены надзору артиллеріи генералъ-маіора Черемисинова (начальника артиллеріи 7-го корпуса), который привелъ ихъ въ лучшее положеніе. Необходимость заставила главнокомандующаго сосредоточить болѣе оба наблюдавшіе Шумлу корпуса. (*) Для того приказано генералу Ридигеру не возвращаться съ главнымъ отрядомъ его въ Эски-Стамбуль и приблизиться къ другимъ войскамъ подъ Шумлою. Занявъ немедленно Эски-Стамбуль, Омеръ-Вріоне открылъ прямое и безпрепятственное сообщеніе съ Шумлою. Транспортъ, шедшій изъ Адріанополя, началъ выходить изъ ущелій. Въ продолженіе двухъ дней въ глазахъ нашихъ тянулись навьюченные верблюды и лошаки. Прибытіе по частямъ транспорта продолжалось до 18-го Августа. Въ сей день изъ Шумлы отправили обратно въ Адріанополь развьюченныхъ верблюдовъ. Желая прикрыть сіе движеніе, Турки сдѣлали сильную вылазку на нашъ лѣвый флангъ. Сбивъ передовую казачью цѣпь, они заняли все пространство, наканунѣ нами оставленное, и подвигались впередъ. Сосредоточенные казаки не могли сопротивляться. Генералъ-адыютантъ Киселевъ, прибывшій на мѣсто, придвинулъ 3-ю гусарскую дивизію и подкрѣпилъ казаковъ гу-

(*) Рапортъ главнокомандующаго Государю Императору, отъ 16-го Августа 1828 года, № 1582.

сарскимъ Принца Оранскаго полкомъ. Часть батарейныхъ орудій, поставленныхъ на высотахъ, открыла дѣйствіе по непріятельской конницѣ. Вскорѣ оказалось въ ней замѣшательство. Тогда, командовавшій нашею конницею, генералъ отъ кавалеріи Воиновъ, и походный атаманъ, генералъ Сысоевъ, бросились съ казаками на передовыхъ Турковъ и опрокинули ихъ, причемъ и сзади стоявшія толпы начали отступать. Быстрое отступление непріятеля открыло истинную причину покушенія его. Оно было сдѣлано единственно для того, чтобы дать время вычнымъ животнымъ возвратиться къ Эски-Стамбульскому ущелью. Принцъ Евгенийъ Виртембергскій наканунѣ приблизился отъ Мараша къ позиціи, и сталъ на оконечности лѣваго фланга, имѣя сзади селеніе Касаплы.

Турки отступили только отчасти къ Шумль, но значительная часть ихъ потянулась къ Чалыкаваку. Сіе движеніе заставило главнокомандующаго опасаться, чтобы Турки не пробрались къ Праводамъ, или не усилили непріятельскаго отряда, наблюдавшаго осаду Варны, откуда нѣсколько дней не получали извѣстія, или наконецъ не пробрались бы къ Маковщинѣ и оттуда не сдѣлали нападенія черезъ Кулевчу въ тылъ нашей позиціи, когда она будетъ въ то же время атакована съ фронта. Опасенія графа Витгенштейна были тѣмъ основатель-

нѣе, что о последнемъ изъ предполагаемыхъ намѣреній непріятеля уже были намѣтки выходцовъ. Предупреждая опасный замыселъ Турковъ, на разсвѣтъ 19-го Августа, полковникъ Липранди, съ 35-мъ егерскимъ полкомъ, 4 орудіями и 600 казаковъ, былъ посланъ черезъ Кулевчу и ея дефилеи къ Маковщинѣ. Ему предписано было открыть сообщеніе по дорогѣ съ Праводами, и занявъ Маковщину, узнать что дѣлается подъ Варною, а притомъ, если будетъ можно, собрать фуражъ.

Пройдя лѣсъ, лежащій за Кулевчею, отрядъ нашелъ поля, покрытыя разнымъ хлѣбомъ. Выславъ казаковъ къ Маковщинѣ, успѣшно собрали хлѣба, сколько могли поднять фуражиры всей арміи, находившіеся при отрядѣ. Отправя ихъ и обезпечивъ имъ слѣдованіе черезъ дефилеи Кулевчи, полковникъ Липранди продолжалъ движеніе къ Маковщинѣ. Жители сего огромнаго селенія, выйдя изъ лѣсовъ для уборки хлѣба и фруктовъ, подъ прикрытіемъ части партизановъ, открыли изъ садовъ огонь по казакамъ. Полковникъ Липранди послалъ за пѣхотою. Едва замѣтивъ ее, Турки начали отступать. Казаки бросились въ сады. Нѣкоторые изъ нихъ спѣшились, но Турки успѣшили скрыться въ лѣсу.

Отъ плѣнныхъ и раненыхъ узнали, что часть войскъ Омеръ-Вріоне проходитъ черезъ Чалыка-

вакъ, обозрѣвая мѣстность. О настоящемъ назначеніи ихъ ничего нельзя было узнать, исключая только того, что Омеръ-паша еще остается въ Шумлѣ, а въ Чалыкавакъ около 700 человекъ, съ бимъ-башею, занимаютъ укрѣпленіе въ ущельи Малыхъ Балкановъ. Открывъ сообщеніе съ Праводами и переночевавъ при Маковщинѣ, полковникъ Липранди возвратился въ лагерь.

Одинъ эскадронъ Санктпетербургскаго уланскаго полка, слѣдовавшій тогда отъ Силистріи, съ маіоромъ Шатовымъ, не доходя 30-ти верстъ до Шумлы, въ Дели-Орманскомъ лѣсу внезапно былъ атакованъ со всѣхъ сторонъ сильною партіею изъ Шумлы, соединенно съ вооруженными жителями. Истощивъ всѣ усилія, уланы были разбиты, а командиръ ихъ, маіоръ Шатовъ, генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Розальонъ-Сошальскій и нѣкоторые другіе офицеры были взяты въ плѣнъ и отведены въ Шумлу. Нѣсколько казаковъ, бывшихъ при эскадронѣ, успѣли спастись. (*)

Съ каждымъ днемъ Турки становились отважнѣе въ своихъ наступательныхъ движеніяхъ. Сосредоточеніе нашей позиціи, вынуждаемое обстоятельствами, не могло не казаться неприятелю принужденнымъ отступленіемъ и не увеличивать смѣло-

(*) Донесеніе главнокомандующаго Государю Императору, отъ 23-го Августа 1828 года, за № 1642.

сти его, требуя съ нашей стороны усиленія бдительности, и слѣдовательно, готовя новыя заботы арміи. Положеніе дѣлъ было тѣмъ неблагопріятнѣе намъ, что стѣсненный кругъ, занятой арміею, дѣлалъ фуражировку весьма затруднительною. Турки начали почти ежедневно утомлять фуражировъ нападеніями, и причинять намъ потери, дотолѣ мало чувствительныя. Кавалерія совсемъ истощилась, а почти непрерывная аванпостная служба изнуряла пѣхоту, причиняя болѣзни.

Носились слухи въ обѣихъ арміяхъ, подъ Варною и подъ Шумлою, о движеніяхъ Турецкихъ войскъ за Балканами. Многіе увѣрили, что Великій Визирь подошелъ къ Адрианополю, откуда, смотря по обстоятельствамъ, долженъ идти на Шумлу или Варну. Съ нашихъ аванпостовъ передъ Шумлою получено было даже извѣстіе о приближеніи его. Нѣсколько Булгаровъ подтвердили сію вѣсть. Но болѣе вѣрныя свѣдѣнія показали, что въ Шумлу прибыло только подкрѣпленіе, съ приказаніемъ Великаго Визиря усилить нападенія на нашъ корпусъ. Дѣйствительно, большая часть переметчиковъ утверждали, что непріятель готовитъ ударъ рѣшительный. Предварительныя движенія непріятеля заставляли ожидать нападенія его въ разныхъ мѣстахъ, и особенно около Енибазара, гдѣ наши фуражиры, внезапно атакованные Турецкою конни-

цею, выступившею изъ Шумлы, потерпѣли уронъ. Наконецъ, въ полдень Августа 27-го, одинъ изъ плѣнныхъ Булгаровъ, взятый вмѣстѣ съ нѣсколькими Турками, показалъ, что на слѣдующее утро (28-го), за два часа до свѣта, Турки атакуютъ два изъ нашихъ редутовъ, 12-й и 27-й, и въ то самое время Али-шахъ-паша, съ 5,000 всадниковъ, нападетъ со стороны Касаплы въ тылъ нашего лѣваго фланга, стараясь проникнуть до главной квартиры.

Немедленно приняты были мѣры осторожности. Оба редута усилены гарнизономъ и артиллеріею, посланы конгревовы ракеты и ручныя гранаты, и все въ редутахъ было готово принять непріятеля. Въ назначенный часъ услышанъ былъ въ цѣпи пистолетный выстрѣлъ, и черезъ нѣсколько минутъ раздались неистовые клики Турковъ, смѣшавшіеся съ гуломъ ружейной и пушечной пальбы редута № 12-го. Въ слѣдъ за тѣмъ полетѣли конгревовы ракеты, но вдругъ все умолкло. То же черезъ нѣсколько минутъ произошло и въ редутѣ № 27-го, но и тамъ наступила тишина. Наконецъ, услышали нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ въ непріятельскомъ лагерѣ. Они сдѣланы были, какъ узнали въ послѣдствіи, по приказанію Гуссейнъ-паши, старавшагося побудить отбитыя при нападеніи войска идти снова впередъ. Онъ велѣлъ стрѣлять въ нихъ картечью. Строгая мѣра сія была

успѣшна. Турки яростно бросились на оба редута. Завязался опять ужасный бой, но непріятель былъ снова отбитъ. (*) Поражаемые батальнымъ и картечнымъ огнемъ, Турки отступили столь поспѣшно, что не успѣли даже захватить съ собою, по своему обыкновению, раненыхъ и убитыхъ, коими рвы были наполнены. Нѣкоторые изъ нихъ нашли смерть на самомъ валу, и въ числѣ ихъ былъ одинъ мулла. Запальчивость непріятеля при нападеніи доказывается тѣмъ, что нѣсколько Турковъ ввалились на лошадяхъ во рвы редутовъ. Возобновить атаки въ третій разъ непріятель не могъ, ибо начинало разсвѣтать.

Тогда только Али-шахъ-паша, съ конницею, показался въ тылу нашего лѣваго фланга. Турки успѣли проникнуть за деревню Касаплы, но встреченные пушечными выстрѣлами генерала Ридигера, съ вечера поставленнаго, съ бригадою гусаровъ и 4-мя орудіями конной артиллеріи, противъ сего пункта, отступили, преслѣдуемые до лѣсовъ, гдѣ успѣли скрыться. Имъ ничего болѣе и не оставалось дѣлать. Еслибы они учинили нападеніе за часъ до свѣта, когда были атакваны редуты, съ нашей стороны потребовалось бы болѣе усилій, ибо гусарская дивизія, какъ по числительности своей,

(*) Донесеніе главнокомандующаго Государю Императору, отъ 29-го Августа 1828 года, за № 1705.

такъ и по крайнему истощенію лошадей, не могла бы противостать быстрому натиску.

Съ нашей стороны убито 5, ранено 20 нижнихъ чиновъ; уронъ непріятеля простирался до 600 человекъ. Пораженіе его могло быть гораздо значительнѣе, но истомленные лошади, не смотря на всѣ усилія кавалеристовъ, не могли настигать бѣгущаго непріятеля.

Али-шахъ-паша опоздалъ совершить атаку въ одно время съ нападеніемъ сераскира на редуты. Видя, что сераскиръ отбитъ, онъ поспѣшилъ возвратиться. Первая атака на редуты не была совершена въ одно время, какъ по распоряженію Гуссейнъ-паши должно было совершиться. Второе нападеніе было произведено въ одно время на оба редута. Гуссейнъ-паша, не зная о томъ, что мы были предварены, предалъ суду начальника войскъ, опоздавшего напасть на редуть № 27, предполагая, что тревога, сдѣланная при атакѣ редута № 12, могла приготовить къ защитѣ гарнизонъ другаго. Турки надѣялись застать гарнизоны редутовъ, по крайней мѣрѣ одного изъ нихъ, въ расплохъ, какъ 14-го Августа было въ редуть № 5-го. Дѣйствительно, если бы не имѣли мы предвари-тельно свѣдѣнія и не приготовились отразить нападеніе внезапное и отчаянное, оба редута подверглись бы большой опасности. Они были усилены гарнизономъ и артиллеріею, и въ нихъ при-

готовлены были конгревовы ракеты и ручныя гранаты, кромѣ того, что отъ начальника до послѣдняго рядоваго, всѣ были готовы въ назначенное мгновеніе къ бою за валомъ. Не смотря на то, Турки достигли поверхности вала и уже здѣсь были остановлены штыками.

Всѣ видѣли важность удержанія редутовъ. Главнокомандующій, вмѣстѣ съ графомъ Дибичемъ, по утра послѣ битвы вошелъ въ редутъ лично благодарить войско за отбой, и раздавалъ нижнимъ чинамъ кресты.

Означенныя нами причины, и особенно осада Варны, составлявшая тогда главный предметъ кампаніи, почему дѣйствія подъ Шумлою являлись уже второстепенными, рѣшили графа Витгенштейна заблаговременно отвести свою армію на позицію при Енибазарѣ, дабы имѣть всѣ силы подъ рукою. Движеніе должно было совершиться 29-го Августа, но благопріятныя извѣстія остановили его. Надѣялись счастливо кончить дѣла подъ Варною. Тогда, соединивъ всѣ силы, можетъ быть, еще имѣли бы время предпринять что нибудь рѣшительное противъ Шумлы. Надежды были основаны на прибытіи къ Варнѣ гвардейскаго корпуса. Въ день вылазки изъ Шумлы Гуссейнъ-паши, онъ началъ принимать дѣятельное участіе въ осадѣ Варны и рѣшилъ судьбу ея.

Конецъ первой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Предисловіе	IX.
-----------------------	-----

ГЛАВА I.

Политическія отношенія между Россією и Оттоманскою Портою.

Порта нарушаетъ Букарестскій трактатъ. Миротлюбіе Императора Александра. Непріязненные дѣйствія Турціи. Русскій посланникъ оставляетъ Царьградъ. Затруднительное положеніе Порты. Кротость Императора Александра. Упорство Турціи. Протестація 1835 года. Аккерманская конвенція. Лондонскій трактатъ 1837 года. Новое нарушеніе условій Турками. Наваринская битва. Султанскій гатти-шерифъ и враждебныя дѣйствія Турціи. Манифестъ Императора Николая	1.
---	----

ГЛАВА II.

Описаніе главнаго театра войны.

Княжества Молдавское и Валахское въ статистическомъ и политическомъ отношеніяхъ. Дунай. Переправы на немъ. Важность Дуная въ военномъ отношеніи. Булгарія. Народы, ее населяющіе, и ихъ политическое состояніе. Трудность похода въ Булгаріи	12.
--	-----

ГЛАВА III.

Приготовленія къ войнѣ Турціи.

Начало приготовленій Оттоманской Порты. Вооруженіе крѣпостей и число гарнизоновъ въ нихъ. Хитрость Турецкаго правительства. Операционный планъ. Назначеніе главнокомандующаго и другихъ начальниковъ. Резервная армія. Предположенія объ открытіи войны. Состояніе Турецкой арміи. Намѣреніе Султана. Числительная сила Турецкихъ войскъ	21.
--	-----

ГЛАВА IV.

Военныя приготовленія Россіи и начало похода.

Военныя дороги и этапы. Способы продовольствія. Учрежденіе полевого почтамта. Мѣры противъ бродягъ. Правила для соблюденія здоровья. Подвижные и временныя госпитали. Составъ и числительная сила дѣйствующей Русской арміи. Назначеніе главнокомандующаго и другихъ начальниковъ. Составъ и расположеніе резервной арміи. Государь Императоръ принимаетъ личное участіе въ войнѣ. Первоначальный планъ военныхъ дѣйствій. Начало похода. Занятіе Молдавіи и Валахіи. Обложеніе Браилова. 43.

ГЛАВА V.

Осада Браилова.

Топографія и обзоръіе прежнихъ воинскихъ дѣйствій подъ Браиловомъ. Важность сей крѣпости. Укрѣпленіе передъ войною 1828 года. Предположенія объ осадѣ. Занятіе предмѣстія. Прибытіе Великаго Князя Михаила Павловича и принятіе Имъ начальства надъ осаднымъ корпусомъ. Построеніе батарей на лѣвомъ флангѣ позиціи. Пребываніе подъ Браиловомъ Государя Императора. Открытіе батарей праваго фланга. Браиловскій паша отвергаетъ сдѣланное ему предложеніе о сдѣчѣ. Дѣйствіе батарей. Причины, замедлившія открытіе траншей. Заложеніе 2-й параллели. Построеніе батарей и редутовъ на обонхъ флангахъ позиціи. Дѣйствіе артиллеріи съ обѣихъ сторонъ. Вылазки осажденныхъ. Открытіе 3-й параллели и окончательныя подступы къ двумъ бастіонамъ. Безуспѣшное противодѣйствіе Турковъ. Занятіе столицы Малой Валахіи. Дѣло при Слободзеѣ. Возвращеніе Запорожцовъ въ подданство Россіи. Сдѣдствія сего . 76.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія на Дунаѣ.

Приготовленіе къ переправѣ. Крѣпкая позиція Турковъ. Переходъ черезъ Дунай въ присутствіи Государя Императора. Занятіе непріятельскихъ укрѣпленій. Государь Императоръ переправляется черезъ Дунай. Бѣгъ

ство Турковъ. Трофеи. Усердіе и заслуги Запорожцовъ. Блокада Исакчи. Наблюденіе моста на Дунаѣ. Сдача Исакчи. Операционный путь. Обложеніе крѣпостей Кюстенджи, Мачина, Тульчи и Гирсова. Движеніе главныхъ силъ 3-го корпуса къ Траянову валу. Трудность похода . 80.

ГЛАВА VII.

Осада и взятіе Браилова.

Истребленіе Турецкой флотиліи. Обложеніе Браилова со стороны Мачина. Успѣхи осады. Мужество непріятеля. Новое безуспѣшное предложеніе о сдачѣ. Диспозиція къ штурму. Штурмъ. Непріятельскіе парламентары. Перемиріе. Переговоры. Заключеніе капитуляціи. Занятіе Браилова. Довѣріе непріятеля. Посѣщеніе В. К. Михаила Павловича Сулейманъ-пашею. Слѣдствія свиданія. Трофеи. Упорная защита гарнизона. Военныя замѣчанія. Молебствіе въ главной квартирѣ. Награды Государя Императора. Сдача Мачина, Гирсова, Кюстенджи и Тульчи. Возвращеніе въ подданство Россіи Некрасовцовъ. Слѣдствія взятія Браилова 314.

ГЛАВА VIII.

Дѣйствія главной арміи отъ Карасу до Базарджика.

Положеніе главной арміи при Карасу; 2-й пѣхотный корпусъ слѣдуетъ на ея усиленіе. Распредѣленіе войскъ 6-го пѣхотнаго и 4-го резервнаго кавалерійскаго корпусовъ. Рекогносцировка подъ Базарджикомъ. Присоединеніе къ арміи 1-й конно-егерской дивизіи. Прибытіе транспортовъ. Выступленіе арміи изъ Карасу. Занятіе авангардомъ ея Базарджика. Дѣло подъ Базарджикомъ. Кавалерійская стычка въ окрестностяхъ Козлуджи. Прибытіе главной квартиры въ Базарджикъ. Походъ арміи отъ Карасу. Присоединеніе 7-го корпуса 148.

ГЛАВА IX.

Анапская экспедиція.

Описаніе Анапы. Превія экспедиціи. Важность Анапы.

Стран.

Прибытіе эскадры адмирала Грейга и отряда полковника Перовскаго. Предложеніе о сдачѣ. Отказъ комманданта. Высадка. Начало осады. Построеніе редута. Нападеніе горцовъ на тылъ нашей позиціи. Устроеніе линіи редантовъ и подвижныхъ колоннъ. Открытіе траншей. Дѣйствіе флота. Расположеніе осаднаго отряда. Одновременное нападеніе горцовъ и Турковъ. Перемена въ расположеніи войскъ. Новое нападеніе Турковъ и горцовъ. Храбрость, самоотверженіе и стойкость Русской пѣхоты. Построеніе большаго редута и учрежденіе циркумвалляціонной линіи. Новый планъ осады. Устроеніе брешь-баттарей. Успѣхи осады. Приготовленія къ штурму. Сдача крѣпости. Выгоды завоеванія Анапы. Сеферъ-бей. Трудность осады. Участіе флота. Неустрашимость и заботливость о подчиненныхъ князя Меншикова 161.

ГЛАВА X.

Дѣйствія отъ Базарджика до Шумлы.

Операционный планъ по занятіи Базарджика. Причины движенія на Шумлу. Наблюденіе Варны, Силистріи и Журжи. Занятіе Козлуджи. Дѣло подъ Енибазаромъ. Вступленіе въ Енибазаръ главной арміи. Занятіе Праводъ. Поискъ на Айдосъ. Движеніе къ Булавлыку. Расположеніе непріятельской арміи. Сраженіе при Булавлыкѣ. Отступленіе Турковъ 189.

ГЛАВА XI.

Дѣйствія подъ Шумлою въ Іюль мѣсяцъ, до отбытія ГОСУДАря ИМПЕРАТОРА.

Топографія Шумлы. Обзоръ прежныхъ дѣйствій подъ нею. Укрѣпленія Шумлы въ 1828 году. Силы и расположеніе гарнизона. Цѣль наблюденія Шумлы. Причины избранія Варны главнымъ предметомъ кампаніи. Государь Императоръ назначаетъ мѣста редутовъ. Поискъ на Мадарду. Укрѣпленіе фронта позиціи редутами. Предположеніе занять высоту передъ лѣвымъ непріятельскимъ флангомъ. Дѣла 16-го и 17-го Іюля. Смѣлость непріятеля. Выгоды занятой нами позиціи. Экспедиціи генералъ-

лейтенанта Ридигера на лѣвомъ флангѣ къ Чиелику и Эски-Стамбулу. Обзорѣніе лѣваго непріятельскаго фланга. Слѣдствіе экспедиціи. Усиленіе линіи редутовъ. Обезпеченіе фланговъ и тыла позиціи. Смерть генералъ-адъютанта Бенкендорфа. Занятіе Разграда, Отбытіе Государя Императора къ Варнѣ. Вліяніе Его присутствія на духъ арміи 204.

ГЛАВА XII.

Наблюденіе Варны.

Описаніе Варны и ея окрестностей. Важность ея, какъ стратегическаго пункта. Укрѣпленіе въ 1828 году. Турки при защитѣ крѣпостей. Историческое обзорѣніе прежнихъ военныхъ дѣйствій подъ Варною. Первоначальное предположеніе главнокомандующаго касательно обложенія Варны. Составъ наблюдательнаго отряда графа Сухтелена. Первая битва подъ Варною. Занятіе укрѣпленной позиціи. Безполезные переговоры. Вылазка непріятеля. Вступленіе въ крѣпость пособія. Мужество графа Сухтелена. Нападеніе Турковъ. Новое назначеніе графу Сухтелену. Генералъ-лейтенантъ Ушаковъ принимаетъ начальство надъ наблюдательнымъ отрядомъ. Одновременныя, но безуспѣшныя нападенія Турковъ отъ Гебеджи и изъ крѣпости. Отступленіе генерала Ушакова къ Дервенту и необходимость его. Трудное положеніе наблюдательнаго отряда подъ Варною 234.

ГЛАВА XIII.

Дѣйствія подъ Шумлою въ концѣ Іюля мѣсяца, по отбытіи Государя Императора.

Планъ генералъ-адъютанта Киселева. Предположенія главнокомандующаго. Намѣренія Государя Императора. Дѣйствія Ридигера на непріятельскія сообщенія къ Эски-Стамбулу. Удачный поискъ на Котешъ. Построеніе съ обѣихъ сторонъ новыхъ редутовъ. Реконспировка генерала Воинова. Новое движеніе Ридигера къ Эски-Стамбулу. Вторая экспедиція Ридигера въ Котешъ. Генералъ-лейтенантъ Ивановъ тяжело раненъ. Генералъ Воиновъ. Трудности экспедиціи 265.

ГЛАВА XIV.

Осада Варны.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОДЪ, ДО ПРИВЪТІЯ ГВАРДЕЙСКАГО КОРПУСА. КНЯЗЬ МЕНШИКОВЪ И ГРАФЪ ВОРОНЦОВЪ.

Составъ и числительная сила осаднаго корпуса. Первоначальныя предположенія. Рекогноспировка 20-го Іюля. Занятіе позиціи. Составъ флота. Временное прибытіе Государа Императора. Планъ осады. Военныя мѣры непріятеля. Предложеніе о сдачѣ. Отказъ. Построеніе редутовъ и расположеніе войскъ. Дѣя вылазки непріятеля. Взятіе непріятельской флотиліи. Начало осадныхъ работъ. Заложеніе 1-й параллели. Дѣйствія флота. Занятіе поста при Гебеджи. Вступленіе въ крѣпость помощи. Вылазка 9-го Августа. Князь Меншиковъ раненъ. Дѣйствія осажденныхъ и генералъ-маіора Перовскаго. Прибытіе графа Воронцова. Нападеніе непріятеля на нашъ правый флангъ. Нападеніе на Турецкіе окопы на правомъ крылѣ. Открытіе 2-й параллели. Содѣйствіе флота. Нападеніе на Иваду. Прибытіе гвардейскаго корпуса. Обзоръ силъ и потерь нашихъ и непріятельскихъ. Распространеніе осады. Успѣхи осадныхъ работъ. Прибытіе Государа Императора и пріяніе Имъ личнаго участія въ осадѣ 294.

ГЛАВА XV.

Дѣйствія подъ Шумлою въ Августѣ мѣсяцѣ.

Затруднительное положеніе нашей арміи. Омеръ-Вроне у Эски-Стамбула. Ночное нападеніе Турковъ. Генералъ Вреде. Нападеніе непріятеля на оба наши фланга и селеніе Марашъ. Графъ Витгенштейнъ сосредоточиваетъ силы. Движеніе Турецкаго отряда къ Чалыкаваку. Экспедиція въ Маковщину. Истребленіе отряда маіора Шатова. Слѣдствія сосредоточенія нашей арміи. Движеніе Турковъ за Балканами. Прибытіе въ Шумлу помощи. Безуспѣшное нападеніе Турковъ и важныя слѣдствія его. . . 336.

